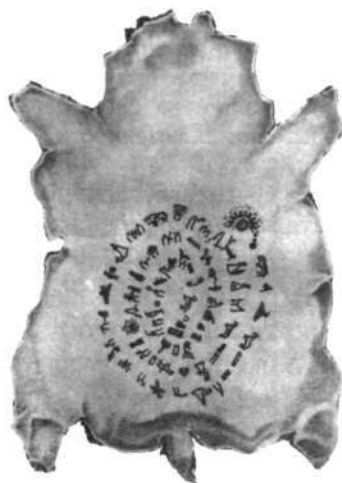

Л. Я. КОВАДЛО

СЛОВО - ТАЙНА ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ

Минск
ТЕСЕЙ
2004

УДК 80181(091)
ББК 81
К56

Рецензенты:

д-р ист. наук, зав. каф. истории древнего мира БГУ В.А. Федосик,
канд. филол. наук, доц. БГПУ им. М. Танка Е.С. Ковалева

Коваadlo Л.Я.

К56 Слово — тайна тысячелетий / Л.Я. Коваadlo. — Мн.: Тесей,
2004. — 304 с.

ISBN 985-463-132-X.

В книге прослеживается путь слова во времени и пространстве: от возникновения речи до новейших словарей, от первых поселений людей до географии и истории языков мира; уделяется большое внимание законам русского письма и объясняются отклонения от них. Читатель узнает об этимологии имен, отчеств, фамилий, географических названий, заимствованных в разные времена слов, безымянных и знаменитых «рыцарях Слова»: создателях письменности, книгопечатания, составителях словарей.

Книга рассчитана на преподавателей, учащихся, студентов, а также широкий круг читателей, интересующихся историей своего народа и своего языка.

**УДК 80181(091)
ББК 81**

ISBN 985-463-132-X

© Коваadlo Л.Я., 2004
© Тесей, 2004

*Знать, чтобы предвидеть.
Предвидеть, чтобы действовать.*

О. Конт

ВВЕДЕНИЕ

Дорогой читатель!

Книга, которую Вы держите в руках, — из серии занимательно-научных книг о тайнах языка, начало которой положил еще М.В. Ломоносов своим «Судом российских письмен перед разумом и обычаем от грамматики представленным». Занимательных книг по физике, электронике, радиотехнике и т.п., рассказывающих о различных явлениях в природе, много. А вот о секретах языка, о занимательных и даже необъяснимых явлениях в жизни Слова написано гораздо меньше. А такие книги могут быть не менее увлекательными, чем детективы.

Знаете ли Вы, что в языке австралийского племени мовунг всего три гласных звука и девять согласных? И этого хватает носителям языка. В языках других народов значительно больше звуков, но лишних нет.

Даже скорость произношения слов у разных народов различна: французы в минуту в среднем произносят 350 слогов, японцы — 310, немцы — 250, народы Полинезии, Микронезии, Меланезии — около 50. Внутри одного языка могут быть различия: англичане выдают в минуту 220 слогов, американцы — 150—175, а говорят на одном языке.

По-разному сложились исторические судьбы названных народов, и это отразилось на свойствах их языков. История Слова повторяет историю человечества, она не только трагична, но и оптимистична, не только назидательна, но и очень занимательна.

Данная книга поможет узнать о происхождении таких дорогих для нас слов, как название места, где мы родились, имен, отчеств и фамилий, которые мы носим, наименований предметов и понятий, которыми мы пользуемся; узнать о «рыцарях Слова» — создателях азбук, летописцах, древних писателях, первопечатниках, составителях словарей, а также обратить внимание на сложные случаи словоупотребления и правописания.

Эта книга для неравнодушных к Слову вообще и русскому в частности.

Процесс изучения Слова и Языка длится вечно, так как на раскрытие их тайн и выявление секретных пружин, которые приводят в действие механизм языка, уходит вся жизнь человека.

Главный герой нашей книги — Его Величество Слово, потому что наша речь состоит из Слов и все в окружающей нас жизни и в нашем сознании обозначается Словами. Благодаря Слову, Речи, Языку человек способен мыслить и общаться.

Владение языком — это понимание глубокого смысла Слов, умение найти самое нужное, точное и острое Слово в процессе разговора или письма, потому что для каждой конкретной мысли и ее оттенка существует «единственно возможный порядок единственно возможных слов» (Толстой Л.Н. Что такое искусство?). Выбор нужных слов и наилучшего их сочетания удается тем, кто посвящен в тонкости языка, понимает логику языковых явлений, их взаимосвязь и взаимообусловленность. Достигается это изучением современных языковых норм, процессов их становления, развития и совершенствования. А узнать это можно при знакомстве с исторической обусловленностью и тенденциями развития языка. Только познакомившись с этими процессами, можно понять и объяснить внутреннюю логику и обусловленность существующих лексических, грамматических, орфографических и фонетических явлений, а также существование реликтовых форм и случаев отклонения от норм современного языка — того, что мы называем исключениями из правил.

Изучение истории литературного языка и всесторонний анализ его современного состояния позволяет делать объективные выводы о тенденциях его развития и даже направлять и регулировать это развитие. Таким образом можно избежать опасности впасть в одну из двух крайностей: пуризм или антинормализаторство.

Пуризм заключается в неприятии всяческих новшеств и изменений в языке, а также в прямом их запрещении по логическим, эстетическим, а также чисто вкусовым мотивам. Антинормализаторство — это преклонение перед стихией языка, отрицание всякого сознательного вмешательства в языковой процесс.

Данная книга научит Вас смотреть на явления современного языка с точки зрения того, как они возникли, какие главные этапы проходили в своем развитии. Она поможет выработать самостоятельное лингвистическое мышление, что избавит от многих ошибок орфографического, речевого и стилистического характера, сделает богаче Вашу речь.

В книге дается не только история становления языковых норм, но и история Слова. Каждое слово настолько ценно, что оно очень долго живет в языке, хотя иногда приобретает новые значения и изменяется до неузнаваемости.

Общеизвестно, что для глубокого прочувствования языка и слов этого языка надо знать, какие и сколько народов проживали в тех местах, где находятся сейчас носители этого языка. Время и люди перерабатывают языки.

Ни одна народность сама по себе зародиться не может, местность не рождает народы. Заглянув в глубь веков и разгадав тайны тысячелетий, можно разгадать и некоторые тайны русских слов.

Несмотря на то, что все народы смешанного происхождения, каждый из них объединяется языком и теми элементами культуры, которые с ним связаны. В первую очередь, с языком связаны литература и языковедческие науки, позволяющие проникнуть в историю языка и понять его закономерности. В связи с этим мы расскажем о многовековых изменениях в русском языке, его именованословии (именах, отчествах, фамилиях), лексике (исконной и заимствованной), лексикографии восточных славян со времен ее зарождения до времени издания новейших словарей.

Прочитав эту книгу, Вы будете знать значительно больше не только о происхождении своего имени, отчества и фамилии, названии местности Вашего проживания, употребляемых Вами словах и выражениях, но и о правилах их употребления и правописания. Вы услышите речь тех людей, которые проходили или проживали тысячи лет тому назад там, где сегодня живете Вы, начнете вслушиваться и всматриваться во все, что Вас окружает. Это сделает Вашу жизнь интересней и содержательней.

Книга адресуется учителям, ученикам, студентам и всем тем, кто хочет научиться прислушиваться к своей речи, а также к речи окружающих и задумываться над ней.

КТО ОНИ, СЛАВЯНЕ?

§1. История народа — история языка

Источники изучения языков. Человек разумный (Homo sapiens) — Человек говорящий (Homo loquens). Успехи в экономике — успехи в языке. Магическая сила языка. Изменения климата — одна из причин миграции населения. Языковые семьи. Семья индоевропейских народов. Индоевропеистика. Где и когда жили индоевропейцы?

История языка любого народа начинается с истории человечества, с изучения вклада всего коренного населения, которое проживает или проживало на территории этого народа, в развитие этого языка.

В мире все всегда было изменчиво и непостоянно: народы рождались и умирали, кочевали с места на место и нередко не могли вспомнить по прошествии десятков столетий, где они появились, жили и творили тысячелетиями, откуда судьба их забросила в нынешние края. В связи с этим встает вопрос об изучении истории возникновения и переселения народов как важного фактора истории всех народов мира. Некоторые переселения нашли отражение в письменных источниках, потому что они произошли сравнительно недавно. Другие же свершились в древности. О них свидетельствуют лишь косвенные данные: язык, материальная культура, фольклор, обычаи, топонимика и т.п. Процесс возникновения человеческой речи, формирования особенностей языков, культуры, быта восходит к дописьменным временам, поэтому его исследователям приходится обращаться к данным языка, подвергнувшись тщательному изучению лингвистов, и к вещественным памятникам, добытым кропотливым трудом археологов и антропологов.

Это относится к истории славян до новой эры. Первые письменные источники, свидетельствующие о древних славянах, датируются началом новой эры, а о восточных славянах — только VI в. н.э. Самые ранние произведения, в которых упоминаются русские (русы, росы), относятся к началу IX в. н.э. Для изучения истории славян обратимся к одному из древнейших явлений действительности — к языкам.

Человек (*Homo*) выделился из царства животных в Восточной Африке 2—2,6 млн. лет назад. Около 2 млн. лет продолжался каменный век. Люди тогда жили стадами по 20—30 человек.

Около 100 тыс. лет тому назад в Европе и на севере Азии резко похолодало. Северная Европа и Северная Америка четырежды покрывались льдами высотой в 2 км. Пространства к северу от Черного и Средиземного морей превращались в тундру, по которой бродили мамонты. Люди в поисках пищи разбредались по более теплым местам, прятались в пещерах и жилищах из жердей, костей, бивней и шкур мамонтов, шили сухожилиями одежды из тонко обработанных шкур животных. Они молили высшие силы о пощаде и лучших условиях жизни в пещерах-капищах, хранилищах, убежищах.

300 тыс. лет назад на земле жили люди, условно называемые неандертальцами. Они были сильные, живучие, приспособленные к суровым условиям выживания.

Тогда во всем мире, вероятно, не было и миллиона жителей. В пещерные времена человек жил очень недолго — в среднем 21 год.

С конца каменного века — 40 тыс. лет — существует вид Человек разумный (*Homo sapiens*) — кроманьонец. Это человек современного строения и вида, с прямой и уверенной походкой, ростом около 175 см. Он расселился по всем континентам, кроме Антарктиды. После появления *Homo sapiens* через 5—7 тысячелетий неандертальцы полностью вымерли. За время совместного существования этих двух подвидов произошло не только и не столько истребление кроманьонцами своих предшественников, сколько смешение Человека разумного и неандертальцев на разных территориях и с разной степенью, но не повсеместно.

Homo sapiens (Человек разумный) был уже полностью *Homo loquens* (Человеком говорящим).

Для развития речевого аппарата была необходима «длинная глотка», которая появилась у человека в результате длительной эволюции (рис. 1).

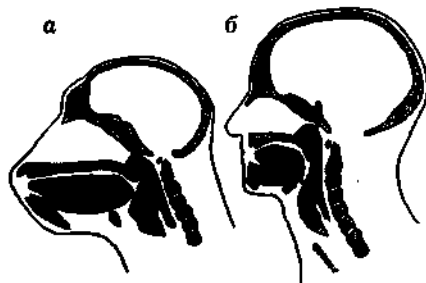

Рис. 1. Эволюция глотки:
а — архантроп; б — *Homo sapiens*

Кроме «длинной глотки» человеку нужно было иметь такое строение черепа, в котором помещались бы те отделы мозга, где формируются память (передняя верхняя часть черепа) и речь (над и между ушами: у левши над левым ухом, у правши — над правым). Для сравнения приведем рисунки черепов шимпанзе (а), древней человекообразной обезьяны (б) и современного человека (в) (рис. 2).

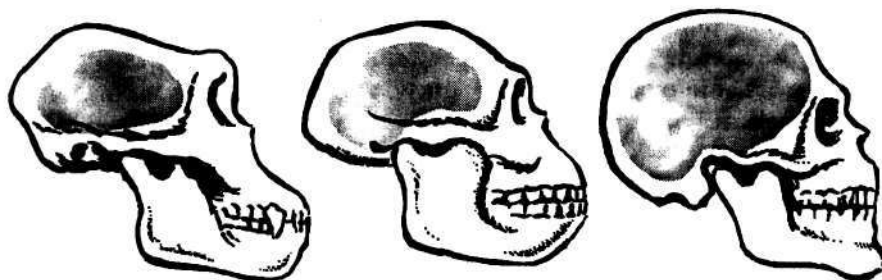

Рис. 2. Строение черепа обезьян и человека

Как же доисторические люди общались? Возможно при помощи рук (ведь рукам доступны 700 тыс. различных движений и положений) и всего тела. Язык жестов и сейчас используют очень широко.

Потом, очевидно, люди научились произносить звуки и слова, которые рождались прямо из ощущений: «ах», «ой», «ого», «ух», «фу», «эх», «ха-ха», «ай-яй-яй». А может быть, самые первые слова произошли от подражания природным шумам и голосам зверей: «хлоп», «шлеп», «капать», «кукарекать», «гавкать», «чирикать». Здесь уместно отметить, что одни и те же звуки разные люди воспроизводят по-разному. Вот как изображают чихание люди на разных языках: «атчу» (англ.), «атчис» (исп.), «хатши» (нем.), «апчи» (русск.), «атшуэн» (фр.), «ха-чи» (китайск.), «гу-гу» (япон.), «вахинг» (индонез.). Многие ученые считают, что первыми словами были слова-команды, обозначающие действие. Они образовывались в результате сложного и длительного процесса: слова (их значения) вырабатывались сообща многими людьми в течение продолжительного времени. Например, набор звуков (в основном согласных, т.е. всевозможные варианты хрипов, шипов, цоканий, горловых щелчков и пр.), которыми испугивали тигра, у охотников стал обозначать что-то вроде: «Тигр!», «Я вижу тигра!» или «Здесь в кустах тигр». Так родилось слово (корневая основа) «тигр». Оно не годилось для отпугивания другого животного (в противном случае охотники были бы дезинформированы), поэтому для него сообща придумывали другой набор звуков, обозначающих это животное.

Зарождение и формирование языка — процесс сложный, не имеющий определенной даты. И никто не знает точно, *когда* появилась речь. Однако некоторые ученые считают, что она могла возникнуть, когда люди впервые стали делать каменные орудия и пользоваться ими. Это было более полумиллиона лет тому назад. Новые орудия люди придумывали на протяжении долгого времени. Так же медленно развивалась и речь. Человек разумный стал изобретать очень много новых орудий, придумывать слова, называющие эти орудия, и действия, совершаемые при помощи этих орудий. Орудия и язык помогали друг другу развиваться. По мнению некоторых ученых, окончательно язык развился примерно 25 тыс. лет назад. В дописьменные времена возникло около 3 тыс. различных языков. До настоящего времени несколько сотен языков уже умерло.

Никто точно не знает, *где* впервые возникли слова, но некоторые ученые считают, что первый язык на Земле возник в Восточной Африке, в местности под названием Танганьика (современная Танзания, озеро Танганьика). Потом центр человеческой культуры переместился на север.

Когда люди научились называть действия, а потом предметы, они стали выражать словами свои мысли в молитвах-заклинаниях. Молились первобытные люди перед рисунками, которые сами же создавали в глубинах пещер. Увидев их, боги и духи должны были облегчить людям их тяжелое существование. И облегчение пришло сначала в виде скотоводства, которым начали заниматься мужчины-охотники, потом земледелия, которое освоили женщины. Теперь люди имели зерно, овощи, молоко, мясо, кожу, шерсть и многое другое, не уходя далеко от своих жилищ. Да и жилища стали постоянными, так как люди уже не кочевали.

Впервые люди достигли этих успехов в северной теплой зоне Восточного полушария в ту эпоху, когда в его холодной зоне (север Европы и Азии) еще не полностью исчезло Великое оледенение, а умеренная зона (значительная часть Европы и Азии) была занята тайгой, отделенной от ледяной зоны полосой тундры. Территория Италии, Греции, Малой Азии, Южного Китая и Индокитая были покрыты лиственными лесами. Пространства Северной Африки, Аравии и других районов Ближнего Востока, вплоть до Северного Китая (северная теплая зона), там, где сейчас сухая степь или выжженная пустыня, были заняты лесостепью. Южнее, в Африке (южная теплая зона), росли густые тропические леса.

В тех местах лесостепи, где произрастали дикие злаки, жили дикие животные, пригодные для одомашнивания, люди переходили к земледелию и скотоводству.

Первым злаком, окультуренным человеком, был ячмень. Он рос на нагорьях Малой Азии, Палестины, Ирана, Южной Туркмении и в Северной Африке. В Палестине, Малой Азии и на западных склонах Иранского нагорья хлеб сеяли уже между 10-м и 8-м тысячелетиями до н.э., а в Египте, на Дунае, Балканах и в Южной Туркмении его стали сеять не позже 6-го тысячелетия до н.э. Там же и в это время приручили козу, овцу, осла (собаку приручили значительно раньше). Позже был одомашнен крупный рогатый скот и кое-где свиньи.

С 8—6-го тысячелетий до н.э. люди научились делать более совершенные каменные орудия, плетеные корзины, ткани, обожженную глиняную посуду. В 8—6-м тысячелетиях до н.э. в Малой Азии, Сирии и Палестине возникали развитые и настолько богатые поселки, что их пришлось, чтобы защитить, окружать стеной. Например, Иерихон в Палестине насчитывает 10 тысячелетий, чуть моложе Чатал-Хююк в Малой Азии — ему 8 тысячелетий.

Свои успехи люди связывали с магической силой языка, который был сильнее орудий труда, умения владеть огнем, физической силы, так как он давал четкую согласованность действий во всем и везде: в обучении молодых, работе, планировании любых работ, охоте. Старики, жрецы и их окружение из поколения в поколение на протяжении тысячелетий сохраняли свой язык не только из соображений практичности и целесообразности, но и на ритуально-магическом уровне. Древние люди верили, что можно словами повлиять на природу и повернуть ход событий в нужную сторону: вылечить больного, удачно поохотиться на зверя, сделать слабого сильным и мужественным, проклясть врага. (О магическом значении слов-имен в главе «Что в имени...»)

Изучив строение наиболее архаичных языков, ученые проникли в механизм мышления древнего человека. Ему казалось, что наименование предмета или явления — это нечто вещественное. Например, имя — вещественная часть именуемого, т.е. слово и предмет, который оно обозначает, — одно целое. Если слово стало во власти человека, то, значит, он завладел и предметом, обозначенным этим словом.

Кроме того, за всяким явлением мира древние люди видели разумно движущее им существо (божество), которое следует умиловить в свою пользу, принести ему жертву. Божество в представлении древних людей могло отличаться от них могуществом, злобностью, но не духовностью и бессмертием, так как человек тогда не представлял смерть как небытие. Умерший был для него перешедшим из жизни здесь в жизнь в другом месте, а родившийся в представлении древнего человека был перешедшим из жизни в другом месте. Переходы человека из одного состояния или качества в другое (смерть, рождение, превращение

мальчика в воина, девочки в девушку) сопровождалась обрядами с песнями, мифами, танцами, передававшими в движениях опыт трудовой и боевой жизни.

Называя имя злого бога, древний человек овладевал и самим богом, а сокращая его имя, делал его менее могущественным (например, древние иудеи имя злого духа Шабрири сокращали до Ри).

Велико значение языка для нас, но гораздо большую общественную роль язык, религия, профессиональные исполнители религиозных обрядов (и они же хранители языка) играли для древнего человека. Словами-заклинаниями он стал выражать законы, по которым надо было жить. По сей день некоторые люди пользуются этими законами.

Homo sapiens с изменением климата в связи с исчезновением ледников в теплой зоне Северного полушария начинает заниматься запруживанием ручьев и отведением канав на поля. Но тогдашние орудия не позволяли сводить леса, чтобы обрабатывать землю, поэтому с ростом населения часть земледельцев из предгорьев стала уходить в глубь степей. Этому способствовали еще и вековые колебания климата: так, в 6-м и 2-м тысячелетиях до н.э. было много засух, а в 5—4-м тысячелетиях климатические условия были благоприятны для племен, живших скотоводством и земледелием, поэтому население росло и требовало новых земель. Иногда выпас скота становился невозможным в результате хищнического скармливания овцам степных пастбищ. В таких случаях скотоводы массами переселялись на другие места. Так, в течение 8—6-го тысячелетий до н.э. совершалось расселение афразийских племен (потомков мезолитического населения Передней Азии) по Северной Африке, а также по степным районам Ближнего Востока (Аравии, Сирии, Месопотамии, где сохранились — или куда переселились — племена семитской языковой семьи афразийской языковой подсемьи). А начиная с 5—3-го тысячелетий до н.э. из своей прародины расселялись в разные стороны племена, говорившие на диалектах индоевропейского языкового семейства, и ко 2-му тысячелетию до н.э. эти племена, передавая язык местному населению и вовлекая его в дальнейшую миграцию, распространились от Атлантического до Индийского океана. По данным исторической лингвистики, передвижение племен из-за немногочисленного в те времена населения Земли сопровождалось не уничтожением и вытеснением коренных жителей, а смешением пришедшего населения с коренным.

Люди, принесшие в 6—5-м тысячелетиях до н.э. афразийские (семито-хамитские) языки в глубь Африки, и люди, с которыми во 2—1-м тысячелетиях до н.э. индоевропейские языки пришли к берегам бенгальского залива (современный Бангладеш), очень отличались по внеш-

нему облику и по культуре от тех, которые дали первый толчок распространению земледельческо-скотоводческих племен.

Почти половина всех людей на земле разговаривают на каком-нибудь индоевропейском языке. Других языковых семей около ста. Они меньше индоевропейской языковой семьи.

Есть языки, которые не входят ни в какие языковые семьи. Где они появились? Возможно, это языки тех народов, которые жили изолированно от центра языковых семей или которых обошли стороной народы — носители языка (или диалектов) какой-либо языковой семьи. Таким языком, например, является язык басков, живущих в горах на севере Испании. Возможно, они говорят на языке, на котором говорили европейцы до прихода туда индоевропейцев.

Важнейшими языковыми семьями Евразии и смежных районов являются: индоевропейская, семито-хамитская, дравидская, уральская (финская и угорская), тюркская, монгольская, тунгусо-маньчжурская, чукотско-камчатская, эскимосо-алеутская, китайско-тибетская, австронезийская, малайско-полинезийская, тайская, мяо-яо, австроазиатская. Вопрос объединения в семьи языковых групп Африки, Северной и Южной Америки, Новой Гвинеи (речь идет о коренном населении) является проблематичным. Это же можно сказать и о кавказских языках. В пределах современной России к ним относятся дагестанские, адыгские, нахские и один представитель абхазских языков — абазинский. К югу от Кавказского хребта живут грузины, мингрелы, лазы, сваны, абхазы и остатки носителей дагестанских наречий Азербайджана (удины, крызы, хиналугцы и др.). На этих языках в 3—2-м тысячелетиях до н.э. говорили на большей части территории Малой Азии (нынешней Турции), а также в западном Иране и южнее. Родственниками вейнахских (чеченского и ингушского) языков были урартский и родственный ему хурритский языки. Урартский язык исчез из центрального Закавказья на протяжении 1-го тысячелетия до н.э., уступив место протоармянским диалектам народа, пришедшего на Кавказ во время великих переселений с Балкан в XIII—XII вв. до н.э. Древнегрузинские легенды рассказывают, что предшественниками картвелов (грузин) были бунгурки, возможно, вейнахи. В 1-м тысячелетии до н.э. на севере Кахетии появились цанары (их можно отнести к вейнахам) и слились с грузинами. На вейнахском наречии говорили до недавнего времени грузинские горцы-тушины. Следовательно, на вейнахском наречии в древности говорили на пространствах от Центрального Кавказа до южного побережья озера Ван и исторической Сирии. Абхазы и адыги представляли этноязыковую общность, занимавшую территорию от южного Прикубанья, западного Кавказа и части восточной Малой Азии (прото-

хетты). На востоке Кавказа, в современном Азербайджане и западном Иране жили племена, говорившие на языках, родственных дагестанским. К северу от Кубани жили индоиранцы, а затем, после распада (2-е тысячелетие до н.э.) индоиранской языковой общности, — иранцы.

В первые века нашей эры на территории современной России отсутствовали тюрки, но широко были представлены угры и финны. Незначительным был ареал расселения праславян.

В наше время подавляющее большинство населения России, Украины и Беларуси — восточнославянские народы (русские, украинцы и белорусы). Немного меньше тюрков. На третьем месте стоят этносы, говорящие на кавказских языках, финно-угорские народы. На монгольских языках говорят калмыки и буряты. Особую группу составляют различные немногочисленные этносы севера. Из некогда многочисленных на юге страны иранцев уцелел лишь один потомок по языку — осетины. Такая этническая карта России формировалась в течение последних полутора тысяч лет.

Славянские языки входят в семью индоевропейских языков, которая за 5—7 тыс. лет существования разрослась многими группами-ветвями.

Из италийской ветви вышли латынь, оскский и умбрский языки. Латынь послужила основой для французского, провансальского, португальского, ретороманского, испанского, молдавского, румынского, каталонского, итальянского языков, распространенных на территории бывшей Римской империи.

Из кельтской ветви развились валлийский, корнский, бретонский (гэльский), шотландский, мэнский и ирландский языки.

В Малой Азии были ныне мертвые хеттский (родственные карийский и лидийский) и лувийский (родственный ликийский) языки, в Китае — тоже ныне мертвый тохарский язык. Не послужили основой для новых языков их групп армянский, албанский, древнегреческий, фракийский, фригийский языки.

Индийская ветвь расцвела такими языками: санскрит, маратхи, бенгали, сингали, непали, хиндустани (урду и хинди), панджаби, ассамский, гуджарати, цыганский и др.

Многочисленное потомство у иранской ветви: авестийский, курдский, персидский, осетинский, пушту (афганский), таджикский, скифские и др.

На балтийской ветви три «побега» — латышский, литовский, прусский, ятвяжский.

Исчезнувший ныне готский явился родоначальником германских языков: английского, немецкого, нидерландского, африкаанс и языков

скандинавской ветви: датского, шведского, норвежского, фарерского, исландского, голландского.

Славянская ветвь индоевропейского языка представлена следующими языками: старославянским, лужицким (сорбским), болгарским, сербско-хорватским, македонским, чешским, словацким, словенским, польским, белорусским, украинским и русским.

Это перечисление языков индоевропейской группы далеко не полное. Языки, их развитие и деление за последние 7 тыс. лет представлены на форзаце.

В далекой древности люди, говорившие на индоевропейских языках, а может быть на очень древнем индоевропейском языке, имевшем диалекты, жили на малой территории, с которой они расселялись сотни и тысячи лет, пока не заселили почти всю планету. Среди них были очень далекие предки славян, протославяне (праславяне).

Где, когда и откуда появились древние индоевропейцы? В каких направлениях, в какой последовательности и каким образом они расселились? Какие следы оставили на своем пути? Какие народы поглотили они и какая часть их самих, где и когда была поглощена во время их переселения?

Почти два века индоевропеистике, а разгадки этому нет. Чтобы ответить на эти вопросы, ученые-индоевропеисты вызвали к жизни язык, который существовал 5—6 тыс. лет тому назад. Как это произошло? У истоков такой науки должен был стоять человек, способный проанализировать и сравнить много разных языков. Им оказался англичанин У. Джонс (1746—1794) — востоковед, известный своим трудом «Поэзия Азии с комментариями в 6 книгах», переводчик индийской литературы, общественный деятель. Еще в молодости У. Джонс выучил все европейские, древнееврейский и арабский языки. Путешествуя по Европе в качестве домашнего учителя в богатом семействе, он изучил китайский язык. Возвратившись в Англию, он стал юристом, но из-за своих демократических взглядов был отстранен от адвокатской практики. У. Джонс добился назначения на должность судьи в г. Калькутте (Индия), где он изучил язык местного населения и санскрит — священный язык индийских жрецов. Он заметил очень интересные соответствия: санскрит напоминал ему немецкий язык и язык, на котором говорят в Ирландии. Джонс начал подозревать, что греческий, латынь, санскрит, немецкий и другие языки состоят в родстве и что у них один предок. И носитель русского языка без переводчика поймет многие слова санскрита, так как у этих языков один предок: Веды — веды; свакир — свекр; давар — дверь; тамас — тьма; вис — весь; дам — дом; гима — зима; гири — гора; бхага — бог; манса — мясо; ватар — ветер; вяк — говорить,

вякать; срасас — слава; родас — рожаящая земля; своим — сам; тогда — тогда; прати — против; таноти — тянуть; грабх — хватать (грабить); жна, жнати — знать; жирати — глотать, жрать; ми, минати — сминать; братар — брат; матар — мать, матерь; кришна — черный, коричневый; свади — сладкий; прия — приятная; ни — низ; ади — один; два — два; три — три; чатур — четыре и т.д.

Смерть помешала У.Джонсу заняться изучением общего предка многих языков, но другие ученые сочли его догадку верной и стали развивать эту мысль дальше. Изучая следы исчезнувшего языка, описывая все особенности современных языков, их правописания, они выводили, как должны были произноситься слова в древние времена. Ученые показали, что звуки подчиняются строгим законам. Зная эти законы, можно восстановить звучание древней речи. Например, от индоевропейского слова «пенкве», что значит «пять», произошли слова «панча» (санскрит), «панч» (хинди), punch (англ., произносится как [панч]), — пунш, заимствованный из Индии напиток из пяти составных частей), «пинкве» (древняя латынь), «квинкве» (латынь), «квнтет» (музыкальное произведение для пяти исполнителей), «пять» (древнерусский язык), пять (современный русский), «пенте» (древнегреческий). Звукам индоевропейского слова соответствуют определенные звуки соответствующих современных слов индоевропейской группы языков. Прослеживая закономерности изменений этих звуков, ученые-языковеды создали целый словарь индоевропейского языка. По этим словам они определяли, где и когда жили индоевропейцы.

В какой же точке земного шара появились индоевропейцы? Существует несколько концепций. В XIX в. господствовало убеждение, что это Северная Германия и Южная Скандинавия. Оно возникло среди немецких ученых под влиянием пангерманских настроений. Но восстановленные лингвистические материалы показали, что индоевропейцы с древних времен были скотоводами и во время миграции распространили свое занятие по всему миру. В Северной Европе, судя по материалам раскопок, скотоводство появилось значительно позже, чем на Балканах. Следовательно, в Европе население двигалось с юга на север, поэтому в конце XIX — начале XX вв. получила распространение балканская концепция о прародине индоевропейцев. Есть и сибирская гипотеза, которая предполагает, что индоевропейцы жили в южных степях Восточной Европы и некоторых районах Сибири.

В 70—80-е годы XX в. появилась гипотеза, предполагающая, что первые индоевропейцы жили среди гор, на юге. Это Передняя Азия, т.е. Месопотамия (Междуречье — район между реками Тигр и Евфрат,

впадающими в Персидский залив (территория современного государства Ирак).

Ныне многие ученые полагают, что прародина индоевропейцев находилась на юге современных России и Украины.

Когда появились индоевропейцы? Анализ древнейшего словарного фонда индоевропейских языков говорит о том, что они существовали до появления металла и пастушеского скотоводства.

Слова: германское «hammer» — «молот», русское «камень» и литовское «akmuo»; славянское «кремень», германское «skrapa» — «топор» — показывают, что индоевропейский праязык существовал, когда орудия труда изготовлялись из камня, а не металла. Общее название металлов наблюдается только в тех отдельных группах индоевропейских языков, которые появились позже, когда уже были железные орудия труда.

На глубокую древность индоевропейских языков указывает и терминология родства, которая сложилась еще в период материнского рода. Изучение мифов народов мира показало, что в это время кровное родство было основной связью, объединяющей людей в первый действительно человеческий коллектив — род (а не стадо с его господством зоологических инстинктов). Род — это объединение кровных родственников, т.е. братьев и сестер, детей сестер. Мужья не были кровными родственниками, они вместе со своими сестрами и детьми сестер принадлежали к другому роду. Браки внутри рода запрещались. Возможно, тогда у людей появился культ матери. У разных народов сохранились с тех времен мифы о Праматери, восходящей (у славян) к богиням Рожаницам — матери Ладе и дочери-охотнице Леле, позже Макоше (Ма — мать и кошь — жребий, участь; Макоша — мать жребия; мать удачи, доли или даже судьбы) — единственному женскому божеству из Пантеона киевского князя Владимира; у греков — к Лете и Артемиде и т.д.

В период материнского рода счет родства из-за групповой формы брака, при которой невозможно было определить отца, шел по материнской линии: имущество умершего наследовалось родом жены, дети оставались в роду матери, а матерями для них были все сестры матери и отцами считались все братья отца. В то время возникли слова, отражающие отношение к матери: «sate» — «сын», буквально «рождение»; «doija» — «грудной ребенок», «doika» — «кормилица», «дитя». Слово «ребенок» образовалось от основы, которая в индоевропейских языках означала сироту, наследника, а также раба: сироты обычно выполняли наиболее тяжелую работу.

В это время родовые группы охотников и рыбаков европеоидного (протоевропеоидного) расового типа продвигались с юга на север Сред-

ней и Восточной Европы вслед за отступающим ледником. Этим событиям 10—12 тыс. лет.

Индоевропейское языковое единство восходит к очень древней стадии развития родового общества с родовыми языками. В этих языках формировался древнейший слой словарного состава индоевропейских языков, куда входили такие слова: «мясо», «кровь», «говядо», «кость», «жила», «волк», «бобр», «выдра», «олень», «утка», «гусь», «вовна» (шерсть), «овца», «иго», «ярмо», «мед» и др. Все это слова из лексикона скотоводов и охотников, не знающих рыболовства и еще не освоивших земледелие.

В более позднее время из Приуралья и Зауралья по северной таежной полосе Восточной Европы на запад вплоть до Прибалтики и даже далее проникают группы охотников и рыбаков монголоидного типа. Восточнее располагаются другие культуры явно зауральского происхождения. Среди них были древние саамы и фенны или финны-палеоазиаты по языку, которые со временем сменили свой язык на финно-угорский.

Продвижение монголоидных племен с востока на запад сопровождалось смешением и ассимиляцией более древнего европеоидного населения. Это было проникновение на запад племен финно-угро-самодийской языковой семьи, древней областью расселения которых были лесная полоса и лесостепь Урала и Зауралья. Так на территории Европы создавались две основные языковые общности: индоевропейская и финно-угорская.

Единая индоевропейская языковая общность начала распадаться в 3-м тысячелетии до н.э. Процесс распада занял более двух тысячелетий. К середине 2-го тысячелетия до н.э. еще существовала так называемая индоиранская общность, западным соседом которой была балтославянская, которая около середины 1-го тысячелетия до н.э. распалась на балтскую и славянскую. В середине 2-го тысячелетия до н.э. и угрофинская (или уральская) языковая общность распалась на финскую и угорскую.

§2. Ветви одного дерева

Возникновение славянской ветви индоевропейской языковой семьи. Когда выделился праславянский язык? Начало славистики. Слова, общие для всех славянских языков.

Областью распространения индоевропейского языка-основы была юго-восточная часть Средней и Восточной Европы с ее умеренным климатом и лесостепным и степным ландшафтом. Доказательством этому

может служить древнейший словарный фонд индоевропейских языков. Так, русскому слову «береза» соответствует литовское «beržas», германское «birke», древнеиндийское «bhūṛiā». Это дерево, которое произрастало на всей территории распространения индоевропейского языка-основы, чего нельзя сказать о ели и сосне. Вследствие этого во многих индоевропейских языках названия этих деревьев близки, но не тождественны. Индоевропейцы жили в умеренной полосе, где была зима со снегом, поэтому в индоевропейских языках название этого времени года есть даже у южных народов, языки которых входят в индоевропейскую группу (русское зима, литовское žiema, латинское hiems, древнеиндийское hima — снег).

Около 4 тыс. лет тому назад, в конце 3-го тысячелетия до н.э., древнейшие индоевропейцы проникли на север центральной Европы — к берегам Балтийского моря. Здесь они встретили немногочисленные племена древних финно-угров (на языках финно-угорской семьи говорят финны, эстонцы, мордва, коми, ханты, манси, венгры и ряд других народов), которые частично растворились в среде более многочисленных индоевропейцев — земледельцев, а частично были вытеснены ими. К тому же индоевропейцы находились на более высоком уровне социально-экономического развития: они широко пользовались колесом и колесным транспортом, использовали металл, у них господствовало скотоводство и земледелие, а местное население занималось охотой, рыболовством и собирательством. Пришлые индоевропейцы расселились на территории северной части современной Беларуси, большей части Литвы и современной Калининградской области. Видимо, они и были далекими предками балтийских народов — литовцев, латышей и древних пруссов.

Из Юго-Восточной Европы и Северного Причерноморья индоевропейцы мигрировали не только на север, в Среднюю и Северную Европу, где дали начало балтам, но и на запад и северо-запад. Примерно в 3-м тысячелетии до н.э. они появились в Западной Европе, ассимилировали местное население, в результате чего получилась еще одна ветвь индоевропейской мозаики народов — славянская. До 2-го тысячелетия до н.э. процесс формирования славян закончился (примерно 500 лет достаточно для утверждения новых народов).

По одной теории, единственная территория, которую можно считать прародиной славян,— это территория между Эльбой, Вислой и Неманом (современная Польша, часть Беларуси и часть Украины). (О второй теории см. § 3 с. 22.)

Во 2-м тысячелетии до н.э. территория, на которой жили славяне, значительно уменьшилась в связи с миграцией племен из Ютландии

вдоль побережья Балтийского моря. Германские племена соединились с балтийскими и отрезали славян от моря, поэтому у них не развита морская терминология.

К какому времени относится выделение праславянского языка — родоначальника древних и современных славянских языков — из индоевропейского праязыка и где оно произошло?

Еще в XVIII в. чешский ученый Й. Домбровский начал изучать историю происхождения славянских языков и народов. Его труды составили основу науки о славянах — славяноведения, или славистики.

Сравнение фонетики, лексики и морфологических форм реконструируемого праславянского языка с другими родственными языками помогает установить их положение в пространстве относительно друг друга. Наиболее близки к праславянскому балтийские языки (древне-прусский, латышский, литовский).

Говоря о времени выделения праславянского языка, надо отметить общие слова славянских, балтийских и древнегерманских языков. Это, в первую очередь, слова, напоминающие о том времени, когда орудия труда изготавливались еще из камня и кремния. Процесс образования родовой организации славяне прошли вместе во времена общеславянского языка, о чем свидетельствуют славянские термины родового строя: (род, племя, стар, вече, месть и т.п.); термины, обозначающие различные степени родства: (отец, мать, сын, дочь, дед, баба, внук, брат, сестра, ятровь, стрый, сноха, свекровь, свекр, золва (золовка), уй, деверь и др.).

Слово «семья» (муж, жена, дети) встречается не во всех славянских языках. Значит, в период языковой общности у славян не было такой семьи. Она возникла позднее, в те времена, когда общеславянский язык распался, славяне расселились на огромных пространствах Европы, изменился словарный состав их языков; а во времена праславянского языка была не семья, а род.

В праславянском языке многочисленны названия, относящиеся к растительному миру (лес, бор, дерево, лист, ветвь, квет (цвет), кора, сук, пень, корень, трава, агода (ягода), былинка, дуб, липа, клен, ясень, береза, осина, верба, ольха, ива, калина, сосна, ель, малина, черемуха и др.). Из этого перечня видно, что славяне в период языкового единства были знакомы со смешанным лесом Восточной Европы. Широко представлены в общеславянском языке и культурные растения (просо, ячмень, жито, овес, пшено, пшеница, рожь, боб, чечевица, горох, мак, лук, репа, редька, морковь, лен, конопля, зерно, колос). В других индоевропейских языках таких слов нет. В период выделения праславянского языка он обогащается за счет новообразований и заимствований лексики в части, относящейся к наименованиям животных (лиса, крот, лось, медведь, хорь, ласка, горноста́й, куни-

ца, язвец, конь, кобыла, бык, вол, боров, корова), птиц (кура, утка, лебедь, голубь, ворона, соловей, скворец, синица, дятел, ласточка) и рыб (сом, окунь, язь, карп, карась, плотица, пескарь, линь, елец, укля, угорь, лосось). Все это говорит о том, что обособление и развитие общеславянского языка происходит в период развитого родового строя, зарождения и развития земледелия.

§3. Язык подскажет время и место

Где расселялись праславяне? Языковые связи праславян с соседями: хеттами, иранцами (скифами, сарматами), балтами, финно-уграми. Древнеславянский языческий календарь.

Где расселялись славяне в период их языкового единства? На этот вопрос можно ответить, если проследить отражения языковых связей праславян с их соседями в разные периоды их истории.

Так, в хеттском (неситском) индоевропейском языке Малой Азии 3-го тысячелетия до н.э. есть слова, соответствующие древнеславянским (attas — отец (тата, тятя), vatar — вода, taia — утаить, украсть, lip — мазать, липкий, peris — небо, giampanza — зима, dalugašti — долготы, длина и др.). Слова, заимствованные из хеттского языка, относятся к числу наиболее архаических (pahhar — огонь; пырей (славянский диалект) — горячий пепел; pahs — пасты; hulana — волна, шерсть и др.). Эти слова пришли в праславянский язык, когда хетты жили где-то на юге Восточной Европы, т.е. до 3-го тысячелетия до н.э., потому что после 3-го тысячелетия до н.э. они уже были в Малой Азии.

Не менее древними являются связи праславянского языка с тохарским (пракитайским), так как не позже конца IV—III вв. до н.э. эти скотоводческие племена переселились из нижней полосы Восточной Европы в Восточный Туркестан (Синьцзян, Западный Китай). Заимствованиями из тохарского языка являются слова: «речь» (тохарское geki — слово), «рыса» (тохарское rik — писать, рисовать), «млеко» (тохарское malke — молоко), «краса» (тохарское krantsu — красивый), «колени» (тохарское kolge — бедро), «могучий» (тохарское mokats — мощный).

Еще во времена индоевропейского языкового единства славянские языки пополнились заимствованиями из иранских языков. Гораздо ощутимее языковые связи славянских языков с иранскими стали в VII—V вв. до н.э., когда ираноязычные скифские, а за ними сарматские племена проникли в лесостепную полосу. Это были могущественные и многочисленные завоеватели, покорившие к тому времени огромные пространства от Днепра до Урала, современную Среднюю Азию и се-

верную часть Индии. К VI в. до н.э. они прочно обосновались в Северном Причерноморье. По предположениям некоторых ученых, скифы совершали набеги на славянские племена, занимавшие территорию современной Польши. Их самоназвание было «саки» (от сака — олень). В Северном Причерноморье сложился мощный племенной союз во главе с «царскими скифами», располагавшимися по левому побережью нижнего Днепра, которым подчинялись другие скифы. Скифы Северного Причерноморья постоянно общались со своими сородичами на территории современных Казахстана и Средней Азии. Не все скифы были кочевниками: находившиеся по правую сторону Днепра, по Южному Бугу и по Днестру, занимались земледелием. Самое полное описание скифов можно найти у «отца истории» Геродота (родился около 490—480 гг. до н.э., умер около 425 г. до н.э.). Он описал «скифский четырехугольник» со стороной 700 км — территорию их расселения, обычаи, общественное устройство, а также сообщил названия основных этнических группировок скифов и соседних с ними племен. Скифы проникали далеко на запад и северо-запад от «скифского четырехугольника». Отдаленные потомки родственных скифам сарматов — современные осетины — живут на Северном Кавказе. К настоящему времени доказано скифское (иранское) происхождение многих славянских слов (бог, слово, злой, каять, вопить, ватра, огонь, рай, рота, болг (добрый, богатый), топор, могила, кумир, сто, боги Сварог и Хорс, названия славянских народов сербы и хорваты, польское слово пан).

Но самым тесным является балто-славянское языковое родство. Балтийские языки (литовский, латышский, а до I в. существовал и прусский) наиболее близки славянским. Чтобы определить границу, по которой славяне соприкасались с балтами, можно проанализировать использование слов «ель» и «сосна» в этих группах языков. Если славяне употребляли слово «сосна» в точном ботаническом значении, а «елью» называли пихту, то у балтов наоборот: слово «ель» имело точное ботаническое значение (egla), а «сосна» расплывчатое. Северное Полесье — граница широкого распространения этих деревьев: на юге растет сосна, а на севере — ель. Значит, к северу от Припяти лежала область расселения балтов, а к югу — славян.

В глубокой древности племена, говорившие на финно-угорских, балтийских и славянских языках, соседствовали друг с другом, поэтому названия лосося, угря и миноги в этих языках общие. Эти рыбы, особенно угорь, широко распространены в реках, впадающих в Балтийское море. Они встречаются одновременно в западной части Восточной Европы, в областях, прилегающих к побережью Балтийского моря, и в сопредельных землях. Но к морю славяне вышли позднее, поэтому

терминология, связанная с морем, более позднего происхождения. Слово «морь» у славян обозначало большое место, а «остров» обозначал речной остров или лесистую возвышенность среди болот. Не было у славян и слов, обозначающих горный ландшафт. Горой они называли покрытый лесом холм, высокий берег реки, просто лес, любой верх вообще, в том числе верх дома — чердак, носивший название «горице» (ср. горница). Слова «хребет», «пику», «ущелье», «гребень» позднего происхождения. Не знали древние славяне и слов, связанных со степным ландшафтом. Они значительно позже заимствовали их из тюркских языков (ковыль, балка, яр, тушканчик). Само слово «степь» в русском и украинском языках появилось только в XVII в. До этого славяне степь называли полем. Это слово означало и поляну, и обработанный участок земли, и равнину, и горное пастбище и др. Но в общеславянском языке было много слов для обозначения лесов, болот, озер, лесных урочищ и т.п. (езеро, плесо, пруд, болото, лужа, багно, бор, лес, луг, болонь, дებрь, гай, дубрава и др.). Из приведенных примеров следует, что областью древнейшего расселения славян был лесистый и болотистый край, удаленный от гор и морских берегов. Ответ на вопрос, где находится этот край, надо искать в названиях деревьев, там произрастающих. Заимствованиями в общеславянском языке были названия бука, явора, плюща, лиственницы (модрень, модрев), тиса, черешни. Славянскими являются названия таких деревьев, как береза (общеиндоевропейское), дуб, ясень, липа, верба, сосна, ель, ива; таких ягод, как брусника, клюква, гонобобель. Значит, славяне не жили западнее современной линии Калининград—Одесса, являющейся границей распространения бука. Расселяясь на запад, славяне встретились с пихтой, которую они называли привычным словом «ель». Все это указывает на то, что область Полесья, междуречья Западного Буга и Днестра, с севера на юг простирающегося от Припяти до лесостепной полосы, и есть область древнейшего расселения славян. Так трактуется в теории, отличной от приведенной в § 2, с. 18.

Древнеславянский языческий земледельческий календарь иллюстрирует занятия славян, связанные с климатом средней лесной полосы Восточной и Центральной Европы (табл. 1).

Таблица 1

Январь	Подрубают, секут деревья	Сечень, січень, styszeń
Февраль	Деревья сохнут на корню	Сухой
Март	Сухостой рубят и сжигают на корню; деревья превращаются в золу	Березозол, brzezień, березень
Апрель	Цветут сады	Кветень

Май	Растет трава	Травень
Июнь	Цветут красным цветом цветы	Червень, szegwies
Июль	Цветут липы, пчелы собирают мед	Липень
Август	Начало уборки урожая, время жнивья, когда основным орудием становится серп	Серпень (польское sierpień) или жнівень
Сентябрь	Начинают молотьбу	Вресень (польское wrzesień), от вреши — молотить, верасень
Октябрь	Время, когда в золото одеваются лиственные леса	Жовтень
Ноябрь	Падают листья, замерзшая земля превращается в грудки (комья)	Листопад, грудень
Декабрь	Начинаются холода (студено), и ровной пеленой ложится снег	Студень или снежань

Календарь показывает, что земледелие у древних славян было подсечным, и возникло оно не в степях и не на севере, а в лесной и лесостепной полосе.

§4. Славяне ищут себя

Венеты — соседи кельтов. Выделение восточных славян из славянской ветви индоевропейцев. Заселение славянами Восточной Европы. Истоки восточнославянской топонимики (откуда имена русских местностей?).

В некоторых письменных источниках славяне выступают под названием *венедов*. Так, в Древней Греции еще в VII в. до н.э. Гесиод писал об энетах, добывающих янтарь, у Геродота в V в. до н.э. находим, что янтарь привозят с реки Эридана от энетов (венетов). Софокл (V в. до н.э.) и Корнелий Непот (I в. до н.э.) называют славян индами.

Римские источники говорят о венедах в самом начале новой эры. Они являлись соседями бастарнов, обитавших в Карпатах, готов и даков, занимавших низовья Дуная. В «Естественной истории» Плиния Старшего, жившего в I в. до н.э., пишется о реке Вистуле (Висле) и Коданском заливе (это название отложилось в наименовании Къданс — Гданьск), заселенных сарматами, венедами, скирами, гиррами. Корнелий Тацит писал, что венедаы строят дома; носят щиты и быстро бегают. Это отличает их от сарматов, живущих на повозке и на коне.

Сами славяне не называли себя венедами. Под именем венетов древнеримским и греческим историкам, возможно, были известны северо-западные племена славян.

Знаменитый византийский историк Иордан, гот по происхождению, живший в VI в. н.э., писал, что венеты «происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов и склавинов». Немцы называли западных славян Wenden или Winden; по-фински и теперь славяне — это *venäjä* (читается [венэ́йе]), а *venelane* по-эстонски (читается [венелане]) — русские. Начиная с конца XVIII в., ученые стремятся разгадать происхождение этнонимов «венеты», «склавины» и «анты». Они обратили внимание на то, что некоторые италийские племена, жившие на севере Италии, назывались венетами (отсюда название провинции Венето и города Венеция). Это, возможно, указывает на существование этнонима с корнем *венет-*, некогда (может, еще до прихода индоевропейцев) распространенного в Европе. Не исключено, что название «венеты» на севере центральной Европы возникло вследствие миграции населения из северного Средиземноморья. Такая миграция прослеживается археологами в XV—XII вв. до н.э. Вполне возможно, что какое-то италийское племя или группа племен, продвигаясь на северо-запад, столкнулось с предками славян, подчинила их своему влиянию, а затем растворилась в местной среде, навязав или оставив ей лишь свое имя. По мнению некоторых ученых, в праславянском языке имеется несколько десятков древних названий, заимствованных из италийских языков (баран, палец, молот, бедро, левый и др.), которые прямо свидетельствуют об италийско-праславянских этнических контактах.

Этнонимы «венеды», «венеты» известны были в Галлии (современная Франция), Британии, Скандинавии. Они принадлежали кельтам — некогда могучим индоевропейским племенам, подлинным властителям Западной Европы во второй половине 1-го тысячелетия до н.э. Славяне контактировали с кельтами, о чем свидетельствуют такие кельтские заимствования в праславянском, как *слуга*, *брага*, *пют*, *гуня* (вид одежды), *тесто*, *дужий* и др. Возможно, славянский этноним «венеты» также принадлежит кельтам.

В VI—VII вв. н.э. на территории современной украинской Волини сформировалась восточная ветвь славян. На этой территории славяне находились до VIII—IX вв., потом они заселили большие просторы Восточной Европы — до Дона, Оки, верховьев Волги (сегодня это русские, белорусы, украинцы).

Территория Беларуси южнее Припяти была заселена славянами уже в VII в. до н.э. Севернее Припяти жили балты. После VI в. н.э. славяне перешли Припять и, вытесняя и ассимилируя балтов и фин-

но-угров, довольно быстро в VIII—IX вв. расселились в балтийском ареале на территории Беларуси сначала в верхнем течении рек Случь и Оресса, на правом берегу Днепра, потом на Березине. Заселение шло с южной части Припятского бассейна. Славяне проникли в Приднепровье и Придвинье в IX в., а до X в. они расселились в Верхнем Припеманье. Большая часть балтского населения была ассимилирована, другая — уничтожена или вытеснена на северо-запад, в Прибалтику, где приняла участие в формировании этнических литовцев и латышей. Третья часть балтского населения продолжала жить на своих прежних местах. Ассимиляция этой части балтов славянами на территории Беларуси и Смоленщины продолжалась до XII—XIII вв. и даже позже.

Славяне в течение VIII—IX вв. заселили обширные пространства Восточной Европы до верховьев Оки, Дона, Волги, Западной Двины, Волхова, Ильменского, Ладожского и Белого озер. Здесь они не встречали такого отпора, как на юге, где столкнулись с сопротивлением могущественной Византии. Многочисленные и не имевшие государственной организации племена балтов и финно-угров не были таким препятствием для расселяющихся славян, как «ромей». Славяне продвигались на восток и на север, используя не только и не столько силу: они жили бок о бок с балтами и финно-уграми, смешиваясь с ними и ассимилируя их. У балтов появляются полуземлянки с печами-каменками, каменные жернова, железные ножи и другие славянские вещи, орудия труда.

Славяне двигались в основном по рекам, осваивая прибрежные долины и создавая в них свои поселения. Они были земледельцами и на новые земли приходили для того, чтобы обживать их. К расселению их побуждала не только жажда добычи, но и сам способ подсечного земледелия, когда часть лесов выжигалась и урожай выращивался на удобренной золой почве. Лес давал еще пушнину, мясо диких зверей, мед, грибы, ягоды. Все это объясняет то, что разраставшиеся славянские племена, обитавшие в Среднем Приднепровье, стремились заселять и осваивать все новые и новые территории к северу от Припяти.

В результате славяно-балтского синтеза в VIII—X вв. возникли новые этнические славянские объединения, которые часто упоминаются в средневековых письменных источниках. Это дреговичи, радимичи, кривичи.

Территорию между Неманом и верховьями реки Наров населяла группа ятвяжских племен — судинов, дайновов, полексенов и собственно ятвягов. Их язык относился к балтским и имел элементы славянских языков. Некоторые исследователи считают, что ятвяги занимали более широкую территорию, включая Неманско-Бугское междуречье (В. Седов). В первой половине XIII в. земля ятвягов была частично подчинена

галицко-волынским и мазовецким князьям. Во второй половине XIII в., после кровопролитной борьбы, ятвяги, как и соседние родственные им пруссы, были окончательно завоеваны крестоносцами. Какое-то количество их переселилось в Литву, Польшу, Беларусь.

Местное балтское население в междуречье Припяти, верхнего течения Днепра, Западной Двины и в верховьях Немана было относительно редкое, но многочисленное. Поэтому некоторые озера и реки на территории Беларуси, Смоленской области и далее — вплоть до Москвы — сохранили балтские названия.

Балтских названий населенных пунктов на территории Беларуси сегодня насчитывается более 200. Подавляющее большинство их находится в западных районах. Есть они и в России.

Это названия с суффиксами -ея, -ита, -ета, -ата, -аса, -уса, -еса и др. Здесь есть и другая топонимика, оставшаяся от прежних племен. Валдай (на языке финноязычных племен вара-, варье — горы, валда — область, округ; следовательно, Валдай — горная область); Ветлуга (древний общий финноугорский термин «вете» — вода; марийская форма выт, выд; в сочетании с суффиксом множественности -ла название «Выгла» означает многоводная); Воркута (ненецкое варкута — изобилующая медведями (от варк — медведь); Вычегда (древнемансийское выч — сыроватый лес и егда — река, следовательно, Вычегда — река, протекающая среди низких, сырых, заболоченных лугов); Ильмень (финский ilm — воздух, погода; ерь (ень) — jдгv, jдгvi — озеро; название в целом понимается как «озеро, делающее погоду»); Ладожское (озеро) (финское alode — низкая местность); Нева (финское Nevajoki — болотистая река); Неман (литовское nemunas — река); Пермь (вепское Пэря маа — задняя (дальняя) земля); Свирь (вепское сюверь — глубокая); Соловецкие острова (саамское suolov — остров); Тула (древне-балтийский тула — поселение на новом месте, колония); Уфа (скифо-сарматское ап (аф) — вода).

В Полесье можно наблюдать и славянскую топонимику, потому что славяне пришли в этот край после опустошительного нашествия гуннов и, не встретив там предшественников, назвали реки, озера и города по-своему: Брест (др.-русс. берестье — березовая кора, береста); Брянск (др.-русс. Дебрянск от дебри — место, заросшее непроходимым густым лесом); Вильнюс (получил название от реки Виляя (в прошлом Велья, Велея), слав. Велья — большая); Витебск (назван по реке Витьба, русск. народный термин «вить» — влажное место, топь, которому элемент — ба придает значение привязанности к месту); Гомель (слав. гом — холм, бугор); Гродно (слав. город — огороженное место, укрепление, ограда); Смо-

ленск (слав. смол, смольня, смольница — черная болотистая земля); Припять (русск. Припечь — песчаный берег реки, пляж, песчаный нанос).

В Полесье и Приднепровье обильна иранская топонимика, потому что на левобережье Днепра и на Северном Донце иранские этнические элементы, хотя и тюркизированные, дожили до времен Киевской Руси.

На топонимику юга России и Украины оказали влияние перемещения населения из степной и частично лесостепной полосы. В степных районах после кратковременной гегемонии угров уже в VI в. возобладали прототюрки. В лесостепи нынешней Украины и Северного Кавказа (Подонья) старое иранское население оказалось более устойчивым и не ушло на Запад за гуннами, а стало постепенно подвергаться воздействию двигавшихся на восток славян, которые к V в. вышли к среднему Днепру и ассимилировали местных иранцев (скифов), основавших городки на Киевских горах. Это видно по топонимике этих мест: Киев (иран.— княжеский городок); Дон (иран., скиф. — река; термин «дон» еще в скифское время вошел в названия Днепр, Днестр, Дунай); Рось (иран.— светлая река); Прут (иран.— река). Вообще, крупные реки сохранили иранские названия, а мелкие меняли на славянские и тюркские. А на северо-западе Украины и на большей части Беларуси, где с весьма древних времен обитали славяне, названия рек славянские: Березина, Тетерев, Горынь.

По мере того, как гунны продвигались на запад, увлекая за собой своих главных врагов — германцев (готов и др.) и иранцев (алан), славяне продвигались на восток на освобождающиеся земли и земли, занятые оставшимся иранским, тюркским и угорским населением.

§5. Великое переселение народов

Северное Причерноморье III—VIII вв. — центр миграции народов. Греческие поселения в Северном Причерноморье VII в. до н.э. Сарматы (III в до н.э.). Черняховская культура на правобережье Днепра (II—IV вв.). Готы (II—III вв.). Гуннское нашествие (70-е годы IV в.). Аланы (II—IV вв.). Тюркский каганат (VI в.). Великая Булгария (VII в.). Хазары в южных степях (VII—XI вв.).

Задолго до появления на карте Европы первого восточнославянского государства на его территории побывали многие этносы древнего мира. Случилось это еще до «великого переселения народов» IV—VII вв. н.э. Богатый край Северного Причерноморья привлекал к себе не только скифов и сарматов, о которых было упомянуто выше. И каждый народ,

побывавший в этом краю, давал свое название морю. Скифы называли его Ахшайна (Черное), греки сначала Аксинским Понтом (Негостеприимным морем), а потом Понтом Эвксинским (Гостеприимным морем). У арабов оно стало Понтом, или Понтийским морем. В средние века оно было известно как Русское море (X—XII вв.). С XIII в. это море получило название Черного (по-турецки Кара дениз, по-арабски — Бахр ал-асвад).

Около 640 г. до н.э. на острове Березань возникло первое греческое поселение на северном побережье Черного моря. Затем во второй половине VII—VI вв. до н.э. были построены Ольвия (в устье Буга), Пантикапей на Керченском полуострове, позже Херсонес в Крыму и др. Большинство этих городов были построены греками — выходцами из малоазиатского Милета. Основной статьей вывоза из Северного Причерноморья являлся хлеб, которого не было в Греции. Греки Причерноморья торговали на рынках Средиземноморья также рыбой, кожей, невольниками, но рабы — скифы ценились дешево из-за их пристрастия к неразбавленному вину, которое греки обычно разбавляли водой.

С тех времен в южных русских говорах и в украинском языке слово «могила» означает и «курган». Раскопки этих курганов дали много информации ученым, изучающим историю этого края. В 1831 г. была раскопана могила скифского вождя IV—II вв. до н.э. и его супруги около Керчи (Кульобский курган). По предметам, найденным в кипарисовых гробах, можно судить об образе жизни этого народа, а на рисунках на золотой вазе были мастерски изображены даже сцены из скифской жизни.

Постепенно пришлые греки сближаются с местным населением. Это сближение началось с Босфорского царства со столицей Пантикапей, расположенного на Таманском полуострове и в соседних с ним районах. Основное население там состояло не из скифов, а из меотов (адыгов).

Социальное расслоение общества на привилегированных (греков) и местных (скифов и меотов) привело к знаменитому восстанию Савмака (107 г. до н.э.) против последнего босфорского царя династии Спартокидов Перисада V. Победил Совмак, но воцариться на престол ему помешал византийский царь Митридат VI Евпатор, призванный греческой знатью с южного берега Черного моря. Его полководец Диофант подавил восстание и присоединил Босфор, а затем и остальной Крым к Понтийскому царству.

Но еще давно, с III в. до н.э. с территорий, на которых ныне проживают казахи и туркмены, в Северное Причерноморье двигались потоки кочевников, родственников скифов. Их называли сарматами. Часть скифов перекочевала в Крым, образовала там Скифское царство со столицей на месте нынешнего Симферополя и способствовала «варвариза-

ции» проживающих там греков. Другая часть скифов подчинилась сарматам и постепенно смешалась с ними.

С начала II в. до н.э. Рим начал экспансию в Малой Азии. Митридат был побежден и бежал на Босфор, но его сын Фарнак выдал своего престарелого отца римлянам. Не желая попадать в плен, Митридат покончил жизнь самоубийством на горе, которая и теперь называется горой Митридата. Фарнак был позже разбит Цезарем, все его владения попали под власть Рима и стали отдаленной периферией Римской империи, куда ссылали преступников и политических противников. Так, император Август выслал поэта Овидия в городок Томы (ныне Константинополь в Румынии). После этого на Босфоре правили собственные цари, подвластные Риму.

В XIX в. археолог В.А. Хвойко открыл интереснейшую культуру, имевшую во II—IV вв. ареал распространения от Карпат до Северного Донца. Она получила название черняховской (по месту первых открытий). Это был сплав культуры римских провинций (Дакии, Паннонии и др.) с культурой скифов и сарматов прежних времен и других народов, населявших юг современных России и Украины, в том числе и праславян (на северо-западе). Для носителей этой культуры характерны высокая концентрация населения, обитавшего в неукрепленных поселениях, занятия земледелием и ремеслом.

Во II—III вв. в этносы черняховской культуры влились готы. В I—II вв. они жили на южном берегу Балтийского моря, куда переселились из Скандинавии. Во II—III вв. они были вытеснены племенами, возможно, праславян. И готы через болота современной Беларуси двинулись на юго-восток. Оттуда они вместе с севернопричерноморским населением совершали походы на римские владения на Балканах, в Малой Азии и даже в Эгейском море. В этих походах принимали участие даже франки с самого запада Европы. Так общими усилиями была освобождена от римлян покоренная римским императором Траяном Дакия (современная Румыния). К началу IV в. при императоре Константине Великом римско-готские столкновения прекратились. В Северном Причерноморье наступили политическая стабилизация и переход к мирной торговле и товарообмену.

Готы были более воинственны, чем остальные этносы черняховской культуры, но они стояли на более низком уровне цивилизации, поэтому не могли оказать существенного влияния на экономику этого края. В истории сохранились сведения о готском владыке Германарихе, который к 70-м годам IV в. создал в Северном Причерноморье политическое объединение с центром в нынешней южной Украине, возглавляемое готами. На западе оно заходило на территорию современной Румынии, а

на востоке доходило до Северского Донца. Несмотря на то, что Германих прожил более 100 лет и обладал большим опытом власти, перед натиском кочевников-гуннов в 70-х годах IV в. его держава оказалась бессильной.

Кто же такие гунны, изменившие карту Европы в начале 1-го тысячелетия н.э.? Союз племен сюнну (в некоторых источниках хунну) сложился на северных рубежах Китая в V—III вв. до н.э. Западнее их размещались племена, говорившие на индоевропейских языках (иранских, тохарских и др.) и обитавшие в пределах современного Казахстана. Севернее находились угорские народы (ныне они представлены только венграми), ханты и манси, пришедшие в Западную Сибирь с Южного Урала и из Южной Сибири.

Сюнну долгие годы вели борьбу с китайцами, которые в то время были самыми цивилизованными людьми на Земле. Древнекитайская цивилизация возникла во 2-м тысячелетии до н.э.

В 221 г. до н.э. первый император династии Цинь, чтобы оградить страну от набегов племенного союза сюнну, начал строить Великую Китайскую стену длиной 4 тыс. км с башнями через каждые 2—3 км. Ее строительство продолжалось 1 тыс. лет.

Следующая династия китайских императоров Хань (II в. до н.э. — II в. н.э.) нанесла первый удар (II в. до н.э.) по племенам сюнну. После жестокого уничтожения остатки этих племен ушли в Среднюю Азию, воюя и побеждая соседние народы, которые отходили на запад. В этом им помог опыт борьбы с грамотными в военном деле китайцами. Главными врагами сюнну были юэджи, родственные скифам. Ко II в. н.э. сюнну вышли к Волге. На всем своем пути они увлекали за собой и другие племена, прежде всего угорские и иранские. Два века сюнну прожили между Волгой и Доном, потому что их не пропускали на запад аланы, которые, как и гунны (так в Европе называли сюннов), были кочевниками и прекрасными воинами, воевавшими на конях и в броне. Но в 70-х годах IV в. гунны разгромили алан и, перейдя Волгу и Дон, напали на «черняховцев» и победили их. Так в Северном Причерноморье появились гунны, часть которых причисляют к прототюркам (предкам тюрков и монголов), а часть — к маньчжурским племенам. Куда же делись аланы и «черняховцы»? Часть алан была оттеснена в Предкавказье, другая часть вместе с «черняховцами» двинулась с завоевателями на запад. В памятниках V—VI вв. аланы встречаются в Испании и в Северной Африке. Готы (в составе «черняховцев») ушли сначала на Балканы, в пределы Римской империи, потом в Галлию и Испанию. Этих готов называли визиготами (вестготами). Другая часть — остготы — вместе с

гуннами воевала в Европе (в том числе и с готами Европы). Небольшая часть готов осталась в Крыму и на Тамани, где они жили до XVI в.

«Черняховцы», не ушедшие с гуннами на Запад, скрывались в лесостепной полосе. Гунны не остались в Причерноморье, а ушли на запад, сделав центром завоеванных земель Паннонию (современную Венгрию). Здесь они попали под влияние более развитого местного оседлого населения. Во главе гуннов стоял в IV—V вв. Аттила (готск. батюшка). Он направил свое разноплеменное войско в поход на Римскую империю, которая выставила против гуннов не менее многонациональное войско под предводительством Аэция. В битве на Каталунских полях (северная Франция, Шампань) в 451 г. гунны были разбиты. Аттила вернулся в Паннонию, в очередной раз женился на молодой красавице Ильдико и во время свадьбы умер. Его наследники перессорились из-за наследства. Этим воспользовались покоренные народы и оттеснили наследников гуннов в Северное Причерноморье. Так там оказались угорские племена (кутургуры, утургуры в бассейнах Дона и Приазовья, болгары в Прикубанье и савиры на востоке от них) и прототюрки.

В середине VI в. с востока (из пределов нынешней Монголии) на запад двинулись прототюркские племена, заняли территорию от Монголии до Волги и создали конфедерацию, названную Тюркским каганатом. Во главе его стоял каган — хан ханов. В VI в. Тюркский каганат уничтожил государство эфталитов — потомков юэджы, вытесненных когда-то гуннами из Западной Монголии и обосновавшихся в Средней Азии. К гибели их привело то, что, контролируя Великий шелковый путь, они стали соперниками сасанидского Ирана. Основными противниками в борьбе за контроль над этим путем к богатству были Иран и Византия, а в войны были втянуты многие народы.

Войны определяли миграции народов. В 60—70-е годы VI в. Тюркский кагант, ставка которого тогда находилась на Алтае, был союзником Византии, которая в отличие от Китая и Ирана не производила своего шелка. Но византийские монахи тайно в своих посохах принесли на запад личинки шелковичного червя — и соотношение сил изменилось, потому что в Византии стали производить шелк и не нужно было так много сил тратить на войны из-за Великого шелкового пути.

Тюркский каганат распался на две части. Западнотюркский каганат властвовал от Алтая до Волги и до части Предкавказья. Прототюрки этого каганата ассимилировали угров — наследников гуннов, прежде всего болгар и савиров, — а потом в течение VI—X вв., население всей степной части Восточной Европы (ныне юг России и Украины).

Напомним, что в это время севернее в лесостепной части Восточной Европы утверждался доминант славян. Южнее, на центральном Кавка-

зе, утвердился мощный массив аланского (иранского) этноса, оправившегося после гуннского разгрома и объединившегося в Аланский союз.

В западном Предкавказье (на территории нынешнего Краснодарского края, севернее реки Кубань) в VI в. образовалось государство Великая Булгария. Возможно, ему подчинялись и адыги с левого берега Кубани. После гибели Антского союза в первой половине VII в. булгары утвердили свое господство в степях нынешней Украины до Дуная.

Но в первой половине VII в. булгары вступили в борьбу за гегемонию в южных степях Северного Причерноморья с хазарами. Кто такие хазары? В течение трех веков с середины VI в. имя хазар упоминалось в летописях многих народов, так как столько времени их держава (каганат) доминировала в Восточной Европе. За эти три столетия из трех этнических групп (собственно хазар — тюрков, пришедших из глубин Азии; угро-савиров из восточного Кавказа и групп иранцев из западного Прикаспия (массагеты и др.) сформировался хазарский этнос. Для ранних хазар характерно преобладание монголоидного расового типа. У хазар VIII—X вв. был облик с преобладанием европеоидного расового типа.

После разгрома в начале 30-х годов VII в. Западно-тюркского каганата, которому хазары были подвластны в ирано-византийских войнах, они стали самостоятельны и их глава принял титул хакана (кагана). В борьбе с булгарами хазары сделали своими союзниками алан и, возможно, славян. После смерти болгарского владыки Кровата его сыновья разделились. Часть из них ушла на Балканы (современная Болгария), часть — в Европу к аварам, незначительная часть осталась в Прикубанье, на побережье Азовского моря до Крыма, где вплоть до XI в. их называли черными булгарами. Власть на Северном Кавказе перешла к хазарам. Союзниками их были византийцы, противниками — арабы. Ареной для военных столкновений хазар с арабами был Дагестан, где находились первые две столицы хазар. Победы арабов заставили хазар перенести столицу севернее в устье реки Итиль (Волги). Более двух столетий город Итиль, названный по имени реки, оставался столицей Хазарии.

На западе Хазария брала дань с печенегов, расположенных по Днепру до страны венгров на Дунае. На севере хазарам платила дань восточная часть русского славянства: вятичи, северяне, радимичи и какое-то время поляне; кроме них — буртасы, булгары, черемисы. На востоке границы Хазарского каганата простирались по направлению к Хорезму до юго-восточного побережья Каспийского моря. На юге Хазария доходила до Дербента и гор Северного Кавказа.

Через Хазарию проходила транзитная торговля между Азией и Европой. Эта торговля находилась в руках еврейских купцов рахнади-

тов (знакоков путей), крупные центры которых были расположены на территории Хазарии — в Крыму, на Тамани, на Северном Кавказе и на Нижней Волге. В этих областях еврейские колонии возникли еще в глубокой древности. В Фанагории на Таманском полуострове известны еврейские памятники первых веков нашей эры. Преследование евреев, начатое в Византии Ираклием (возможно, из-за осуждения ими пристрастия Ираклия к содомскому греху) еще в 20-х годах VII в., и репрессии еще больше усилили еврейский элемент в Хазарии. На Кавказе поселения евреев в Дагестане возникли задолго до арабских завоеваний. Сюда их загнали притеснения, которые они испытывали в сасанидском Иране. Принятые Хазарией, они стали огромной экономической и политической силой первого феодального государственного образования в Восточной Европе — Хазарии.

Византия с одной стороны, а Арабский халифат — с другой пытались подчинить хазар своим интересам. Каждая из этих стран пыталась навязать Хазарии свою государственную религию: Византия — христианство, халифат — мусульманство. Ответом на это, политическим самоутверждением, демонстрацией независимости и равенства Хазарского халифата явилось возведение иудаизма в государственную религию и выдвигание его на место третьей мировой религии. Но хазары не сумели закрепить за иудаизмом это место в силу ряда причин, от них не зависящих. Иудаизм, как и другие монотеистические религии, должен был укрепить власть верховного властителя — кагана (один бог на небе — один властитель на земле в отличие от многих языческих богов и отсутствия единого монарха на земле). Но иудаизм был первой, старой монотеистической религией, поэтому он оказался менее пригодным для феодального общества, чем молодые религии — христианство и ислам. Кроме того, иудаизм — национальная религия, и обращение в нее иноплеменников противоречило принципу «избранности народа» и превращению ее в религию разноплеменного государства. Такие сомнения миссионеров иудаизма сковывали их действия в борьбе с язычеством, христианством и мусульманством на территории первого государства Восточной Европы. А в средние века наличие нескольких конфессий в одном государстве было чревато его распадом. Иудаизм остался религией только политической верхушки хазарского государства.

Во второй половине X в. Хазария превратилась в типичное паразитирующее государство, потому что ее правители жили за счет налогов с торгового капитала, нуждавшегося в защите его интересов, защите торговых городов, где сосредоточилась вся экономическая власть каганата. Это определило условия начала гибели государства от сильного удара, нанесенного Русью. В 965 г. войска Святослава опустошили Ха-

зарию. В конце X в. его сын Владимир, возвращаясь с похода на Волжскую Булгарию, овладел Хазарией и наложил на нее дань. В XI в. хазары фигурируют в русской летописи в качестве участников заговора против князя Олега Тмутараканского. Больше в европейских источниках о хазарах не упоминается.

До великого переселения народов о славянах (венетах) писали мало. Начало этому переселению положили передвижения германских племен и их войны с римлянами, приведшие к распаду Римской империи (395 г.).

Во втором десятилетии VI в. славяне вторглись с севера Балканского полуострова и низовьев Дуная на Балканский полуостров и овладели большей его частью, поэтому с этого времени в византийских источниках появляется больше сведений о славянах — прямых потомках венетов. В них славяне делятся на две группы: северо-западных (славян, склавин, склавий) и восточных (антов). К северо-западным славянам относили и балканских славян, потому что они двигались с севера (из нынешних Австрии и Венгрии). В иранских языках слово «ант» означает «конец», «край», т.е. окраинная область. Возможно, в лесостепи нынешней Украины существовало какое-то объединение славян, в которое входило иранское население, слившееся со славянами.

В то время, как пишет Иордан, границы земель славян и антов простирались от Придунайской низменности до Днестра и Днепра, а на севере до Вислы. При этом антами именовались тогда только славяне, которые занимали юго-запад Восточной Европы. К западу от нижнего Дуная обитали славяне. Они ничем или почти ничем не отличались от антов. У них были общие язык и обычаи. Историк Прокопий в «Войне с готами» (V в.) писал, что в древности оба этих племени называли «спорами» (гр. рассеянными), потому что они жили отдельными поселками, рассеянно.

Анты и славяне обычно враждовали друг с другом. Этим пользовались византийцы, чтобы легче побеждать славян, занимавших греческие территории на Балканах. Впоследствии они натравили аваров как на антов, так и на славян.

Ко временам антов относится рассказ «Повести временных лет» о трех братьях: Кие, Щеке, Хориве и их сестре Лыбеди, основавших город Киев. Летописец говорит о нескольких вариантах рассказа о Кие, в честь которого назван город: в одних источниках Кий — простой перевозчик, в других он — почетный гость императора (царя) в Константинополе (Царьграде). Возвращаясь обратно, Кий хотел основать город на Дунае, но сопротивление дунайцев заставило его вернуться «в свой град Киев», где Кий умер.

Многие из этих событий описаны в литературных произведениях той поры. У славян еще не было своей письменности, поэтому о них мы читаем в произведениях историка восточных германцев-готов Иордана (VI в.); в рукописях Прокопия Кесарийского; в «Стратегиконе», приписываемом обычно императору Маврикию, и др. Из этих источников мы узнаем, что «у них (славян) большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, особенно проса и пшеницы», «вместо городов у них болота и леса». «Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер, устраивая в своих жилищах много выходов вследствие случающихся с ними, что естественно, опасностей... Живут они в жалких хижинах, на больших расстояниях друг от друга, и все они часто меняют места жительства».

У антов существовало рабство, но оно отличалось от византийского: рабом мог стать только пленник, ант у анта не мог быть рабом. Вернувшийся из чужих краев ант-раб в своей земле становился свободным. Пленный иноземец, превращенный в раба, у антов был им определенное время, а затем анты «предлагают им на выбор: желают они за известный выкуп возвратиться восвояси или оставаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей?»

Семейные отношения антов тоже поражали византийцев: «Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь». Это говорит о том, что у антов была прочная патриархальная семья.

Анты не верили в судьбу, но в трудные минуты обращались к богу, в случае спасения приносили ему жертву. Владыкой над всеми анты считали бога-творца молний (Перуна). Они почитали реки, нимф, берегинь (русалок), верили в упырей, покровителей Чура, Рода, Рожаниц и пр.

Анты были вооруженным народом. Каждый воин имел два—три небольших копья, луки и маленькие стрелы, отравленные быстродействующим ядом — это они переняли у скифов. У многих были прочные, но тяжелые щиты. Панцирей они не знали, а также не признавали военного строя, предпочитая сражаться в лесах, теснинах, оврагах, устраивая засады, внезапные атаки, днем и ночью, изобретая много интересных способов ведения боя. Они прекрасно переправлялись через реки, а когда их застигали врасплох, анты укрывались в камышах и, опустившись на дно у берега реки или озера, часами дышали через выдолбленные камышины.

Анты не имели дружинной организации как военно-политической силы, стоявшей над народом. У них было возрастное деление: на старших по возрасту, более опытных, искушенных в битвах, и моло-

дежь. Это деление сохранилось и в Киевской Руси, когда существовала передняя, отня (отцовская), старшая дружина, и дружина «молодшая». В то время сами термины «старшая», «молодшая» означали уже социальное членение, хотя восходили к временам антов.

Византийские источники описали внешность славянского и антского воина: в бой они шли в рубашках и шароварах, но «иные не носят ни рубашек, ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах». «Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый, и не совсем черный, но все они темнокрасные (русые)... Образ жизни у них грубый, без всяких удобств... но по существу они неплохие и совсем не злобные», — пишет Прокопий Кесарийский.

Общественный строй антов представлял собой «военную демократию», развивающуюся из родового строя. Демократия потому, что это был вооруженный народ, управляющийся народным собранием, советом старейшин — «риксов». Этот народ еще не знал власти, противопоставляющей себя народу и даже органически отделенной от нее.

В VI—VII вв. на территориях, занятых антами и славянами, была единая культура. Территории охватывали Днепровское право- и левобережье, Подесенье, Посемье, Верхнюю Оку, Припять, Полесье, Поднестровье, Западный Буг, восточную и южную Польшу, Придунайскую Болгарию, Восточную Румынию (Прут, Серет, нижний Дунай), Чехию, Словакию (до южной Моравии).

Сами славяне не называли себя антами. Так, возможно, их называли завоеватели тюрки-авары («обры») — кочевники из приазовских степей. На их языке (в отличие от иранского) ант означало «союзник», «принесший клятву верности». В «Повести временных лет» сказано, что авары «примучили» славян и вынудили их принести присягу («роту») и таким образом стать антами. Летописец писал: «Эти обры воевали со славянами, мучили славянское племя дулебов (т.е. волынян.— Авт.), и насильничали над женами дулебскими: если обрину нужно было куда-либо поехать, он не разрешал впрягать ни коня, ни вола, но приказывал впрячь трех, четырех или пять жен в телегу и везти обрина». Авары заставляли славян идти в бой впереди своего войска и принимать на себя первый удар; в случае же военных неудач аварский каган (царь) приказывал вырезать всех славян, принимавших участие в сражении. Мало того, что авары обложили славян данью, каждую зиму они проводили в славянских поселениях, грабя, насильничая и издеваясь над своими данниками. Обо всем этом нам сообщили византийские и германские хроники.

Однако в письменных источниках название «анты» упоминается только на протяжении 50 лет — с 552 по 602 г. н.э. Причем в последний раз при следующих обстоятельствах: в 585—588 гг. авары, в течение более семи десятилетий наводившие страх и ужас на римлян, греков и славян, в союзе с некоторыми германскими и славянскими племенами, напали на римлян, «отняли у них два города и вторглись в их страну». Тогда римляне уговорили антов прийти к ним на помощь. Аварский каган, желая отомстить за измену антам, которых они считали своими подданными, организовал совместно с булгарами, обитавшими у Азовского моря, против них поход. Цель — «истребить племя антов, которые были союзниками римлян» («История Феофилакта Симокатта»).

Больше об этом походе авар ничего неизвестно, но и их название после этого исчезает со страниц истории.

Грозных аваров не стало. Киевский летописец писал: «Погибоша аки обре» (погибший, как авары, т.е. сразу и полностью). Чудесными избавителями оказались византийский император Ираклий и Карл Великий, который вместе со славянским князем Войномиром разгромил аварские полчища и уничтожил ханские укрепленные становища.

После того, как авары-«обры» исчезли без следа, подчиненные им славяне стали выступать под другими, своими, именами. Имя «славяне» являлось самоназванием славян. Им назывался то весь славянский мир, то какая-то часть его, обычно занимавшая окраины славянской территории (славяне ильменские, словаки, словенцы, словинцы на побережье Балтийского моря).

Каково происхождение слова «славяне» (древнее «словени»)? Что оно обозначало? Существует много гипотез на этот счет, но вряд ли на данном уровне развития науки какую-то из них можно признать единственно правильной. Словен, или славян, производят от слово, т.е. говорящие, владеющие языком, в отличие от не умеющих говорить, немых, немцев. Такая связь возможна, поскольку многие народы в древности называли своих соседей «немыми, бессловесными, бормотунами» (ср. гр. барбарос — бормочущий, нечленораздельно говорящий, сначала как название персов, а затем всех негреков, отсюда наше варвары); а себя «ясноговорящими, понимающими». Другая гипотеза связывает название славян со словом «слава» в значении «почетный», «выдающийся»; третья — от местности, в названии которой имелся корень слов- или слав- (по аналогии с русскими волжанами или волгарями, уральцами, поморами, сибиряками). Предполагают, что в глубокой древности слав означало просто «народ», «племя».

Еще будучи в составе аварского союза племен часть славян — склавны — начали «затяжной штурм» Византийской империи, растянув-

шийся более чем на сто лет. До славян все враги империи приходили, грабили и уходили. Славяне же, начиная с 581 г., оставались жить на завоеванных территориях «без забот и страха». За это время «нажили они богатства, у них есть золото, серебро, стада коней и много оружия; и они научились вести войну лучше, чем римляне», — писал хронист Иоанн Эфесский. Вести о богатых землях доходят до других славянских племен, и они тоже стекаются к границам Византии. Иногда эти племена враждовали между собой, но перед лицом общей опасности объединялись.

К началу VII в. реки Сава и Дунай перестают быть западной границей Византии, потому что там прочно оседают славяне. В 600—603 гг. славяне напали на Италию, заняли Иллирию и Далмацию (современную Югославию). В 611, 618, 622, 626 гг. славяне вместе с аварами — на правах невольных союзников — штурмуют Константинополь — Царьград. К концу VII в. весь Балканский полуостров был наводнен славянами. В 623 г. они проникают на Крит, а в источниках середины VIII в. упоминаются славянские княжества на островах Греческого архипелага (в Эгейском море).

218 лет (до начала IX в.) продолжалось заселение славянами Греции. Византия, истощенная войнами с Персией, была бессильна остановить этот поток. В битве при Патрасе (805 или 806 г.) славяне потерпели поражение от императорских войск, это их ослабило, но из Греции они не ушли. Еще в течение нескольких столетий они жили в отдаленных селениях, сохраняли до XII в. свой язык и нравы уже как подданные Византийской империи, приняли христианскую веру. Об их численности говорит тот факт, что из 1539 названий деревень и местностей в Греции 717 — славянские. Но в Тракии (современная Болгария) славян было много больше, настолько, что местное грекоязычное население приняло язык пришельцев и растворилось в его среде.

В начале VII в. на северные Балканы вторглось тюркское племя болгар, пришедшее из среднего течения Волги. Местное славянское население встретило болгар как новых союзников в борьбе с Византией. Они заключили союз с болгарским ханом Аспарухом и, хотя признали его верховную власть, но постепенно ослабляли болгар. Еще в VIII в. эти племена можно было различить, но в хрониках IX в. говорится о «славянах, называемых булгарами». Столицей первого болгарского государства (680—1018 гг.), основанного Аспарухом, становится город Плиска. В 864 г. Болгария принимает христианство (Русь принимает христианство в 988 г.), а в конце IX в., при царе Симеоне, в ней процветает письменность на старославянском языке.

Византийский историк Феофан в 664 г. сообщает о славянских поселениях в Сирии; известно также, что около 200 тыс. славян переселились в Малую Азию в 754 и 762 гг.

Арабский писатель ибн Хаукиль, посетивший Сицилию в X в., сообщает, что в Палермо два из пяти городских кварталов были заселены славянами. Славяне в IX—X вв. проникли даже в Северную Африку. В VIII—X вв. славяне в составе арабского флота плавали по всему Средиземному морю. Из славян в IX—XI вв. набирались телохранители и гвардия в Кордовском халифате (в Испании).

За четыре столетия, с VI по X в., славяне расселились фактически по всему Средиземноморью, и особенно компактными массами — на Балканах, в Греции, Далмации и Иллирии, а также в Северной Италии.

Мощный колонизационный поток славян сформировался в западном направлении. В V—VI вв. славяне переселяются на Лабу (Эльбу), а в VIII в. переходят ее. Для того, чтобы остановить продвижение славян на запад, франкский король Карл Великий (от имени которого происходит славянское слово «король») в 805 г. создает так называемую «сербскую границу», призванную разделить славян и германцев. Она начиналась от верхнего течения Дуная и шла на север по направлению к нынешнему Эрфурту. Германцам не удалось удержать эту границу. К IX в. славяне заселяют территорию южнее Гамбурга, в южной Дании, занимают Рану (Рюген), достигают низовий Рейна, побережья Северного моря, поселяются даже в юго-восточной Англии.

В IV—V вв. славяне переходят Карпаты, заселяют территорию современных Чехословакии, Австрии, Баварии. Имеются сведения о славянах, проживавших на территории современной Швейцарии. Таким образом, к началу XI в. вся восточная часть будущей Германии и большая часть ее западных земель была заселена славянами.

«Повесть временных лет» вспоминает о тех далеких временах, когда в процессе переселения и расселения славяне, придя откуда-то (откуда — летописец не помнит), «сели» по Дунаю, «где есть ныне Угорьске земля и Болгарьска». «Угорьска земля» — это территория современной Венгрии, древняя Паннония. Кочевники «угри» (венгры, мадьяры) пришли в Паннонию с востока, из «великой Венгрии», расположенной где-то в Прикамье, проследовав через степи Восточной Европы, лишь в IX в. Здесь они застали славян. Подчинив их и создав свое государство, венгры много заимствовали у оседлого славянского населения Паннонии, ставшей Угорской землей. Сами славяне стали населять Паннонию в V в. или раньше. До славян там жили кельты.

Во время великого переселения народов в VI в. поступательное движение германцев приостановилось, а славяне еще долгое время находи-

лись в движении. Поселения славян в VI—VII вв. в Восточной Европе, как правило, не были укреплены. Они располагались на склонах пойменных террас, подходя к руслу реки, или на возвышенных останцах, в пойме, среди болот. В этих поселениях были бессистемно разбросаны жилища. Ими служили полуземлянки размером 3,5 x 3; 4 x 3; 5 x 3—4 м с печками-каменками или печами, сделанными из глины, расположенными в углу; с кровлей, опирающейся на края ямы или поднятой на столбах, врытых по углам. К полуземлянкам примыкали хозяйственные постройки — хозяйственные ямы (погреба), хлевы, клетки. Около поселений были расположены курганные могильники. У славян и антов существовал обряд трупосожжения. Вятичи пепел помещали в небольшие сосуды, которые вешали на столбах, установленных при дорогах.

§6. Из одного корня

Распадение праславянского языка в начале нашей эры на три диалекта. Заимствования в общеславянский язык из других языков. Северная (лесная) и южная диалектные зоны общеславянского языка. Обособление восточной ветви общеславянского языка. Образование древнерусского языка.

Восточные славяне возникли в результате слияния праславян с другими этносами Восточной Европы. Этим объясняются различия между отдельными группами восточнославянских народов по антропологическому типу и материальной культуре (музыке, танцам, литературному фольклору, ремеслам и т.п.).

Во времена антов и расселения славян по Европе в VI—VII вв. праславянский язык стал распадаться на диалекты, давшие начало более поздним отдельным славянским языкам. Фонетические изменения, происходившие до этого, охватывают всю славянскую языковую область и могут быть отнесены к первым векам нашей эры. Их можно проследить по отклонениям в звучании подобных слов, которые не являются случайными, хаотичными. Например, в подобных словах «дед» (русс.), «дід» (укр.), «dziad» (польск.) русскому звуку «е» соответствует укр. «і» и польск. «а» («а» с предшествующей мягкостью согласного). Соответствие русского «е», украинского «і», польского «а» обнаруживается во многих словах: (беда — біда — biada; белый — білий — biały; лес — ліс — las).

Изучение новообразований славянских языков, в первую очередь, фонетических, дает возможность предположить, что праславянский язык в начале нашей эры распался на три больших диалекта, условно называемых восточным, западным и южным (табл. 2).

Таблица 2

Восточный диалект		Западный диалект		Южный диалект	
голова	оло	glova	ло	глава	ла
сено	е	siano	'a,'e	сено	е
пять	'a	pieć	'a	пет	е
дуб	у	d'b	,	дуб дъб	у ъ
день	е	den	е	ден дан	е а
сон	о	sen	е	сън сан	ъ а

Диалекты праславянского языка легли в основу трех групп современных славянских языков.

К этому времени (первые века нашей эры) относятся заимствования в общеславянский язык, например, из греческого — корабль, из латинского — поганый, коляда, доска, буйвол. В VI—VII вв. изменения в языке относятся уже к отдельным славянским областям. Они вызваны конкретно-историческими условиями и контактами с неславянскими племенами: в языках южных и восточных славян появляются тюркизмы, заимствованные у дунайских болгар (бисер, сан, черты, чердак, боярин или боярин и др.), у других восточных тюрков, а именно камских болгар и хазар (хмель, хрен, каган, яруга, хоругвь, кощей, лошадь, брага, жемчуг), у восточных славян на севере возникают заимствования из финно-угорских языков (орь — конь; пол — сторона, половина; саамское тундра, северо-русское короб, вепское чаща). Финно-угры заимствовали ряд слов у славян. Так, эстонцы заимствовали у восточных славян в те времена, когда в их языке были носовые гласные, а «к» и «г» еще не перешли в «ц» и «з», слова: «und» — жерлица, «sundima» — принуждать, судить, «kimalane» — шмель.

Очень древними являются термины, связанные с подсечным земледелием. Например, пламя, палить, пал, пылать и соответственно финское palaa — гореть, polttaa — жечь, palu — пожар, эстонское palama, polema — гореть, пылать. В более поздние времена заимствованы слова: финское varaus, эстонское vabadus — свобода, ike — иго, ярмо.

Из литературных памятников Византии и Армении до нас дошло очень немного славянских слов: страва, плот, сало и др.

Уже в VI—VII вв. в языке славян Восточной Европы намечались черты, характерные для древнерусского языка IX—XII вв., но для той далекой поры нельзя говорить о восточно-, южно- или западнославян-

ских языках. Их еще не было. Существовал общеславянский язык с диалектными зонами: северной (лесной) и южной. Лексика северной зоны славянских языков отражала старые, привычные природные условия лесной полосы. На юге же, в лесостепи, в Подунавье и на Балканах славяне попадали в сложную обстановку переселений народов и балканских войн, теряя языковые черты, принесенные с севера, заимствуя и вводя местные новообразования. Примером может служить такой факт: в VI—VII вв. на юге Восточной Европы сочетания «тл» и «дл», характерные для общеславянского языка, упростились в «л», а именно, вместо *sadlo* — сало, вместо *mydlo* — мыло, вместо *kovadlo* — ковало.

О восточных славянах, живших во времена, предшествовавшие образованию Древнерусского государства и формированию древнерусской народности можно узнать из «Повести временных лет» (XI—XII вв.).

Всех славян объединяет общность культур, сохранившаяся и в средние века. Роднили славян и их языческие культы Перуна, или Перунича, Сварога, Волоса (Велеса), русалок (вил). Характерно свойственное славянским народам чувство единства. Все они считают себя лишь частями целого «един язык словенск» (единого народа славянского), как говорит летопись. Это сознание единства всех народов, говорящих на данных языках, не характерно для народов других языковых семей — германских, романских и др. И письменные источники всех времен подчеркивают, что славяне с самого начала их истории осознавали свое единство.

VI—X вв. были временем интенсивного расселения славян на обширных просторах Восточной Европы. Именно в этот период началось обособление восточной ветви славянских языков. В языке восточных славян появляется ряд особенностей, отличающих его от языков других славян, южных и западных. Начинает складываться язык восточных славян — *древнерусский*. Наиболее характерной его особенностью является полногласие. В древнерусском языке произошло превращение «ор», «ол» в «ро», «ло» (роба, робота и т.п.), а также замена начальных звуков «је», «ју» звуками «о» и «у». Например, вместо старославянских *езеро*, *елень*, *есень*, *есетр*, *един* — древнерусское *озеро*, *олень*, *осень*, *осетр*, *один*; вместо старославянских *уг*, *уноша* — *юг*, *юноша*.

Грамматический строй древнерусского языка был гораздо устойчивее, чем фонетика: он мало изменился со времен общеславянского языка. Сохранились звательная форма существительного (Иване, брате, сестро, Игорю, отче), двойственное число (две селе, обе сестре, с двема пълкома). В формах склонения существовало произношение без предлога (вместо «в Новгороде» — Новгороде), чередование согласных с основой на «к», «г», «х» (на березе, вълце, друзи, на рече, в лузех). Дательный па-

деж от сын имел форму сынови, Игорь — Игоревн. Краткие прилагательные склонялись и употреблялись часто (камян город, деревян дом, добра чело-век, добре человете и т.д.). Прошедшее время отличалось обилием форм (вместо «нес» — несох, несях, несл есмь, несл бях, несл был есмь). Своеоб-разным было склонение числительных (пять на десете — 15, три десяти — 30, пол третия десете — 25).

В словарном составе древнерусского языка сохранилось около 2 тыс. слов времен славянской языковой общности, хотя в то время он насчи-тывал уже десятки тысяч слов. Это было обусловлено изменениями в хозяйстве и культуре, в военной организации и общественном строе.

В лексиконе восточных славян появляются слова, которых не было в общеславянском языке: (белка, куст, вирий (теплая, южная страна), лог, осока, радуга, хомяк, груздь, кошка, собака, утка, бурый, сизый, хороший, корова, коромысло, лапоть, погост и др.). Появились заимствования, которые не могли появиться в речи других славянских народов, потому что они пришли из языков соседей восточных славян: восточнотюркские (хмель, хрен, каган, яруга, лошадь, хоругвь, кощей, жемчуг, коврига, сапог и др.); фин-но-угорские (пъре (парус), корста (гробница); иранские (хорошо, Ирий, со-бака и др.).

Для *северно-русской* группы, в частности для словен, характерны смычное «г», появившееся не ранее X в., произносившееся так, как про-износится оно и сейчас на севере России; цоканье (цаска, цай, пецка), «жч» вместо «жд» (дажчь вместо даждь).

В их языке господствовало оканье, т.е. произношение безударного «о», как «о» во всех случаях.

Для *среднерусской* группы характерны произношение безударного «о», как «а» — так называемое «аканье» (возможно, оканье появилось в областях между Рязанью и Черниговом (верхняя Ока — Сейм); произно-шение «г» в виде несмычного «г» (h, v); смена «в» и «у» (смоленские кри-вичи говорили у город — в город, у Ризе — в Ризе).

Южнорусская группа была акающей. Для нее характерно фрика-тивное заднеязычное г (v), длительное произношение «г», представляю-щее переходный звук от «г» к «х». Оно возникло в среднем Приднеп-ровье. Такое произношение «г» характерно для юга и сейчас.

Лексика русских говоров различалась. Например, на севере, в земле словен и кривичей, говорили обилие (хлеб на корню), пожня (покос), рыль (заливной луг), село, деревня (пашня), звук (осколки), буй (кладби-ще), олоньсь (в прошлом году), одьрнь (навечно), тировати (жить). На юге говорили веверица, тогда как на севере бель, белка. У южан было много синонимов, например, лошадь и конь, хотя позднее на юге слово «лошадь» (из тюрк. Alaş, монг. loša) исчезло; лѣпо (хорошо, красиво) и хорошо (от

иранск. *horgs* — блестяще, хорошо), пес и собака — слово, видимо, скифо-сарматского происхождения.

Древние местные диалектные формы на юге исчезли из-за опустошений и перемещений населения. На севере местные диалекты долгое время сохранялись. Древние формы сохранились и в при- и закарпатских диалектах украинского языка.

Характерное для диалектов северо-русских племен цоканье является следом финно-угорского языкового субстрата (языка местного населения, вытесненного языком пришельцев, оказавших влияние на него). Это вполне возможно, так как древнейшее население северо-запада Руси, ассимилированное восточным славянством, было финно-угорским по языку.

Итак, VIII—IX вв. — время образования языка восточного славянства, древнерусского языка. А как и когда формировался белорусский язык?

После VI в. славяне перешли Припять, расселились на территории нынешней Беларуси, смешавшись с издавна жившими здесь балтами, говорившими на языке, близком к литовскому. В результате слияния этого языка со славянским образовался диалект древнерусского языка, который стал основой белорусского.

КТО НАУЧИЛ СЛАВЯН ПИСАТЬ?

§1. Послы с грамотой

Связь мировых религий с системами письма. Принятие христианства варварскими государствами Европы. Язык богослужений средневековых христианских церквей Западной Европы. Византия — восточный христианский центр. Борьба Великоморавского государства за независимость.

На западе от Киевской Руси находились славянское государство Болгария и центр христианства — Византия со столицей в Константинополе. Обе эти страны владели письменностью: Болгария — славянской, Византия — греческой.

Болгария на сто лет раньше России приняла христианство. Поэтому, естественно, у нее возникла острая необходимость в изготовлении христианских книг, по которым можно было бы вести богослужения («Библия», «Евангелие», «Жития святых» и т.д.)

Распространение многих религий сопровождалось введением связанных с ними систем письма: так, западное христианство (католичество) всегда вводилось у различных народов вместе с латинским письмом; мусульманство — с арабским; буддизм на Среднем Востоке — вместе с индийскими системами письма (брахмами, деванагари и др.), а на Дальнем Востоке — вместе с китайской иероглификой; религия Зороастра — вместе с алфавитом Авесты.

Восточно-христианская, византийская православная церковь не была исключением из этого правила.

Первую упорядоченную славянскую азбуку создали братья Константин (Кирилл) и Мефодий. Они же были основоположниками первого литературно-письменного языка славян — старославянского. На его базе были созданы древнерусский литературный язык, древнеболгарский и литературные языки других славянских народов.

Согласно историческим источникам, византийский император по просьбе моравского князя Ростислава направил в его государство христианских миссионеров — братьев Константина и Мефодия.

Это было жестокое время раннего европейского средневековья. На руинах Римской империи и античной культуры возникли воинственные германские и другие «варварские» королевства.

Большинство варварских государств (кроме франков) приняли христианство в арианском варианте (священник Арий утверждал, что в христианской Троице не все фигуры равные). Богослужение в арианских церквях германцев велось на родном языке, и Библия была переведена на готский язык (работа Ульфилы).

Последний император еще не разделенной Римской империи Феодосий I провозгласил, что те, кто придерживается правильного (т.е. ортодоксального) понимания Троицы, должны называться христианами-католиками, а те, кто придерживается учения Ария — еретиками.

В начале VIII в. после византийских и арабских завоеваний все варварские государства (кроме англосаксонских королевств на острове Британия) исчезли с политической карты Западной Европы. Осталось только государство франков. В VI в. королем франков стал Хлодвиг. Он и его дружина приняли католичество. Это дало ему возможность вести войны с другими германскими государствами, принявшими христианство в арианской форме. Он подчинил Галлию, северную Италию, восточную Германию. После его смерти государство франков было разделено между его сыновьями. Наибольшего могущества государство франков достигло во второй половине XIII в. при короле Карле Великом. Он присоединил большую часть Италии, более 30 лет воевал с племенем саксов (язычниками), пытался завоевать Испанию, где в то время были арабы.

Империя Карла Великого раскинулась от Пиренейских гор до славянских земель, от центральной части Италии до земель саксов. Столицей империи был город Аахен. Карл открыл скриптории, где монахи переписывали старинные книги, а также академию. Этот период называют Каролингским возрождением.

На Британских островах христианство распространяли монахи из Ирландии, но в VII в. там уже появились посланцы римской церкви.

В Скандинавии христианство начало распространяться в IX в.

Считалось, что римский епископ является наместником Петра на земле. Сначала другие епископы не хотели это признавать, но со временем подчинились ему и стали называть папой (отцом). Папы не раз спасали Рим от варваров, но спасти от лангобардов не смогли. Тогда папа призвал на помощь короля франков Пипина Короткого, который спас Рим. За это папа приказал всем королям под угрозой отлучения от церкви выбирать королей только из этой династии. Пипин Короткий, в свою очередь, подарил папе среднюю часть Италии (756 г.). В 800 г. римский папа провозгласил Карла Великого императором и короновал

его. В итоге церковь франков подчинилась римскому папе, которому также подчинилась и церковь Британии. Так римский папа стал владыкой всей Западной Европы. Местные отличия в церковной жизни ликвидировали, ввели единообразие по римскому образцу, в том числе и по языку. Язычников называли «погаными» (лат. «сельский»), потому что среди крестьян было много людей, верующих в языческих богов, олицетворявших явления природы. Некоторые языческие обычаи заменяли христианскими. Язычниками остались племена в центре и на юге Германии, в Скандинавии и Британии.

Со временем христианская религия, перестав быть религией бедняков, стала официальной государственной религией — интернациональным центром феодальной системы. В религиозные формы облекалась борьба феодалов с пережитками племенного строя, с еще сохранившимися остатками свободного крестьянства. Римские папы и германско-католическое духовенство распространяли христианство огнем и мечом, захватывая при этом соседние земли и облагая население обязательной десятинной данью и другими налогами. Вслед за священниками появлялись немецкие князья и присоединяли обращенные в христианство страны к своим владениям, а крестьян превращали в зависимых от себя людей.

В целях закрепления за собой на долгие века завоеванных земель и людей, обрабатывающих их, римская церковь в союзе с германскими князьями стремилась подавить у народов, обращенных ими в христианство, развитие национального языка и культуры. Она признавала пригодными для священного писания только три языка — латинский, греческий и еврейский. Обоснованием для этого служило то, что надпись на кресте, на котором был распят Христос, была на этих языках. Однако на других языках она и не могла быть, потому что и Христос (Иошуа, или Иешуа), и двенадцать апостолов, и первые христиане говорили на древнееврейском языке, так как были евреями. Римский наместник с титулом прокуратора Иудеи Понтий Пилат (26—36 гг.), отдавший приказ о распятии Христа, говорил на диалекте латинского языка. Богослужения в Византии велись на греческом языке. На этом же основании римская церковь требовала от священников знания этих трех языков, а богослужение вела только на латинском. Так идея завоевания новых земель облекалась в религиозные формы, что привело к подавлению национальных особенностей покоренных народов.

Но не везде решение выбора религии было так однозначно. Иногда в целях объединения страны для отпора внутренним и внешним врагам верховный правитель в отличие от своих подданных добровольно принимал христианство (или другую монотеистическую веру (Хазарский каганат)). Это объясняется тем, что язычество не могло удовлетворить

интересы монарха, так как культы языческих богов относились к хозяйственной деятельности человека, его повседневной жизни, внутреннему миру, не затрагивали вопросов отношений между людьми, их зависимости от верховной власти. Поэтому нужна была новая религия, которая в своих вероучениях исходила бы из новых обстоятельств существования общества. Нужно было, чтобы религия через освящение величественности и недоступности единого Бога обосновала святость государственной власти, непоколебимость неравенства среди людей. В Европе этой религией было христианство. Другое дело — взаимодействие светской и церковной жизни. Но это уже другой вопрос.

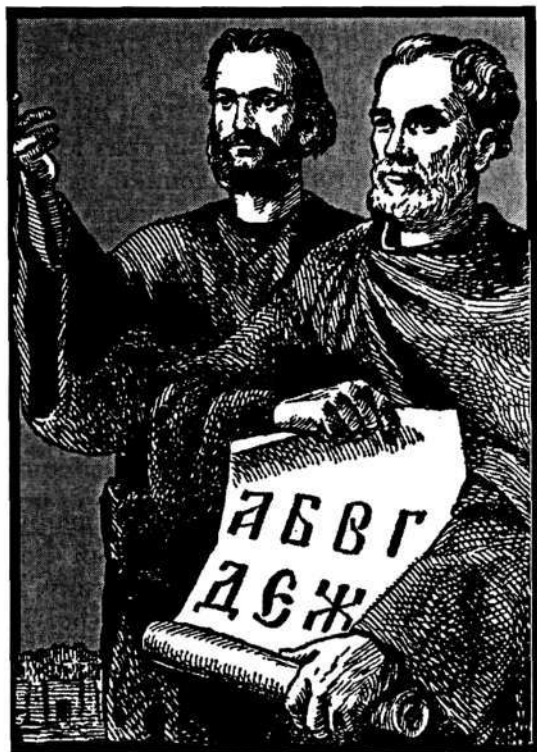
Римско-католической церкви в борьбе за земли и страны противостоял другой христианский центр — Византия. Если Западная Европа не сохранила культурные богатства Древнего Рима — традиции античной образованности и культуры, — то Византия существовала еще 1000 лет после падения Рима. Здесь сохранились крупные города, многочисленные школы, развитые ремесла и торговля. Что помогло Византии продержаться эту тысячу лет? Во-первых, ее выгодное положение на стыке торговых путей из Европы в Иран, Индию, Китай. Это дало ей богатства, которые шли на подкуп соседних племен, содержание наемных войск для охраны границ и подавления восстаний рабов и колоннов. Во-вторых, искусная и гибкая политика византийских императоров, которые старались мирным путем подчинить соседей своему политическому влиянию. Они не мешали славянам расселяться на территории империи, нанимали славянских воинов в свои войска, а знать даже допускали к участию в государственном управлении, но после обращения в христианство. Византийское духовенство не взимало церковную десятину, а осторожные и дипломатические методы влияния на прихожан приносили священникам «доброхотные даяния». Положительным фактором явилась помощь обращенным ими в христианство народам в создании своей письменности и в развитии на этой основе народной культуры, переводе на местные языки богослужебных книг и введении богослужений на этих языках вместо греческого. Вот почему славянские страны больше тяготели к Византии, чем к Риму.

Для отражения захватнической политики германских феодалов западнославянские моравские племена объединились в 830 г. князем Майомиром в обширное Великоморавское государство со столицей в Велеграде. Его племянник Ростислав вступил на престол в 846 г. и принял от Рима христианство. Их южные соседи — словаки — тоже объединились в государство со столицей в городе Блатно. Моравия в IX в. была крупным и сильным государством с развивающимся феодальным строем. В ней было уже 10 крупных городов. Это очень тревожило короля Людо-

вика Немецкого, и он решил силой положить конец деятельности моравского князя. Моравы отразили натиск немцев. Тогда Людовик заключил союз с Болгарией, и в 864 г. немецкие и болгарские войска вторглись в Моравию. Князю Ростиславу ничего не оставалось, как обратиться за помощью к Византии. Он отправил туда послов с просьбой прислать славянских священников, чтобы они создали славянскую письменность. Это дало бы возможность народам вести богослужения на понятном для них языке. Посольство возглавил племянник Ростислава Святополк.

Весть о посольстве в Византию дошла до Рима. Отношения двух церквей стали еще более враждебными, и папа Николай публично проклял византийского патриарха Фотия — самого грамотного человека Европы в то время. Среди учеников Фотия выделялся солунянин Константин, имевший, несмотря на юный возраст, богатый миссионерский опыт. Византийский князь Михаил и патриарх Фотий с большой радостью приняли просьбу моравского князя, так как питали надежду оторвать Моравию от Рима. Миссионерами в Моравию решили послать братьев Константина (Кирилла) и Мефодия (рис. 3).

Рис. 3. Кирилл и Мефодий

§2. Константин обрүчился с мудростью

Потомки о первых славянских просветителях. Детство в Солуни. Жизнь Константина при императорском дворе. Миссионерская деятельность среди болгар и сарацин. Начало работы над созданием славянской азбуки. Поездка в Хазарию. Мефодий. Подготовка к поездке в Моравию. Борьба братьев-просветителей с архиепископом зальцбургским за право вести богослужение в Моравии на славянском языке. Смерть Константина (Кирилла) в Риме.

С конца IX в. до наших дней очень много написано о жизни этих двух подвижников: «Паннонские жития» Кирилла и Мефодия, составленные учениками этих просветителей до изгнания их из Моравии (конец IX в.); «Сказание о письменах» Черноризца Храбра, рассказывающее о причинах создания славянской азбуки, написанное в Болгарии в конце IX — начале X вв.; переписка римских пап, в особенности современника Мефодия папы Иоанна VIII (874—882 гг.); свидетельства папского библиотекаря Анастасия (869 г. и 875 г.); «Итальянская легенда», созданная в XI в. епископом Гаудериком, о том, как Кирилл перенес в Рим в 867 г. мощи римского папы Климента и др.

Константин (826—869 гг.) и его старший брат Мефодий (820—885 гг.) родились и провели детство в городе Салоники, на берегу теплого Эгейского моря, где на улицах слышалась греческая и староболгарская речь. Согласно одному афонскому преданию, отец их был болгарин, а мать — гречанка. Отец, крупный военачальник, стремился дать сыновьям хорошее образование, но рано умер, когда Константину было 14 лет.

В «Житии» говорится о том, что мальчиком Константин видел сон, который пересказал матери: «отец собрал всех девушек Солуни (Салоник) и приказал избрать одну из них в жены. Осмотрев их, я выбрал прекраснейшую: ее звали София». Так, уже в детстве Константин обрүчился с мудростью (гр. София — мудрость).

После смерти отца Константина берут ко двору императора для учения. Философию ему преподавал знаменитый Фотий. Кроме философии, юноша в короткое время изучил грамматику, диалектику, риторику, арифметику, геометрию, астрономию, музыку. Если еще добавить ранее приобретенные знания латинского, древнееврейского и арабского языков и родных славянского и греческого, то можно представить, какие высокие должности ему могли предложить при византийском дворе. Такого перспективного кандидата в мужья заметили опекуны потенциальных невест. И «царев строитель» Логофет предложил Константину

в жены свою крестницу. С женьбой Константин получил бы воеводство и должность стратига. Но он, помня о своем обручении с «Софией», отказался от этого, сказав, что кроме просвещения разума он ничего не желает и что «просветив разум, хочет искать более важного, чем все почести и богатства». Константин занял скромное место патриаршего библиотекаря. Теперь он имел возможность читать древние папирусы, свитки и манускрипты. Затем преподавал философию.

В то время религиозная борьба шла не только между государствами, но и между разными придворными группами. Так, при византийском дворе более столетия шла борьба в виде дворцовых интриг, заговоров, переворотов, вооруженных столкновений на византийском ипподроме, а также в форме изопренных богословских диспутов между многочисленным византийским монашеством (в VII в. оно насчитывало 100 тыс. человек) и светской знатью, стремившейся под прикрытием идей партии иконоборцев, которые объявляли поклонение иконам идолопоклонством, захватить богатые монастырские имения. На одном из таких диспутов Константин одерживает победу над вождем иконоборцев — бывшим патриархом Арием. С этого времени его непрерывно посылают к соседним народам для убеждения их в превосходстве византийского христианства над всеми религиями.

В начале 850-х годов Константин обращает в христианство многих болгар и начинает работу над созданием славянской азбуки. В то же время он едет к сарацинам (арабам) и одерживает в богословских спорах с сарацинскими учеными блестящую победу. И, наконец, на рубеже 860-х годов Константин предпринимает миссионерскую поездку к хазарам.

История этого народа была для русской письменности судьбоносной и действительно стремительной: в VII в. это полудикие кочевые тюрки, наводившие ужас на соседей, а в VIII в. — уже земледельческий и торговый народ, отказавшийся от язычества и имеющий две системы письма: не расшифрованное еще буквенно-звуковое руническое письмо, родственное орхоно-енисейским, печенегским и протоболгарским рунам, и древнееврейское письмо, заимствованное хазарами в VIII в. вместе с иудейской религией. Оба эти письма оказали большое влияние на древнейшие русские азбуки.

По дороге Константин останавливается в греческом городе Херсонесе (по-славянски — Корсунь) в Крыму. Там он пополняет свои знания еврейского языка, использовавшегося образованной верхушкой хазар, и составляет (или переводит с еврейского) «грамматику в восьми частях», которая, как и все произведения Константина, не дошла до нас.

В Херсонесе Константин обнаружил «Евангелие» и «Псалтырь», написанные русскими буквами («роусьскими писмены писано»). В этом го-

роде он встретил человека, который говорил по-русски. Константин сопоставил его речь со своей, болгаро-македонской, и вскоре начал читать и говорить по-русски. Обо всем этом писалось в «Житии» XII в. По сей день ученые пытаются найти ответ на вопрос, была ли на Руси письменность до принятия христианства (подробнее об этом см. в гл. 3, § 6).

В Хазарии Константин участвовал в споре с иудеями и магометанами и вернулся в Византию, где его и брата Мефодия ждало приглашение в Моравию в качестве миссионеров, чтобы вести проповеди на родном для моравов славянском языке (рис. 4).

Старший брат Константина Мефодий рано поступил на военную службу и вскоре был назначен управителем одной из подвластных Византии болгарских областей. Через десять лет Мефодий удалился в монастырь и занялся чтением (усердно «прилежал к книгам»). На рубеже 860-х годов он посетил болгарского князя Бориса и окрестил его. Мефодий отказался от высокого сана архиепископа и служил настоятелем в монастыре Полихрон на азиатском берегу Мраморного моря.

Готовясь к поездке в Моравию, Константин разработал славянскую азбуку (какую — ни в одном из источников не сообщается). После этого братья в течение нескольких месяцев перевели на славянский язык основные богослужебные книги. Некоторые исследователи считают такой срок маловероятным, а временем создания славянской азбуки и перевода книг называют период миссионерской деятельности Константина в Болгарии, на реке Брегалнице, за семь—восемь лет до приезда моравского посольства. Существует очень много теорий на этот счет: одни доказывают, что славянская азбука создана в 855 г., другие — в 863 г. Наиболее подробно о создании славянской азбуки говорится в «Сказании о письменах» Черноризца Храбра. Он писал, что славяне до принятия христианства применяли некие «черты и резы», т.е., видимо, какие-то примитивные знаки рунического типа. Эти знаки служили славянам для счета, для гадания, для обозначения личной и племенной собственности, для календарных дат и т.п.

После принятия христианства славяне начали использовать латинский (на западе) и греческий (на востоке) алфавиты. Но эти алфавиты использовались, как пишет Храбр, «без устроения», т.е. с неточной передачей фонетики славянской речи, потому что в греческом алфавите не было отдельных букв для звуков «б», «ж», «з», «ц», «ч», «ш», «щ», «у», «ю», «я». Очевидно, перед поездкой в Моравию Константин построил азбуку применительно к южнославянской (болгаро-македонской) речи.

Летом 863 г. Константин и Мефодий прибыли в столицу Моравии Велеград. Князь Ростислав, пригласивший их, всю жизнь боролся с немцами за независимость своей страны. За это его любил народ Моравии.

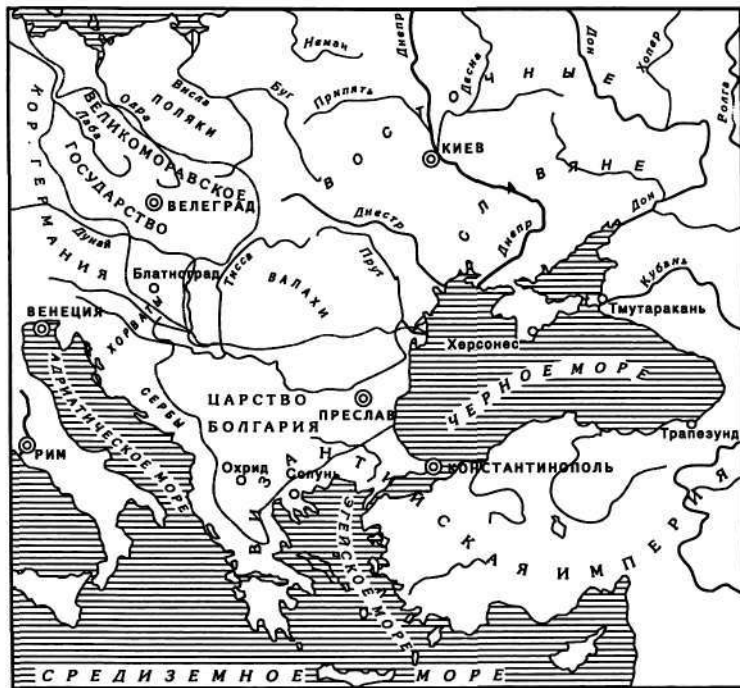

Рис. 4. Восточная Европа во времена деятельности Кирилла и Мефодия

По прибытии в Велеград братья стали читать на богослужениях Евангелие по-славянски. Вскоре у них появились ученики. Немецко-католическое духовенство вскоре поняло, что теряет в Моравии влияние и доходы. Константин и Мефодий были обвинены в ереси, так как проводили богослужение не на одном из избранных Богом трех языков, а на том языке, который Бог якобы не услышит.

После полугодового перерыва, в конце августа 864 г., король Людовик Немецкий в союзе с болгарами осадил в крепости Довина князя Ростислава. Силы были неравные, и князь был вынужден принять предложенные Людовиком условия мира. Немецкое духовенство смелее стало чинить препятствия Кириллу и Мефодию: отказало в посвящении их учеников в духовные звания. Константин имел сан простого священника, а Мефодий был только монахом, поэтому они не имели права сами назначать своих учеников на церковные должности.

Братья отправились в Рим, чтобы найти управу на самого ярого врага славянского богослужения — архиепископа зальцбургского, которому еще Карл Великий пожаловал права на моравскую церковь, на десятинный сбор по всей Моравии и на треть доходов с моравских земель. Тонкий дипломат, Константин решил использовать в борьбе с архиепис-

копом ценную реликвию — останки Климента, найденные в Херсонесе. Этого епископа римский император Троян сослал в Херсонес, где язычники привязали ему на шею якорь и утопили. Поскольку папы римские поклонялись останкам замученных первых христиан, Константин надеялся на уступки со стороны папы римского. Его надежды полностью оправдались, когда пришлось вести переговоры с папой Адрианом II. Бессильный и нерешительный, оскорбляемый и унижаемый собственными кардиналами, Адриан II, услышав об останках Климента, загорелся надеждой укрепить свой престиж этим ценным пополнением римской коллекции мощей. За этот подарок Адриан принял под свою защиту богослужение на славянском языке и славянские книги.

После этого почти два года братья были окружены лестью, восхвалениями и скрытыми интригами противников славянского богослужения. Все это время Константин и Мефодий пробыли в Риме по настоянию папы. Но это не были годы бездействия: Константин создал два новых литературных произведения — «Обретение мощей святого Климента» и стихотворный гимн в честь римского епископа. Работа поддержала Константина, но не излечила. В начале февраля 869 г. он слег в постель, принял схиму и новое монашеское имя Кирилл, а 14 февраля скончался. Перед смертью он просил Мефодия не покидать их общего «служения».

Братья, прощаясь с матерью перед отъездом в Моравию, обещали ей быть похороненными на родной земле. Мефодий хотел исполнить это обещание, но римские кардиналы и папа Адриан II приказали похоронить Кирилла в Риме, в церкви святого Климента.

§3. Крестный путь Мефодия

Борьба Мефодия и моравского князя Ростислава за духовную и материальную независимость Моравии. Покарание предателя. Суд над Мефодием и заключение в швабской тюрьме. Спасение Мефодия бродячим монахом Лазарем. Воскресение предателя и очередной «иудин грех» Святополка. Вызов Мефодия в Рим. Раскрытие подлога Викинга. Поездка Мефодия в Византию. Возвращение в Моравию и перевод с греческого на славянский библейских книг. Смерть Мефодия. Расправа сторонников Викинга с учениками Мефодия и славянской письменностью в Моравии и Паннонии.

После смерти брата начинается мучительный, поистине крестный путь Мефодия: ведь ему, простому священнику, в римской церкви с ее строгой иерархией, где звание и сан ценились превыше всех заслуг,

приходилось бороться за свои идеи с архиепископом зальцбургским. Мефодий просит папу Адриана посвятить его в сан архиепископа Моравии и Паннонии. Папа милостиво встречает и удовлетворяет просьбу Мефодия. Причиной этого послужило не благосклонное отношение Рима к Мефодию, а потеря в 870 г. Римской церковью Болгарии по причине того, что князь Борис порвал с Римом и признал главенство византийского патриарха.

Назначение греческого монаха Мефодия архиепископом всей Моравии и Паннонии лишило немецких епископов и прелатов доходов с этих славянских земель, и они начинают плести сеть интриг вокруг Мефодия и князя Ростислава. В 864 г. Ростислав разрывает унизительное соглашение с Людовиком Немецким и в течение нескольких лет успешно отбивает немецкие атаки, а в конце 869 г. наносит немцам крупное поражение. Не имея возможности победить Ростислава в честном бою, Людовик Немецкий и его друг архиепископ зальцбургский тайно сговорились с племянником Ростислава Святополком, однажды уже предавшим своего князя и страну. Святополк устроил князю засаду, захватил его и передал немцам, которые выкололи Ростиславу глаза, а затем заперли в темницу, где он вскоре умер. Предателю немцы дали маленькое княжество в завоеванной Моравии, но затем отняли его, а Святополка посадили в темницу.

Не пощадили немцы и Мефодия: его арестовали и учинили суд. Мефодий был обвинен в незаконном присвоении себе духовной власти в областях, находившихся в ведении зальцбургского архиепископа. На суде присутствовал Людовик Немецкий. Сначала он не принимал участия в споре, но когда Мефодий сказал, что говорит истину даже перед королями и что он не слабей тех, кто уже принял мученический венец за слова правды, насмешливо произнес: «Не утомляйте моего Мефодия. Он уже начинает потеть, как будто стоит у печки». Мефодий ему возразил: «Да, сударь. Но когда одного философа спросили, отчего он вспотел, тот ответил: "Оттого, что спорил с глупцами!"». За такую дерзость Мефодия сослали в тюрьму в Швабии, где он провел два с половиной года.

Вскоре об этом узнали в Риме: весть из Моравии принес бродячий монах Лазарь. На папском престоле был уже не Адриан II, а Иоанн, которого мало интересовал сам Мефодий и его дело. Но в своеволье простых немецких епископов, осудивших архиепископа, назначенного папой, он усмотрел дерзкий вызов авторитету папского престола и всей установленной Римом строгой церковной иерархии. Мефодий был освобожден и восстановлен в архиепископских правах, но богослужение на славянском языке папа Иоанн категорически запретил.

В 870 г. в Моравии вспыхнуло народное восстание, которым руководил ученик Кирилла и Мефодия священник Славомир. Напуганные немцы решили снова использовать князя Святополка. Они освободили его из темницы и назначили начальником войск, действовавших против повстанцев. Святополк отправился в город якобы для переговоров с повстанцами, но, выторговав себе у них княжескую корону, поступает с немцами, как когда-то с князем Ростиславом. Разбив немцев, Святополк договаривается о союзе с чехами и сербами. В 874 г. немцы заключили со Святополком мир и признали независимость Моравии.

В это время Мефодий был освобожден из тюрьмы. Он поселился в столице и вступил в архиепископские права, которые ему были нужны, чтобы продолжить дело, начатое десять лет назад. Несмотря на запрет папы, он продолжал в Моравии богослужения на славянском языке. Однако это было опасно, и Мефодий ищет поддержку у соседних славянских князей. Так, он окрестил некоторых чешских и польских князей, которые впоследствии признали славянское богослужение, славянскую азбуку и книги и вступили в военный союз с Моравией для совместной борьбы против немецких завоевателей.

Немцы в борьбе против Мефодия прибегают к испытанным методам и к старым помощникам — предателям своего отечества. И на этот раз они решили использовать князя Святополка. «Жития» описывают его как «грубого варвара», «с умом, помраченным нечистотою плотоугодия», «раба женских удовольствий». Мефодий был полной противоположностью князю: скромен в быту и верен своему долгу. Немецкие священники ловко настраивали Святополка против Мефодия и запугивали тем, что ему придется отвечать перед Римом за то, что Мефодий нарушает приказ папы Иоанна, запретившего славянское богослужение. Святополк совершает очередное предательство — пишет в Рим донос на архиепископа Мефодия. Из Рима последовал грозный вызов. Вместе с Мефодием туда явился и главный зачинщик немецкой интриги, фаворит Святополка, священник Викинг. Он уже предчувствовал свою победу, последующее повышение и обогащение. Но ожидания Викинга не оправдались: Мефодию удалось убедить папу Иоанна, что в соперничестве с Византией Риму надо пересмотреть свое отношение к богослужениям на славянском языке, к славянской письменности и литературе. И Иоанн нашел выгодным поддержать Мефодия, но назначил ему в епископы Викинга.

Новоиспеченный епископ привозит из Рима Святополку подложное письмо от папы, в котором славянское богослужение запрещается, а верховным распорядителем моравской церкви назначается не Мефодий, а Викинг. Ему же будто бы приказано наблюдать за поведением

Мефодия. Мефодий тайно посылает в Рим гонца с письмом Иоанну. А в Велеграде уже созывается народное собрание по обвинению Мефодия в подлоге. Враги торжествовали и требовали изгнания Мефодия из Моравии. Но в этот момент, согласно «Житию», пришло ответное послание папы Иоанна, и подлог был полностью раскрыт. Казалось бы, Викинг и его сторонники должны были быть посрамлены и изгнаны, но Святополк оставил их.

Мефодий, окончательно измученный, едет на три года на родину, в Византию, а в 884 г. возвращается в Моравию. Он чувствует приближение смерти, и, посадив на переписку двух своих учеников священников-скорописцев, в течение шести месяцев переводит с греческого языка на славянский все библейские книги, кроме Маккавейских. Потом он назначает себе преемника – своего ученика Горазда — и обращается к моравскому народу с прощальным словом. В тот же день, 19 апреля 885 г., Мефодий скончался. Похоронен он в Велеграде.

После смерти Мефодия князь Святополк мог бы обеспечить в Моравии, Паннонии, а возможно, и в соседних славянских странах развитие близкой народу славянской письменности и культуры, но это его не интересовало, и он дал полную свободу действий врагу славянской культуры Викингу. В Рим новому папе Стефану идут письма Викинга с осуждением деятельности Мефодия и его учеников. В «Житиях», написанных учениками Климентом и Наумом, рассказывается, что папа запретил славянское богослужение и отменил назначение Горазда преемником Мефодия.

Князь Святополк, совершенно равнодушный к церковным делам и общеславянским интересам, уставший от распрей между Викингом и сторонниками Мефодия, принял решение доверить церковь тому, кто придет первым и поклянется, что «верует истинно и православно». Сторонники Викинга опередили учеников Мефодия, и Святополк решил дело в их пользу, а также предоставил Викингу право по его усмотрению расправиться с противниками. «Житие» Климента повествует об этом: «Иных мучили бесчеловечно, у других расхищали дома, с нечестием соединяя любостязание. Иных нагими влачили по терновнику и притом людей престарелых, которые преступили уже за пределы жизни человеческой, намеченные у Давида. А пресвитеров и диаконов, тех, которые были моложе, продавали... Всех же их было немало, но до двухсот считалось служителей алтаря, как мы сказали прежде...»

В «Житии» Наума рассказывается о дальнейшей судьбе проданных священников: их привезли в Венецию, и прослышавший об этом посол византийского императора Василия Македонца «одних купил», а «дру-

гих взял так» и отправил всех в Византию. Некоторые из них уехали в Болгарию и там продолжили дело, завещанное Мефодием.

Самых главных учеников Мефодия — Горазда, Климента, Наума, Ангелария и Лаврентия — «заковавши в железо, держали в темнице» и «истязали ударами». Потом «отдали их воинам, приказав отвезти их в придунайские земли, как обреченных на вечное изгнание. Воины, люди грубые — немцы, бо отняли у них одежды и повели их нагими. Они прикладывали к шеям мечи и подставляли к их бокам копьа, глумясь и муча... Затем воины покинули их и возвратились в город...» Это было в 886 г. Уничтожению подверглись и славянские книги.

Несмотря на жестокие преследования, славянская письменность и богослужение, хоть и тайно, но сохранялись в Моравии, поэтому в 890 г. папа Стефан V предал их анафеме. Через 25 лет, около 915 г., это запрещение повторяет папа Иоанн X.

§4. Откуда пошли кириллица и глаголица?

Уничтожение Моравского государства и славянской письменности в Польше и Чехии. Перемещение центра славянской культуры в Болгарию. Царь Симеон. «Золотой век» болгарской литературы. Загадки двух славянских азбук. Самостоятельность системы письма. Новаторство Константина. Буквы кириллицы и глаголицы, унесенные временем. Гипотезы о происхождении глаголицы. Самые древние надписи на кириллице и глаголице. Время и место возникновения и применения глаголицы и кириллицы.

Из пяти изгнанных учеников Мефодия трое: Климент, Наум и Ангеларий — оказались в Болгарии. О Горазде и Лаврентии «Житие» не пишет. Возможно, они тайно вернулись в Моравию продолжать дело Кирилла и Мефодия.

Немцы, уничтожившие вместе со Святополком славянскую культуру в Моравии, после его смерти уничтожили и само моравское княжество. В 905 г. Моравию завоевали немецко-мадьярские войска. Тогда же были вытеснены заложенные Мефодием основы славянской письменности из Польши и Чехии.

Центр славянской культуры переместился в Болгарию, куда после изгнания с помощью князя Бориса-Михаила (852—889 гг.) попали ученики Мефодия. Болгарские князья понимали, какую большую роль может сыграть самостоятельная славянская письменность и литература в борьбе за независимость и процветание Болгарии.

Наибольшего могущества и высшего культурного подъема Болгария достигла при царе Симеоне (893—927 гг.). Сразу же после вступления на престол в 894 г. Симеон признает официальным языком болгарской церкви славянский. После двух победоносных войн с Византией в 919 г. он принимает титул императора и организует избрание самостоятельного болгарского патриарха. В этот период Черноризец Храбр пишет «Сказание о письменах», последователи Мефодия учат народ грамоте (один Климент обучил три с половиной тысячи человек). Это был «золотой век» болгарской литературы. Так было до XI в., когда центр славянской письменности, литературы и книжного дела переместился в Киевскую Русь. По сей день великий просветительский подвиг Кирилла и Мефодия прославляется во всех славянских странах, а в Болгарии, России, Украине, Беларуси, Сербии 24 мая ежегодно отмечается День славянской письменности или День Кирилла и Мефодия.

До нас, к сожалению, не дошли письменные памятники периода деятельности Константина и Мефодия, если не считать сравнительно недавно обнаруженных надписей на развалинах церкви царя Симеона в Преславе (Болгария). Некоторые ученые относят их к последним годам IX в., а другие — к IX—XI вв.

Эти надписи выполнены двумя графическими разновидностями старославянского письма: кириллицей (от имени Кирилл, принятого Константином Философом при его пострижении в монахи) и глаголицей (от старославянского глагол — слово) (рис. 5, 6).

Эти две азбуки уже более тысячи лет являются предметом изучения, споров, гипотез ученых всего мира. Их интересует много вопросов, но самыми острыми из них являются следующие.

1. Откуда и когда появилась вторая азбука, если перед отъездом в Моравию Константин разработал одну славянскую азбуку?

2. Какую же из этих двух азбук разработал Константин?

3. Не существовало ли у славян какой-то письменности до введения азбуки, разработанной Константином? Что она собой представляла и какие общественные нужды обслуживала?

Порядок расположения букв в кирилловском и глаголическом алфавитах был почти одинаковым: таким же, как в греческом алфавите. Формы букв этих двух азбук различались: в кириллице форма букв была геометрически простой, четкой и удобной для письма; форма букв глаголицы, наоборот, была сложной и замысловатой, со множеством завитков, петель и т.п. Если их освободить от этих завитков и петелек, то видно, что они близки по форме к аналогичным буквам кириллицы. Особенно это заметно на буквах, которые не заимствованы из греческого языка, а созданы для передачи особых звуков славянской речи. Это указывало на то, что одна из этих азбук оказала сильное влияние на другую.

Византийский устав	Кириллица	Византийский устав	Кириллица
А	А – аз	Ц	– цы
Б	Б – буки	Ч	– червь
В	В – веди	Ш	– ша
Г	Г – глаголь	Щ	– ша
Д	Д – добро	Ъ	– ер
Е	Е – есть	Ы	– еры
	Ж – живете	Ь	– ерь
	З – зело	Ѡ	– ять
З	З – земля	Ю	– ю
І	І – и	Ѡ	– (и)я
И	И – иже	Ѳ	– (и)е
К	К – како	Ѡ	– юс малый
Л	Л – люди	Ѡ	– юс большой
М	М – мыслите	Ѡ	– иотов. юс малый
Н	Н – наш	Ѡ	– иотов. юс большой
О	О – он	Ѡ	– кси
П	П – покой	Ѡ	– пси
Р	Р – рцы	Ѡ	– фита
С	С – слово	Ѡ	– ижица
Т	Т – твердо		
	Ѡ – ук		
Ф	Ф – ферт		
Х	Х – х		
Ѡ	Ѡ – омега		

Рис. 5. Кириллица и византийский устав

Ѡ-Ѡ Ѡ-ї Ѡ-Ѡ Ѡ-Ѡ Ѡ-Ѡ
 Ѡ-Ѡ Ѡ-Ѡ Ѡ-Ѡ Ѡ-Ѡ Ѡ-Ѡ
 Ѡ-Ѡ Ѡ-Ѡ(Ѡ) Ѡ-Ѡ Ѡ-Ѡ
 Ѡ-Ѡ Ѡ-Ѡ Ѡ-Ѡ Ѡ-Ѡ

Рис. 6. Глаголические буквы – усложненные буквы кириллицы

Из 43 букв кириллицы 24 были заимствованы из греческого языка. Это не отрицает самостоятельности и оригинальности кириллицы, потому что в истории письма не было ни одного алфавита, который возник бы самостоятельно, без влияния на него предшествующих систем письма: финикийское письмо возникло на основе древнеегипетского; древнееврейское, арамейское и греческое — на основе финикийского, арабское — на основе арамейского; латинское — на основе греческого; французское, немецкое, английское и другие системы письма западноевропейских народов — на основе латинского и т.п. (рис. 7).

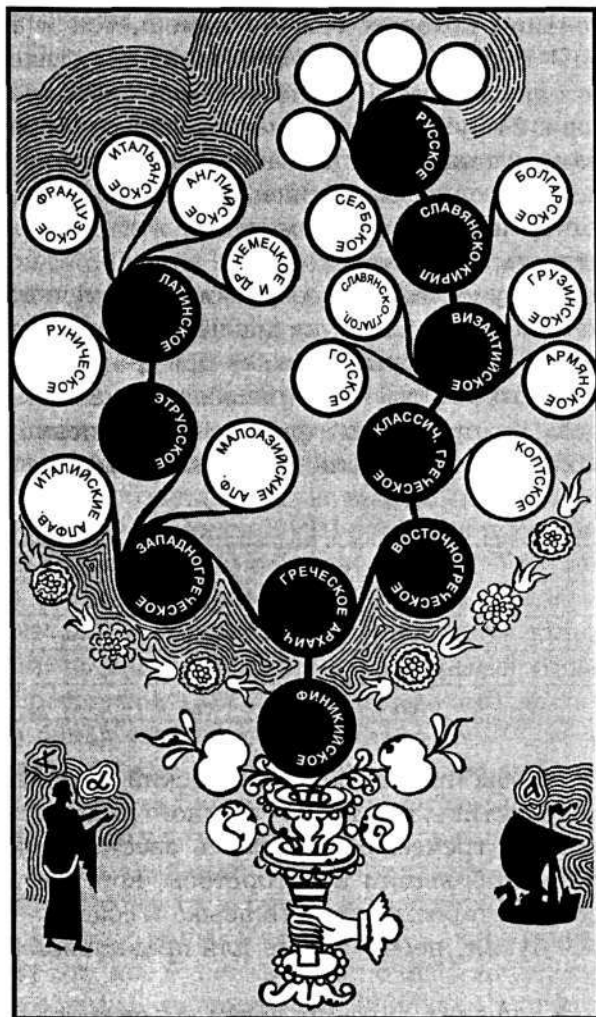

Рис. 7. Развитие мирового письма

Самостоятельность той или иной системы письма определяется степенью соответствия алфавита звуковому составу языка. При механическом заимствовании алфавита какого-то языка другим народом возникает разрыв между языком этого народа и буквенно-звуковым составом их алфавитов.

Примером может послужить заимствование народами Европы латинского алфавита. В современном французском языке обычно насчитывают 18 гласных и 17 согласных (всего 35), в немецком — 15 гласных и 18 согласных (всего 33), а в английском 13 гласных и 24 согласных фонемы (всего 37), не считая дифтонгов (фонемы — это те звуки данного слова, при изменении которых обычно изменяется и значение слова (стал — стол, стул — стыл); дифтонг — сочетание двух гласных (слогового и неслогового) в одном слого. При построении буквенно-звуковых систем этих языков к 24 буквам классической латыни были добавлены (в эпоху средневековья) только две новые буквы — «дубль ве» (w) и йот (j) (всего 26); кроме того, одна из латинских букв — v — начала применяться в двух начертаниях в зависимости от того, употреблялась она в значении русских «у» или «в».

Для передачи звукового многообразия современных европейских языков 6 гласных и 20 согласных букв (а в некоторых языках, кроме того, ряд букв дублируют друг друга (v—w, k—q, i—j—y) явно недостаточно. Это обусловило необходимость применять в этих языках надстрочные и подстрочные знаки (например, во французском письме — è, é, ê, ë), а также двух-, трех-, четырех- и даже семибуквенные сочетания (табл. 3):

Таблица 3

Язык	х	ч	ш
Немецкий	ch	tsch	sch
Французский	kh	tch	ch
Английский	kh	tch	sh
Польский	ch	cz	sz

Константину, чтобы приспособить греческий (византийский) алфавит к славянской фонетике, в которой так много шипящих и других звуков, отсутствующих в греческом, пришлось ввести 19 новых букв, т.е. 45% азбуки. Это было большим новаторством, которое помогло учесть фонетический состав старославянского языка и создать такой алфавит, который имел все буквы, необходимые для правильной передачи этого языка.

Кирилловский алфавит соответствовал и фонетике русского языка, хотя в IX—X вв. он уже отличался от старославянского. Даже в после-

дующее тысячелетие пришлось ввести только две новые буквы («й» при реформе 1735 г. и «ё» в 1797 г.). Вот почему кириллица и глаголица являются наиболее самостоятельными буквенно-звуковыми системами.

Вместе с тем кириллица и глаголица включали и шесть букв, не нужных для славянской речи. Они употреблялись только в заимствованных из греческого языка словах (анафема, Фивы, Афон, Мефодий, псалтырь, Ксеркс, миро, синод) и как цифровые знаки.

В русском языке славянская цифровая система постепенно (примерно, к XVIII в.) была вытеснена более удобной арабской.

Ненужными славянской речи оказались в кириллице и шесть новых славянских букв: четыре «юса», «зело» и «ять». В глаголице — еще и буква «дервь». Они стали лишними вследствие изменений фонетики старославянского и русского языков.

«Юсы» передавали особые носовые славянские гласные: (сейчас они еще сохранились в польском языке: например, в слове pięć [пэ^нчь] — пять). В русском языке эти носовые гласные исчезли до IX в.

Буква «ять» служила в старославянском языке для обозначения гласного переднего ряда «а» при мягкости предшествующего согласного, для йотированного «а», а также для особой разновидности звука «е». Глаголица не имела особой буквы для йотированного «а», поэтому в течение долгого времени в ней сохранялось такое значение буквы «ять». В кириллице появилась особая буква «йотированное «а», служившая для передачи гласного звука при предшествующем мягком согласном и для йотированного «а», поэтому «ять» стала обозначать, как правило, особую разновидность звука «е», но иногда использовалась и взамен йотированного «а». До середины XVIII в. «ять» в русском письме обозначала долгое закрытое «е». Ломоносов говорил, что «е» произносится «тонко», а «ять» — «толсто». С конца XVIII в. эти два звука совпали и перестали различаться, но по традиции буква «ять» продолжала применяться вместо «е» во многих русских словах (бѣлый, бѣдный, блѣдный, лѣс и др.) и только реформой 1917 г. была исключена из алфавита.

Славянская буква «земля» представляла собой почти копию греческой буквы «дзета», служившей для передачи звонкого переднеязычного звука «дз». Кирилловская буква «зело» по форме напоминает греческую букву «дигамму», которая в греческом языке звучала, как английское «w». И в греческом языке «дигамма», и в кириллице «зело» имели числовое значение «шесть». Кроме того, буква «зело» передавала на письме звук «з». В IX—X вв. буквы «земля» и «зело» обменялись своим звуковым значением, а позже эти две буквы в связи с фонетическими изменениями русского языка совпали по звуковому значению и стали употребляться только для передачи звука «з».

Изменилось значение и применение кирилловских «ер» (ъ) и «ерь» (ь). Сначала они служили для обозначения редуцированных (ослабленных) гласных, близких к «о» (ер) и «е» (ерь): гръчский, сътвори в «Сказании о письменах» Черноризца Храбра.

В XII—XIII вв. звуки «ер», «ерь» в одних случаях выпали (например, в конце слов) и перестали произноситься; в других — перешли в полногласные звуки «о» и «е». В русском же языке эти буквы сохранились, но уже в новом значении. В середине слова «ерь» (ь) стала применяться для обозначения мягкости предшествующей согласной (письмо, возьми) и для йотации последующей гласной (пенье, семья); «ер» (ъ) — для обозначения йотации последующей гласной (подъем, объявление). В конце слова «ерь» начала применяться для обозначения мягкости, а «ер» (ъ) — для обозначения твердости конечной согласной, но это было излишним, потому что отсутствие буквы «ерь» (ь) уже говорило о твердости конечной согласной. Поэтому реформой 1917 г. было отменено применение буквы «ер» в конце слов.

Есть очень много гипотез о происхождении глаголицы. Согласно одной из них (Н.Н. Дурново), глаголица и кириллица — почерковые разновидности одной и той же азбуки, возможно, даже созданные одним и тем же автором: глаголица — скорописная разновидность славянской азбуки, предназначенной для письма на пергаменте, а кириллица — уставная разновидность, предназначенная в основном для высекания на камне.

По другой гипотезе (П.Я. Черных, Е.М. Эпштейн, Н.А. Константинов, И.А. Фигуровский и др.), глаголица происходит от некоего «протоглаголического» письма, сформировавшегося у восточных славян эволюционным путем еще в дохристианское время. Но очень сложная и вычурная форма большинства глаголических букв наталкивает на мысль скорее об искусственном их создании, чем естественном, эволюционном происхождении. Поэтому наиболее вероятной представляется третья гипотеза, согласно которой глаголицу создали на основе кириллицы ученики Кирилла и Мефодия в годы, когда кирилловское письмо, походившее на византийское, подвергалось в Моравии жестоким преследованиям со стороны соперничавшего с Византией немецко-католического духовенства.

Самыми древними надписями на кириллице и глаголице являются, как уже говорилось, надписи на стенах и керамических плитах церкви болгарского царя Симеона (893—927 гг.) в бывшей столице Болгарии Преславе.

Следующей по древности является русская кирилловская надпись первой четверти X в., нанесенная на глиняный сосуд, которая читается

«гороухша» — горчичное зерно, горчица. Она найдена при раскопке курганов под Смоленском. Найдены бытовые записи на бересте XI в. в Новгороде, шуточные надписи XI в. на стенах Софийского собора в Новгороде, многочисленные надписи и клейма XI—XII вв., нанесенные на строительные плиты, кирпичи, сапожные колодки, оружие и т.п. Есть много надписей с женскими именами на пряслицах XI—XII вв. Они выполнены кириллицей и подтверждают, что кирилловская письменность в X—XI вв. была очень широко распространена на Руси и, значит, возникла задолго до этого времени.

К древнейшим датированным *кирилловским* надписям относятся болгарская (943 г.), найденная в румынском Добрудже, и на гробнице Мостича в Преславе. Древнейшей глаголической надписью является запись 982 г. на греческом акте Иверского монастыря. Наиболее древними датированными рукописями, выполненными кириллицей, являются «Остромирово евангелие» (1056—1057 гг.) и два сборника нравоучительных статей (1073 и 1076 гг.), названные «Изборниками Святослава». К тому времени (XI в.) русское книжное искусство прошло большой путь, о чем говорят эти великолепные образцы. Старше «Остромирова евангелия» были некоторые недатированные кирилловские рукописи болгарского происхождения. Это, в первую очередь, «Саввина книга» — сборник евангельских чтений, названный так из-за двух приписок с именами Саввы; «Супрасльская рукопись» — собрание житий и легенд, найденное в Супрасльском монастыре около Белостока; «Житие Кондрата»; «Евангельские листки В.М. Ундольского», «Хиландарские листки» и др. Их относят к первой половине XI в.

Наиболее древними рукописями (недатированными), выполненными *глаголицей*, считаются: «Киевские листки» — листки из западнославянской католической богослужебной книги «Миссал», найденной в 1874 г. в Киеве и относимой к X в.; «Пражские отрывки» — два пергаментных листка с песнопениями, найденные в 1855 г. в Праге в переплете латинской рукописи X или XI вв.; южнославянские глаголические памятники «Ассеманиево евангелие», «Мариинское евангелие», «Клоцов кодекс», «Синайская псалтырь» и др. относятся к XI в.

Итак, начало одновременного применения обеих славянских азбук — кириллицы и глаголицы — относится к последнему десятилетию IX в. или первому—второму десятилетию X в.; кириллица — у южных и восточных, а глаголица — у западных и южных славян. Причем кириллицу уже использовали не только для государственных, но и бытовых нужд.

Местом возникновения глаголицы считают Моравию, так как в глаголических рукописях встречаются написания слов, характерных для

моравского языка. Кроме того, эти рукописи (в частности, «Киевские листки») принадлежат западным славянам, большинство же древнейших кирилловских рукописей принадлежат восточным и южным славянам, т.е. русским и болгарам.

Применение глаголицы дольше всего сохранилось у юго-западных славян: до недавнего времени в некоторых католических приходах Далматинского побережья Адриатического моря применялась глаголица.

На основе кириллицы развилось современное русское, болгарское и сербское письмо; до 70-х годов XIX в. кирилловское письмо применялось в Румынии.

ПИСЬМЕННОСТЬ: ОТ УЗЕЛКОВ ДО ИЕРОГЛИФОВ И БУКВ

§1. О чем рассказывали нити, ракушки, зарывки?

Этапы развития человеческой мысли при создании современного письма. «Предметное» письмо. «Узелковое» письмо.

Письмо передает речь на расстояние и закрепляет ее во времени при помощи графических знаков или изображений, которые могут передавать целые сообщения, отдельные слова, слоги или звуки.

Современное письмо явилось результатом развития человеческой мысли по следующим этапам:

1) фразеологическое письмо — письмо, передающее целые предложения (гр. *phrasis* — выражение);

2) логографическое письмо — письмо, обозначающее слова (гр. *logos* — слово);

3) морфемографическое письмо — письмо, знаки которого обозначают морфемы — значимые части слов, главным образом, корни слов;

4) силлабографическое письмо — письмо, знаки которого обозначают слоги без деления их на отдельные звуки (гр. *sillabe* — слог);

5) фонемографическое письмо — письмо, простейшие знаки которого, буквы, обозначают звуки речи — фонемы (гр. *phonema* — звук). Написание слов состоит из написания входящих в них букв, обозначающих звуки, которые составляют это слово.

Для наглядности проиллюстрируем эти этапы на примере элементов русского языка:

1) «У-у-у» (гул самолета) или «Что получил?» — «5» (предложение) — фразеологическое письмо;

2) «В районе открыли 5 новых школ» (слово) — логографическое письмо;

3) «Это был пятый урок» (корень слова + морфема) — морфемографическое письмо;

4) «Елка» [йо]лка (слог) — силлабографическое письмо;

5) Жесткий [жосткѣй] (буквы, обозначающие отдельные звуки) — фонематическое письмо.

Первым шагом, сделанным человечеством для одержания победы над временем и пространством, было «предметное» письмо, знаки собственности, бирки, метки.

Вожди индейских племен, заключая мир, выкуривали по очереди трубку мира. Если надо было объявить войну соседнему племени, в лагере соседей оставляли стрелу. У некоторых народов для передачи информации использовались пояса с набором разноцветных ракушек (рис. 8, 9).

Рис. 8. «Письмо» африканского племени ибо (Нигерия)

Рис. 9. Пояс вампум северо-американских индейцев, сделанный из нанизанных на шнурки разноцветных ракушек. Две черные фигуры на белом фоне символизируют дружбу двух народов (слева индеец, справа европеец)

Большой скачок в развитии совершили народы Сибири: они очутились в XX в., живя в условиях каменного века, с первобытно-общинным строем.

Когда-то эвенки (до 1917 г. их называли тунгусами) покорили и освоили грандиозные просторы тайги от Енисея до Охотского моря, от Амура до Северного Ледовитого океана. В ходе освоения этих бескрайних пространств эвенки выработали систему знаков, которая позволяла им общаться между собой. Например, кучка мха, положенная на сучок дерева, к которой прикреплялась веточка, символизировала убитого зверя, а ветка указывала направление, где лежит добыча. Чурка, которая была положена поперек двух шестов чума у его входа, означала запрет пользоваться чумом (или его остовом). Ветка с направленной к небу верхушкой, вставленная в свежий затес на коре, означала, что

люди откочевали из этих мест. Число однодневных перекочевок на оленях можно было определить по количеству зарубок на ветке и таким образом узнать, как далеко ушли люди (рис. 10).

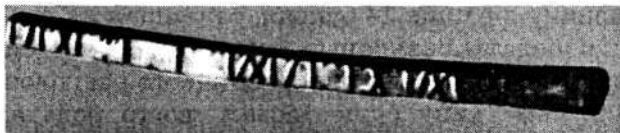

Рис. 10. Зарубочное письмо

У эвенков были специальные знаки для обозначения беременной женщины, реки, горы, перекочевки, голодной промысловой жизни (нож острием вверх), сытой промысловой жизни (нож острием вниз).

Известно, что у многих племен в старину использовалось узелковое письмо: с помощью сложной системы узлов на разных бечевках передавался смысл, содержание дипломатических речей и договоров (рис. 11).

В древнем государстве инков, охватывавшем территории нынешних Перу, Боливии, Эквадора, северной части Чили, «узелковое» письмо называлось кипу (или квипу) (рис. 12).

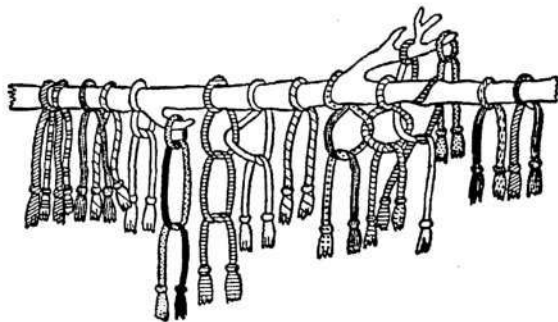

Рис. 11. «Узелковое» письмо

Рис. 12. Письмо кипу (квипу)

Испанский историк Гарсиласо де ла Вега, происходивший из рода инков, так описывал кипу: «Для войны, управления, дани, церемоний имелись различные кипу, и в каждой из них множество узлов и привязанных нитей — красных, зеленых, голубых, белых и т.д.; так же, как мы находим разницу в наших 24 буквах, размещая их различными способами, чтобы передать различные звуки, так и индейцы получали большое число значений при помощи различного расположения узлов и их цветов». В письме кипу существовал своего рода алфавит: нить красного цвета означала войско или войну; зеленого — зерно; белого — серебро или предложение мира; желтого — золото; черного — смерть или несчастье. Простой узел передавал числительное 10, двойной — 100, тройной — 1000. Современные пастухи, индейцы Перу и Чили, пользуются кипу для записи нужных им сведений. Существует мнение, что кипу — это комбинация магических чисел, которые выражали представления о созвездиях, охраняющих покой мертвых. Поэтому кипу находят исключительно в погребениях инков.

Подобного рода «письмо» было в Китае и Японии, на Гавайских островах и в Анголе, в Океании и Центральной Америке. И мы иногда завязываем «узелок на память» на кончике носового платка.

§2. Рассказы в рисунках

Пиктографическое фразеологическое письмо. Логографическое (идеографическое, иероглифическое) письмо. Отличие языка рисунка от настоящего письма. «Ребусное» написание.

Предметным и узелковым «письмом» можно было рассказать об одном или нескольких событиях, но для «прочтения» таких посланий приходилось посылать человека, что было неудобно. Поэтому люди широко использовали и *рисуночное* письмо. Однако до сих пор ученые не пришли к общему мнению о том, являлось ли оно письмом.

В зависимости от того, какие элементы речи передаются письменными знаками или изображениями, различают четыре основных типа письма: пиктографическое, логографическое (идеографическое, иероглифическое), слоговое и звуковое.

У всех народов во время образования из небольших и разрозненных родовых групп более крупных, племенных общин и развития между ними торгово-общинных и иных связей был период развития первоначального, зачаточного письма. Таким письмом было рисуночное, иначе *пиктографическое, фразеологическое* письмо, пиктография (лат. *pictus* — нарисованный, гр. *γραφο* — пишу; буквально — «письмо рисунками»). Основными средствами этого письма были рисунки сюжетного, повествовательного

характера или же серии рисунков («рассказы в рисунках»). При их помощи передавались сообщения о военных или охотничьих планах, закреплялись во времени какие-нибудь законы, рассказы о военных походах (на надгробных памятниках вождей). В этом письме использовались простейшие условные знаки: черточки, указывающие на количество; условные знаки племенной собственности; календарные обозначения месяцев и т.п. Примером пиктографии может служить своеобразное послание североамериканских индейских племен президенту США (рис. 13).

Рис. 13. Пиктографическое письмо североамериканских индейцев

Содержание послания таково: семь племен, названных именами нарисованных животных, просят разрешения на переселение в район трех озер, изображенных в левом нижнем углу (к ним ведет линия от головы главного представителя племен — линия направления их желаний). В послании сказано, что племена единодушны в своем желании, на что указывают линии, соединяющие головы и сердца животных, — знак единства их мыслей и чувств.

Рисуночное письмо, включающее изобразительные знаки — символы, идеограммы, — имелось и у всех народов Сибири и Севера. Вот как выглядело заявление ненца Ядко о вступлении в колхоз: первый знак V обозначал самого Ядко, второй знак v — его младшего брата, три «палочки» — трех самцов-олений, два «корня» — двух важенок, первый крестик — мать Ядко, второй крестик — его сестру, знак равенства являлся подписью V v III X x =

У малочисленного народа, обитающего в районе Колымы, существовала даже пиктографическая письменность женщин, отличавшаяся от мужской, тоже пиктографической.

Все эти письма допускали множество прочтений, вернее, толкований, поэтому по мере развития общества из этого первоначального «картинного» письма начали выделяться наиболее часто повторяющиеся изобразительные знаки, за которыми закреплялись определенные смысловые значения. Впоследствии эти знаки стали обозначать определенные слова. Так пиктографическое письмо перешло в гораздо более сложное, но и более точное *логографическое* (от гр. *logos* — слово). По другой классификации — *идеографическое, иероглифическое* письмо. Древнейшие логографические системы письма — египетская, шумерская, критская, китайская и др. возникали в разные эпохи этих рабовладельческих государств (4-е — начало 2-го тысячелетия до н.э.).

Примером логографического письма (идеографического, иероглифического) могут служить древнеегипетское иероглифическое письмо и китайское иероглифическое письмо. Египетские иероглифы — большей частью изобразительные, китайские — преимущественно схематические (рис. 14).

Рис. 14. Древнеегипетское и китайское иероглифическое письмо

Пиктограммы и идеограммы можно читать по-русски, по-эвенкийски, по-юкагирски и т.д.— смысл их от этого не изменится, так как они не передают какой-то определенный язык. Настоящее письмо — это письмо, в котором знакам соответствуют определенные единицы языка — звуки, части слов, слова. Наличие или отсутствие связи письма и языка отличает настоящее письмо от «языка рисунков», который не читается, а толкуется, т.к. «картинка» допускает множество прочтений. Чтобы этого в какой-то мере избежать, люди прибегли к «ребусному» написанию. Оно состояло в том, что знак — идеограмму использовали не в его «прямом», т.е. смысловом, значении, а в «звуковом», по принципу ребуса. Складывая друг с другом подобного рода знаки-ребусы, можно записывать любые слова языка, т.е. перейти к настоящему письму, к записи человеческой речи с помощью графических знаков.

Во многих странах развитие письменности пошло по этому пути, но самыми первыми, удачливыми оказались жители долины Тигра и Евфрата, шумеры.

§3. От картинок — к записям

Пятнадцатитысячелетний путь от пиктографических рассказов к ребусным написаниям слов и грамматических форм. «Колыбели» письма.

Много столетий шел процесс превращения «языка рисунков» сначала в идеографию, а затем и в письмо в подлинном смысле слова.

Шесть тысячелетий назад между Тигром и Евфратом звучала шумерская речь (рис. 15). И уже тогда люди там пытались писать. Документом той поры является древнейшая из дошедших шумерских обожженных глиняных табличек, хранящаяся в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга. Этой табличке 5100—5500 лет. На ней всего четыре знака: тиара, знак, символизирующий женщину, рука и ограда. Несмотря на то, что они имеют рисуночный «пиктографический» характер, это все-таки не «рассказ-картинка», а запись, потому что все знаки таблички имеют самостоятельное значение, символизируют определенное понятие (или группу близких понятий: тиара может означать и царя, и царицу, и власть), а в пиктограмме отдельные знаки образуют единый нерасторжимый комплекс или дается «раскадровка» события по отдельным ситуациям — не зная предыдущих кадров, нельзя понять последующие.

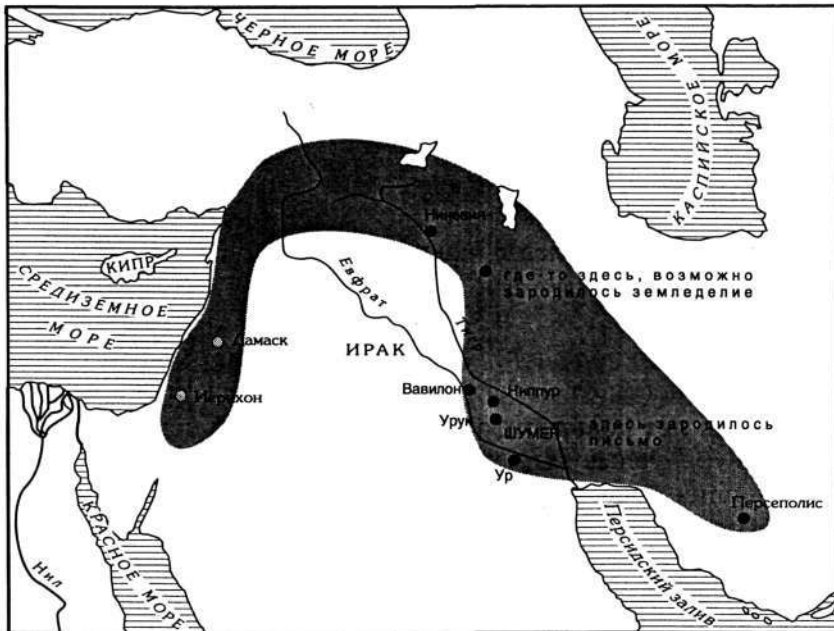

Рис. 15. Междуречье (Месопотамия, Двуречье)

В таблицах, найденных при раскопках шумерского города Урук (библейский Эрех, современная Варка) и в Ираке, которые имеют возраст около 5 тыс. лет, прежние знаки *соединены в один*, более сложный. Например, знак, символизирующий женщину, соединенный со знаком горы, образовывал новую идеограмму, означавшую «рабыня» (так как рабов шумеры добывали в войнах с соседними племенами, жителями гор; буквальный смысл знака был «женщина из горной страны»).

Шумеры, следуя «ребусным» путем развития письменности, использовали *омофоны*, т.е. слова, звучащие одинаково, но имеющие разный смысл. Они передавали их одним и тем же знаком. Поскольку большинство шумерских слов состояло из одного слога, то уже в текстах пяти-тысячелетней давности появляются «ребусные» написания отдельных слов: знак, обозначающий тростник (по-шумерски слово «тростник» звучит «ги»), применяется для передачи глагола «возвращать», который также звучит «ги» и т.п. Через сто лет шумеры употребляют «ребусный метод» для передачи не только знаменательных слов, но и грамматических показателей: служебных слов и грамматических форм. Это был очень длительный процесс, но, пожалуй, самый главный на пути к настоящему письму.

К 2500 г. до н.э. в шумерских памятниках четко соблюдается порядок слов, которому следует живая речь. «Только теперь графическая передача сообщений становится письменностью в собственном смысле слова, т.е. строго установленной системой графических обозначений, передающих речь и ее элементы — слова, слоги, отдельные звуки», — пишет И.М. Дьяконов в монографии «Языки Древней Передней Азии».

От древнейших «рассказов-картинок» до ранних документов, написанных идеограммами, прошли тысячелетия: пиктографические рассказы датируются 20—15 тысячелетиями до н.э., а таблички, выполненные настоящим письмом, появились приблизительно в 2500 г. до н.э.

Как видим, долг и труден был путь человечества от рисунков к алфавиту.

На рис. 16 можно проследить, как происходило развитие знаков египетской письменности от иероглифов к демотической скорописи.

Еще тысяча лет понадобилась шумерам, чтобы перейти от идеографии — через «ребусные написания», использование слов-омонимов или близко звучащих слов — к подлинному письму, передающему звуковую речь. Шумеры сделали этот шаг первыми, но не единственными. Подобные образцы «ребусных написаний» мы находим в древнейших китайских надписях, в рукописях ацтеков, в критских рисуночных письменах и в андской иероглифике, в письменах народов Западной Африки и кохау ронго-ронго острова Пасхи.

Рис. 16. Динамика развития знаков письменности

Сколько же известно «колыбелей» письма и когда в них появилась письменность?

Самые древние памятники письма найдены в Двуречье, у шумеров. Это первый центр письменности, ему около 5 тыс. лет. Немного позже появилась письменность в Древнем Египте и Эламе. Это было 4,5 тыс. лет назад. Несколько столетий спустя, около 4 тыс. лет назад, родилась письменность в долине Инда и на острове Крит. Во 2-м тысячелетии до н.э. по-

является хеттская иероглифика и древнейшие письмена Китая. И так, 3—3,5 тыс. лет назад существовало шесть цивилизаций, где пользовались оригинальными системами письма: Двуречье, Египет, Индия, Крит, Малая Азия, Китай (и, возможно, Элам).

Особые центры цивилизации существовали в Западной Африке (гвинейская цивилизация), в Центральной (письмена ацтеков, майя, сапотек, ольмек) и Южной Америке (дошедшие до наших дней письма индейцев куна и письмо килка). Письмо острова Пасхи, возможно, является последним образцом «полинезийского центра» письменности, или же сам остров является колыбелью письма кохау ронго-ронго.

Возможно, на земном шаре существовали и другие колыбели письма, но они еще не обнаружены. Так, в Туркмении найдены статуэтки, на которых начертаны пока еще не прочитанные знаки. На Кавказе, на территории древнего государства Урарту, раскопали таблички с иероглифами, а в Майкопе — плиту, покрытую геометрическими знаками. В 1897 г. при раскопках у села Алеканово, под Рязанью, на древнерусских предметах быта и различных изделиях ремесленников дохристианской поры обнаружены загадочные надписи и знаки. Наиболее интересна надпись из 14 знаков, расположенных одной строкой, которая была нанесена на сосуд из глины. Предполагают, что эти знаки представляют собой литеры неизвестного письма славян (рис. 17).

Рис. 17. Надпись из Алеканово

До прихода в Японию и Корею буддизма и появления китайского письма в этих странах была своя оригинальная письменность.

Хотя китайское письмо слоговых знаков не имеет, эта логографическая (иероглифическая, идеографическая) система сумела, несмотря на свою сложность, пережить века. Она употребляется даже в наши дни, поэтому заслуживает внимания. В китайском языке нет привычной нам грамматики: падежей, спряжений, рода, числа, но зато есть музыкальные тона, благодаря которым слова, на наш европейский слух звучащие одинаково, могут иметь несколько различных значений.

В 1899 г. при раскопках на севере китайской провинции Хэнань было обнаружено множество фрагментов лопаточных костей животных (в основном, баранов) и панцирей черепах, на которых четко виднелись

рисуночные знаки — иероглифы. Даже на костях, продававшихся в китайских аптеках в качестве лекарства под названием «лун гу» (кости дракона), были вырезаны древние знаки. Таких письмен найдено более 100 тыс. Половина из них (2-е тысячелетие до н.э.) дешифрована. Большая часть их связана с гаданием: на лопаточной кости животного или панцире черепахи выпарывали надпись, заключающую в себе вопрос, с которым обращался человек, потом обратную сторону кости или панциря прижигали бронзовой палочкой. На обороте появлялись трещины, и их переплетение толковалось как определенный иероглиф. Гадатель читал его и давал ответ, а затем кости закапывались.

Около 2 тыс. лет назад китайский ученый Сюй Шэнь написал монографию «Объяснение символов и анализ составных знаков», в которой дал научную классификацию китайских иероглифов, актуальную и сегодня. Кроме того, анализ знаков китайской письменности наглядно показывает этапы развития мировой письменности до возникновения слогового письма. К первой категории ученый отнес изобразительные иероглифы, которые изображали конкретный предмет или его часть. Абстрактные понятия нельзя было обозначить таким образом, поэтому их изображали условными символами (Сюй Шэнь называет их указательными иероглифами). Иногда использовались изобразительные знаки, к которым добавлялись новые элементы: к знаку, изображающему дерево, внизу добавляли горизонтальную палочку для передачи понятия «основа», «корень» или вертикальную — для передачи понятия «верхушка дерева», «вершина». Но изобразительными и указательными знаками трудно было передать все многообразие понятий, и китайцы, как и шумеры, начали создавать сложные комбинированные иероглифы, состоящие из уже существующих простых знаков: изображение идущих друг за другом людей уже означало не «два человека», а «следовать», «сопровождать», сочетание знаков «человек» и «дерево» стало обозначать «отдыхать», два знака идущих людей — «рядом», «вместе», два знака «женщина» означает «ссора», а три знака «женщина» — «разврат».

Китайское письмо, хотя и меняло форму знаков, вводило новые иероглифы и «забывало» старые, оставалось таким же, каким оно было в древности. Эта идеографическая (иероглифическая, логографическая) система единственная в мире не изменила свою структуру за многие столетия.

§4. Куда ни кинь — все клин

Орудия письма. Шумерская клинопись. Применение шумерской клинописи индоевропейцами-хеттами. Упрощение в госу-

дарстве Урарту (современная Армения) шумерского письма. Древнеперсидская клинопись — последний потомок шумерского письма.

В зависимости от вида письменности менялись характер и орудия письма. Так, китайцы свои иероглифы рисовали кистью, макая в тушь (так и сейчас пишут в Китае), а шумеры писали на глине палочками (стилями) с трехгранным острием, которыми они уже не «чертили», а выдавливали знаки, вследствие чего плавные линии превратились в клинья. Вот во что превратился знак «лук» после того, как плавные линии сменились прерывистыми вдавливаниями (рис. 18).

Рис. 18. Развитие клинописи

А вот как выглядели шумерские числа, написанные клинописью (рис. 19).

1	┆	11	┆┆	100	┆┆┆
2	┆┆	12	┆┆┆	200	┆┆┆┆
3	┆┆┆	20	┆┆┆┆	300	┆┆┆┆┆
4	┆┆┆┆	30	┆┆┆┆┆	400	┆┆┆┆┆┆
5	┆┆┆┆┆	40	┆┆┆┆┆┆	500	┆┆┆┆┆┆┆
6	┆┆┆┆┆┆	50	┆┆┆┆┆┆┆	600	┆┆┆┆┆┆┆┆
7	┆┆┆┆┆┆┆	60	┆┆┆┆┆┆┆┆	700	┆┆┆┆┆┆┆┆┆
8	┆┆┆┆┆┆┆┆	70	┆┆┆┆┆┆┆┆┆	800	┆┆┆┆┆┆┆┆┆┆
9	┆┆┆┆┆┆┆┆┆	80	┆┆┆┆┆┆┆┆┆┆	900	┆┆┆┆┆┆┆┆┆┆┆
10	┆┆┆┆┆┆┆┆┆┆	90	┆┆┆┆┆┆┆┆┆┆┆	1000	┆┆┆┆┆┆┆┆┆┆┆┆

Рис. 19. Цифры в клинописи

На глиняных табличках с клинописными знаками, найденных при раскопках дворца Ашшурбанипала, был написан текст древнейшего в мире литературного произведения — «Эпоса о Гильгамеше». Знак вавилонской клинописи и родственной ей по письму и языку клинописи ассирийцев мог иметь не только *слоговое* или *словесное* чтение, но и несколько *слоговых* и несколько *словесных* чтений, а также мог быть «немым» знаком — указателем. Один знак мог иметь 19 *слоговых* чтений, поэтому прочесть то или иное слово, для записи которого этот знак применен, было чрезвычайно трудно.

Систему клинописи заимствовали от аккадцев, ассирийцев и вавилонян говорившие на других языках хетты, урартийцы, хурриты, эламиты, мидийцы, персы. Они усовершенствовали шумерскую клинопись.

Хетты (точнее, родственные им лувийцы) имели собственное иероглифическое письмо и применяли клинопись, заимствованную у жителей Двуречья. Если шумеры говорили на особом языке, а египтяне, аккадцы, вавилоняне, ассирийцы — на языках семито-хамитской семьи, то язык хеттов, как установил чешский ученый Бедржих Грозный, родственен русскому, греческому, английскому и другим языкам индоевропейской семьи.

Древнейший клинописный документ на хеттском языке — надпись царя Анитгаса (XVIII в. до н.э.) — является самым древним памятником письменности на языке индоевропейской семьи. Так как в индоевропейском языке хеттов была развита система флексии (слова имели окончания), то основы слов записывались ими знаками — логограммами (иероглифами), а грамматические окончания — *слоговыми* знаками. Так писали и шумеры. Еще более упростили клинопись писцы государства Урарту (современная Армения). Они заимствовали письмо у соседей — ассирийцев, но половину знаков отбросили, оставив их 330—350, сократили число возможных значений знака, *слоговые* знаки и передающие слоги «гласный плюс гласный» отбросили также.

Последним потомком шумерского письма была древнеперсидская клинопись державы, созданной династией Ахеменидов в середине VI в. до н.э. и просуществовавшей до падения ее под ударами войск Александра Македонского. В этой клинописи было всего 36 фонетических знаков, 5 логограмм (для слов «царь», «страна», «земля», «бог Ахурамазда», «бог»), один составной знак, представляющий собой лигатуру (соединение) знака «Ахурамазда» и фонетического знака, передающего падежное окончание, и два знака словораздела — косою клин и «угол». 36 фонетических знаков древнеперсидской клинописи передают, как правило, открытые *слоги*. Такое малое количество знаков в древнеперсидском письме объясняется тем, что оно было полуалфавитным.

§5. Звүки и вүквы

Финикийское письмо (X—II вв. до н.э.) — первое в истории буквенно-звуковое письмо. Потомки финикийского письма: древнееврейское письмо (IX в. до н.э. — I в. н.э.), арамейское письмо, южно-арабское письмо, древнегреческое письмо (IX в. до н.э. — 403 г. до н.э.). Арамейские язык и письмо — язык и письмо Библии — непосредственные предки квадратного еврейского письма и современного еврейского алфавита, письменностей Сирии, Иордании, Палестины, Синайского полуострова, Аравии, народов Средней Азии, арабского письма, многочисленных письмен народов Индии, Центральной и Юго-Восточной Азии, Индонезии, грузинской и армянской письменности. Греческое письмо — основа латинского алфавита, славянского письма, алфавита коптов и их потомков.

Греки — создатели алфавита. Греческое письмо — первое в истории вокализованное письмо (письмо с гласными звуками). Подтверждение правдивости легенды о Кадме. Исчезнувшие алфавиты греческого происхождения. Греческое письмо — основа этрусского алфавита — базы латинского, к которому восходят современные алфавиты Западной Европы.

В X в. до н.э. на саркофаге царя Ахирама в городе Библ была сделана надпись на финикийском языке и финикийским письмом — первым в истории **буквенно-звуковым алфавитным, или фонемографическим** письмом. Здесь простейшие знаки, буквы, обозначают звуки речи — фонемы, а обозначение (написание) слов складывается из обозначения входящих в них звуков.

Финикийский алфавит состоял из 22 согласных букв (рис. 20). Для гласных звуков букв не было.

Родиной финикийского письма является Древняя Финикия — страна, расположенная на территории древнего Ливана. Финикийцы были торговцами и мореходами, поэтому их тексты встречаются повсеместно в Средиземноморье: в Греции и на Кипре, в Малой Азии и Испании, в Марселе и Карфагене.

В Карфагене на основе финикийского возникло пуническое письмо, которое после падения Карфагена исчезло. Последние его памятники датируются III в. н.э., а пятью столетиями ранее (II в. до н.э.) вышла из употребления собственно финикийская письменность. Но бесследно она не исчезла: «дети» письмен финикийцев пережили века и тысячелетия.

Первым дожившим до наших дней «ребенком» финикийского письма была древнееврейская письменность. Сначала это был лишь провинциаль-

ный вариант финикийского письма, но в IX—VIII вв. до н.э. происходят изменения в начертании знаков: они становятся более широкими, низкими или округленными, соединяются в изящные лигатуры. Письмо это вышло из употребления через девять веков, в начале нашей эры. В настоящее время особым самаритянским алфавитом — потомком древнееврейского — пользуются члены древней секты самаритян. Современное еврейское письмо, на котором пишутся тексты на языке иврит и идиш, является потомком другой ветви финикийской письменности — арамейской.

Форма буквы	Значение буквы	Форма буквы	Значение буквы
Ⲁ	а	ⲁ	л
Ⲃ	б	Ⲃ	м
Ⲅ	г	Ⲅ	н
Ⲇ	д	Ⲇ	с
Ⲉ	е	Ⲉ	п
Ⲋ	в	Ⲋ	ц
Ⲍ	з	Ⲍ	к
Ⲏ	х	Ⲏ	р
Ⲑ	т	Ⲑ	ш
Ⲓ	й	Ⲓ	т
Ⲕ	к		

Рис. 20. Финикийский алфавит

Арамеи жили в Сирии и Двуречье. Они заимствовали свое письмо от соседей финикийцев, а вошли в историю тем, что их язык и письмо распространились по всему Ближнему Востоку, от Кавказа до Аравии с севера на юг и от Египта до Индии с запада на восток. Из арамейского письма, испытав влияние древнееврейского, родилось квадратное еврейское письмо, от которого непосредственно происходит и современный еврейский алфавит. На этом языке, этим письмом написана Библия.

Арамейское письмо дало начало письменностям Сирии, Иордании, Палестины, Синайского полуострова, Аравии. Из него прямо или через посредников развились и письмена древних народов Средней Азии, а также одно из самых распространенных в современном мире арабское

письмо, многочисленные письмена народов Индии, Центральной и Юго-Восточной Азии, Индонезии и, наконец, грузинский и армянский алфавиты.

Кроме древнееврейской и арамейской ветвей финикийского письма есть еще южноарабская ветвь, которая находит соответствие в греческом алфавите. Это качество арабской письменности родило разные гипотезы ее происхождения.

Из финикийского письма произошла четвертая, греческая, ветвь, которая оказалась не менее «плодовитой», чем арамейская. Греческое письмо легло в основу латинского алфавита (через алфавит этрусков) и славянского письма, алфавита коптов в Египте, а также письмен многих других народов мира.

Грекам удалось сделать решающий шаг в развитии письма: создать *алфавит*.

Греческое письмо было первым в истории *вокализованным* письмом (примерно с IX—VIII вв. до н.э.), т.е. письмом с гласными звуками. К этой разновидности фонемографического письма относятся также латинское письмо, письмо современных европейских народов — английское, немецкое, французское, польское и др.; письмо старославянское, древнерусское, современное русское. Например, при записи слова «дом» (русск.), «domus» (лат.), «dom» (польск.), «домъ» (старо-слав.), «δομος» — (гр.) буквами обозначены гласные и согласные звуки, чего не могло быть до вокализации письма (рис. 21).

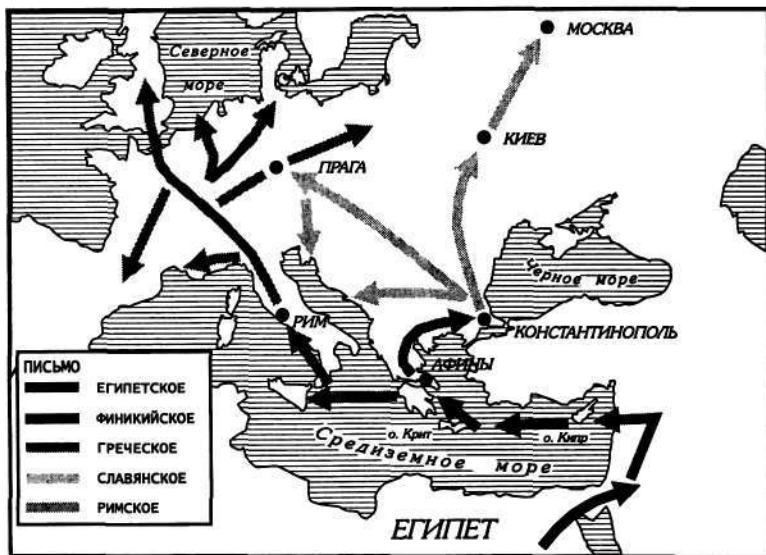

Рис. 21. Путь письма из Египта в Европу (по О. Менхарту)

Вокализация, или огласовка гласных звуков, для греческого письма была необходима, так как гласные в греческом языке имели такое же значение, как и согласные. Когда греки позаимствовали финикийский алфавит, они использовали для обозначения гласных буквы, оказавшиеся в своем значении лишними для греческого письма, так как в греческом языке не было соответствующих им звуков. Таких букв оказалось шесть. В греческом письме они были повернуты вправо и получили другие названия (табл. 4).

Таблица 4

Начертания		Названия		Звуковые значения	
Финик.	греч.	Финик.	греч.	финик.	Греч.
Ⲁ	α	алев	альфа	ʾ	α
Ⲑ	ε	хе	эпсилон	h	ε (краткое)
Ⲓ	η	хет	эта	h	ē (долгое)
Ⲕ	ο	айн	ο микрон	i	ο (краткое)
Ⲗ	ι	йот	иота	h	ι (краткое)
Ⲙ	υ	вав	ипсилон	v	υ (славянская ижица)

Была и седьмая гласная буква Ω, ω — омега (буквально «ο» большое), обозначавшая [ɔ] долгое и не имевшая соответствия в финикийском алфавите.

Древнефиникийский и греческий алфавиты представлены на рис. 22.

Существуют разные гипотезы о происхождении древнегреческого письма: из финикийского письма, из письма Древнего Крита и пр.

В пользу финикийского происхождения древнегреческого письма говорит легенда о Кадме, сыне финикийского царя. Попав в Грецию, Кадм научил жителей писать и читать. По легенде, это произошло в 1313 г. до н.э.

Сопоставления древнефиникийских и греческих букв дают более конкретные данные. У них очень близок состав (22 и 24 буквы), сходны начертания, названия и значения большей части букв. Некоторые буквы обоих алфавитов имеют полные сходства начертаний (O, Φ, Ο, Δ), некоторые греческие буквы получились из финикийских определенным их поворотом. Но особенно показательны соотношения названий букв: они очень близки по звучанию. Но в финикийском языке названия букв были обычными словами с обычными значениями. Эти слова были взяты для названий букв, потому что их начертания напоминали соответствующие предметы, а названия этих предметов начинались с соответ-

ствующих звуков. В греческом же языке эти названия не имели никакого значения, кроме названия букв, т.е. названия были заимствованы вместе с буквами (рис. 22).

ДРЕВНЕФИНИКИЙСКИЕ И ГРЕЧЕСКИЕ БУКВЫ				
алеф	𐤀	бык	Α	альфа
бет	𐤁	дом	Β	бета
гимел	𐤂	верблюд	Γ	гамма
далет	𐤃	дверь	Δ	дельта
хе	𐤄	-	Ε	эпсилон
вав	𐤅	гвоздь	Υ	ипсилон
зайн	𐤆	оружие	Ζ	зета
хет	𐤇	ограда	Η	эта
тэт	𐤈	груз	Θ	тета
йод	𐤉	рука	Ι	йота
каф	𐤊	ладонь	Κ	каппа
ламед	𐤋	стрелано	Λ	лямбда
мом	𐤌	вода	Μ	ми
нун	𐤍	рыба	Ν	ни
самех	𐤎	подпорка	Ξ	кси
эйн	𐤏	глаз	Ο	омикрон
пе	𐤐	рот	Π	пи
цадэ	𐤑	-		
хоф	𐤒	обезьяна	Ρ	ро
реш	𐤓	голова	Σ	сигма
шин	𐤔	зуб	Τ	тау
тав	𐤕	крест	Φ	фи
			Χ	хи
			Ψ	пси
			Ω	омега

Рис. 22. Сравнение древнефиникийских и греческих букв

Греческий алфавит, возникнув приблизительно в IX в. до н.э., менялся до 403 г. до н.э.: состав, начертание, звуковое значение букв. Существовали восточногреческий и западногреческий алфавиты. К 403 г. до н.э. сложился классический греческий алфавит, который и теперь используется в греческом письме как прописной печатный вариант (под-алфавит) современного алфавита.

В 1-м тысячелетии до н.э. алфавиты, близкие к греческому, существовали на территории нынешней Турции. Ее народы внесли в греческий алфавит существенные изменения, возможно, создали свой собственный.

Алфавитное письмо у греков заимствовали и фригийцы, чье царство в VIII в. до н.э. было самым могущественным в Малой Азии; потом они перешли на чисто греческое письмо.

Алфавит мессапов, обитавших в Южной Италии, тоже имел греческое происхождение. Мессапы исчезли вместе со своей письменностью, от которой сохранилось около 200 надписей.

Объемистые рукописи оставил другой исчезнувший в эпоху средневековья народ — готы. У них был оригинальный алфавит, восходивший к греческому. Изобрел готское письмо епископ Вульфила (или Ульфил), живший в IV в. н.э. За основу он взял буквы греческого алфавита (19 или 20 букв), к которым добавил 5—6 латинских букв и 2 буквы, видимо, придумал сам (богатство звуков готского языка не покрывалось 24 буквами греческого алфавита). Вульфила перевел на язык принявших христианство готов текст Библии, кроме «Книги царей», потому что в ней рассказывается о битвах, а «готские племена и без того интересовались одними войнами».

Готы оставили после себя знаменитую рукопись — «Серебряный кодекс»: 186 листов пурпурно-красного пергамента, на которых серебром и золотом был начертан текст Библии.

Во время своего завоевательного похода по Средней Азии Александр Македонский женился на царевне Роксане и включил территории современного северного Афганистана, южного Узбекистана и восточного Таджикистана в состав своей великой державы. После его смерти, когда держава развалилась в результате борьбы его полководцев за власть, на этих землях было основано Бактрийское царство, в котором несколько веков существовало греческое письмо. Во II в. н.э. Бактрийское царство рухнуло под ударом сакских (родственных скифам) кочевых племен. Из среды греко-македонских царей, правивших Бактрией, вышла династия, основавшая обширную Кушанскую империю, которая включала северную Индию, Среднюю Азию, Афганистан, Пакистан и простиралась от Индийского океана до Аральского моря. При одном из правителей Кушанской империи, Канишке, было создано на основе греческого алфавита особое письмо, именуемое бактрийским, или кушанским. Оно применялось в Средней Азии вплоть до арабского завоевания, а затем исчезло.

Наконец, греческое письмо легло в основу этрусского алфавита, ставшего базой для латинского, к которому восходят все существующие ныне алфавиты Западной Европы, польское, чешское, словацкое, ли-

товское, латвийское, эстонское, румынское письмо и многочисленные письменности, созданные в XIX—XX вв. для народов Африки, Азии и Океании.

Никто не знает, откуда появились этруски и к какому семейству относится их язык. Во все языки вошли этрусские слова цистерна, персона, церемония. Известны 10 тыс. надписей VII—I вв. до н.э., сделанных этрусским алфавитом. Древние жители Италии: венеты, фалиски, умбры, оски, древние сицилийцы — создали свои алфавиты на основе алфавита этрусков. Все они исчезли, освободив место латинскому алфавиту римлян.

Самые древние надписи латиницей относятся к VII—VI вв. до н.э. Но особенно много латинских текстов относится к I в. до н.э.

В средние века по всей Западной Европе распространилось скорописное, или «беглое», латинское письмо. Языками — потомками латинского являются испанский, португальский, французский, провансальский, румынский, итальянский.

§6. Как славяне писали до Кирилла?

Мировой опыт прохождения пути развития письма. Выбор пути развития славянского письма. Сибирские руны. Протоглаголица. «Сказание о письменах» Черноризца Храбра. Литературные свидетельства существования русской письменности в дохристианской период.

В «Сказании о письменах» Черноризца (монаха) Храбра, древнеболгарского писателя рубежа IX—X вв., говорится, что первоначально славяне писали с помощью «черт и резов».

История показывает, что ни один из народов, даже самых древних, не проходил полностью весь путь мирового развития письма (этапы развития письма см. в гл. 3 § 1): египтяне от пиктографии перешли к логографии, а от нее, минуя слоговое письмо, — к письму логографическо-консонантному. Шумеры, а вслед за ними вавилоняне и ассирийцы от пиктографии и логографии перешли к логографическо-слоговому письму и не знали буквенно-звуковых знаков. Индейцы и японцы перешли от логографии к слоговому письму, корейцы — к звуковому. Китайцы планируют сейчас переход от логографии к вокализованно-звуковому письму.

Этот путь настолько долг и сложен, что даже часть его самостоятельно проходили очень немногие, самые древние народы, которые в культурном и других отношениях превосходили своих соседей.

По мере укрепления разнообразных связей между народами более совершенные системы письма оказывали влияние на развитие письма менее развитых народов: финикийцы при построении своего алфавита использовали консонантно-звуковой принцип египетского письма. Евреи, арамейцы и греки в основу своего письма положили финикийское письмо, римляне — греческое; системы письма Западной Европы возникли на основе латинского письма, некоторые народы от пиктографии переходили к буквенно-звуковому письму (народы российского Севера).

Во второй половине 1-го тысячелетия н.э. у соседей славян уже применялись совершенные системы буквенно-звукового письма: на западе у готов (с IV в. н.э.), у немцев (латинское письмо), на востоке у грузин (с начала нашей эры), у армян (с начала V в. н.э.), хазар (с VIII в. н.э.). А была ли в то время письменность у славян?

Славянские языки отличаются богатством и разнообразием грамматических форм, поэтому логографическое (иероглифическое, идеографическое) письмо не смогло бы привиться у славян. Слоговое письмо тоже не годится для их языков. Значит, докирилловское славянское письмо могло быть только трех видов.

Конечно, как и у всех народов, у славян было пиктографическое письмо, типа упоминаемых Храбром «черт и резов». До середины 1-го тысячелетия н.э. в общеславянском языке возникли слова писать, читать, письмо, книга, которые вошли во все славянские языки. Это говорит о том, что славянское письмо возникло до разделения общеславянского языка на ветви, т.е. в антский период (VI в. н.э.). Возможно, это были какие-то счетные знаки в форме черточек и зарубок, родовые и личные знаки, знаки собственности, знаки для гадания, примитивные маршрутные схемы, календарные знаки. Не исключено, что они возникли еще в первой половине 1-го тысячелетия н.э. Но с зарождением первых славянских государств потребовалось более совершенное письмо, чтобы вести записи военных и торговых договоров, богослужебных текстов, исторических хроник и других сложных документов. В те времена для этих целей славяне использовали на востоке и юге греческие, а на западе — греческие и латинские буквы. Об этом свидетельствуют «Фрейзингенские отрывки» (X в.), в которых славянская речь записана латинскими буквами, есть записи славянской речи греческими буквами в виде отдельных славянских слов, вкрапленных в греческие тексты.

Еще за два—три века до принятия христианства славяне приспособивали греческое письмо для более точной передачи своей речи. Для этого из греческих букв образовывались лигатуры (Ϡ — из Ш и Т), греческие буквы дополнялись заимствованиями из других алфавитов, в частности из еврейского. Так формировалось «протокирилловское» пись-

мо. Славяне, таким образом, повторили мировой опыт: греки заимствовали финикийское письмо, этруски и римляне — греческое.

Безусловно, у славян задолго до принятия христианства было письмо. Иначе такого расцвета в конце IX — начале X вв. не достигла бы болгарская литература, не получила бы такого широкого распространения грамотность в быту славян. К тому же очень высоким мастерством отличалось на Руси в XI в. искусство письма и книжное оформление («Остромирово Евангелие»):

В «Житии» приводится ответ Кирилла на предложение поехать в Моравию для создания славянской письменности: «Я рад поехать туда, если только они имеют письмена для языка своего...», нельзя «на воде беседу писати», так как можно «еретическое имя себе обрести». Протокирилловское письмо формировалось стихийно и по-разному у разных славянских племен в зависимости от их культурного, экономического и политического развития, выразившегося в формировании славянской государственности (VII—VIII вв.): объединение моравов под властью Само (623 г.), объединение чехов под властью Пшемисловичей (середина VII в.), основание Аспарухом протоболгарского государства (679 г.), но все славяне были связаны с Византией.

Существует гипотеза о происхождении славянского письма от «протоглаголицы». Сама «протоглаголица», возможно, формировалась двумя путями. Первый путь — это ее формирование под сложным влиянием греческого, еврейско-хазарского, а возможно, также грузинского, армянского и даже рунического тюркского письма. Памятники этой письменности принадлежат хазарам и открыты в начале XVIII в. шведом Страленбергом на скалах возле Енисея, а в течение XIX и XX вв. и в других местах Сибири были найдены такие же руны.

Слово «руна» происходит от корня, означающего «тайна». Рунические надписи находят в самых различных частях Западной Европы. Самые ранние рунические тексты найдены на территории Ютландского полуострова и относятся к III в. до н.э. Эти надписи имеются в Англии, Шотландии, Норвегии, Исландии, Германии, Франции, Австрии, Греции, Румынии, на острове Березань в Черном море; и даже на Волыни возле города Ковель был найден наконечник копья с рунической надписью. Рунические тексты написаны на нескольких языках, которые являются ответвлениями германской группы, куда входят современные исландский, норвежский, немецкий, датский и другие языки.

Сибирские рунические тексты расшифровал датский ученый В. Томсен. Оказалось, что они написаны на самом древнем тюркском языке. В этих азиатских рунах 38 знаков, а в европейских — 24. Кроме того, европейские и азиатские руны различаются и характером письма:

европейские руны — чистый алфавит, а в азиатских встречаются и слоговые знаки.

Наследниками великого государства древних тюрков были хазары. У них существовало руническое письмо и до принятия ими иудаизма и еврейской письменности, и после. Хазары имели контакты со славянами, в том числе с дохристианской Русью, поэтому их руническая письменность могла послужить основой для славянской «протоглаголицы» (некоторые ученые считают, что «протокириллицы»), которая возникла не ранее VIII в.

В отличие от протокириллицы, формировавшейся на всей славянской территории, находившейся под влиянием Византии, протоглаголица впервые сформировалась, по мнению некоторых ученых, у восточных славян. Это подтверждается тем, что, во-первых, о ней не упоминается у Храбра, во-вторых, глаголические буквы имели графическое сходство с еврейско-хазарскими, в-третьих, почти все памятники протоглаголического письма найдены на землях восточных славян.

Кроме этих видов письма, возможно, у славян были и местные разновидности, но при этом в VIII—IX вв. все восточные и южные славянские племена и Византия использовали греческое письмо. Повсеместно формировалось и протокирилловское письмо.

До нас дошло немного летописных и других литературных источников IX—X вв. Основным из них является «Сказание о письменах» Черноризца Храбра. Он писал, что до принятия христианства книг еще не имели, но для гадания и счета использовали «черты и резы». После принятия христианства (в Болгарии), но задолго до введения азбуки Кирилла славяне записывали свою речь латинскими и греческими буквами, правда, неточно («без устроения»), так как греческое и латинское письмо не могло передать многие славянские звуки. И так было долгое время («и тако бешу много лета»).

В «Повести временных лет» рассказывается, что при осаде князем Владимиром Святославичем Херсонеса (конец X в.) один из жителей этого города по имени Анастасий пустил в стан Владимира стрелу с надписью: «Кладези еже суть за тобою от востока, из того вода идет по трубе».

Имеются сообщения арабских путешественников, писателей, ученых X в., подтверждающих наличие у русских письмен-пророчеств, начертанных на камне, имен на идолах, письмен на бересте.

В VIII главе «Паннонского жития» Кирилла говорится, что Константин (Кирилл) во время путешествия к хазарам «обрел» в Херсонесе Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами: «обрете же ту евангелие и псалтырь русьскими писмены писано, и человека обреть»

глаголюща тою беседою, и беседова с нимъ и силу речи приимъ, своей беседе прикладаа различнаа письмена, гласнаа и согласнаа, и к богу молитву творя, въскоре начать чести и сказати, и мнози ся ему дивляху...» Из этого отрывка видно, что уже в середине IX в. среди восточных славян было много христиан и у них была письменность. Возможно, это было протокирилловское письмо.

Дошедшие до нас договоры русских князей Олега и Игоря с Византией (911, 944 гг.) говорят о существовании письменности на Руси в начале X в. Договоры болгарских князей с Византией относятся к еще более раннему времени — 714 и 774 гг.

В свете этих данных сейчас представляется почти несомненным наличие у славян в дохристианский период самобытного письма типа «черт и резов» и протокирилловского письма, возникшего на греческой основе в VII—VIII вв. Глаголическое письмо является искусственным созданием одного или нескольких авторов. Если существовало протоглаголическое письмо, то оно возникло не ранее VIII в. на основе древнеславянских «черт и резов» (хотя и под влиянием греческой и других буквенно-звуковых систем).

§7. Какой у азбуки фундамент?

Как и когда появилась славянская азбука? Преимущество славянского письма перед письмом, придерживающимся только историко-традиционного принципа орфографии. Соответствие развития русского письма и языка. Какими системами письма пользуется население мира?

Какая азбука была разработана Кириллом (Константином) и откуда появилась славянская азбука?

Это главный вопрос славистики, который уже несколько столетий не находит ответа, потому что до нас не дошли образцы азбуки Кирилла.

Существует множество гипотез о возникновении и авторстве славянских азбук, но ни одна из них не может полностью ответить на эти вопросы. Обзор некоторых из них говорит о следующем:

1. Еще в первой половине 1-го тысячелетия, в период существования у славян племенного строя, у них существовало пиктографическое письмо типа «черт и резов» — простейшие счетные знаки, племенные и родовые знаки, знаки собственности, календарные знаки и т.п.

2. Примерно с VII—VIII вв. для записи военных и торговых договоров, богослужебных текстов, исторических хроник и других сложных документов раннефеодальных славянских княжеств существовало бук-

венно-звуковое византийское (греческое) письмо. Это письмо приспособлялось к своеобразной фонетике славянской речи и преобразовывалось в протокирилловское письмо. Возможно, на базе «черт и резов» и византийского или других писмен у славян было создано протоглаголическое письмо.

3. Эти дохристианские письма славян существовали продолжительное время. Вероятно, с протокирилловским письмом познакомился Константин Философ в Херсонесе, а затем в 862—863 гг., перед поездкой в Моравию, переработал его в направлении большей систематизации и более точного отображения фонетики старославянской речи.

4. В конце IX — начале X вв. в Болгарии ученик Кирилла (Константина) Климент, по-видимому, пополнил азбуку своего учителя несколькими буквами.

5. В это время другие вернувшиеся в Моравию ученики Кирилла, чтобы спасти славянское письмо от уничтожения немецко-католическим духовенством, создают глаголицу. Не исключено, что они для этого использовали протоглаголическое письмо, которое уже существовало у славян.

6. Глаголическое письмо из Моравии проникает к южным и восточным славянам. Они пользуются им наряду с кирилловским письмом, но кириллица как более удобное и четкое письмо вытесняет глаголицу.

7. Юго-западные славяне, перешедшие в католичество, с целью противопоставить себя славянам, примкнувшим к восточнохристианской (православной) церкви, в течение ряда веков продолжали применять глаголицу (см. рис. 21 на с. 82).

Самым большим достоинством славянской азбуки было то, что она соответствовала фонетическому строю славянских языков. Для этого ее создатели вводили новые буквы в тот алфавит, который служил основой. Кроме того, развитие языка отражалось на письме, т.е. изменения в языке влекли за собой изменения в системе письма.

В письме западноевропейских народов нет таких соответствий фонетического строя языков и систем письма, так как они заимствовали почти без изменений алфавит классической латыни, и в течение многих веков эти системы письма не переживали крупных алфавитно-орфографических реформ. Языки развивались, а системы письма были застывшими. Между ними образовывался разрыв. В результате многие буквы получили разное значение в зависимости от места в слове (например, французское «с»), другие пишутся, но не произносятся (например, немое «е» во французском письме), для передачи других одинаковых звуков применяются разные буквы и буквосочетания. Во французском и английском языках слова пишутся так, как они произ-

носились в прошлом, поэтому, если их произнести так, как они написаны, они будут непонятны современным французам и англичанам. Этот принцип орфографии называется историко-традиционным.

Развитие письма у западноевропейских народов отстало от языка еще и потому, что в течение всего средневековья у них применялся латинский язык и латинское письмо, которые тормозили это развитие. Кроме того, консервативное католичество и ученые круги в этих странах считали приближение письма к народному языку вульгаризацией, что, в свою очередь, обусловило консервативную государственную политику в отношении письма. Разрыв между письмом и языком зашел так далеко, что для его ликвидации нужны были уже не реформы, а революционная перестройка письма, которая происходит очень болезненно и, в основном, в эпохи религиозно-реформистских, национально-освободительных и революционных преобразований общества.

От этих недостатков было избавлено русское письмо, потому что до начала XVIII в. оно непрерывно развивалось в соответствии с развитием языка сперва стихийно, а с начала XVIII в. — путем государственных реформ. Важнейшие изменения в русское письмо внесли петровская реформа 1709—1710 гг. и реформа 1917—1918 гг. В 1735, 1738, 1758 гг. Академия наук также провела некоторые преобразования русского письма. В результате реформ были изменены алфавитно-буквенный состав, орфография и пунктуация.

Письмом, построенным на кирилловской основе, пользуются сейчас народы, говорящие более чем на 60 языках и составляющие около 10% населения мира. Система письма на латинской основе распространена сейчас у народов, говорящих более чем на 70 языках и составляющих около 30% населения мира. На арабской основе построены системы письма народов, говорящих на 12—15 языках и составляющих 10%, на индийской слоговой основе — около 20%, на китайской логографической основе — около 25% населения мира. Немногим больше 5% населения мира говорит на языках остальных систем письма: японской, корейской, греческой, еврейской, грузинской, армянской, эфиопской и др.

Наибольшей жизненной силой обладают латинская и кирилловская системы письма: к ним постепенно переходят все новые народы.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ДРЕВНЮЮ РУСЬ

§1. Так жили наши предки

Общественное разделение труда в Древнерусском государстве. Развитие торговых связей и денежного обращения. Социальное расслоение общества. Центры Руси. Выход русской дипломатии на мировую арену.

В VII—IX вв. появляется язык восточных славян, а в IX—X вв. образуется Древнерусское государство.

Тогда у земледельцев на Руси появились новые орудия труда, поэтому ведение самостоятельного хозяйства стало доступным не только крупным семейным общинам, но и каждой малой семье в отдельности. Произошло общественное разделение труда, отделение ремесленной деятельности от сельского хозяйства. Выражением этих процессов явился институт частной собственности. Продукция ремесленников реализовывалась на местных рынках и вывозилась в соседние страны (пряслища из розового шифера, украшения, кузнечные и слесарные изделия, поделки из кости).

Поселения стали центрами ремесленного производства и обмена, превратились в города, которые выросли на основе старых городищ времен первобытного строя.

В то время русские купцы плавали по Каспийскому морю, добираясь до Багдада. По Неве, Ладожскому озеру, Волхову, Ловати и Днепру проходил водный путь «из варяг в греки», соединявший море Варяжское (Балтийское) с морем Русским (Черным). Торговые пути вели через Карпаты в Прагу, в германские города Раффельштеттен и Регенсбург, в Херсонес (Корсунь) в Крыму, на Каму в Великие Булгары, в далекую Тмутаракань на Тамани, в северные страны, на Урал, в Югру и Самоядь, в славянские поморские города на побережье Балтийского моря, в Данию, на остров Готланд. Торговые и ремесленные города покрывали Поднепровье.

Рост торговли вызвал развитие денежного обращения. Когда-то на Руси в качестве знака стоимости ходили деньги, представляющие собой

кусочки меха (куны, резаны, векши, ногаты и др.). Потом стали пользоваться восточными серебряными монетами, реже — византийскими и западноевропейскими. С конца X в. на Руси стали чеканить свою золотую и серебряную монету. На смену им пришли серебряные слитки — *гривны*.

Торговля разлагала общину и способствовала укреплению экономически могущественных семейств, которые использовали свои богатства, власть и авторитет для подчинения соплеменников. Собираемую с сельского люда дань князья, дружинники, бояре, старая чадь превращали в товар и реализовывали его на рынках Константинополя и других городов. Возникла и развилась основа феодального общества — феодальная собственность на землю. Князьям принадлежали города: Вышгород, Изяславль (современный Заславль), Белгород; княжеские села: Ольжичи, Берестово, Будутино, Ракома. Вокруг этих городов и деревень лежали пашни, охотничьи и рыболовные угодья, бортные уходы, огороженные камнями, деревьями, столбами с княжескими тамгами — знаками собственности. Если на этих землях были свободные общинники, их превращали в рабочую силу своей вотчины.

Бояре и дружинники тоже захватывали земли и угодья или получали их в дар от князя.

Зависимый люд — холопы, рабы, челядь — разными путями попадал в рабское состояние. Холопы утратили свою свободу в результате продажи долговых обязательств, семейного или служебного положения. Челядь становилась рабами в результате пленения. Со временем термином «челядь» начали обозначать совокупность людей, зависимых от господина. Рабство на начальном этапе истории Киевской Руси играло весьма существенную роль.

Людьми, смердами называли в те времена свободных общинников, обложенных данью. Дань со временем переросла в оброк. Закабаленный люд, потерявший свою свободу в результате долговых обязательств, называется рядовичами и закупам. В различных источниках упоминаются и изгои, люди «изжитые» («гоить» — жить), т.е. выбитые из обычной жизненной колеи, порвавшие со своей социальной средой. Это чаще всего были те, кто потерял связь со своей общиной — вервью. Поскольку произошло деление общества на классы, должно было возникнуть и государство. И оно возникло. Это было Древнерусское государство со стольным градом Киевом. Оно было необходимо для борьбы со скандинавскими викингами-варягами на северо-западе, с хазарами, а позднее с печенегами, торками и другими кочевыми племенами на юго-востоке и юге.

Древнерусскому государству предшествовали племенные княжения восточных славян: полян, древлян, словен, дреговичей, полочан

и др. Племенные княжения еще сохранились во времена Древнерусского государства, например, в земле древлян (X в.) и вятичей (XI в.).

Восточные писатели X в. знали три центра Руси до образования Древнерусского государства: Куябу (Киев), Славию (племена словен, позже Новгород) и Артанию, или Артсанию (Ердзянь — Рязань, русский город, возникший в земле мордвы-ерзи). Русские летописи отмечают только два из этих центров: Киев и Славию.

В начале IX в. Европа широко знакомится с русскими дипломатами и военными: в самом начале IX в. русские совершают поход на Сурож в Крыму, в 813 г. — на остров Эгину в Эгейском архипелаге, в 839 г. русское посольство посетило византийского императора в Константинополе и германского императора в Ингельгейме. Западноевропейские летописи пишут о народе рос и его правителе — кагане (так по тюркскому обычаю русские иногда называли своего князя). Раннесредневековый западноевропейский эпос повествует о «витязях из русов», «витязях из Киевской земли». Русь вступила на арену международной жизни и заставила с собой считаться, когда в 860 г. у стен Константинополя появились русские ладьи. Поход под предводительством сильнейшего славянского князя Диры и князя Аскольда был ответом на истязания русских в Византии и нарушение императором договора между Русью и Византией.

§2. Походы русских дружин

Поход князя Олега 882 г. и образование Древнерусского государства. Роль княжеских дружин в распространении владений Киева. Князь Святослав Игоревич (964—972 гг.). Борьба Владимира I с Полоцким княжеством. Гордая княгиня Рогнеда — создательница первого монастыря в Восточной Европе. Начало экономической общности Древнерусской народности.

Слиянием Приднепровья (Киева) и Приильменя (Новгорода) завершилось образование Древнерусского государства. Это событие, как пишет «Повесть временных лет», связано с именем князя Олега — представителя новгородского князя-викинга Рюрика — и произошло в 882 г. в результате похода дружин под предводительством Олега, когда он обманом захватил Киев. Оба центра Руси были объединены. Но это государство, которое в истории получило название Древняя, или Киевская, Русь, протянулось узкой полосой с севера на юг вдоль Великого водного пути по Днепру, Ловати, Волхову, т.е. от Белого до Черного моря. Русские земли объединились под властью Киева, «мати градом Руським».

В начале IX—X вв. Русью называли киевские и новгородские территории. Княжеские дружины собирали дань на этих территориях, охраняли караваны судов с пушниной, воском, медом, рыбой и другими товарами, которые направлялись в Византию и на Восток, а также охраняли подвластные земли от набегов врагов. Князю Олегу, потом Игорю, его вдове Ольге, князьям Святославу, Ярополку, Владимиру I полюдь платило дань. Олегу были подчинены поляне, северяне, радимичи, ильменские словене, некоторые финские племена. Полочане держали свое княжение, а древляне, хотя и платили дань Киеву, упорно отстаивали независимость. Они убили Игоря в 945 г., когда он попытался увеличить размеры полюдья. Ольга жестоко наказала древлян, но вынуждена была урегулировать отношения с ними законным путем. Олег и Игорь ходили на Царьград (победы 911 и 944 гг.).

Укрепление и расширение границ Древней Руси принесло славу и другому древнерусскому князю Святославу Игоревичу. В его княжение (964—972 гг.) русские нанесли удар Хазарскому каганату (победы 968—969 гг.). В результате вятичи были освобождены от дани хазарам, и владения Киева распространились до низовьев Дона, Северного Кавказа, Тамани и Восточного Крыма, где возникло русское Тмутарканское княжество, был расчищен торговый путь по Волге. В состав Руси вошли земли ясов, касогов, обезов — предков современных осетин, балкарцев, черкесов, кабардинцев, абазинцев и др. На Дону русские заселили хазарскую крепость Сяркел.

В 968 г. Святослав повел русские дружины на Дунай. Он хотел создать русско-болгарское государство с центром в низовьях Дуная. Хотя Болгария выступала союзником русских, войска Византии были многочисленнее и победили. Русские двинулись к Киеву, но у порогов на них напали кочевники-печенег и убили Святослава (972 г.).

В русских легендах, былинах, летописях много говорится о киевском князе Владимире I (980—1015 гг.) (христианское имя Василий). Причем отношение к нему неоднозначное, потому что в русской истории, пожалуй, не найдется более противоречивой личности, чем этот киевский князь. Он унаследовал все качества от бабушки — мудрой, жестокой и коварной княгини Ольги, которая смогла отомстить убийцам своего мужа и предусмотрительно принять христианство тогда, когда другие русские князья были еще язычниками. От отца, воинственного князя Святослава, погибшего от печенегов, он унаследовал храбрость и любовь к Отечеству. Плюс ко всему Владимир был человеком необузданного нрава.

Из легенд и летописей мы узнаем, что после смерти его отца «воздвиглась усобица» и Владимир бежал на родину своих предков, в Скандинавию. Там он набрал варяжскую дружину, вернулся на Русь и занял Новгородский престол. Многие его дружинники были христианами. С их помощью он решил покорить Полоцк. Тогда в Полоцке княжил Рогволод (?—980 гг.). Летопись утверждает, что родом он был «з-за мора», т.е. из варягов. В те времена славянские и не только славянские племена приглашали на княжество варягов с дружиной. Может быть, Рогволод был потомком полоцких князей-славян, которые, спасаясь от киевских князей Аскольда и Дира, в конце IX в. бежали к поморским славянам или норманнам в Скандинавию.

Когда в середине X в. Киевская Русь воевала с Хазарией, Рогволод смог вернуться на родную землю и восстановить независимость Полоцкого княжества. Он со своим братом Туром, основавшим город Туров, завоевал кривичский город Псков и был псковским князем. Новгородский князь Владимир и киевский князь Ярополк, которые готовились к войне между собой, искали союза с Рогволодом. Полоцкий князь стал на сторону Ярополка и посватал ему свою дочь Рогнеду (?—1000), несмотря на то, что в 980 г. Владимир прислал послов просить ее руки. Княжна отказала новгородским сватам со словами: «Не хочу разуть сына рабыни, а хочу за Ярополка». Страшна была месть Владимира: он собрал войско и выступил против Полоцка, разбил войско Рогволода, убил его и двух его сыновей, на глазах своих дружинников изнасиловал Рогнеду и взял ее в жены, чтобы завладеть Полоцким княжеством. Потом Владимир победил киевского князя и стал править в Киеве.

Рогнеда родила ему четырех сыновей: Изяслава (великого князя полоцкого), Ярослава (великого князя киевского), Мстислава (тмутараканского князя), Всеволода (основателя города Владимира-Вольнского), а также двух дочерей: Предславу и Доброняту (жену краковского князя Казимира, мать польских князей Болеслава Храброго и Владимира I). Она жила с детьми в деревне Лебедь под Киевом, а Владимир изредка приезжал туда. Рогнеда не забыла горя, которое принес ее семье, Отчизне и ей самой Владимир, и однажды ночью решила его убить. Муж проснулся в тот момент, когда над его головой был занесен кинжал. На вопрос, почему она хотела его убить, Рогнеда ответила: «За то, что отца моего убил и землю его захватил и не любишь ни меня, ни своих детей». Владимир приказал Рогнеде надеть свадебное платье и приготовиться к смерти. Но она дала меч старшему сыну Изяславу. Он заслонил собой княгиню и сказал: «Ты не один здесь». Тогда Владимир сослал Рогнеду и

Изяслава на границу Полоцкого княжества, где построил для них город Изяслав, известный теперь как Заславль (под Минском).

В 988 г. Владимир из политических соображений принимает христианство и женится на сестре византийского императора Василия II Анне. Пришлось отказаться от наложниц и жен, на которых князь имел право в язычестве. Он шлет Рогнеде приказ: «Теперь, покрестившись, должен я иметь одну жену, а ты выбери себе мужа из моих князей и бояр, кого пожелаешь». И на этот раз Рогнеда повела себя более благородно, чем бывший муж, ответив: «Царицей я была, царицей и останусь, и ничьей рабыней не буду. А если ты крестился, так я буду невестой Христовой». Однако Владимир мог силой отдать ее замуж, и, чтобы избежать этого, Рогнеда постриглась в монахини и основала под Изяславом первый в Восточной Европе женский монастырь, где прожила 12 лет под именем Анастасия. Отсюда, из монастыря Рогнеды, и начало распространяться на Беларуси христианство. После смерти ее похоронили на том месте, где погиб ее отец. Память о гордой княгине пережила столетия. Еще в XIX в. этнографы записывали о ней легенды, ей посвящались повести, оперы, картины, балет.

С конца X в. русские дружины и князья полян ходили на ятвягов. «Ятвязь» по-балтски — «черный». Сами светловолосые, они молились на свою черную мать-землю. А потом, когда Русь окончательно завоевала землю ятвягов, она стала называться Черной Русью.

В 981 г. к Древнерусскому государству присоединилась земля вятичей, хотя здесь еще долгое время оставались следы былой независимости. Через три года, в 984 г., после битвы на реке Пищане, власть Киева распространилась и на радимичей.

Владимир I расширил границы государства, особенно на юге. После его смерти между его сыновьями началась борьба за власть, в которой победил Ярослав Мудрый (1019—1054 гг.). Он постоянно укреплял отношения с Византией, утвердил свою власть в Прибалтике, покончил с печенегам, через своих детей породнился со многими европейскими монархами.

Древнерусской народности предшествовали этнические объединения по землям и княжествам (псковичи, новгородцы, полочане, рязанцы и т.д.). Установлению территориальной общности древнерусской народности способствовало совпадение этнических и государственных границ, границ расселения восточных славян и Древнерусского государства. Это помогало установить общность хозяйственной жизни, основанной на земледелии, отделении ремесла от сельского хозяйства, города от деревни, развитию внутренней и внешней торговли, товарно-денежного обращения и сложной денежной системы. Конечно, до экономической общности, характеризующей собой нацию, т.е. до национального

рынка, было еще очень далеко. Это была определенная стадия экономической общности, характерная для древнерусской народности.

§3. Крещение Руси

Единство материальной культуры, быта, традиций древнерусского народа в конце X в. на всем пространстве Киевской Руси. Национальные нравственные идеалы древнерусского народа и отражение их в фольклоре. Поток литературы из Византии на Русь после принятия ею христианства.

В конце X в. складывается единство материальной культуры, уклада жизни, быта, традиций от Перемышля, Берлади, Гродно и Бельза до Мурома и Рязани, Ростова и Владимира, от Ладоги и Пскова, Изборска и Белоозера до Олешья и Тмутаракани. Это единство проявлялось во многом: от архитектуры до эпоса, от украшений и резьбы по дереву до свадебных обрядов, поверий, песен и поговорок, от утвари и одежды до языковых реликтов. Оно и в наши дни роднит украинца Карпат с русским помором Мезени и Онеги, белоруса из-под Гродно с жителями рязанских лесов. В этом усматривается историческое наследие Киевской Руси.

В общественно-политической жизни Руси происходили большие изменения. Господствующей формой идеологии в те времена была религия. Язычество восточных славян отражало идеологию разных ступеней первобытнообщинного общества. Оно не соответствовало интересам складывающегося класса феодалов. Религией и единственной формой идеологии раннефеодального Древнерусского государства стало христианство. Понятия «русский», «христианин», «православный» начинают совпадать. Русский, исповедующий христианство по греческому, православному обряду, противопоставлял себя язычникам, «поганым», «латинам», «бохмичам» (язычникам, католикам, мусульманам). Термин «христианин», как позднее «православный», нередко вбирал в себя понятие «русский».

Особенности психического склада русского человека — мужество, стойкость, выносливость в войне, гостеприимство, благожелательность, свободолюбие, доброта, трудолюбие. В характеристике князя Святослава, данной «Повестью временных лет», подчеркнута такое качество, как невзыскательность (он довольствовался жареной кониной или говядиной, потником и седлом вместо ложа). Во всех источниках Святослав — олицетворение русского воина. Ему принадлежат слова «ляжем костями, но не посраим земли Русской», «иду на вы», сохранившиеся в оби-

ходе до нашего времени. Такой образ для подражания и воспитания патриотизма должен был быть у народа, которому приходилось бороться с многочисленными внешними врагами: хазарами, норманнами, кочевниками степей, Византией, польскими и венгерскими королями.

Яркими памятниками древнерусского патриотизма в дописьменные времена стали былины. Их герои — смелые, сильные, любящие Русь. Русский пахарь Микула Селянинович вершил свой трудовой подвиг и на севере, и в ковыльной степи. Силы Микула Селяниновича были огромными, поэтому мог победить не только врагов, но и дружинников.

«Сын крестьянский», русский богатырь Илья Муромец, стоял на своей богатырской заставе с палицей в «девьяносто пуд», охранял рубежи Руси «не ради князя Владимира», «а ради матушки-свято-Русь-земли». Это был защитник вдов и сирот — правдивый, гордый, прямой и честный. Рядом с ним стояли другие богатыри: умный, храбрый Добрыня Никитич и смелый, решительный, хитрый Алеша Попович. И все они «боронят Землю русскую» от Святых Гор (Карпат), где бродит «старший» богатырь Святогор, до «родимых краев» новгородцев Садко и Василия Буслаева.

Для дальнейшего развития страны необходима была письменность. Идея ее создания витала в воздухе во многих славянских странах, где начали понимать эту необходимость. Вспомним рассказ из летописи «Повесть временных лет» о том, как записка, которая упала в русский стан со стрелой, пущенной со стены осажденного Херсонеса (Корсуня), помогла взять неприступную крепость с запасом снеди на три года. Князь Владимир воспользовался советом из записки разрушить водопроводные трубы, по которым в город подавалась вода, и одержал победу. Маленькие буквы победили неприступные стены.

Легенда гласит, что князь Владимир ослеп и прозрел только после крещения. Трудно сказать, помогло ли крещение, но несомненно одно: после того, как князь Владимир в 988 г. крестил русичей в Днепре, на Русь из Византии потоком потекли книги, приобщившие ее к мировой цивилизации. Это были книги на греческом, латинском и, что очень важно, на славянском языке, который мы сейчас называем церковно-славянским, а тогда его называли староболгарским. В Киевской Руси все понимали этот язык, и это, очевидно, сыграло решающую роль в выборе Владимиром религии. Он разослал послов в столицы наиболее развитых религий мира. В Киев приезжали послы из этих столиц. Выслушав всех послов, Владимир остановил свой выбор на православии. Возможно, решающую роль сыграла близость языка Руси к языку уже имевшей в то время письменность Болгарии.

§4. Диво дивное — книга

Былины о славянской грамоте. Первые древнерусские книги. Как выглядело «наслаждение учением» в Древней Руси? Приоритет Киевской Руси в деле изготовления книг на родном языке. Международное положение Руси после принятия христианства. Проповедник и писатель Илларион. «Остромирово Евангелие». «Изборники» 1073—1076 гг.

Вместе с христианством на Русь пришла славянская грамота. В былине «Илья Муромец и Калин-царь» подданные Калин-царя рассказывают:

*Побыли в славном Киеве,
Видели во Киеве чудным чудно,
Видели в Киеве дивным дивно:
Как со матушки со церкви божией
Шла душа-девица красная,
Книгу на руках несла...*

На Руси появилось «диво дивное» — книга. Это были и греческие, и латинские, славянские, и даже русские книги.

Сначала древнерусские книги представляли собой переводы с греческого языка на славянский. Их первыми читателями при Владимире были священники и дети знатных людей, которых под рыдания матерей отдавали в книжное научение. Но прошло время, и сын Владимира и Рогнеды Ярослав Мудрый «собрал книгописцев множество, которые переводили с греческого на славянский. И написали они много книг, по которым верующие люди учатся и наслаждаются учением... Это реки, напоминающие вселенную, это источники мудрости, и в книгах ведь неизмеримая глубина... Если поищешь в книгах мудрость прилежно, то найдешь великую пользу для души своей». Так говорит летопись.

«Много книг» — это по 50 экземпляров в год (до конца XIV в.), а «наслаждение учением» выглядело так. Грамоте учили по церковным книгам — Псалтыри, Часослову, Апостолу. Овладение чтением осложнялось тем, что в рукописных книгах не было знаков препинания, слова и предложения часто сливались. Сначала требовалось выучить на память азбуку с трудными названиями букв — «аз», «буки», «веди», «глаголь» и т.п. Одновременно дети учились выводить буквы писалом на бересте или воощеных дощечках. Потом учили слоги: «веди» и «аз» — «ва»; «буки» и «он» — «бо»... Затем ученик должен был усвоить титлы — надстрочные знаки в виде ломаных черт, которые ставились над сокращенными словами либо над буквами, имевшими цифровое значение.

Справившись с этой премудростью и научившись читать отдельные фразы и молитвы, а также писать, дети завершали первый цикл своего обучения. На это уходило два—три года.

Изготовление книг на родном языке сделало в то время Русь самой передовой страной в мире, потому что в Западной Европе только через несколько столетий появились такие богослужебные книги. Лишь через 500 лет Библия была переведена с греческого и латинского на английский, а через 600 лет — на французский и немецкий.

С принятием христианства Русь упрочила свое международное положение. Укрепились связи с Болгарией, Чехией, Польшей, Венгрией. На Руси побывало посольство римского папы, а русские посольства — в Риме. Ярослав Мудрый был союзником германского императора Генриха, а своих дочерей выдал замуж за французского короля Генриха I, норвежского короля Гарольда и венгерского короля. Сыновья английского короля Эдмунда жили в Киеве у Ярослава Мудрого. Его внук Владимир Мономах был женат на дочери последнего англосаксонского короля Гарольда. Многие норвежские короли жили на Руси и принимали участие в походах вместе с русскими (Олаф, Магнус, Гарольд). Все эти связи отразились заимствованиями слов, а следовательно, и обогащением древнерусского языка.

При дворе Ярослава Мудрого было много поэтов, музыкантов, художников, каллиграфов, но наибольшей образованностью прославился проповедник и писатель Илларион. Он был священником в церкви села Берестово под Киевом. На берегу Днепра Илларион выкопал небольшую пещеру, где тайно творил молитву. Позднее там был основан Печерский монастырь. В село Берестово часто приезжал Ярослав Мудрый, беседовал со священником, заметил незаурядный ум Иллариона и порекомендовал собору епископов избрать его митрополитом Киевского собора. Содружество таких двух великих умов, как Ярослав Мудрый и Илларион, позволило создать церковный Устав, знаменитую «Русскую Правду» — свод правил, упразднивших кровную месть и многое другое, что поставило Русь в число наиболее развитых стран мира.

Ораторское искусство Иллариона воплотилось в произведении «Слово о законе и благодати» (1049 г.), где автор призывает воспеть хвалу князьям Владимиру и Ярославу за то, что они духовно воспитали русский народ и научили молиться за всех людей на земле.

Это произведение было широко известно в Болгарии, Сербии, Чехии и Моравии. Его переписывали много раз в течение нескольких веков: с середины XI в. до XVII в.

Но самой старой сохранившейся древнерусской книгой является «Остромирово Евангелие». Работа над ней началась в 1056 г. Полуци-

лась большая красочная книга с портретами евангелистов в нежных красках и золоте. Инициалы (начальные буквы абзаца) — красные, белые, золотые, голубые и зеленые.

Эту богослужебную книгу новгородский посадник (наместник князя) Остромир заказал дьякону Григорию. Без сомнения, эту грандиозную книгу в 294 листа ему помогали создавать киевские и греческие писцы и художники. До 1805 г. она была затеряна в царском гардеробе.

Для мирян (не служителей Бога) предназначались «Изборники» 1073—1076 г. Это были энциклопедии, составленные в IX в. для болгарского царя Симеона и переписанные для князя Святослава, сына Ярослава Мудрого. Эти книги состояли из вопросов и ответов. Вот один пример. О камне гиацинте написано: «Гиацинт — красного цвета... Среди пустыни великой Скифии есть пропасть, очень глубокая и недоступная для людей, отовсюду огражденная каменными утесами, если сверху, словно со стен, нагнуться и смотреть вниз, то дна пропасти не видно, а в глубине мрак, как в какой-нибудь бездне. Соседние владельцы насильно посылают туда осужденных преступников добывать гиацинт. Те закалывают ягнят, обдирают шкуру и бросают мясо в пропасть с каменных утесов. Там драгоценные камни прилипают к мясу, а орлы, живущие в этих горах, спускаются на запах мяса и выносят наверх ягнят с прилипшими камнями; когда они съедают мясо, камни остаются на верху горы. Преступники же наблюдают, куда таскают мясо орлы, идут и таким образом приносят камень. Гиацинт обладает таким свойством, что, если его бросить на раскаленные уголья, он сам не повреждается, но уташает угли». Изборники знакомили также и с героями греческих легенд и мифов.

§5. Первые летописи и летописцы

Софийский храм — детище Ярослава Мудрого. Монах Никон Великий и начало «Повести временных лет». Первый профессиональный древнерусский писатель Даниил Заточник. Князь и писатель Владимир Мономах.

Ярослав Мудрый построил в Киеве храм Премудрости (Софию). Здесь была создана первая на Руси библиотека всемирных и древнерусских книг. Здесь же постигали грамоту самые смышленные юноши со всей Руси, толмачи (переводчики) делали доступными для русичей чужеземные книги.

Здесь родились и страницы первой древнерусской летописи. Она началась со «Сказания о распространении христианства на Руси», кото-

рое писалось киевскими и новгородскими летописцами. В 60—70-е годы XI в. летопись велась в Киево-Печерском монастыре монахом Никоном Великим. Никон не хотел лишь записывать события, не вмешиваясь в них, а князь Изяслав не желал, чтобы монах вмешивался в его дела и пригрозил разрушить его Печору (пещеру). Чтобы сохранить монастырь и себя, Никон бежал в Тмутаракань, на берег Керченского пролива, в 1093 г., где продолжал писать летопись от одного «лета Господня» к другому. Труд Никона явился основой для создания во втором десятилетии XII в. «Повести временных лет», начатой монахом Киево-Печерского монастыря Нестором и продолженной многими летописцами, сменявшими друг друга.

Нестор (1057—1116) в 1070-х годах был рукоположен в диаконы. В то время диаконы занимались письмоводством, а для этого они должны были знать греческий язык и вообще быть образованными людьми.

«Повесть временных лет» описывает историю Руси с 852 г. Кроме этого, в «Повести» есть библейские сюжеты, псалмы, притчи, послания, обозрения судеб человечества от первого человека Адама до «второго пришествия». Поэтическими сюжетами «Повести» пользовались русские литераторы последующих веков.

Самым популярным писателем в домонгольской Руси был Даниил Заточник, живший в XII в.

Легенда говорит, что свои книги Даниил сочинял в тюрьме на берегу северного озера. Там же он написал письмо князю, запечатал его в воск и бросил в озеро. По легенде, шар с письмом съела огромная рыба, которую выловил рыбак. Рыба была подана к княжескому столу, и письмо попало в княжеские руки.

Известно, что Даниил писал в то время и там, где собранные отовсюду князем Андреем Боголюбским мастера возводили на Владимирском холме Успенский собор, которым и теперь гордятся жители Владимира, и храм Покрова на Нерли, самый совершенный на Руси.

Даниил был человеком высокообразованным, поэтому в его послании можно прочесть много интересного, почерпнутого автором из древних книг. Вместе с тем, он был близок к простым мастеровым людям. Это видно по свободной разговорной речи, какой пользовались, как тогда говорили, «люди мизинные».

Кто же такой Даниил Заточник?

Возможно, это был дворянин, который струсил во время битвы. А может быть, это был княжеский шут — скоморох, который догадался о готовящемся заговоре бояр и жены князя Улиты Кучковны против князя. Отца Улиты когда-то казнил ее свекор, поэтому у нее были основания ненавидеть мужа. Даниил Заточник в притче о злой жене в иносказа-

тельной форме описывает убийство князя, когда ключник Анбал похитил княжеский меч, а Улита впустила убийц в спальню мужа.

Жалуясь на судьбу, Даниил смеется и над собой, и над своей жизнью, и над всем, что ему знакомо.

В самом конце XI в. во всех славянских странах читали произведения киевского князя Владимира Мономаха — внука Ярослава Мудрого. Это был князь-воин, князь-миротворец, объединивший все русские земли, победивший половцев и прекративший их набеги на Русь. Это был и прекрасный писатель, автор «Поучения чадам своим» и «Послания двоюродному брату князю Олегу Святославовичу». Оба эти произведения были вписаны в Лаврентьевскую летопись и читались несколько веков.

В произведениях Мономаха впервые появилось слово «отчина» (отчизна), они были проникнуты любовью к ней.

Мономах писал: «Сидя в санях, помыслил я в душе своей». В старину умерших перевозили в санях, даже если это было и летом. «Сидя в санях» — значит перед смертью. За свою прекрасную, отданную отчизне жизнь князь многому научился и захотел завещать свой жизненный опыт живущим и будущим русичам.

Чему учил Мономах?

С 13 лет князь был в седле, в походах из-за княжеских раздоров, принесших много бед русичам. Об этом нелегком опыте писал Мономах и призывал хранить единство отчизны, «блюсти братолюбие». Мономах учил, что не должны сильные губить слабых, что старых надо чтить, как отца, а молодых — как братьев. Он писал, что больного надо посещать, покойника провожать, а проходя мимо человека, надо сказать ему доброе слово. Самая главная мысль Мономаха — о том, что ни правого, ни виноватого убивать нельзя. И это было сказано в XII в., когда на всей Земле текли реки крови, а в литературе, европейской и древнерусской, писалось так: «Олександра и дружину его казни, овому носа среза, а иному очи выима» («Александра и дружину его казни, одним носы срежь, а другим глаза вынь»). Так позже писали в летописи.

Именно впервые в древнерусской литературе в произведениях Мономаха встречается описание охоты: «Два тура бросали меня на рогах вместе с конем. Один олень меня бодал, вепрь у меня на бедре меч оторвал, медведь мне у колена потник укусил, лютый зверь вскочил ко мне на бедра и коня со мной опрокинул» (тур — дикий бык с большими рогами, водившийся до XVII в. в лесах Европы; вепрь — дикий кабан). Основная мысль произведений Мономаха заключен в его словах: «Не хочу я лиха, но добра хочу братьи и Русской земле» («Не хочу я лиха, а хочу добра братьям и Русской земле»).

§6. Просветительница и святая

Литераторы мира о Евфросиньи Полоцкой. Принятие христианства в Полоцком княжестве. Полоцкие князя XI—XII вв. Отказ Евфросиньи от княжеской жизни. Просветительская и писательская деятельность монахини. Сестры Евфросиньи, повторившие ее просветительский подвиг. Судьба Спасо-Евфросиньевского монастыря. Смерть великой просветительницы.

Писательством в Древней Руси обычно занимались мужчины, но история знает и писательницу-женщину. Это первая женщина, причисленная к сонму святых на восточных землях, княжна, игуменья (настоятельница женского православного монастыря), выдающаяся просветительница, автор оригинальных произведений, переводчица Евфросинья Полоцкая. О ней написано около 150 произведений на белорусском, латинском, польском, немецком, украинском, английском, русском и церковнославянском языках. Первое произведение об этой великой женщине создано неизвестным автором в конце XII в. Оно называется «Житие Евфросиньи Полоцкой».

Полоцкое княжество было мощным независимым государством, находившимся между Киевским и Новгородским княжествами. Если в них христианство пришло с юга, из Византии, то в Полоцкое оно шло отовсюду: с юга, запада и севера. И распространялось оно не так, как в Киевском и Новгородском княжествах. В Киевском князь Владимир приказал крестить киевлян в Днепре, сказав: «Кто не со мною, тот против меня». В Новгороде киевские воеводы Добрыня и Путята крестили огнем и мечом. Известный из летописей полоцкий князь Рогволод был христианином. Его дочь Рогнеда, тоже христианка, стала первой в восточнославянских землях монахиней Анастасией. Первый у восточных славян монастырь возник в Полоцком княжестве, где силой никого не заставляли принимать христианство.

Белорусские земли приняли христианство еще до его официального разделения на западную (католическую) и восточную (православную) ветви, состоявшегося в 1054 г. Церковь обожествляла власть князя, поэтому христианство быстрее всего распространялось в городах, в среде феодальной знати. Среди народных масс еще долго сохранялись пережитки язычества. Для дела церкви, государства нужна была большая работа по просвещению народа. Эту миссию впоследствии взяла на себя Евфросинья Полоцкая.

Через Полоцкое княжество проходили торговые пути, поэтому город посещали купцы разных стран. Полоцкие князья боролись за усиление державы и расширение ее границ. В XI в., предшествовавшем рождению святой Евфросиньи, целое столетие Полоцкой землей правили два князя: Брячислав Изяславович (1001—1044 гг.) — внук Рогнеды — и его сын Всеслав Чародей (1044—1101 гг.). При Брячиславе был возведен Софийский собор, не уступавший соборам Киева и Новгорода. Полочане торговали воском, медом и пушниной с севером и югом. В княжестве были развиты кузнечное и литейное дело, гончарное, кожевенное и сапожное ремесла. Высоко ценились изделия полоцких ювелиров. В Полоцке умели делать и оружие. Но больше всего доброй славы принесло Полоцку то, что он являлся крупным центром книжной науки. Здесь даже писалась летопись.

Евфросинья Полоцкая была внучкой князя Всеслава Чародея, про которого полочане говорили, что он может превращаться в волка, мгновенно оказываясь то в Новгороде, то в Киеве. При рождении девочку назвали Предславою. С детства княжна интересовалась историей своего рода и своей земли. От своих ровесников Предслава отличалась прилежанием и большими способностями. Но не только науки питали ум девочки. Она любила участвовать в веселых языческих празднествах: русалиях, купалиях, колядах и др.

Когда Предславе исполнилось 12 лет, в 1113 г., из соседних княжеств начали приезжать сваты: по всем городам разнеслась слава о ее красоте и уме. Родители решили выдать дочь замуж за сына очень богатого и знатного человека. Если бы это случилось, Предслава воспитывала бы детей, которые, повзрослев, пошли бы на войну, ждала бы мужа из военных походов. Но Предслава отказалась от княжеской жизни. Ей надоели войны, которые вели тогда между собой Полоцк, Киев, Новгород. Из-за княжеских амбиций лилась кровь простых людей. И Предслава убежала туда, куда только и могла убежать от отца-князя, — в монастырь. Убежала, чтобы жить не для войны, а для мира, для просвещения своего народа. Ее тетка, игуменья этого монастыря, пыталась отговорить Предславу, но она под именем Евфросиньи тайком от родителей приняла постриг. Отец, князь Святослав-Георгий, от горя рвал на себе волосы, а мать голосила по Предславе, как по покойной. Но дочь сумела успокоить родителей и убедить их в правильности своего выбора.

В монастыре княжна много читала. Для этого она поселилась в Софийском соборе, где находилась большая библиотека. Там же Евфросинья Полоцкая занялась перепиской книг. Это был тяжелый труд даже для физически сильных мужчин, потому что книги писались на ладони

левой руки, которая опиралась локтем о колено. Кроме того, для этой работы нужна была и абсолютная грамотность и художественные способности, потому что начальные буквы и названия глав украшались орнаментами с изображением животных и растений.

Некоторые книги, переписанные монахиней, продавались, а вырученные деньги отдавали бедным. Книги покупали, так как они представляли интерес не только для священников. Это было Святое Писание, жития святых, византийские исторические хроники, Полоцкая летопись, сборники афоризмов и стихов Евфросиньи, переводы с греческого и латинского.

Евфросиния хотела, чтобы у нее было больше помощников, способных, как и она, трудиться для просвещения народа. Для этого в 1128 г. около Полоцка она основала два монастыря: женский и рядом мужской, — чтобы в случае опасности монахи защищали обители. В монастырях действовали мастерские по переписке книг, где было введено разделение труда: одни делали цветные инициалы, другие — миниатюры, третьи — переплеты. По этим книгам учились дети, их читали и ученые монахи. Здесь же была открыта иконописная мастерская.

Евфросинья Полоцкая открыла школы для детей простых горожан, где кроме церковнославянского изучали риторику, историю своего княжества и всего мира.

В деле просвещения своего народа Евфросинье Полоцкой помогали ее сестры. Родную сестру Гордиславу она постригла в монахини тайно от родителей, когда та прибыла в монастырь для обучения грамоте. В монашестве Гордислава звалась Евдокией. Двоюродная сестра Звенислава (в монашестве Евпраксия) пришла в монастырь сама и пожертвовала храму Спаса все свое приданое. После смерти игуменьи Евфросиньи Полоцкой обе ее сестры и племянницы Ольга и Кирианна, также постригшиеся в монахини против воли родителей, продолжили дело своей великой родственницы.

Судьба Спасо-Евфросиньевского монастыря в последующие века была печальной. Как Московия, так и Польша предпринимали настойчивые попытки захватить белорусские земли. В кровавых войнах русский царь и польский король использовали религию, чтобы прикрыть захватнические цели и оправдать жестокость: так Иван Грозный оправдывал многочисленные убийства и угон в рабство тысяч жителей белорусских (литвинских) земель тем, что он искоренял ересь и нес в эти земли истинную веру — христианство. Это было зимой 1563 г. Царь Иван Грозный остановился вблизи Спасо-Евфросиньевского монастыря после захвата Полоцка. Все иноверное население было уничтожено московскими войсками. 11 060 крестьян, укрывшихся от войск в Нижнем

замке, царь раздал подчиненным. 50 тыс. мещан и шляхты тоже были взяты в плен. Тысячи голодных, кое-как одетых людей погнали по зимним дорогам на восток, в Московию. Те, кто отказался от царской службы, вместе с женами и детьми долго сидели в кандалах по тюрьмам, а 665 пленных по приказу Ивана Грозного были убиты.

Через 16 лет, в 1579 г., город Полоцк взяли польско-литовские войска во главе с королем Стефаном Баторием. Церковь Спаса, где находился крест Евфросиньи — реликвия белорусского народа, — по королевскому указу перешла к иезуитам (католикам). Стефан Баторий закрывал православные церкви и монастыри как носителей неправильной христианской веры и отдавал их католикам-иезуитам, чтобы они несли в Беларусь правильную, по его мнению, католическую веру.

Наконец, после Брестского собора 1596 г. была введена церковная уния — объединение православной и католической церковью на условиях сохранения православной церковью своих обрядов и богослужения на родном языке, но с признанием главенства папы римского. В конце XVIII в. униаты, или греко-католики, составляли на белорусских и украинских землях не менее 3/4 населения. Униатство стало, по сути, национальной религией на этих землях. В Московии же господствующей религией было православие.

Борьба священников этих двух конфессий отразилась на судьбе первых восточнославянских книгопечатников, о чем будет сказано ниже.

Созданный Евфросиньей Полоцкой монастырь закрывался и открывался то для православных, то для католиков. В последний раз его закрыли в 1954 г., и 54 монахини выехали в деревню Жировичи под городом Слонымом. Жировичский монастырь, являясь преемником Спасо-Евфросиньевского, ведет работу по сохранению духовного наследия великой просветительницы. Многолетние поиски пропавшего креста Евфросиньи Полоцкой не увенчались успехом.

Умерла Евфросинья Полоцкая в 1173 г. в Иерусалиме, где была похоронена, но через 14 лет этот город захватили мусульмане. Христианам за выкуп позволили покинуть город вместе со своими реликвиями. Восточнославянские монахи как великую святыню вывезли останки Евфросиньи Полоцкой, но из-за вечной вражды полоцких и киевских князей прах великой княгини не попал на родину, а был помещен в дальних пещерах Киевско-Печерской лавры.

Жители Полоцка добились возвращения мощей заступницы Беларуси Евфросиньи Полоцкой в родной монастырь только 23 мая 1910 г., в день памяти святой Евфросиньи.

Велика роль княгини в деле просвещения народа Беларуси. Семена грамотности, посеянные ею, дали всходы в развитии книгопечатания

восточных славян: через несколько столетий, в марте 1481 г. на этой земле родился первый печатник восточных славян Франциск Скорина, здесь также работал потомок белорусских бояр, русский и украинский первопечатник Иван Федоров. В Беларуси родился и соратник Ивана Федорова Петр Мстиславец.

§7. Граффити знали в прошлые века

Граффити XI—XVII вв. на стенах Софии Киевской. Авторы граффити. Загадочный алфавит на стене храма. Содержание граффити. Граффити — отражение народной речи XI—XVII вв.

Своеобразным памятником письменности Киевской Руси являются граффити (ит. *graffito* — нацарапанный) — древние надписи, главным образом, бытового характера, рисунки, нацарапанные на стенах зданий, сосудов и т.д.

Особый интерес представляют граффити XI—XVII вв. на стенах Софии Киевской, позволяющие заглянуть в жизнь и быт древнего Киева. Своеобразным юридическим актом о покупке земли является запись о Бояновой земле в 14 строк: «Месяца января в 30, на святого Ипполита, купила землю Боянову княгиня Всеволодова, а перед святою Софиею, перед попы, а тут были (идет перечень 12 свидетелей)... А перед этими свидетелями купила княгиня землю Боянову всю, отдала за нее 70 гривен собольих, а в том «драниць на 700 гривен».

Некоторые надписи на хорах, где во время различных церемоний располагалась княжеская семья, приписывают Владимиру Мономаху: «Господи, помоги рабу своему Владимиру на многие лета» (последнее десятилетие XI в. — конец княжения Всеволода Ярославича). Еще одна надпись молодого княжича такая: «Господи, помози рабу твоему Василию». Василий — крестное имя Мономаха. Рядом выцарапана надпись его современника — митрополита Никифора.

Рядовые авторы граффити не могли безнаказанно писать на стенах главного храма Киевской Руси. Устав строго запрещал царапать или вырезать что-то на церковных стенах — это приравнивалось к осквернению могил. Виновных штрафовали и били, поэтому некто Григорий Юрьевич нацарапал на стене «...а бесом уязвленный делаю». Обычай оставлять надписи на стенах зданий даже отражен в былинах; об Илье Муромце, направлявшемся из Муром в Киев, сказано: «На часовне подписал свое имечко: ехал такой-то сильный могучий богатырь, Илья Муромец, сын Иванович».

Есть на стене 27 крупных букв: 23 из греческого алфавита, а 4 — славянские. Если бы это была кириллица, то после конечной греческой «омеги» стояли бы еще 15 знаков. Кириллица известных нам письменных памятников XI в. насчитывала 43 буквы — 24 греческого происхождения и 19 славянских. Возможно, этой азбукой пользовались в IX в. Автор граффити мог узнать о ней по древним рукописям и запечатлеть ее на стене. Может быть, она отражает какой-то этап развития славянской письменности, в том числе и древнерусской, когда к греческому алфавиту постепенно добавляли буквы для передачи фонетики славянской речи.

Значительная часть надписей носит религиозный характер (в силу того, что их делали на стенах культового здания), как, например, эта: «Святой Фока, порученный от бога плавающим в море, правитель, направь меня, потопляемого и разбиваемого волнами житейскими». Видимо, писал моряк или купец, не раз обращавшийся к Фоке «по морским делам» (Фока считался покровителем путешественников, прежде всего моряков, его изображали с веслом в руке).

Сознание вины тоже побуждало выцарапывать граффити: «Пропил корзно (древнерусский плащ), когда был тут».

Многие граффити, особенно XI—XII вв., отличает повышенный интерес к фактам отечественной истории: «Месяца декабря в 4-е заключили мир на Желяне Святополк, Владимир и Олег». Речь идет о трех князьях: киевском — Святополке Изяславовиче, переяславском — Владимире Мономахе и черниговском — Олеге Святославовиче. Желяню в древности называли равнину неподалеку от Киева, в пойме реки Лыбедь. Автор граффити — патриот, он одобряет заключение мира, поскольку княжеские междоусобицы разоряли Русь. Места в помещениях собора занимали по социальному положению. Какой-то киевлянин нацарапал: «...Было в Софии место». Постоянным местом в соборе гордились. Там, где собирался простой народ, надписи не отличаются ни красотой почерка, ни грамотностью.

Хотя киевляне, оставляя на стенах Софии Киевской надписи, нарушали закон, нам остается только радоваться этому, так как историки, филологи, искусствоведы, археологи, представители других наук получили таким образом ценнейшие сведения. В отличие от книжных памятников XI—XIV вв. граффити отражают живую народную речь. Известные науке летописи многократно переписывались, некоторые раз по двадцать, и это могло привести к искажению фактов. Они уже не оригинальны, а граффити — чистой воды первоисточник, в котором просматривается изменение стилистики, манеры русского письма в XI—XVII вв. Граффити помогают историкам уточнять даты, события, подтверждают или дополняют летописные источники.

КТО ЗНАЕТ ЯЗЫК, ТОТ ЗНАЕТ МИР

§1. От древнерусского к современному русскому языку

Слияние диалектов в древнерусский язык. Говор полян — основа древнерусского языка. Два языка литературы Древнерусского государства IX—X вв. История древнеславянского и древнерусского литературных языков. Сферы применения этих языков в XI—XII вв.

Самым известным произведением русской литературы домонгольской поры является «Слово о полку Игореве». О литературных и других достоинствах этого произведения много написано, оно широко изучается в школе, в вузах. Хочется поговорить о языке этого и всех названных выше произведений. Это древнерусский язык — язык древнерусской народности, появившейся в эпоху раннего феодализма.

В языке всех славян IX—XI вв. было еще очень много общего. В «Повести временных лет» подчеркивается, что чехи и ляхи, лютичи и сербы, хорваты и хорутане, кривичи и словене «бе бо един язык словенск», что «словеньский язык и русьский язык един есть».

В IX в. происходят большие изменения в политической, государственной, культурной жизни восточных славян, в этническом составе населения Восточной Европы.

В местные диалекты проникают элементы диалектов соседей, в быт населения отдельных земель — черты быта русского и нерусского люда других мест. В речь, быт, нравы, порядки, религиозные представления разных мест Руси все больше проникают общие черты. Эти изменения повлияли на формирование общности языка.

Развитие производства, обусловившее смену первобытно-общинного строя новым, феодальным строем, зарождение классов и зарождение Древнерусского государства, развитие торговли, появление письменности, эволюция древнерусского литературного языка и древнерусской литературы — все это в совокупности обусловило сглаживание

особенностей речи восточных славян разных земель и слияние диалектов в древнерусский язык. Говор полян, впитавший в себя элементы языков пришельцев, выдвигается в качестве общерусского языка. Он распространился по всей Русской земле в результате торговых поездок, переселений, совместных походов, выполнения различных государственных функций, отправления культа и т.д. Это случилось потому, что население Киева, очень пестрое в социальном и языковом отношении, выработало особый устойчивый язык, представляющий собой сплав диалектов. «Киене» говорили и векша (белка), и веверица; и парус (южн.) и пьря (сев.); и конь, и лошадь и т.д. Но даже в этой пестроте уже намечалось единство. Так рождался общий разговорный древнерусский язык.

В IX—X вв. на Руси развивается письменный литературный язык. Вернее, два языка литературы: древнеславянский письменно-литературный и собственно древнерусский язык.

В основу первого лег македонский диалект болгарского языка VIII—IX вв. В те времена была еще ощутимой языковая близость славянских народов, и этот язык был понятен всем славянам. Большинство русских литературных памятников XI—XII вв. написано на древнеславянском письменно-литературном языке. Он не был чужим для русских: на нем учились читать и писать. Он не подавлял, а впитывал в себя речь восточных славян и стимулировал развитие древнерусского языка.

На собственно древнерусском литературном языке писались договоры русских с Византией, «Закон русский», «Русская правда», грамоты и надписи X—XII вв., сочинения Владимира Мономаха — мемуары, летописи и др. Влияние древнеславянского письменно-литературного языка на древнерусский — язык частной переписки, законодательства, деловой литературы — было невелико. Эти языки находились в состоянии тесной связи. Иногда в одном и том же памятнике, в произведении одного автора, на одной и той же строчке встречались слова обоих языков («ношь» старославянское и «ночь» древнерусское; «град» старославянское и «город» древнерусское и т.п.). Это давало возможность разнообразить речь.

Основой древнерусского литературного языка был народный разговорный. «Гости» (купцы), ремесленники, воины из разных уголков Руси, ополченцы, русские и нерусские воины постоянно перемещались по русской земле, знакомя с диалектами своих земель. Постепенно диалектные особенности сглаживались. Особенно это чувствовалось в городах.

Со временем язык горожан, в первую очередь киевлян («киян»), начинает все больше и больше влиять на речь деревенского населения, которая тоже изменялась в сторону общности, хотя дольше, чем в городе, сохраняла в себе остатки древних местных диалектов.

Исторические процессы развития русского языка, затронувшие его звуковую и морфологическую системы, оставили глубокие следы в явлениях, свойственных современному языку.

Такие явления не находят своего объяснения в современных отношениях внутри языковой структуры. Понять и объяснить их можно лишь при учете различного рода исторических процессов, восходящих к разным эпохам развития языка.

Чтобы объяснить внутреннюю логику и обусловленность существующих теперь лексических и орфографических явлений, обратимся к некоторым фактам древнерусского языка.

§2. В одной семье

Территории формирования великорусской, белорусской и украинской народностей. Этапы формирования русского, белорусского и украинского языков. Характерные особенности украинских, белорусских и русских говоров. От индоевропейского до трех восточнославянских языков. От летописей до языка Пушкина. Литературный язык.

Древнерусская народность явилась этническим предком всех трех восточнославянских народностей: русских, или великороссов, украинцев и белорусов. Если древнерусская народность складывалась на грани первобытного и феодального общества, в эпоху раннего феодализма, то русские, украинцы и белорусы сформировались как народности в период высокого развития феодальных отношений.

Русская, или великорусская, народность XIV—XVI вв. явилась этнической общностью лишь части, хотя и большей, восточных славян. Она формировалась на обширной территории от Пскова до Нижнего Новгорода и от Поморья до границы с Диким Полем. Белорусская народность складывалась в Подвинье и в Полесье, а от Закарпатья и до левобережья Днепра, от Припяти до степей Приднепровья и Поднепровья формировалась украинская народность.

Схематически возникновение языков трех народностей можно представить следующим образом (рис. 23):

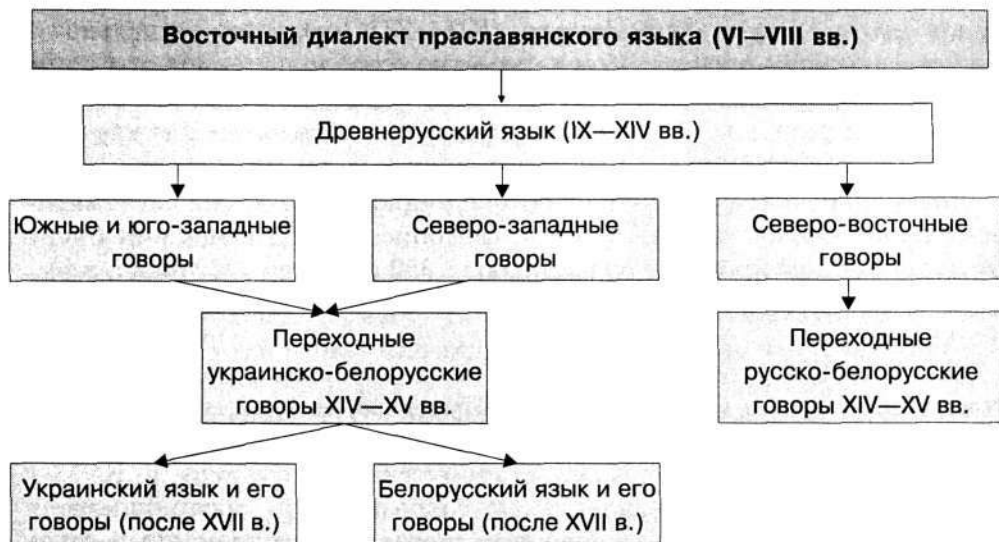

Рис. 23. Схема формирования восточно-славянских говоров

На схеме показано, что между восточно-славянскими говорами, возникшими в результате распада восточного диалекта праславянского языка, не было четких границ. Между ними образовались полеская (украинско-белорусские переходные говоры) и брянско-смоленская (переходные русско-белорусские говоры) переходные зоны.

Украинские говоры характеризуются оканьем (т.е. произношением [вода], [нога]), [г] фрикативным («гора», «голуб»), звуком [и] (i) на месте старого ѣ («ять») («ліс», «сіно», «дід»), отвердением согласных перед «и», «е» («дерево», «дикий», произносятся приблизительно как «дэрэво», «дыкий»).

Белорусские говоры акающе-якающие ([вада], [нага], [вясна], [бяры]), мягкие в старых [т] и [д] произносятся как мягкие [ц], [дз] («цётка», «дзед», «ціхі») и [г] в них так же, как и в украинских говорах, не взрывное, а фрикативное.

Средне- и южнорусские говоры имеют много общих черт с белорусскими, а для *северорусских* характерно оканье и [г] взрывное.

Большинство фонетических черт русских, белорусских и украинских говоров, кроме аканья и [г] фрикативного, развились относительно позднее, после XIV в.

Итак, из *индоевропейского* праязыка (3—2-е тысячелетия до н.э.) развился *общеславянский* язык-основа (общеславянский праязык), из которого к V—VI вв. н.э. возник *древнерусский* язык — язык древнерусской (древневосточнославянской) народности, наивысшее развитие которой приходится на эпоху Киевского государства. Эта эпоха включает в себя и

период феодальной раздробленности (XII—XIV вв.), когда социальное и языковое единство русского народа заметно ослабло, и период сложения и функционирования языка великорусской народности (XIV—XVII вв.), складывания на той же базе языков украинского и белорусского народов, и период формирования *национального русского языка*.

Возникшая в 863 г. славянская письменность начинает систематически применяться на Руси с 988 г. (летописный год крещения Руси). Русские летописи хронологию начинают с 852 г.: «В год 6360 (852 г. н.э.)... когда начал царствовать (в Византии) Михаил, стала прозываться Русская земля».

Современный русский язык — это язык, которым народ пользуется в настоящее время, т.е. от времени Пушкина до наших дней. Язык Пушкина и его времени доступен и теперь, тогда как язык предшествующих периодов (древнерусская и старорусская литература до XVII в. включительно) по мере удаления от современности воспринимается устаревшим, непонятным, требующим перевода на современный язык. Язык XVIII в. является переходным. Это видно, например, из стихотворения А.П. Сумарокова «К домику Петра Великого» (1756 г.):

*В пустынях хижинка построена сия,
Не для затворника состроили ея:
В порфире, с скипетром, с державой и короной
Великий государь имел жилище в оной.
Льзя ль пышный было град сим домом обещать?
Никто не мог в то время предвещать;
Но то исполнилось; стал город скоро в цвете...
Каков сей домик мал, так Петр велик на свете.*

Если сравнить архаичный язык этого стихотворения с любой строкой А.С. Пушкина, то становится понятным, почему его считают создателем русского литературного языка.

Литературный язык — обработанная, нормированная форма национального языка. Нормированностью характеризуются все стороны литературного языка, но особенно она проявляется в правописании (орфографии и пунктуации) и в произношении (орфоэпии). Одни написания признаются правильными, другие ошибочными (например, плач — существительное и плачь — глагол, но не наоборот); одно произношение признается литературным (например, [каса]) другое — нелитературным [коса]. Есть свои нормы и в грамматике. Нельзя говорить и писать: «Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа» — субъект действия личного глагола и деепричастия должен быть один и тот же, а не разный, как в приведенном выражении.

Литературный язык — это нормированный, обработанный язык, используемый в письменной и устной форме в разнообразных сферах общения. На протяжении двух последних веков русский литературный язык не претерпел больших изменений.

§3. Как слышим, так и пишем?

Преобладающие принципы написания слов на первых этапах древнерусского письма. Возникновение фонематическо-морфологического принципа русского письма. Его преимущества.

Чтобы объяснить внутреннюю логику и обусловленность существующих теперь лексических и орфографических явлений, обратимся к некоторым фактам древнерусского языка.

На первых этапах бытового русского письма преобладал *фонетический* принцип написания фонем и морфем (минимальных составных частей слов, выражающих какое-либо значение: приставок, корней, суффиксов). Т.е. как слышали, так и писали. В книжном церковнославянском языке господствовал *историко-традиционный* принцип — написание слов в соответствии с их произношением в прошлом.

В русском языке развился и применяется в настоящее время *фонематически-морфологический* принцип письма. Он требует одинакового написания фонем и морфем слов, даже если произношение их изменяется в различных грамматических формах слов. Например, одинаково написание последней согласной корня в словах «столб» и «столба», несмотря на то, что в первом случае эта согласная произносится как [п], а во втором — как [б].

В середине XVIII в. в связи с ростом выпуска книг светского содержания, набираемых новой реформированной азбукой, вопрос о выборе фонетического или фонематически-морфологического принципа в качестве основного встал с особой остротой. В защиту фонетического принципа выступил В.К. Тредиаковский, предлагавший перейти с письма «по корням» на письмо «по звонам» (т.е. в точном соответствии с произношением). В этом случае русский алфавит надо было бы дополнить несколькими дополнительными буквами для редуцированных (ослабленных) гласных в безударных слогах. Против этого выступил М.В. Ломоносов, разработавший основы современной русской орфографии на основе фонематически-морфологического принципа. Работы А.Х. Востокова, Н.И. Греча и других русских филологов сделали фонематически-морфологический принцип господствующим, хотя он сочетается с фонетическим и историко-традиционным. Примером применения фонетического

принципа в современном русском письме может служить правило написания приставок раз-, без-, воз- перед глухими и звонкими согласными.

Современное русское письмо из всех европейских систем наиболее правильно отражает литературный язык, потому что оно строилось на близкой к славянскому языку кирилловской алфавитной основе, а также в результате ряда реформ.

Фонематически-морфологический принцип русского письма повлиял на его систематичность и независимость от особенностей диалектного и индивидуального произношения и дал возможность четко отразить морфемный состав слов, облегчить понимание их значения и грамматической формы.

§4. Загадки можно разгадать

Беглые гласные. Оглушение и озвончение согласных. Непроизносимые согласные. Буква «ё». Чередование согласных. Гласные после шипящих. Обозначение звука [j]. Буква «ф». «Что» — [што]. Полногласные и неполногласные сочетания. Аканье, оканье. Нетимологические написания в современном русском языке.

В современном русском языке немало загадок, разгадать которые поможет взгляд в прошлое.

Рассмотрим такой феномен, как *беглые гласные*. Как они появились в русском языке?

Иногда в одной и той же морфеме в разных формах слова [ъ] и [ь] оказывались то в слабой, то в сильной позиции. На месте этих гласных в сильной позиции появились [о] или [е], а в слабой позиции [ъ] и [ь], которые исчезли, оставив после себя «нуль звука»: именительный падеж *сынъ* — родительный падеж *сына*. В современном русском языке именительный падеж *сон*, родительный падеж *сна*. Так в результате чередования сильной и слабой позиций [ъ] и [ь] в пределах одного слова в русском языке появились беглые [о] и [е]. Впервые термин «беглые гласные» появился в русской грамматике М.В. Ломоносова (1785 г).

Наличие беглых гласных в суффиксах имен существительных -к(а)- и -ец- и суффикса -н- имен прилагательных и их многочисленных производных объясняется тем, что в древнерусском языке эти суффиксы включали в себя редуцированные гласные [ъ] и [ь] (-ък-, -ьк-, -ьц-, -ьн-), которые в сильной позиции изменялись в гласные полного образования, а в слабой позиции выпадали: *очистки* — *очисток*, *казáчка* — *казáчек*, *рэзца* — *рэзец*, *рэзкий* — *рэзок*, *виновный* — *виновен*).

Еще один «загадочный» момент: чем объяснить *оглушение* и *озвончение* согласных?

С утратой слабых редуцированных гласных [ъ] и [ь] в русском языке появились такие сочетания согласных, в которых рядом с глухим согласным оказался звонкий и наоборот, например: из древнерусского [просьба] возникло [прос'ба], из [лавька] — ла[вк]а. В этих сочетаниях начались процессы оглушения и озвончения (про[з'б]а, ла[фк]а). Написание же осталось традиционным: произносим [шшьть], [ражжевать], а пишем шить, разжевать.

Интересно еще одно: как появились *непроизносимые согласные*?

С утратой слабых редуцированных гласных появились такие сочетания трех согласных (лнц, стн, рдц, стр, здн), произношение которых стало затруднительно, что привело к возникновению непроизносимых согласных. Например, в древнерусском языке в словах сълнце, мѣстный, сьрдыце, устьный, жьстько, поздно, вѣстьник, костьный, лѣстница и т.п. не было сочетания трех согласных, так как между ними были слабые редуцированные гласные [ъ] и [ь].

Интересно также происхождение в современном языке буквы «ё».

На месте гласного звука [е] под ударением после мягких перед твердыми согласными иногда произносится «е», а иногда — [о] (орфографически «ё»): лес, белый, снег, но нѣс — [н'ос], вѣл — [в'ол], берѣза — бе[р'о]за. Это объясняется тем, что звук [е] в разных словах разного происхождения:

- 1) исконный, так как произносился в этих словах еще в древнерусскую эпоху (нести, вести, село, березняк);
- 2) развившийся из редуцированной гласной [ь] в сильной позиции (др.-русс. днь, коньць);
- 3) развившийся из напряженного долгого [е], обозначавшегося на письме буквой ѣ, («ять») (др.-русс. лѣсь, снѣгъ).

В XIII—XIV вв. все гласные звуки [е], кроме ѣ («ять») в положении после мягкого согласного перед твердым стали произноситься как [о] (ё): нѣсь — [н'ос] (нѣс), вѣль [в'ол] (вѣл), берѣза — бе[р'о]за (берѣза) и пѣсь — [п'ос] (пѣс), льнь — [л'он] (лѣн).

В XVIII в. звук [ѣ], передаваемый на письме буквой ѣ (ять), совпал по качеству со звуком [е], передаваемым буквой «е». В этих словах в современном русском языке сохранилось произношение [е]: лѣсь — лес, бѣлый — белый, снѣгъ — снег, колѣно — колено, мѣна — Менск (Минск). В словах, проникших в древнерусский язык из старославянского, произносилось [е]: крест, небо, жертва, плен, скверный, перст, пещера, надежда, одежда, прежде, падеж, совершенный, истекший и др.

Изменение звуко сочетания [ьр] между согласными сказалось на процессе изменения [е] в [о]: [ь] в сильной позиции изменялось в [е], которое смягчало [р] [в'ьр'хъ], а эта мягкость мешала изменению [е] в [о]. В дальнейшем мягкий [р'] отвердевал перед одними согласными раньше ([т], [д], [н], [з], [с], [л]), а перед другими позже. Там, где [р] отвердел в период действия процесса изменения [е] в [о], теперь произносится [о]: мёртвый, твёрдый, зёрна, чёрный, мёрзнуть, жёрла, шёрстка. Современное произношение первый, верх, зеркало, серп и т.д. с сохранением [е] — свидетельство позднего отвердения [р].

В поздних заимствованиях из других языков под ударением перед твердым согласным [е] произносится без изменения в [о]: конверт, аптека, рента, проблема, газета, тема, секция и др.

Чтобы объяснить чередование согласных, надо заглянуть в праславянскую эпоху, когда в результате смягчения определенных согласных звуков появились шипящие [ж], [ш], [ч] и [ц]:

[ш] восходит к [х] ([х] + гласный переднего ряда ([х] + [i]): глухой — глушить; пастух — пастушеский; сухой — сушу — суша; дух — душу — душа) и к [с] ([с] + [i]): носить — ношу — ноша.

[ж] восходит к [г] ([г] + гласный переднего ряда ([г] + [i]): друг — дружить — дружеский; слуга — служить — служебный. В этих случаях согласный [г] изменялся и в [з], о чем свидетельствует чередование г/з в словах друг — друзья, княгиня — князь в современном языке.

[ч] возник из сочетания [к] + гласный переднего ряда ([к] + [i]): плакать — плачешь; лекарь — лечу); из сочетания [т] + [i] лететь — лечу, платить — плачу; из сочетания [г] или [к] + [т]: берегу — береги — беречи — беречь; пеку — пекти — печи — печь.

Звук [ц] получился в результате изменения [к]. Чередование к/ц, подтверждающее такое происхождение [ц], сохранилось в современном русском языке: кратко — вкратце, лик — лицо, воскликнуть — восклицание и т.д.

А почему после шипящих и «ц» пишутся гласные, не соответствующие тем, которые произносятся?

Шипящие и «ц» в праславянском и древнерусском языках были только мягкими: мужь, похоже, душа, печю, отць и т.д. Современная орфография отражает по традиционному (историческому) принципу орфографии былую мягкость шипящих и «ц»: жизнь, ложь, широкий, несешь, цифра и т.д.

В результате различных фонетических процессов в праславянском языке и влияния старославянского языка на русский в современном русском языке появились ряды чередований согласных:

к/ч/ц: воскликнуть — клич — восклицать;

г/ж/з: друг — дружеский — друзья;

х/ш: пастух — пастушка;
т/ч/щ: свет — свеча — освещение;
д/ж/жд: ходить — хожу — хождение;
ск/щ: искать — ищу;
ст/щ: простой — проще;
ск/ст/щ: пускать — пустить — пушу;
с/ш: носить — ношу;
з/ж: вязать — вяжу;
б/бл: рубить — рублю;
п/пл: купить — куплю;
м/мл: земной — земля;
в/вл: кров — кровля;
ф/фл: графить — графлю.

Что касается звонкого согласного [j], то он не имеет и не имел для своего обозначения специальной буквы, поэтому на письме передается разными способами:

а) в начале слога со следующим гласным [j] обозначался и обозначается одной буквой: вместо [ja] пишут «я» (др.-русск. ѣ), вместо [ju] — ю, вместо [je] — е (древнерусские ѿ, ѣ), вместо [jo] — ё. Следовательно, буквы «я», «ю», «е», «ё» обозначают не звук, а слог. После согласных йотовые гласные не содержат [j] и показывают, что предыдущий согласный должен читаться мягко: [м'ач'], [л'уд'и];

б) между согласным и гласным [j] сигнализируется в современном русском языке разделительными знаками «ъ» и «ь»: взгор'е, лис'а, звер'ю;

в) после гласных [j] изображается на письме в безударном слоге буквой «й» (май, мой), в ударном слоге йотовыми гласными: моя (мо[ja]), яма ([ja]ма).

Откуда в русской азбуке взялась буква «ф»? Ведь звуки [ф] и [ф'] были известны не всем славянам. Они проникли в книжный язык через письменность в составе греческих слов (философ, фарисей, фонарь, порфира, Филипп и т.п.). Восточные славяне греческие слова со звуком «ф» произносили с «п»: гр. фарос — древнерусский парусь, Иосиф — Осипь, Стефана — Степань. С утратой редуцированных гласных в XIII—XIV вв. [в], [в'] на конце слов и перед глухими согласными оглушилось и стало произноситься, как [ф], [ф']: головъ — голо[ф], лавька — ла[ф]ка. Так в восточнославянских языках появились новые звуки, но слова, заимствованные из других языков, когда вместо звука [ф] произносился [п], вошли в древнерусский язык с [п]. Позже слова с [ф] входили в древнерусский язык, не меняя этого звука, например: «пуд» и

«фунт» — заимствования одного и того же слова, но в разные эпохи: «пуд» вошло в древнерусский язык до XIV в., а «фунт» — после.

«Говорим одно, пишем — другое». Разгадку этого явления тоже можно найти, если заглянуть в прошлое. Например, почему мы пишем что, чтобы и т.п., хотя произносим [што], [штобы]?

После утраты редуцированных в древнерусском языке упростилась в результате расподобления (диссимиляции) с другими согласными артикуляция групп [чт] и [чн] в словах «что», «чтобы», «кое-что», «конечно», «скучно» (книжное слово «нечто» не входит в этот ряд). По своему образованию [ч] есть сочетание двух элементов — смычного [т] с фрикативным [ш] (что — [тш]то). Расподобление [тш] последующим [т] или [н] привело к утрате смычного элемента [ч]. Это обусловило изменение сочетания [чт] в [шт], а [чн] — в [шн]. В современном языке по литературным нормам требуется произносить что как [што], чтобы как [штобы], кое-что как кое[што], конечно как коне[шн]о, скучно как ску[шн]о и т.д.

Сочетание «чт» в словах, не относящихся к образованиям с что, сохраняется, например: почта, мечта, мачта. Сочетание [чн] сохраняется в словах книжного характера (типа порочный, алчный, вечный, уличный), а также в словах, в которых есть аналогия с родственными словами: так, в «ночной» сохраняется [чн], потому что есть слово ночь, в дачный — потому что есть дача, в «начну» — потому что есть начинать, а печной — потому что есть печь и т.д.

Сочетания согласных «р» и «л» с гласными праславянского языка в восточнославянском и южно-славянском языках передавались по-разному: у восточных славян это были полногласные сочетания «оло» («ело»), «оро», «ере» и начальные сочетания «ро», «ло»; южных славян — неполногласные «ла», «ра», «ре».

Так, русским словам с полногласными сочетаниями «голова», «город», «борода», «дерево», «переступить» с начальными сочетаниями «ро», «ло» («ровный», «лодка») соответствуют старославянские (южно-славянские) с неполногласными сочетаниями (глава, градостроительство, брадобрей, древо, преступник, равный, ладья). Старославянизмы вошли в русский язык главным образом через церковные книги, поэтому они чаще всего носят более отвлеченный, книжный характер, чем исконно русские слова, например: старославянское гражданин, страж, влачить (жалкое существование) и русское горожанин, сторож, волочить (ноги).

В современном русском языке наметились три группы наиболее употребительных слов с полногласными и неполногласными сочетаниями:

1) исторические однокорневые полногласные и неполногласные формы, существующие в русском языке *параллельно*. Для этих слов характерно разнородное стилистическое употребление: волочить, проволока,

наволочка, волокита, но влачить, завлекать, излелекать, привлечь, развлекать и т.п.;

2) слова, выступающие в русском литературном языке *только с полногласными сочетаниями*, неполногласные варианты полностью утрачены: береза, березняк, береста, берестяной, подберезовик; колодка, колода, колодочный; поросенок, пороссячий; холостой, холостяк, выхолощенный и т.п.;

3) слова, которые в русском литературном языке выступают *только с неполногласными сочетаниями*; соответствующие им полногласные варианты полностью отсутствуют: влага, влажность, влажный (полногласие сохранилось только в названии города Вологда); время, временный, времянка, современньй, современник; глагол, глагольный; мрамор, мраморный; член, членить, членский, вычленение; чрево, чреватый, чревоугодник.

Слово «водопровод» мы произносим как [вадаправот]. Откуда такая разница между звучанием и написанием?

В древнерусском языке все гласные в ударных и безударных слогах выступали в одном и том же качестве, т.е. безударные гласные не ослаблялись, не редуцировались, как это происходит в современном русском языке. Это приводит к тому, что после твердых согласных [а] и [о], а после мягких — [о], [а] и [е], попадая в безударное положение, совпадают в одном звуке.

Это называется *аканьем* (в отличие от *оканья* — сохранения безударных гласных без изменения их качества по сравнению с ударным). Возникло оно приблизительно в XIII в. и охватило первоначально южнорусские территории, а затем продвинулось на запад и на север, северо-запад. Аканье стало нормой русского литературного произношения. В то же самое время русская орфография осталась «окающей», так как согласно основному принципу русской орфографии значимые части слов пишутся всегда одинаково, независимо от их произношения. Но есть слова, в которых написание безударной буквы «а» появилось под влиянием *аканья*:

балаболка (восходит к болоболка из праславянского болбола; бол — звукоподражательный корень);

балагур (восходит к балогур, произведено с помощью соединительной гласной «о» от бал (ср. укр. балакать — говорить) и гур (ср. диалектное гуркать — рассказывать);

балалайка (восходит к балобайка: бал (говорить), соединительная гласная «о» и байка);

баламут (восходит к баломут, произведено с помощью соединительной гласной «о» от бал (говорить) и муть (ср. возмутить);

баран (восходит к боран с тем же корнем, что боров);

барсук (восходит к борсук, заимствовано из казахского языка);

баян (восходит к боян, являющемуся переосмыслением собственного имени Боян, известного по «Слову о полку Игореве»);

ватрушка (восходит к втрожка, которое в свою очередь произошло от творожка);
галдеть (восходит к голдеть, образованному от голда — крик, шум, которое произведено с суффиксом -да- от звукоподражательного корня гол, от голголь-глагол — речь, слово);
забота (восходит к зобота, производному от зобаться — заботиться, хлопотать; последнее от зобь — пища, еда; ср. зоб);
завтракать (восходит к заутрокъ, производному от заутра — завтра с суффиксом -ькъ-/-ок-);
закавыка (восходит к заковыка, производному с приставкой за- от ковыка — запинка, помеха, образованному от ковь — оковы, путы; ср. ковать);
кавычка (восходит к ковычка, см. закавыка);
калач (восходит к колач, производному от коло);
каравай (восходит к коровай, производному с суффиксом -ай- от корова);
каракатица (восходит к корокатица, производному с суффиксом -ица от корокать, последнее — от корокъ — нога; ср. окорок);
карапуз (восходит к сложному слову, образованному с помощью соединительной гласной «о» от коротый — короткий и пузо: коротопуз, в результате выпадения слога — коропуз);
карачки (восходит к корочки, от корокъ — нога);
карман (восходит к корман, заимствованному из тюркских языков);
крапива (восходит к кропива, от коприва, производного от копръ — анис, укроп);
ладонь (восходит к ладонь, от долонь, ср. ст.-слав. длань, бел. дапонь);
лапта (восходит к лопта, производному от поп — ср. лопата, лопух);
махровый (восходит к мохровый, производному от мохра, образованному с суффиксом -ра- от мох);
палата (восходит к полата, заимствованному из гр.);
паром (восходит к пором, производному от переть — идти, ехать с чередованием е/о);
перламутр (восходит к перломутр, являющемуся заимствованием с соединительной гласной «о»; нем. перлмуттер);
сатана (восходит к сотона, заимствованному из гр.);
славяне (восходит к словѣне, возможно, производному от слово);
чехарда (восходит к чехорда, производному с суффиксом -да от чехор — драчун, забияка).

Неэтимологические написания в современном русском языке наблюдаются при изменениях безударных гласных после мягких согласных. Это такие написания, как «и» вместо «е» и «е» вместо «я» («а»): двести (восходит к двѣстѣ, сложению форм двойственного числа двѣ и съгѣ); дитя (восходит к дѣтя, ср. дети — дѣти); мизинец (восходит к мѣзиньць, производному от мѣзиный — маленький); свирепый (восходит к сверѣпый, производному с суффиксом -п- от основы свер — дикий, тяжелый); циновка (восходит к ценовка, производному от ценовать, образованному от диал. цен — ряд, порядок).

Выше было показано что источником чередований являются позиционные изменения звуков, т.е. они возникали в строго определенных фонетических условиях в зависимости от положения какого-либо звука по отношению к другому. Чередования возникли в глубокой древности и на протяжении своей истории претерпели различные изменения. Главным в них является то, что из явлений фонетического характера они превратились в факт морфологии.

§5. Я буквы ведаю

История русского алфавита. Буквы разного происхождения. Первые русские буквари. Буквенная цифирь. Современный русский алфавит.

Русскому алфавиту более тысячи лет. Его история делится на несколько периодов (табл. 5):

Таблица 5

1	988—1564 г.	Ручное письмо, в алфавите 43 буквы
2	С 1564 г. до начала XVIII в.	Начало русского книгопечатания (первая книга «Апостол» 1564 г.), вышли из употребления четыре носовые йотовые гласные (юс большой Ж, йотированный юс большой ИЖ, йотированный юс малый — Ъ, йотированное «е» — ІЄ)
3	Начало XVIII в.	Введение Петром I гражданской (светской, а не церковной) азбуки 1710 г., изъяты четыре буквы (омега — ω, пси — ψ, юс малый — Ѧ, йотированное «а» — ІА), введены две буквы («э», «я»);
4	XVIII в.	Частичные реформы 1735, 1758 г. Изъяты 2 буквы (зело — з, кси — ж), введен «й» (1735 г.), изобретена в 1797 г. Н.М. Карамзиным буква «ё»
5	Реформа 1917—1918 г.	Реформа алфавита и орфографии, декреты о новой орфографии. Изъяты четыре буквы («и» десятиричное — і, ять — ѣ, фита Ѳ, ижица ѱ)

Длительная история современного русского алфавита отразилась в буквах разного происхождения. В нем 18 букв греческого алфавита (А, В, Г, Д, Е, З, И, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, Ф, Х), 4 — еврейского алфавита (Ц, Ч, Ш, Щ), 7 — созданные для старославянской кириллицы (Б, Ж, У, Ю, Ы, Ь, Ъ) и 4 собственно русские буквы (Э, Я, Й, Ё).

Первый славяно-русский букварь был выпущен во Львове Иваном Федоровым в 1574 г. Очень эффектно выглядел букварь Кариона Истомина, отпечатанный в 1694 г. Буквы для запоминания назывались сло-

вами, составлявшими текст нравоучительного характера: аз, буки, веде, глаголь, добро, есть и т.д. (я буквы ведаю (знаю), говорю, добро есть) (рис. 24).

Рис. 24. Первая страница гражданской азбуки с пометками Петра I

Цифры тоже обозначались буквами, над которыми ставился знак — титло: $\bar{а}$ — 1, $\bar{в}$ — 2. Буквы в числовом значении отделялись друг от друга точкой. Единицы писались после десятков, десятки — после сотен и т.д.

В старославянской кириллице и в древнерусской азбуке буквенная цифирь имела следующий вид (рис. 25):

А̄	Б̄	Г̄	Д̄	Е̄	З̄	Ӣ	Ж̄	Фита
аз	вѣдн	глаголь	добро	естъ	зело	земля	иже	фита
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Т̄	К̄	Л̄	М̄	Н̄	Ѧ	О̄	П̄	Ч̄
и	како	людн	мыслете	наш	кси	он	покой	червь
10	20	30	40	50	60	70	80	90
•								
Р̄	С̄	Т̄	Ӯ	Ф̄	Х̄	Ψ̄	Ѡ̄	Ц̄
рцы	слово	тврдо	ук	ферт	ха	пси	от	цы
100	200	300	400	500	600	700	800	900

Рис. 25. Обозначение цифр

Для записи тысяч также использовался алфавит, но буквы сопровождались наклонной и перечеркнутой линией снизу слева, например: χ а — 1000, χ в — 2000 и т.д.

Число 10 000 называлось тьма; ср. выражение «тьма-тьмущая» — очень много, бесчисленное множество. Десятки тысяч обозначались теми же буквами в кружке (А) — 10 000, (Б) — 20 000. Сотни тысяч (тьма тем — «великое множество») писались буквами в окружении точек (А) — 100 000, (Б) — 200 000 и т.д.

В современном русском алфавите 33 буквы: 10 гласных, 20 согласных, полугласный «й», две безгласные буквы «ъ» и «ь», которые никаких звуков не обозначают.

Каждая буква имеет свое место, название и две графические разновидности — прописную и строчную:

А, а	А
Б, б	Бэ
В, в	Вэ
Г, г	Гэ
Д, д	Дэ

Е, е	Е
Ё, ё	Ё
Ж, ж	Жэ
З, з	Зэ
И, и	И
Й, й	«и» неслоговое
К, к	Ка
Л, л	Эль
М, м	Эм
Н, н	Эн
О, о	О
П, п	Пэ
Р, р	Эр
С, с	Эс
Т, т	Тэ
У, у	У
Ф, ф	Эф
Х, х	Ха
Ц, ц	Цэ
Ч, ч	Чэ
Ш, ш	Ша
Щ, щ	Ша
Ъ	Ер
Ы, ы	Еры
Ь	Ерь
Э, э	Э
Ю, ю	Ю
Я, я	Я

У ЯЗЫКА СВОИ ЗАКОНЫ

Исторические процессы в развитии морфологического строя древнерусского языка могут объяснить целый ряд явлений, систем форм словоизменения современного русского языка.

С древнейших времен развитие морфологической системы русского языка определяется процессами унификации и упрощения форм словоизменения. Много веков шло объединение различных групп слов по формам их изменения в одну группу. При достижении этого утрачивалось многообразие форм одной части речи, упрощалась вся система.

Проследим это на примерах изменения форм различных частей речи.

§1. Имя существительное

Категория рода в древнерусском и современном русском языках. Откуда в современном русском языке суффиксы -ен- (семена), -ес- (небеса), -ат- (-ят-) (котят)? Почему существительное мужского рода «путь» склоняется в современном русском языке по 3-му склонению? Откуда появились междометия «господи», «боже»? Возникновение и развитие категории одушевленности.

В древнерусском языке имена существительные, как и в современном русском языке, относились к мужскому, женскому или среднему роду, изменялись по числам и склонялись, т.е. имели те же грамматические категории, что и теперь. Но древнерусские существительные имели ряд особенностей, которые определяли совершенно иную, чем современная, систему словоизменения этой части речи.

1. Распределение древнерусских существительных по родам совпадает с их современным распределением за малым исключением. Например, слова «перстень», «лебедь», «гусь» в древнерусском языке относились к женскому роду, а «печать», «гортань», «степень» к мужскому.

Род имен существительных различался и различается морфологически (по окончанию именительного падежа единственного числа),

синтаксически (по согласованию) и лексически (для одушевленных предметов: дедушка, дядя, воевода, юноша, сынишка, подмастерье, рантье и др. по соотношению с реальным полом; независимо от характера окончаний и основ, являются словами мужского рода).

В названиях многих животных половое различие обозначается разными корнями (бык — корова, петух — курица, жеребец — кобыла) или суффиксами (волк — волчица, слон — слониха, лев — львица). Но названия большинства животных не отражают половых различий: носорог, ястреб, осетр, белка, кукушка, мышь, муха, щука. Принадлежность неодушевленных существительных к роду определяется по морфологическим и синтаксическим признакам.

Несклоняемые существительные, обозначающие лиц мужского и женского пола, относятся к соответствующему роду: военный аташе, благородная леди. Несклоняемые существительные, обозначающие животных, обычно относятся к мужскому роду: ловкий шимпанзе, розовый фламинго. Если же надо назвать самку такого животного, прибегают к синтаксическим способам обозначения женского рода: шимпанзе родила детеныша, маленькая кенгуру убежала.

В русском языке имеются случаи колебания в грамматическом роде: скирд — скирда, клавиш — клавиша и др.

2. Откуда в современном русском языке непостоянные суффиксы -ен- (семена), -ес- (небеса), -ат-(-ят-) (котятя)?

В древнерусском языке были три группы существительных. В них входили существительные мужского и среднего рода, характеризовавшиеся тем, что в косвенных падежах они имели особые суффиксы, оканчивавшиеся в своем исконном виде на разные согласные.

В первую группу входили слова, которые в именительном падеже единственного числа имели формы камы — камень, ремы — ремень, пламы — пламень, кремы — кремень, ячмы — ячмень, а также днь — день и корень, а в косвенных падежах принимали суффикс -ен-: камене, ремене, пламене, кремene, ячмене, дъне, корене и т.п. Все эти слова сблизились с мягким вариантом склонения типа конь и приобрели формы этого склонения. Исключение составило слово «пламы», изменившее форму именительного падежа в «пламя» и перешедшее в группу существительных среднего рода, которые ныне являются разносклоняемыми.

Во вторую группу входили существительные среднего рода «слово», «тѣло», «чудо», «небо», «коло», «око», «ухо», которые в косвенных падежах принимали суффикс -ес-. Так, в родительном падеже они имели форму «словесе», «тѣлесе», «чудесе», «небесе», «очесе», «ушесе». По-разному изменились эти слова: «чудо» и «небо» в косвенных падежах единственного числа утратили суффикс -ес- и перешли в склонение

типа «село»; слова «слово», «тело», «око», «ухо» полностью утратили суффикс и склоняются по типу «село». В современном языке слова «словеса» и «телеса» употребляются с ироническим оттенком, например, у В. Маяковского: «Если вам кажется, что всего делов — это пользоваться чужими словесами, то вот вам, товарищи, мое стило, и можете писать сами» («Разговор с фининспектором о поэзии»), «Безмозглый, и две ноги для ляганий, вот — портрет хулиганий. Матроска в полоску, словно леса. Из этих лесов глядят телеса» («Хулиган»). Слово «коло» не утратило суффикс в косвенных падежах и даже приобрело суффикс -ес- в именительном падеже единственного числа. От слова «коло» произошло слово «колесо» и его производные — «колесный», «околесица». Но и от слова «коло» без суффикса -ес- существуют в языке производные: «около», «окольный», «околица», «кольцо», «коповорот».

Суффикс -ес- не был характерен для живого разговорного языка, поэтому слова, образованные от слов этих пластов языка, данного суффикса не имеют, например: пословица, дословно — от слово; чудный, чудак — от чудо; тельняшка, нательный — от тело. Слова с древним суффиксом -ес- носят книжный характер: небесный, чудесный, телесный, словесность.

В третью группу входили существительные, относившиеся к среднему роду и обозначающие детенышей живых существ. В именительном и винительном падежах единственного числа у них было окончание -а (-я) после мягкого согласного: теля — теленок, осьля — осленок, козля — козленок, ягня — ягненок и т.д. В других падежах эти слова имели суффикс -ат- (-ят-), также после мягкого согласного: родительный падеж теляте, осьляте, козляте, ягняте. К этой группе принадлежало и слово дѣтя — ребенок, родительный падеж дѣтяте. Это слово было вытеснено в русском языке словом робя — дитя, ребенок. (В белорусском языке этого не произошло.) «Робя» изменилось в «робенькъ», а потом в «ребѣнокъ», так как гласные первого предударного слога уподоблялись гласному под ударением. Со временем в единственном числе эта группа слов приобрела суффикс -онок (-ѣнок), что уподобило эти слова словам типа «стопь». Они стали склоняться как слова типа «стопь», но во множественном числе во всех падежах сохранился суффикс -ат-(-ят-). На протяжении истории развития русского языка эта группа слов все время пополнялась, и не только существительными, обозначающими детенышей живых существ, например: поварята, опята, маслята и т.д.

3. Почему существительное мужского рода «путь» склоняется по 3-му склонению?

В древнерусском языке в этот тип склонения входили не только существительные женского рода, но и существительные мужского рода

типа тещь, гость, голубь, огонь и т.д. Одни из этих существительных поменяли родовую принадлежность, стали женского рода (печать, гортань, степень) и остались в составе 3-го склонения, другие — перешли в мягкий вариант 2-го склонения (тещь, зять, огонь, голубь, желудь и т.д.). И только одно слово «путь», являясь существительным мужского рода, сохранило свои старые падежные формы, т.е. осталось в 3-м склонении, сохранив древнюю форму «путем». В древнерусском языке творительный падеж единственного числа в женском роде имел окончание -ью (-ию), а в мужском -ьмь (-ем) (костью, но путем). Слово «путь» сохранило свои древние формы из-за своего книжного характера. В древнерусском языке параллельно существовало разговорное «дорога».

4. В древнерусском языке существовала *звательная форма*, которая употреблялась обычно в функции обращения. Еще в XIX в. эта форма использовалась в целях стилизации речи, например: «Чего тебе, надобно, старче?» (А. Пушкин). В современном русском языке остались реликты этой формы — «господи», «боже». Они превратились в междометия.

5. Категория *одушевленности* в русском языке развилась из-за потребности отличить субъект действия от объекта этого действия. Это в основном касалось одушевленных существительных, особенно названий лиц.

В древнерусском языке винительный падеж единственного числа у слов мужского рода был всегда равен именительному (стопль, сынъ, вижу стопль, вижу сынъ). Разграничение было достигнуто уподоблением винительного падежа этих существительных родительному (др.-русск. Отьць (им. пад) видит сынъ (вин. пад.). Сынъ (им. пад.) видит отьць (вин. пад.). Современ. русск.: «Отец видит сына» (вин. пад.). «Сын видит отца» (вин. пад.). Так возникла категория одушевленности. Ее становление шло постепенно: сначала это была категория лица существительных в единственном числе, обозначающих людей, потом она захватила названия лиц мужского пола во множественном числе; затем — названия лиц женского пола во множественном числе. В XVII в. категория одушевленности распространилась на все слова, обозначающие живых существ (в том числе в ряде случаев и на слова среднего рода; ср. вижу насекомое, но вижу насекомых).

В современном русском языке категория одушевленности выражается по-разному:

а) в словах женского и мужского рода 1-го склонения форма винительного падежа совпадает с формой родительного падежа только во множественном числе, например: вижу сестер, нянь; старост юношей, мышей;

б) в словах мужского рода 2-го склонения формы винительного падежа совпадают с формой родительного и в единственном, и во множественном числе (вижу брата, сторожа, кота; братьев, сторожей, котов);

3) в словах среднего рода форма винительного падежа совпадает с формой родительного только во множественном числе (вижу детей, насекомых, животных, млекопитающих).

В современном русском языке одушевленные существительные — это не обязательно живые существа. Так, например, одушевленными оказываются слова мертвец и покойник (видел мертвцов и покойников), «кукла» (взял кукол), а неодушевленными — труп (видел трупы), бактерия (наблюдать бактерии). Некоторые существительные в современном языке допускают колебания в выражении одушевленности — неодушевленности: выпустить змея (и змей), видеть микробов (и микробы); чтить гиганта мысли, но строить гигант индустрии.

Старые формы винительного падежа одушевленных существительных, равных именительному, сохранились в наречии «замуж» (ср.: выйти замуж и заступиться за мужа), выражениях брать в жены, выйти в люди, произвести в генералы, быть принятым в члены организации.

§2. Собственные и нарицательные существительные

Что такое ономастика? О чем сообщают имена нарицательные и имена собственные? Топонимика. Антропонимика. Зоонимы. Хрононимы. Теонимы. Наричательные имена, произошедшие от собственных.

Раздел языкознания «ономастика» изучает собственные имена. *Наричательные имена* обобщают самые существенные признаки, характерные для предмета. *Собственные имена* выделяют из массы однородных предметов конкретный и противопоставляют его всем остальным однородным предметам. Они не обобщают, а конкретизируют, например: человек, река, город — обобщающие слова (нарицательные имена существительные), а Тургенев, Обь, Москва — конкретизирующие слова (собственные имена существительные). Наричательные существительные имеют лексическое значение, которое может быть переведено на другие языки, а собственные существительные не имеют лексического значения и не могут быть переведены на другие языки, например: город и Минск.

Большой интерес представляют такие разделы ономастики, как *антропонимика* (наука о человеческих именах) и *топонимика* (наука о наименовании географических объектов). Среди топонимических назва-

ний выделяют *айконимы* — названия населенных пунктов — городов, местечек, поселков, деревень, хуторов, разъездов, *урбонимы* — названия внутригородских объектов — площадей, улиц, проспектов, парков, театров, музеев, гостиниц, памятников и т.д.; *микротопонимы* — названия мелких, небольших объектов — полей, роц, дубрав и т.д. Отдельно стоят *гидронимы* — названия озер, рек, ручьев, водохранилищ, заболоченных мест, колодцев, источников, рвов, канав; *космонимы* и *астронимы* — названия зон космического пространства, галактик, созвездий, небесных тел.

Судьба многих топонимов очень интересна и связана с историей языка, потому что многие из них возникли в глубокой древности и переходили от народа к народу. По топонимам изучают историю народов, земель и языков, их называют «книгой Земли». Некоторые топонимы, как и антропонимы, перешли в нарицательные слова: бостон, панама, шевюит, мадаполам и др.

Топонимы менее других памятников древности подвержены тлетворному влиянию времени: народы, языки, реки, горы, леса, озера могут исчезнуть, а топонимы остаются.

В ономастических работах выделяют также *зоонимы* — собственные имена (клички) животных (собака Полкан, корова Рябина и др.), *хрононимы* — названия отрезков времени (Новый год, Троица, Пасха, Покрова и т.д.), *теонимы* — имена богов, мифологических существ (Перун, Лесовик, Велес, Нептун, Зевс и т.д.).

Собственные имена обычно образуются от нарицательных имен. Значительно реже нарицательные имена происходят от собственных: бойкот, хулиган, донжуан, повелас, ампер, ом и т.п.

§3. Трудности в правописании местоимений

Причины различий форм именительного и косвенных падежей личных местоимений («я» — «меня»). Откуда появилось «н-» в косвенных падежах личных местоимений 3-го лица («в нем»)? Почему говорим «все[в]о», а пишем «всего»? Как образовался суффикс «-ся» возвратных глаголов? Как образовалось указательное местоимение «тот»?

Немало вопросов возникает в связи с употреблением в нашей речи местоимений. Один из них — почему формы именительного и косвенных падежей личных местоимений разные?

С очень древних времен формы именительного и косвенного падежей личных местоимений образуются от разных основ: я — меня, мне,

мы — нас, нам и т.д. Разность основ (супплетивизм) личных местоимений 1-го и 2-го лица возникла еще в общеиндоевропейском языке-основе, а 3-го лица — в праславянском языке в период распада. Причиной этого являлось то, что славянские языки не знали личных местоимений 3-го лица и их роль выполняли указательные местоимения «и» (муж. р.), «я» (жен. р.), «е» (ср. р.), которые выступали обычно в сочетании с частицей «же»: иже, яже, еже. В косвенных падежах эти местоимения имели формы в единственном числе для мужского и среднего рода «его», «ему», «имь» (-им), «емь» (-ем), а для женского — еѣ (-ее), «еи» (-ей), «ею», «еи» (-ей); во множественном числе для всех родов — «ихъ», «имъ», «ими», «ихъ».

Указательные местоимения в древнерусском языке (и, я, е; иже, яже, еже, сеи, сия, сие) вошли в некоторые слова: «сегодня», «сейчас», «сию минуту».

Еще в праславянский период появилось другое указательное местоимение — «онъ», «она», «оно» (это местоимение сохранилось в устаревшем полном прилагательном «оний», «оная», «оное»). В современном русском языке в качестве личного местоимения 3-го лица используются в именительном падеже древнерусское указательное местоимение онъ: он, она, оно, а в косвенных падежах — косвенные падежи древнерусских указательных местоимений и, я, е (его, ему, им, ее, ей, ею и др.)

Еще один вопрос: откуда появилось «н» в косвенных падежах личных местоимений 3-го лица?

В косвенных падежах местоимения 3-го лица в начале слова появляется согласный «н» после предлога: вижу ее, но получил от нее; дал ему, но пошел к нему; доволен ими, но встретился с ними; видел их, но пришел от них и т.д.

В этих местоимениях «н» появилось в результате переразложения основ при сочетании исконных предлогов «вън», «кън», «сън» с формами указательного местоимения «и», «я», «е»: вън его, кън ему, сън имь. Этому переразложению способствовало то, что в древнерусском языке наряду с предлогами «вън», «кън», «сън» существовали предлоги «въ», «къ», «съ». В результате этого возникли новые предложные конструкции: въ него, къ нему, съ нимь. Постепенно в русском языке развилась четкая связь форм без [н] и с [н] в беспредложных и предложных образованиях: если выступает беспредложное сочетание, например, глагол с местоимением, употребляется форма без [н]; если же это сочетание включает в свой состав предлог, выступает форма с [н], причем это касается и тех предлогов, которые в своем составе имели [н], и тех, которые не имели; ср. от него, у нее.

Написание местоимений «того», «всего», «моего», «нашего», «кого», «чего» с буквой «г» является чисто традиционным, отражающим утраченное древнерусское их произношение с согласным [г].

Интересным является также образование суффикса «-ся» возвратных глаголов.

В древнерусском языке винительный падеж единственного числа личных местоимений 1-го и 2-го лица, а также возвратного местоимения имели две формы — полную и краткую: мене, тебе, себе (совр. меня, тебя, себя) и мя, тя, ся. Краткая форма сохранилась только в выражениях типа «Я те дам! Бог тя знает!» и т.п. Бывшая краткая форма возвратного местоимения «ся» превратилась в суффикс и служит для образования возвратных глаголов. Первоначально она сохраняла свою самостоятельность и могла употребляться отдельно от глагола (что ся деет по веремьнемь — делается). В результате ослабления и исчезновения безударного [а'] (я) в современном языке этот суффикс выступает то в виде — «ся», то в виде «сь».

Указательное местоимение «тот» образовано путем удвоения древней формы «тъ»: тътъ — тотъ — тот, а «этот» (известно лишь со второй половины XVII в.) — путем присоединения частицы «эз» к указательному местоимению «тот», «та», «то». Вместо формы винительного падежа «ту» в художественной литературе XIX в. встречается «тое». Под влиянием этой формы появилась форма винительного падежа женского рода от определительного местоимения «сама» — «самой», которая употребляется и в настоящее время (в книжной речи) наряду с формой «саму».

§4. Почему снег белый, а свет бел?

Синтаксическая роль прилагательных в древнерусском и современном русском языке. Как образовались полные прилагательные? Изменения в склонении прилагательных. Почему краткие прилагательные в современном русском языке употребляются только в роли сказуемых? Притяжательные прилагательные. Краткие и усеченные прилагательные. Образование и развитие форм сравнительной степени в древнерусском языке.

В современном русском языке полные прилагательные служат определениями при предмете, а краткие выступают в роли сказуемого, в древнерусском же языке и полные, и краткие прилагательные являлись определениями, склонялись и изменялись по родам и числам (в современном русском языке краткие прилагательные не склоняются).

Как проходила эта эволюция? В древнерусском языке краткие прилагательные употреблялись при неопределенных существительных, а полные — при определенных, например: добра сестра — признак доброты приписывается вообще сестре или той, которая впервые упомянута. Добрая сестра — это определенная, известная сестра.

Краткие прилагательные являются более древними. Полные прилагательные образовались от кратких путем присоединения к ним падежных форм указательного местоимения «и», «я», «е».

Полные прилагательные склонялись, как указательные местоимения «тот», «то», «та» или «весь», «всё», «вся», а краткие — как существительные 1-го (жен. р.) или 2-го (муж. р. и ср. р.) склонения.

И полные, и краткие прилагательные употреблялись в роли определений, т.е. согласовывались с существительным, к которому они относились, в роде, числе и падеже. Краткие прилагательные в косвенных падежах сохранились в выражениях на босу ногу, от мала до велика, средь бела дня, по белу свету и наречиях: подобру-поздорову, докрасна, добела, на-бело, налево, слева.

Краткие прилагательные со временем стали употребляться только в качестве именной части составного сказуемого, а так как она выступает в именительном падеже, то формы косвенных падежей утратились, т.е. они перестали склоняться.

С XV в. полные прилагательные стали употребляться в качестве не только определений, но и сказуемых. В первую очередь это были относительные прилагательные (в совр. языке: поезд был курьерский; настроение праздничное) и притяжательные прилагательные (берлога медвежья, платок был сестрин).

Притяжательные прилагательные с суффиксами -ов- (типа отцов) и -ин- (типа сестрин) сохранились в роли определений, поэтому не утратили склонения. Эти прилагательные не имели полных форм, потому что были определениями только по отношению к определенному лицу и не нуждались в присоединении указательного местоимения «и», «я», «е», которое присоединялось к полным, определенным первоначально прилагательным.

При помощи суффикса -ин- (-ын-) образуются притяжательные прилагательные от основ одушевленных существительных 1-го склонения со значением родственных лиц, собственных имен и их интимных форм: мамин, папин, мамашин, маменькин, бабушкин, тетин, кошкин (дом), ласточкино (гнездо), книжкин (праздник), Катин, Верин, Петин, Колин и т.д. Иногда встречаются образования от названий животных и даже неодушевленных существительных. Эти прилагательные выражают единичную принадлежность.

При помощи суффикса -ов (-ев) образуются притяжательные прилагательные от основ одушевленных существительных мужского рода 2-го склонения со значением лица. Если слово оканчивается на согласный, то к нему прибавляют -ов- (-ев-): Максим — Максимов, Матвей — Матвеев; если же на -а (-я), то к основе прибавляется суффикс -ин-: Илья — Ильин, Лука — Лукин. Эти прилагательные в нормированном современном словообразовании не участвуют, но они остались в устойчивых словосочетаниях типа «антонов огонь», «вольтова дуга», «гордиев узел», «демянова уха», «домоклов меч», «крокодиловы слезы», «сизифов труд», «филькина грамота» и топонимические названия Марсово поле, Мамаев курган, Беренгов пролив, Киев (от имени одного из трех братьев, основавших город, Кия (чей? Киев), Львов (по имени галицкого князя Льва, который в XIII в. возвел городские укрепления), Пушкино.

В современном русском языке от притяжательных прилагательных на -ов (-ев), -ин (-ын) образовано большинство фамилий (Гришин, Петров), названий городов, населенных пунктов (Комарово, Бежин луг).

Качественные прилагательные, которые употребляются в роли сказуемого, имеют полную и краткую формы, например: мальчик был умный, веселый и находчивый — мальчик был умен, весел и находчив. В этом случае полные прилагательные означают, что признак в предмете постоянен. Наоборот, краткие прилагательные выражают непостоянный признак, временное состояние.

Иногда трудно решить, как нужно сказать: «Ночь темная или темна».

В XVIII—XIX вв. наряду с краткими прилагательными употреблялись *усеченные* прилагательные, например: «Уж темна ночь на небеса всходила» (Пушкин). В отличие от краткой формы, ударение в них падало на тот же слог, что и в полных: малая, темная (полная форма), мала (куча мала), темна (ночь).

Современная форма *превосходной* степени с суффиксом «-ейш-» (после шипящих -айш-) по происхождению является сравнительной степенью древнерусских прилагательных, но осложненной присоединением падежных форм указательного местоимения «и», «я», «е»: огромный, кратчайший. В современном языке более употребительны описательные составные обороты для выражения превосходной степени — самый высокий, самый краткий и т.п. В древнерусском языке описательная форма превосходной степени выражалась с помощью слов «вельми», «очень», «самый», а в книжном языке также церковнославянизмами — прилагательными с приставкой «пре-» (предобрый, премудрый) и образованиями с приставкой «наи» (наибольший, наилучший).

Составные формы степеней сравнения стали широко употребляться с середины XIX в. Они оказались особенно необходимыми для тех при-

лагательных, от которых нельзя образовать простые формы степеней сравнения, например, от прилагательных с суффиксами -ский, -ний, -овый и т.п.

§5. Сорок сороков — сорок мешков

Названия чисел в древнерусском языке. Особенности современных числительных, уходящие корнями в древнерусский язык. Числительное «один». Как склонялись названия чисел от 5 до 10, 40, 100, 1000 в древнерусском языке? Сорок — рубаха или мешок. Числительные — иностранные гости. Как образовались сложные числительные? Различия грамматических и синтаксических форм числительных и имен существительных.

В древнерусском языке слова — названия чисел не образовывали особой части речи, а относились к прилагательным, или к существительным, или вообще еще не являлись словами, а представляли собой сочетания слов. Появление и развитие этой самостоятельной части речи связано с развитием человеческого общества, с расширением познания человеком окружающей действительности, с развитием отвлеченного мышления и возникновением числовых представлений. В 1755 г. М.В. Ломоносов в своей «Российской грамматике» впервые назвал числительные особой частью речи.

Хотя числительные как особая часть речи сложились в относительно поздний период истории русского языка, они сохраняют многие особенности, присущие им в древнерусскую эпоху.

Числительное «один» произошло из общеславянского слова «единь» (ср. единый, единственный, единица, объединение, единство и др.), которое получилось сложением усилительной частицы «едъ» (ср. едва) и «инь» (первоначально обозначало «один», потом «некоторый, какой-то» (ср. иной, иногда, инородный, иногородний, иносказательный, иностранный, иннок (калька с гр. «монах»), один, инорог (один рог), суффикс «-ин» в значении единичности: татарин, армянин, хозяин, господин).

Немало бывает проблем со склонением числительных 510, 40, 100.

Названия чисел от 5 до 10, 40, 100, 1000 в древнерусском языке были существительными, которые склонялись по разным типам склонения: 5—9 как существительные 3-го склонения, цифра 10 как существительные типа «камы», «ремы», 40—100 как существительные 2-го склонения, а 1000 — как существительные 1-го склонения. Эти числительные управляли существительными в форме родительного падежа множест-

венного числа. В современном языке числительное 10 перешло в 3-е склонение, а 40 и 100 утратили падежные формы.

Слово «сорок» в древнерусском языке было существительным со значением «рубаха» (ср. совр. «сорочка») или «мешок», в который можно было положить 40 шкурок соболей — на целую шубу. Это слово заменило исконное «четыредесятъ», которое изменялось по 2-му склонению. В современном русском языке числительное 40 имеет две формы: именительный и винительный «сорок» и все остальные падежи — «сорока». Остатком старого склонения является выражение «сорок сороков». Падежные формы числительного 100 тоже были утеряны. Исключением является старая форма родительного падежа множественного числа «сот», например: несколько сот рублей, триста сот и т.п.

Слово «тысяча» не претерпело изменений. Слово «миллион» итальянское по происхождению (см. прилагаемый словарь), «миллиард» и «биллион» — французские. Изменяются эти числительные как существительные 2-го склонения.

Как образовались числительные?

В древности в сознании людей не существовало простых целых понятий о числах 11—19, 20—30, 50—80, 200, 300, 400, 500—900. Названия этих чисел представляли собой сочетания разных слов. Так, для обозначения количества от 11 до 19 в древнерусском языке употреблялось сочетание из трех слов: «одинъ», «два»(двѣ), «три» и т.д. + предлог «на» + местный падеж от «десять» — «десяте»: один-на-десяте, двѣ-на-десяте, три-на-десяте и т.д., т.е. один, два, три сверх десяти. При этом было два ударения: на первом числе и на десяте (один на десяте). При слитном произношении ударение осталось только на первом слове. Это привело к ослаблению (редукции) безударных (заударных) гласных и получились современные числительные: один-на-дѣсять, двѣ-на-дѣсять — одиннадцать, двенадцать, так как сочетание согласных [дс] в результате оглушения [д] изменилось в [тс], т.е. [ц].

Числительное 20 в древнерусском языке представляло собой сочетание прилагательного «два» с согласованным с ним существительным «десять» в именительном падеже двойственного числа, а 30 — «три» с согласованным с ним существительным «десять» в именительном падеже множественного числа: два-десяти, три-десяте. Формы «пятьдесят» (пять + родительный падеж множественного числа десять — пятьдесят), шестьдесят, семьдесят, восемьдесят — сохранились. Названия числительного 200 произошло от сочетания двѣ+ стѣ (именительный падеж двойственного числа от сто), 300, 400 — три и четыре + ста (именительный падеж множественного числа от сто), пять, шесть и т.д. + сот (родительный падеж множественного числа от «сто»). Свидетельством того, что эти

числительные в древнерусском языке были словосочетаниями, является то, что обе их части склоняются самостоятельно.

«Двѣстѣ» преобразилось в «двести», так как [ѣ] изменилось в [и] в безударном слоге, а в ударном [ѣ] совпало с [е].

«Полтора» первоначально звучало как полвтора (т.е. половина второго). Позднее в результате стечения трех согласных («лвт») согласный «в» исчез: пол(в)тора. От «полтора» образовано числительное «полтораста».

Числительные в современном языке не имеют грамматической категории рода (кроме один — одна — одно, два — две, оба — обе, полтора — полторы), числа (кроме один, тысяча, миллион, миллиард и т.п.), которые фактически относятся к другим частям речи. Числительные в отличие от существительных не могут иметь определений, например: существительные единица, двойка, тройка, четверка, пятерка, семерка (великолепная семерка); числительные один, два, второй, двое, три, третий, трое и т.п.

§6. Как выражается действие?

Какие глаголы неопределенной формы в современном русском языке оканчиваются на «-ть»? Как произошли глаголы на «-ти»? А на «-чь»? Откуда при глаголе частицы «бы»? Происхождение частиц «да» и «пусть», употребляемых в повелительном наклонении. Какое отношение к глаголу имеет частица «вишь»? Почему существует глагол «ешь», а не «ежь»?

Почему в современном русском языке глаголы неопределенной формы имеют разные окончания?

В древнерусском языке неопределенная форма глагола оканчивалась на «-ти»: писати, ходити, зѣвати. С исчезновением конечного безударного «и» «-ти» преобразовалось в «-ть»: писать, ходить, звать.

В тех глаголах, где на конечное «и» падало ударение, оно сохранилось. Это глаголы с основой на «з», «с», «д», «т» (нести, плести, идти). Приставка «вы-» в этих глаголах перетягивает на себя ударение: вынести, вывести, выйти. Есть несколько глаголов с основой на «з», «с», которые оканчиваются на «-ть» (вместо ожидаемого «-ти»): грызть, есть, класть, прочесть, сесть, упасть, учесть и др.

Какова история возникновения глаголов, оканчивающихся на «-ти»?

В праславянскую эпоху при образовании форм инфинитива от основ на «д» и «т» возникали сочетания согласных «д+т», «т+т» (вед-ти, мед-ти), в которых произошло расподобление двух согласных звуков, в

результате которого на месте групп [дт], [тт] возникла группа [ст] (кроме глагола «идти»): вед-ти — вес-ти. Слово «грести» образовалось по-иному: греб-ти — гре-ти. Потом этот глагол под влиянием глаголов на «-сти» преобрел современную форму.

Глаголы древнерусского языка, оканчивавшиеся на «-чи», также восходят к «-ти». Они образовывались от глаголов с основой на заднеязычные «г», «к» прибавлением окончания «-ти». В результате появлялись сочетания [гт], [кт], которые согласно свойствам славянских языков, преобразовались в [ч], например: пек-ти — печи, берег-ти — беречи. С исчезновением конечного безударного [и] образовались современные глаголы типа беречь (ср. берегут), влечь (ср. влекут), обречь (ср. обрекут), печь (ср. пекут), волоочь (ср. волокут), жечь (ср. жгут), запрячь (ср. запрягут), лечь (ср. лягут), мочь (ср. могут), облечь (ср. облекут), пренебречь (ср. пренебрегут), сечь (ср. секут), стеречь (ср. стерегут), течь (ср. текут), толочь (ср. толкут).

По происхождению неопределенная форма этих глаголов является именной формой, т.е., застывшим образованием дательного—предложного падежей существительных 3-го склонения, имевших в этой форме окончание «-и». Именительный падеж: течь, печь, стать, знать, пасть, мочь; дательный—предложный падежи: течи, печи, стати, знати, пасти, мочи; после утраты конечного безударного «-и»: течь, печь, стать, знать, пасть, мочь, которые оторвались от имени и втянулись в систему глагола.

Мы часто используем с глаголом частицу «бы». Как она образовалась?

Сослагательное наклонение в древнерусском языке образовывалось сочетанием причастия на -л- и спрягаемых форм аориста от глагола «быти»: быхъ думаль (1-е л. ед. ч.), бы писать (2-е или 3-е л. ед. ч.), быхомъ читали (1-е л. мн. ч.), бысте шьли (2-е л. мн. ч.), быша знали (3-е л. мн. ч.) и т.п. Когда исчезли простые прошедшие времена (аорист и имперфект), в сослагательном наклонении закрепилась бывшая форма 2-го и 3-го лица единственного числа аориста от «быти» — «бы», превратившаяся в условную частицу для всех лиц и чисел при образовании форм сослагательного наклонения. Она может стоять после, перед глаголом или перед другими словами, отделяющими ее от глагола. Она даже может употребляться и без глагола (Еще бы один раз...)

Так как сослагательное наклонение образовано от причастия на -л-, у него нет спряжения, оно не обозначает времени: оно может обозначать действие, относимое ко всем трем временам, что определяется при помощи лексики и контекста: если бы ты приехал сегодня (наст. вр.); если бы вчера было тепло (прош. вр.); завтра закончить бы работу (буд. вр.) и т.д.

В современном языке перестала употребляться синтетическая форма 3-го лица единственного числа, совпадающая с современной формой 2-го лица единственного числа. Следы этой формы сохранились только в формах повелительного наклонения с частицами «да» и «пусть» (от глагола «пустить»: 2-е л. ед. ч. повелительного наклонения — пусть. Ср. «пускай» от «пускать»). «Да» и «пусть» употребляются в 3-м лице единственного и множественного числа и обозначают долженствование, например: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» (А. Пушкин), «Пусть сильнее грянет буря!» (М. Горький). Частица «пусть» может присоединяться для выражения желания к формам 1-го лица единственного числа: «Уж не мешайте мне, пусть я расскажу» (Н.В. Гоголь «Ревизор»).

Повелительное наклонение от древнерусского глагола «видѣти» (видеть) «вижь» после утраты редуцированных и оглушения конечной согласной изменилось в «вишь» и превратилось в частицу: «Вишь ты,— сказал один другому,— вон какое колесо!» (Н.В. Гоголь).

От глагола «есть» образуется форма повелительного наклонения ешьте; в нем закрепилось фонетическое написание: еда — ежь — ешь(те).

§7. Причастие. Деепричастие

Почему глаголы прошедшего времени изменяются не по лицам, а по родам? Как в древнерусском языке из кратких причастий действительного залога настоящего времени образовались деепричастия?

Чем объяснить существование в современном языке дублетных форм деепричастий с суффиксами «-в» и «-вши» (сказав — сказавши)? Переход деепричастий несовершенного вида в наречия. Как из полных (действительных) причастий настоящего времени в древнерусском языке образовывались прилагательные? Как этот процесс продолжается в современном языке?

В древнерусском языке были два типа причастий: несклоняемые и склоняемые. Несклоняемые причастия — это причастия на -л-. От них произошли глаголы прошедшего времени, которые, как известно, изменяются не по лицам, а по родам.

Склоняемые причастия в древнерусском языке, как и в современном, были действительного и страдательного залога, настоящего и прошедшего времени, имели краткую и полную форму.

Краткие причастия действительного залога настоящего времени древнерусского языка образовывались от основы настоящего времени

глагола при помощи суффиксов -уч-(-юч-) от глаголов I спряжения и суффиксов -ач-(-яч-) — от глаголов II спряжения: несучи, ведучи. В именительном падеже единственного числа мужского и среднего рода эти суффиксы исчезали: неса, веда, хваля.

Краткие причастия начали терять падежные формы и употребляться в роли определений. Они закрепились в роли именной части составного сказуемого, где господствующей формой была форма именительного падежа (как и подлежащего). Это создало условия для отмирания форм косвенных падежей этих причастий.

Именительный же падеж единственного числа кратких причастий женского рода исчез, оставив в фольклоре архаические образования типа «припеваючи», «играючи», «жалеючи». Только от глагола «быть» старая форма («будучи») является нормой литературного языка.

Таким образом, полные причастия стали употребляться в функции определения, а краткие причастия действительного залога настоящего времени приобрели функцию второстепенного сказуемого, деепричастия несовершенного вида.

Слово «деепричастие» произошло от двух слов: дее- (от «десяти» в значении «делать») + причастие (ср. причастность). Этот термин был введен в грамматику М. Смотрицким в начале XVII в. (по этой грамматике учился М.В. Ломоносов).

Сейчас господствует форма деепричастия, образованная от краткого причастия мужского рода с суффиксом «-в». У возвратных глаголов обычен суффикс «-вши»: возвратив — возвратившись, простив — простившись.

Существование в современном языке дублетных форм деепричастий с суффиксами «-в» и «-вши» (типа сказав — сказавши) объясняется различием в роде кратких причастий действительного залога прошедшего времени в древнерусском языке.

В современном языке вариантный суффикс «-ши» возможен в деепричастиях, образованных от непродуктивных форм глаголов с основами на согласную: высохши (ср. высохнув), заперши (ср. заперев), оглохши (ср. оглохнув), поникши (ср. поникнув).

Деепричастия несовершенного вида могут переходить в наречия, теряя глагольные признаки и приобретая наречные. Обычно такие наречия стоят сразу же после глагола и являются обстоятельствами образа действия: спит сидя, говорит нехотя, читает стоя, пишет лежа.

Некоторые деепричастия, употребляющиеся в застывших наречных выражениях, сохранили древнюю форму: работать спустя рукава (спустить — спустив); говорить положа руку на сердце (положить — положив);

сидеть сложа руки (сложить — сложив); бежать сломя голову (сломить — сломив); слушать разиня рот (разинуть — разинув).

В древнерусском языке полные действительные причастия настоящего времени образовались от кратких путем прибавления к ним соответствующих форм указательных местоимений «и», «я», «е». Эти полные причастия с суффиксами -уч- (-юч-), -ач- (-яч-) постепенно утратили временной признак и еще в древнерусском языке перешли в прилагательные: дремучий лес, летучая мышь, сыпучие материалы, ползучие растения, колючая проволока, гремучая змея, пахучий цветок, горючие вещества, лежачий больной, висячий замок, стоячая работа, ходячий больной. Некоторые из них не делятся на морфемы: могучий, дремучий.

Такие причастия утрачивают признак действия и приобретают значение постоянного качества предмета, т.е. причастия теряют грамматические глагольные признаки (значение добавочного действия, время, вид, залог, глагольное управление) и переходят в прилагательные. Этот процесс продолжается и в современном языке: некоторые причастия уже полностью перешли в прилагательные (зрячий, горячий, будущий, грядущий, нижеследующий), а другие оказываются прилагательными или причастиями в зависимости от контекста (табл. 6):

Таблица 6

Причастия	Прилагательные
блестящий на солнце осколок предмет, бывший в употреблении утес, выдающийся над водой задание, ограниченное сроками	блестящие способности бывший дворянин выдающийся писатель ограниченный человек

В современном языке употребляются действительные причастия настоящего времени со старославянскими суффиксами -ущ- (-ющ-), -ащ- (-ящ-): висячий, горячий, живущий.

§8. Что такое «наглаголие»?

Наглаголие — наречие. Как образуются наречия? Как определить конечную гласную наречия (заново, слева)?

Термин «наречие» встречается уже в древнерусском языке. Корень «-реч-» был многозначным, одно его значение — глагол. Следовательно, наречие — «наглаголие» (лат. adverbium: ad — при, на и verbum — глагол). И действительно, наречие обозначает признак действия и признак ка-

чества предмета, т.е. выполняет при глаголе те же функции, что и прилагательное при существительном: ср. работать — работать хорошо, вдохновенно, продуктивно, радостно.

В результате изменения грамматического строя языка старые формы существительных и прилагательных — осколки былых падежных систем — превратились в неизменяемые наречия. Так, наречие «кроме» произошло от существительного «крома» — «край», «предел», «граница» в местном падеже — *кромѣ*, т.е. «на краю», «на грани». С исчезновением местного падежа (употреблявшегося без предлога) связано появление таких наречий, как *шагом* (от *шаг*), *вечером* (от *вечер*), *днем* (от *день*), *осенью* (от *осень*), *зимой* (от *зима*) и т.д.

Когда краткие прилагательные, став сказуемыми, утратили склонения, появилась большая группа наречий типа «слева», «справа», «сгоряча», «сослепу», «вдалеке», «наготове».

Процесс образования наречий еще не завершен, поэтому одно и то же слово выступает то в роли наречия, то в роли изменяемой части речи, и с этим связаны различия в орфографии, например: *дождь капал на лицо*; *все ученики были налицо*.

В древнерусском языке краткие прилагательные склонялись, как существительные среднего рода с предлогами, поэтому при определении конечной гласной наречия достаточно заменить наречие существительным среднего рода с таким предлогом, какая приставка у наречия, например: *занов[o]* — *за окн[o]*; *слѣв[a]* — *с окн[a]*; *докрасн[a]* — *до окн[a]*. Окончание существительного будет таким же, как суффикс наречия.

§9. Как связать слова? Предлоги. Союзы. Частицы

Функция предлогов в древнерусском и современном русском языках. Непроизводные и производные предлоги. Отыменные, отглагольные, отнаречные и составные производные предлоги. Сочинительные и подчинительные союзы. Откуда союзы «если», «лишь», «хотя», «пускай» и др.? Формообразующие, отрицательные и модальные частицы.

В древнерусском языке, как и в современном, предлоги (термин «предлог» обозначает «перед словом» — гр. *logos* — слово) выражали зависимость косвенных падежей существительных, числительных и местоимений от других слов в словосочетаний. Вместе с падежными окончаниями они служили и служат для связи слов. Предлоги не имели и не имеют самостоятельного значения, поэтому употребляются только

со знаменательными словами. В предложении они не играют самостоятельной роли и поэтому не являются членами предложения.

По образованию и по своему строению предлоги делятся на два разряда:

- а) непроизводные (или первообразные);
- б) производные (или вторичные).

Непроизводные предлоги: без, в, для, до, за, из, к, на, над, о (об), от, по, под, пред, при, про, с, у, через и некоторые другие. Они состоят из одного—двух слогов. По своему происхождению древние: большинство из них появилось в праславянскую эпоху, а некоторые — в общиндоевропейскую. Они утратили генетическую связь с теми знаменательными частями речи, от которых произошли.

Непроизводные предлоги были и есть многозначные: некоторые из них могут выражать различные грамматические отношения и употребляются с несколькими падежами (например, предлоги «с» и «по» употребляются с тремя падежами: снять со стены, величиной с лист, работать с интересом, говорить по телефону, вода по горло, скучать по матери).

Некоторые предлоги превратились в приставки и пишутся слитно (пристройка, подписать, вверх и т.п.), через дефис (только с наречиями: по-новому, по-русски). В древнерусском языке дублировались предлоги и приставки: какая приставка в глаголе, такой предлог при существительном (пойти по воду, войти в город).

Производные предлоги образовались позже от других частей речи, поэтому существуют отыменные, отглагольные, отнаречные и составные предлоги.

В процессе развития языка предлоги изменили свое управление. Так, наречные предлоги, обозначающие место, — «возле», «мимо», «подле», «против» — в настоящее время управляют только родительным падежом (вместо прежнего винительного падежа). В древнерусском языке предлоги «между», «меж» управляли не только творительным, но и родительным падежом (меж крутых бережков).

В современном русском языке разряд предлогов значительно пополнился сочетаниями существительных (в косвенных падежах) с простыми предлогами. В составе этих предлогов знаменательные слова постепенно утрачивают свое лексическое значение и приобретают функцию служебных слов: в течение, в продолжение, в отношении, со стороны, по поводу, в целях, по причине, по мере; вследствие, насчет, ввиду, вместо, наподобие; вокруг, вблизи, навстречу и др.

Есть предлоги, образованные от глаголов и их форм: благодаря, несмотря на, спустя, включая, исключая, не считая, начиная с и некоторые другие.

Процесс образования предлогов от знаменательных частей речи в современном языке продолжается, поэтому многие из этих образований могут выступать и в роли предлогов, и в роли знаменательных слов; ср. вокруг (предлог) стола; смотреть вокруг (наречие).

Если знаменательное слово начинается с группы согласных, предлоги, оканчивающиеся на согласный употребляются с беглым [о]: со слухом, со звуком, во встрече, во взгляде, со мной.

Обычно предлоги стоят перед словами, но есть четыре предлога, которые стоят после слова: ради скуки и скуки ради; идти навстречу друзьям и вперед заре навстречу; вопреки ожиданиям и рассудку вопреки; наперекор стихиям и судьбе наперекор.

Союз. По своей функции в речи союзы делятся на сочинительные и подчинительные. *Сочинительные* связывают однородные члены предложения как равноправные речевые элементы. *Подчинительные* употребляются только в сложноподчиненных предложениях и выражают зависимость одного предложения от другого.

Союзы образовывались от знаменательных слов, потерявших свое основное значение и получивших служебную роль, например: «если» от глагола «есть» и частицы «ли» (первоначально: «естьли»), «лишь» восходит к сравнительной степени от *лихъ* (лишний) и первоначально означало «больше». «Хотя» — по происхождению краткое действительное причастие настоящего времени от глагола *хѣгѣти* — хотеть.

От глагольных форм образованы и союзы «пускай» (пусть), «несмотря на то что», «благодаря тому что». Некоторые союзы представляют собой омонимы местоимений, наречий и частиц (то, что, точно, когда, едва, лишь, чуть и др.).

Частицы. Частицы возникли позднее других частей речи. Они образовались как от знаменательных, так и служебных частей речи. Некоторые частицы по звучанию совпадают со знаменательными словами — с глаголами (пускай, давай и др.), наречиями (как, просто, точно и др.), местоимениями (то, все и др.), а также с союзами (а, да и др.).

Из трех разрядов частиц: формообразующих, отрицательных и модальных — последние самые многочисленные.

Модальные частицы вносят различные смысловые оттенки в предложение, а также выражают отношение говорящего к тому, о чем говорится в предложении: ли, разве, неужели, как, что за, как, так, вот, вон, это вряд ли, едва ли, именно, подлинно, точь-в-точь, ровно, точно, как раз, только, лишь, исключительно, почти, единственно, хоть, даже, ни, и, же, ведь, у, все, все-таки, то, да, так, точно, будто, словно, ровно как бы, якобы, где, дескать, мол, авось, небось, пожалуй, чай, едва ли, вряд ли и др.

§10. Пунктуация

Самый древний знак пунктуации. Пробелы — способ разделения слов (XIV в.). Гости из Западной Европы — запятая, точка с запятой в значении вопроса и др. Начало изучения системы знаков пунктуации и их применения М.В. Ломоносовым. Знаки пунктуации в современном русском письме.

Применение знаков пунктуации в славянорусском языке развилось постепенно.

Самый древний знак пунктуации был заимствован из Византии. Это была *точка* или комбинация точек — по две, три, четыре. А в «Остромировом евангелии» вместо точки ставили крест. Точками обозначались границы между словами, а иногда паузы.

Пробелами как способом разделения слов иногда пользовались при письме полууставом, который начал распространяться с середины XIV в. Он отличался меньшей геометричностью букв, наклонным их расположением и применением большого количества «титл», т.е. сокращений слов, и «сил», т.е. обозначений ударений. Полуустав писался более бегло, чем устав, но был менее четким в чтении. Полууставом печатали книги Иван Федоров и после него, до петровских реформ.

В XV—XVI вв. русская письменная речь усложняется, развивается богословская стилистика, что требует дополнительных знаков препинания. В Западной Европе уже применяли *запятые* — для коротких пауз, *точку с запятой* — в значении вопроса и др. Эти знаки препинания в XV—XVI вв. стали употребляться и в русских книгах. Возникновение в середине XVI в. русского книгопечатания внесло в применение знаков пунктуации большее единообразие.

После введения в XVIII в. гражданской азбуки система знаков препинания еще больше упорядочилась.

М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» положил начало научному изучению системы знаков пунктуации и их применению в русском письме.

В современном русском письме применяется десять различных знаков пунктуации: шесть знаков для членения речи и выделения ее элементов (точка, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, скобки) и четыре знака для членения речи и для эмоционально-смысловой ее характеристики (вопросительный и восклицательный знаки, кавычки и многоточие). Кроме того, применяется особый знак для соединения слов — дефис, а разделительные функции выполняют пробелы и абзацы.

ТОПОНИМИКА: ТОПОС — МЕСТО, ОНИМ — ИМЯ

§1. Зависит от места и времени

Науки об именах собственных. Топонимика. Цветовые обозначения стран света, ветров, оценок. Связь системы ориентирования разных народов с их историей. Легенды, порожденные незнанием географии, этнографии, истории, истории языков. Легенды — источники открытий.

Человек дал собственные имена всему, что хотел выделить из множества подобных: себе, животным и всему, что его окружает на Земле, под землей и на небе. Все, чему человек дал имя, представляет интерес как для ученых, занимающихся ономастикой — наукой об именах собственных, — так и для широкого круга людей. Ономастика включает в себя ряд наук: антропонимику — науку об именах людей, топонимику — науку о географических названиях — и др.

Имена собственные — это особый класс слов. Начнем знакомство с этим пластом языка с топонимики, ибо названия наших родных мест изучает именно эта наука.

Россия, Беларусь, Украина, русские, белорусы, украинцы... Откуда эти названия? Еще в «Повести временных лет» монах Нестор пытался рассказать о том, «откуда есть пошла Русская земля... и откуда Русская земля стала есть».

На земле каждый населенный пункт, улицы, переулки, ручьи, овраги, острова, пустыни, горы, реки, моря, океаны и т.п. имеют свои названия. Они не всегда являются характеристикой этих географических объектов в современном понимании: Черное море не черное, а Белое не белое.

В древности, когда появились эти названия, существовал обычай цветового обозначения стран света, причем разные народы обозначали их по-своему. Так, например: север чаще всего символизировался черным цветом, юг — красным, восток — желтым или голубым, а запад — белым. Особенно типичной эта символика была для тюркских на-

родов (гуннов, аваров, хазаров, печенегов, половцев), которые жили на востоке и юге от древней Руси. Древние ассирийцы запад обозначали словом «зреб» — мрак, откуда, возможно, произошло слово «Европа». В Азербайджане западный ветер называют черным, а восточный — белым. Позже (XIV в.) у восточных славян цветовые обозначения начали выполнять другую функцию: белый цвет символизировал положительные оценки, обозначал высшее небесное начало, черный — противоположные качества и понятия. Поэтому в XIV в. центр крепнувшей Московской Руси назывался Белой Русью.

У разных народов система ориентирования связывается с преданиями об их прошлом, о том, откуда они пришли, с событиями из их жизни, с религиозными мотивами. В связи с этим решается вопрос о так называемой «передней стороне», т.е. о той стороне, лицом к которой поворачивается человек, ориентируясь на местности. Так, в настоящее время в большинстве европейских стран передней стороной считается северная. И большинство современных географических карт ориентированы на север, а старинные карты России и ряда других стран ориентированы на юг, поэтому на одной из русских карт XVI в. Москва находится внизу, а Крымский полуостров сверху.

В памяти народов сохраняются религиозные мифы и предания о том, откуда они пришли, где происходили главные события их жизни. Все это определяет систему ориентирования у некоторых народов: у тюркских народов передней стороной считается восток, у халхамонголов и китайцев — юг, у западных монголов — восток и юго-восток, приверженцы магометанской религии ориентируются на Мекку. Средиземное море названо так потому, что оно находилось посреди земель, известных жителям древнего мира. Мифом о людях с песьими головами объясняют тогдашнее название реки Волга Итиль/Итель (тюрк. ит — собака и иль/эль — племя, народ, люди).

Незнание географии, этнографии, древнейшей истории, истории языков порождает легенды, а легенды иногда помогают совершить географические открытия. Приведем пример того и другого. Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» объясняет этимологию названия города Переяславля так. Войска печенегов стояли за рекою. Для битвы сошлись войска печенегов и русских. По предложению печенегского князя битва была заменена поединком богатырей враждующих сторон. Невзрачный, малорослый русский подросток победил большого, страшного печенегского богатыря. Обрадованный Владимир в честь этой победы заложил на берегу Трубежа город и назвал его Переяславлем, потому что здесь русский юноша «перял» (забрал, выхватил) у врагов славу.

Н.М. Карамзин, очевидно, не знал, что город на Трубеже упоминается еще в договоре князя Олега с греками в 906 г., когда князя Владимира не было на свете (980—1014 г.).

А вот пример уже из современной истории. Элементарное незнание истории белорусского народа, законов русского и белорусского языка привели к замене древнего названия города Пропойска (около Могилева) на Славгород. Существует легенда (наивная народная этимология) о названии этого города. По ней селение Пропойск возникло будто бы после битвы русских войск под началом Петра I с войсками шведского короля Карла XII. У деревни Лесной в 1708 году полки русского царя разбили отборный шведский корпус генерала Левенгаупта. В честь этой победы Петр наградил воинов всеми запасами спиртного, которые победители и пропили. Получается, что название Пропойска происходит от слова «пропить». В эту легенду поверил патриот могилевщины, поэт Константин Симонов, и после освобождения в 1943 г. этого города от немецко-фашистских захватчиков написал:

*Должно быть, название это
Недаром Пропойску дано,
Должно быть, и зиму
И лето
Там пьют беспробудно вино.
Должно быть, в Пропойске
По-русски
Грешит до конца человек
И пьет, как в раю,—
Без закуски,
Под дождик, под ветер,
                                  под снег.
Под нежным влиянием
                                  женским
Мы все до конца там
                                  допьем,
И город Пропойск
                                  Протрезвенском,
На радость всех жен,
                                  назовем.*

При освобождении города Пропойска отличилось одно из воинских подразделений, и ему должны были за это присвоить имя освобожденного города, т.е. к номеру воинской части надо было прибавить слово «Пропойская». Посчитали, что это будет оскорблением для воинов-осво-

бодителей, потому что название города выводили от слова «пропойца». В белорусском языке такого слова нет, поэтому белорусское название города с таким лексическим значением звучало бы «П'янкуўск» или «П'янчугск».

В памятниках письменности название Пропорск, Пропорьск, Пропостьск, Пропойск известно было 1500 г., а Пропостько, Пропотеск, Пропоиск, Пропоск, Пропольск и др. — с 1136 г. Возможно, оно произошло от названия реки Прони, в устье которой он был заложен, по следующей словообразовательной модели: Попольшьск — Пропощск — Пропойск. В результате специфических особенностей белорусской фонетики в группе согласных «шс» был заменен «ш» на «й» (ш — «й»), как и в слове Логойск: Логожьск — Лагожск — Логойск. Вот так было фальсифицировано прошлое, а настоящая история и натуральный колорит стерт.

Но иногда легенды помогают увидеть за названием неизвестный на первый взгляд факт. На Гомельщине есть село Горивода. До 60-х годов XX в. никто не задавался целью узнать причину такого названия. А вода горела, потому что в ней была нефть, что выяснилось не так давно.

§2. Случайных названий нет

Географические названия, отражающие физико-географические особенности местности. Названия урочищ — самые древние микротопонимы. Старые микротопонимы, обросшие легендами. Наименование мест по родоплеменным названиям их владельцев (Казбек, Курск и др.), владельцев и основателей (Туrow, Ярославль, Владимир, Житомир, Пушкино и др.), по водным путям (Москва, Минск и др.). Отражение особенностей жизни и быта в топонимике мест. Разновидности географических объектов в названиях населенных мест (Слобода, Местечко).

Географические названия — это отражение нашего прошлого, поэтому они всегда имеют историческое объяснение.

Все географические объекты или отражают физико-географические особенности, или связаны с экономической деятельностью человека. Первая группа названий наиболее древняя. При заимствовании другими языками такие названия переводятся (русск. Дунай, венг. Дуна, нем. Донау, болг. Дунав, рум. Дунэря).

Более древними являются названия водных просторов (скифское дон — вода, река есть в названиях рек Днепр, Днестр, Дунай, Дон, Ардон, Гизельдон и др.). Равнины, долины, низменности, возвышеннос-

ти, плоскогория и т.д., как правило, получили имена значительно позже: Придунайская, Колхидская низменности.

Если названия географических объектов связаны с деятельностью человека, то по архивам можно узнать, когда, зачем, кем они были даны.

В древности большие реки и моря назывались по частям. В первую очередь именовались те участки, возле которых селились люди. Такие *микротопонимы* возникали стихийно, когда один собеседник объяснял другому, где находится то или другое место.

Самыми древними микротопонимами были названия урочищ (др.-русск. рекло — имя; уреченное место — названное место). Это были места в лесу (У дуба, где растут ягоды), на берегу реки или моря (У обрыва), в поле (Пашина у березы), на перекрестке дорог (У развилки, Кресты).

Некоторые микротопонимы складывались естественно при длительном пребывании определенного языкового коллектива на данной территории. Если в этих местах менялась языковая среда, то старые микротопонимы обрастали легендами. Причиной было то, что значение топонимов в новой языковой среде и в новом времени люди уже объяснить не могли. Примером могут служить современные микротопонимы Новгородской области, характерные и для XI—XV вв. В них сохранились языковые типы того времени, интересные для изучения истории языка и истории народа.

Кочевое население именовало места по названию родов, владевших выпасами. Например, по имени какого-то Казибека (кази — мусульманский судья (араб. кади), бек — господин) образовалось родоплеменное название казибек/казбек, ставшее названием местности, где жило это племя, а затем и одной из вершин Кавказа. Город Курск назван по реке Кур, которая получила имя по родо-племенному названию тюркского племени кур, жившего в XV—XVII вв. на территории современного Курска.

Многие города названы по водным путям сообщения (город Москва по реке Москва, Минск по реке Менке и т.п.), по именам владельцев и основателей: Туров (по имени князя Тура — брата первого полоцкого князя Рогволода — X в.), Ярославль, Владимир, Житомир, Пушкино (по имени далекого предка А.С.Пушкина — Григория Александровича Пушки-Морхинина) — или переселенцев.

Особенности жизни и быта разных народов отразились в топонимике мест их проживания. Кочевые народы создали топонимику, связанную с разными видами пашни. У оседлых народов Средней Азии топонимика связана с поливным хозяйством, у северных народов топонимы взяты из описаний деятельности человека, связанной с разведением оленей, ловлей рыбы, охотой, у восточных славян исследователи

отмечают топонимическую номенклатуру, связанную с лесным промыслом, земледелием, охотой, рыболовством, освоением заболоченных земель.

Многие названия населенных мест происходят от слов, обозначающих разновидность географического объекта: Город, Городок, Село, Слобода, Сельцо, Деревня, Погост. Иногда такие названия имели при себе определения, которые со временем опустились: Красная Слобода, Малое Село, Первая Слободка, Вторая Слободка.

В наше время некоторые типы поселений исчезли. Так, до XVIII в. в России, Белоруссии и на Украине распространенным типом поселений, кроме деревень, хуторов, местечек, были слободы — специфические поселения, жители которых освобождались от разных государственных или феодальных повинностей (налогов). Их население не знало крепостного права. Оно занималось разными ремеслами, изготавливало самые различные предметы быта для феодалов и горожан. С XVIII в. слободы как особый тип поселений начинают исчезать и постепенно переобразовываются в деревни и местечки. Иногда их названия становятся топонимами, например: Береговая Слобода, Глинная Слобода, Иванова Слобода, Чудянская Слобода.

Этимология слов-топонимов Слобода, Слободка и др. очень прозрачна. В основе их лежит слово «свобода» (др.-русс. слабода). И действительно, в слободах жили более свободные люди, чем в соседних деревнях, хуторах, местечках. В 1684 г. изгнанные царскими властями староверы построили около 20 слобод в урочище Ветка под Гомелем. А на Украине в XVII—XVIII вв. существовала целая историческая область, которая называлась Слободская Украина, где скрывались от помещиков белорусские и украинские крестьяне. Они основали слободские поселения Харьков, Сумы, Ахтырка и др.

С XIV в. в Беларуси и Украине (в Великом княжестве Литовском) были такие специфические типы поселений, как местечки (от общеславянского «место» — город, селение). Они появлялись при монастырях, дворянских поместьях, у дорог, где устраивались ярмарки. Населяли местечки ремесленники, торговцы и изредка крестьяне. Для местечек был характерен смешанный национальный состав населения: в них отдельными колониями жили, кроме белорусов и украинцев, евреи, поляки, татары, цыгане. В центре местечка была обычно площадь, на которой устраивались ярмарки. Там же были культовые, административные и другие здания. Западные местечки имели дома из кирпича и камня, главные улицы были мощеными. Восточные — деревянные одноэтажные дома на одной длинной улице с основным зданием — цер-

ковью, костелом или синагогой, но без центральной площади и промышленных предприятий.

В XX в. на месте бывших местечек образовались так называемые райцентры, иногда переименованные. К сожалению, новые названия в послереволюционное время иногда создавались малограмотными людьми, которые не знали истории и не понимали законов языка. Так Койда-ново (память о победе над татаро-монголами) стал Дзержинском, Белый Берег — Красным Берегом и т.п.

§3. Зри в корень

Суффиксы определяют время, место и авторов топонимов. Откуда названия государств? Имя страны — имя этнозначителя. Название страны — отражение ее географических особенностей или качества ее жителей. Перенесение названий одних племен или народов на другие.

На территории России большинство топонимов по линии Брянск—Тула—Арзамас, соответствующей границе Московского государства XVI в., оканчиваются на «-ов». Это объясняется тем, что в то время на Руси существовали притяжательные прилагательные типа «отцово», «охотниково» (ружье). С XVII в. начинают заселяться более южные территории. Тогда уже говорили не «отцов рысак», а «рысак отца» и т.п. Топонимы этой части России оканчиваются на «-ка».

У южных славян на юге Боснии и западе Сербии и на восточнославянских землях — на юге Беларуси, части Полесья — находится топонимический массив с окончаниями на «-ичи». Например: Калининичи, Василевичи, Буйновичи. Эта форма является самой древней. Она используется в этнонимии (науке о названиях этнических групп: кривичи, вятичи, дреговичи и т.п.), антропонимии (науке о названиях людей: Ольговичи — потомки князя Олега Святославовича), топонимии (еще под 947 г. Лаврентьевская летопись упоминала село Ольжичи, около устья Десны). Это говорит о том, что Полесье и смежные с ним территории были частью славянской прародины или районом самой ранней миграции славян на юг и восток.

В топонимии Беларуси есть много ославяненных литовских формантов, например: суффиксы -ишки вместо -ишкес, -ишкяй, -яны вместо -ёны, -яты вместо -ёчай и др.: Юратишки, Василишки, Жодишки, Кушляны, Ошмяны. Из-за взаимовлияния разных языковых систем на белорусско-польско-литовском пограничье топонимические названия мо-

гут иметь два и больше лексических варианта: (лит.) Друскенинкай — (бел.) Друскеники; (лит.) Вильнюс — (бел.) Вильня и т.п.

Названия многих государств и провинций Европы связаны с названиями племен и народов: Россия, Белоруссия, Грузия, Татария и т.п. В русском языке они оформляются суффиксом «-ия» в соответствии с новолатинской традицией в европейской картографии (Франция, Румыния и др.). В названиях республик Средней Азии и Кавказа входит составная часть «стан» (страна): Узбекистан, Таджикистан, Дагестан, Кыргызстан, Туркменистан. Возможны и параллельные формы: Киргизия, Туркмения (но Индостан — полуостров, Индия — страна).

«Украина» не племенное название, а отражение особенностей территориального размещения народа. Этот топоним близок к слову «окраина». Границы расселения славян в определенные исторические периоды отражались в таких топонимах: Юлийская Крайна, Крайова в Румынии, Крайна в Польше, Тульская Краинка и др.

Многие страны и народы имеют конкретного этнозачинателя. Так, некоторые названия стран и наций легко объясняются именем их первооткрывателей или национальных героев: Америка от имени Америго Веспуччи, Боливия от фамилии Симона Боливара, известного деятеля освободительного движения Южной Америки; узбеки — от имени могущественного хана Золотой орды Узбека; ногайцы — от Ногая, который возглавил орду, освободившуюся от Золотой орды, и т.д.

Некоторые племена за свое самоназвание взяли слово «люди», например: эскимосы (иннуиты), некоторые индейцы (дене) и др.

Известно, что названия Франция, Англия, Бельгия восходят к названиям племен древности — франкам, англам, белгам. Как произошли эти племенные названия и что они обозначают, каковы их корни, к каким временам они уводят нас? Ответы на эти вопросы трудны, а подчас и невозможны.

Иногда в названиях стран отражаются их географические особенности или качества ее жителей: Норвегия — «дорога на север», Аргентина — страна серебра (*argentum* — серебро, память о целях первых конкистадоров), Казахстан (тюрк. казах — вольный наездник).

История человечества зафиксировала перенесение названий одних племен или народов на другие, не родственные друг другу и отличные по языку и культуре, например: германское племя франков дало начало наименованию Франции и французов — народов романского языка, а тюрки-кочевники болгары передали свое название оседлому славянскому народу Нижнего Подунавья.

§4. Откуда Русь пошла. Норманнская теория

Множество теорий происхождения термина «Русь». Норманнская теория (Н. Карамзин, С. Соловьев, В. Ключеский, М. Покровский). «Повесть временных лет» — отправная точка последователей норманнской теории. Византийские литературные памятники начала IX в. о русах. Арабские источники о русах — воинах и купцах. Русские летописи: Новгородская, Лаврентьевская и Ипатьевская — о русах и варягах, которые приглашались «княжить и володеть». Редакция Лаврентьевской летописи 1113 г. Властители — русы, подданные — русские. Колонизация малолюдных областей Верхней Волги.

С несторовских времен ученые пытаются объяснить происхождение названий «Русь», «русский», «Россия». Появились различные теории происхождения термина «Русь» — норманнская, литовская, финская, русская и др., которые в процессе борьбы мнений накопили огромный материал, давший возможность ученым поставить изучение проблемы происхождения терминов «Русь», «русские», «Россия» на подлинно научную основу.

По норманнской теории происхождения термина «рус», восточные славяне позаимствовали его у неродственного варяжского племени. Вот некоторые авторитетные мнения:

Н. Карамзин: «Скорее всего «варяги — русы» летописца Нестора находились первоначально на территории королевства шведского». Историк приводит факты:

1) в древнем королевстве свейском (шведском) существовала приморская волость Росская — Рослаген;

2) финны, издавна имея разнообразные, более прочные отношения с Рослагеном, чем с остальными землями Швеции, и ныне называют всех ее жителей росами, ротсами, роутсами;

3) русские славяне из мест, где княжили варяги, назывались в Европе норманнами, что подтверждено свидетельством Ливтпранда, кремонского епископа, который в X в. был два раза послом в Константинополе. «Русов, — говорил он, — называем и норманнами».

С. Соловьев: «Сличив различные толкования ученых, можно вывести верное заключение, что под именем варягов разумелись дружины, составленные из людей, покинувших свое отечество и принужденных искать счастья на морях или в странах чуждых; это название, как видно, образовалось на западе, у племен германских; на востоке у племен славянских, финских, греков и арабов таким же общим названием

для подобных дружин было русь (рос), означая, как видно, людей-мореплавателей... живущих по берегам морским».

Соловьев считал, что владычество, завоеванное насилем, недолговечно, поэтому князья приходили на договорных началах с вооруженной силой профессионалов, с мужами-боярами, значительная часть которых была их родичами.

В. Ключевский: «История России есть история страны, которая колонизируется». Историк соглашается с иноком Нестором относительно скандинавского происхождения слова «русь» и пишет, что «первоначальное значение его было племенным». Потом это слово получило сословное значение: русью в X в., согласно Константину Багрянородному, а также арабским писателям, назывался высший класс русского общества, преимущественно княжеская дружина, которая состояла в большинстве из тех же варягов. Позднее Русь, или Русская земля, — выражение впервые использовано в договоре Игоря 945 г. — получила географическое значение: так называлась преимущественно Киевская земля, где гуще оседали пришлые варяги («поляне, яже ныне зовомая русь», как сказано в Начальной летописи).

В советское время профессор М. Покровский писал, что предание о призвании скандинавских князей «новейшие историки часто оспаривали из суждений патриотических, это значит националистических: им казалось обидным для народного самолюбия русских славян, что первыми государями были иноземцы. На самом деле, это не менее и не более обидно, чем то, что Россией с половины XVIII в. правили, под именем Романовых, потомки германских, голштинских герцогов (действительные Романовы вымерли в 1761 г. в особе дочери Петра I — Лизаветы, у которой не было детей)».

Для всех этих авторов отправной точкой была «Повесть временных лет», которая сообщала, что приглашенные в 862 г. словенцами (новгородцами), кривичами изборскими, чудью белозерской, мерей и весью варяги были из племени «русь», и от тех «варяг прозвася Русская земля». Речь шла о братьях-варягах — Рюрике, Синеусе и Труворе. Но в «Повести» под 852 г. написано, что в царствование Византийского императора Михаила «начася прозывати Руска земля». В географическом введении «Повести» указывается, что «русь» наряду со шведами и норвежцами — один из северогерманских народов.

Исследования летописей показало, что отождествление варягов с «русью» введено составителем в 1111 г., а в «Начальном своде» 1093 г., восстановленном А.А. Шахматовым, варяжские дружины стали называться русью лишь после того, как перешли на юг, в Киев.

Русь в начале IX в., до «призвания варягов», хорошо знали в Византии. Литературные памятники этой страны рассказывают о походах русских на северное, южное малоазиатское побережье Черного моря («Жития» Стефана Сурожского (начало IX в.); Георгия Амастридского (не позже 40-х годов IX в.); о походе русских на остров Эгину (в Эгейское море, 813 г.), описанном в «Житии» Афанасия; о посольстве, которое в 839 г. отправилось из Константинополя в Ингельгейм; о торге с купцами — «русами», с которых в Херсонесе «царь Рума» (Византии) брал «десятину». Уже в 855 г. русские состояли в его гвардии. К 860 г. относится поход «русов» на Константинополь. В те времена в Византии норманнов, живших в Скандинавии, называли народами, обитающими на северных островах Океана; скандинавов, которые служили на Руси или в Византии, — варягами; а восточных славян — русами (росами).

По арабским же источникам русы противопоставляются славянам (Ибн-Росте, Масуди, ал-Бекри). По описаниям они напоминают норманнских князей: «Русы» не имеют «ни недвижимого имущества, ни деревень, ни пашень» (Ибн-Росте); «пашень Русь не имеет и питается лишь тем, что добывает в земле славян (Ибн-Росте). Зато у них много городов, они воинственны, драчливы, храбры. «Русы» постоянно воюют и совершают нападения на славян, захватывают их в плен и порабощают, а также добывают в земле славян все необходимое для жизни, очевидно, собирая дань. Все их имущество добыто мечом. «Русы» — воины и купцы. Они ездят в Хазарию, Византию, Багдад. Их поездки сделали Черное море Русским морем. «Русы» хорошо одеты, богаты, у них много рабов, драгоценностей, украшений, дорогого оружия, тканей и т.п.

Славяне платят дань и содержат «русов» в своей земле. Они служат «русам», которые пользуются посевами славян. «Русы» нападают на славян, обращают их в рабство и продают.

В Новгородской летописи в описании похода русских на Константинополь в 1043 г. «русь» противопоставляется варягам. В рассказе о походе на Царьград в 944 г. «Повесть временных лет» упоминает «русь» наряду с варягами, словенами (новгородцами), кривичами и другими племенами.

В Лаврентьевской и Ипатьевской летописях, заключавших в себе раннюю «Повесть временных лет», говорится, что «русь» и другие племена приглашали к себе варягов «княжить и володеть».

Польский историк XV в. Ян Длугош, пользовавшийся древними русскими рукописями, не дошедшими до нас, писал, что русские племена пригласили трех князей от варягов.

Редакция «Повести временных лет», вошедшая в Лаврентьевскую летопись, создавалась в Михайловском Выдубицком монастыре игум-

ном Сильвестром в 1113 г., в тот год, когда в Киеве восстал народ. «Совет» киевской знати требовал от Владимира Мономаха вступить в город и вокняжиться в нем. У Владимира Мономаха было огромное желание сесть на киевский престол, но были и причины, по которым он должен был отказаться от него. Он боялся нарушить постановление Любечского съезда князей: «каждо не держит отчизну свою», продиктованное им же. Но он уступает настойчивым просьбам киевской знати, и «мятеж влеже», т.е. прекратился. Вот почему игумен Сильвестр через все повествование редактируемой им «Повести временных лет» проводит идею «приглашения» князей на престол. Это помогло Владимиру Мономаху незаконно, с точки зрения княжеского права периода феодальной раздробленности, «сесть на стол» (воцариться на престол). Летописная легенда о призвании варягов на престол помогла освятить исторической традицией деятельность Мономаха.

Действительно, в глубокой древности на севере Руси действовали приглашенные славянской знатью варяжские дружины. Потом их начали приглашать в Киев и другие восточнославянские княжества. Сначала варяжские князья, даже приобретя значительную военную силу и социальную поддержку, не были самовластными. Они заключали с выборными представителями вольного, дворянского (шляхетного) люда юридическое соглашение — что им позволялось и на каких условиях.

Племена новых земель постепенно усваивали, что принадлежат центру, где *властители* — русы, а потому сами они как подданные — *русские*. То население, которое помнило, что когда-то оно выбирало князя и тот подписывал условия княжения (это было, в основном, имевшее собственность население), не желало смириться с тем, что его превращают из граждан в холопов, княжеское имущество. Оно желало быть равней своему новому главе, князю — быть не русскими, а русами.

Проще говоря, самодержавные порядки устанавливались там, где малочисленные племена брались «под руку» военной силой и сильно разбавлялись пригонным людом, княжескими холопами и пленниками. Таким образом колонизировались, например, малолюдные области Верхней Волги. Князь Юрий Долгорукий приказал построить там ряд острогов и монастырей. Поселенцев пригоняли сюда из разных мест и разноплеменных (С.М. Соловьев). Все пригонные были уже целиком зависимыми от князя, а поскольку сам князь был «рус», то их называли «русскими». Примерно так началось расхождение «русов» и «русских» на государственном уровне.

§5. Откуда Русь пошла. Русская и балтийская теории

Русская теория академика Б.А. Рыбакова. Воинственность и жестокость варягов. Рюриковичи на престоле в Киеве и Новгороде. Русь из Поросья. Рос — Рус? Балтийская теория В.А. Брима. Два значения наименования «Русь». Распространение названия «Русь» на весь восточнославянский мир. Судьба Руси после распада Золотой Орды.

До Рюриковичей на киевском «столе» сидели князья с варяжскими именами. Об этом написано в трудах академика Б.А. Рыбакова, выдвинувшего противоположную норманнской версии. Он писал, что в могущественный Киев явился бродячий «конунг» Ольг (Олег), который выдал свой отряд за купеческий караван, убил князей Аскольда и Дира и занял стол-трон. Потом собрал объединенное войско «почти всех восточнославянских племен» и дважды водил его в походы на Царьград — в 907 и 911 гг.

По словам Б. Рыбакова, в то время имело место «бесконтрольное увеличение количества варягов в киевском войске», что привело к тому, что летописцы спутали их со славянами, называя «русами» и дивясь их жуткому лютованию и беспощадности, которая не могла украсить ни один народ. Б. Рыбаков поэтому пишет, что «действительные русы-славяне в походах этого десятилетия (903—913 гг.) оказались, видимо, сильно разбавленными неуправляемыми отрядами варягов, которых местное население принимало за русов».

Откуда у варягов была такая воинственность и жестокость? Отгороженная от набегов воинственных орд морем и скалами, да еще с неразвитой собственной производственной структурой, Скандинавия стала несчастьем для своих более мирных соседей — скотоводов и земледельцев. Варяги перед нападением соответствующим образом готовились, психологически «настраивались». Последним в этом действе, как свидетельствует французский хронист из Нормандии Дудон Квенцианский, было жертвоприношение богу викингов Тору. Жрец выбирал для этой цели пленного. Ударом бычьего яра его оглушали. Следом из жертвы выцеживалась вся кровь, «которой, — поясняет хронист, — они обмазывали себе головы».

Устрашающим внешним видом, отвагой, искусными боевыми приемами, а также беспощадностью варяги наводили ужас на тех, кто им противостоял, и часто побеждали. Но, чтобы победить, а потом надолго

закрепиться на завоеванной территории, нужно было налаживать партнерские отношения с местным населением. Поэтому некоторые предводители варяжских отрядов предпочитали наниматься на службу городам, брать на себя охранные функции, а не штурмовать, искушая судьбу и постоянно неся тяготы бродяжничества.

Вот и Рюриковичи, укрепившись в Киеве и Новгороде, переняли местный язык, обряды, а затем посчитали необходимым поменять грозного Перуна на христианство византийского образца, так как оно было наиболее приспособлено в восточно-славянских условиях для преобразования удельных княжеств и родоплеменных союзов в одну державу с государем уже не по найму, а «от Бога».

Академик Б.А.Рыбаков высказал предположение, что название «Русь» — местное, означает «союз союзов» славянских племен и пошло от жителей города Родень, что в трех с половиной днях пути от Киева в низовье речки Рось, где находилось главное капище высшего бога древних славян — Рода. Он был «более значительным, нежели дружинно-княжеский Перун, который пришел ему на смену».

Б.А.Рыбаков считал, что Русью называли небольшую область в виде треугольника, основанием которого является Поросье, т.е. течение реки Роси и ее притока Росавы, вершиной Киев, а одной из сторон — правый берег Днепра.

Неизвестно, был ли в Родени свой князь. Но как бы там ни было, киевский (полянский) князь был более могущественным. Судя по документам и преданиям, у жителей поречья Роси не было особой системы отбора и воспитания воинов. Кто пас скот, кто ловил рыбу, кто служил в торговом флоте или сам приторговывал, но был подначален «людям из Куябы» (Киева).

Б.А.Рыбаков считал, что нет никакой разницы между словами «рось» и «русь»; просто все дело в произношении соседями, но на карте Украины и Беларуси много географических пунктов с корнями «рос-» и «рус-». Название населенного пункта характеризует не только его географические особенности в данной местности, но нередко и этноисторические, в том числе особенности первопоселенцев. Иногда названия с корнем «рос-» соседствуют с названиями с корнем «рус-». Значит, дело не в произношении.

Корни «рос-» и «рус-» свойственны не только славянам. Например, в энциклопедическом словаре встречаем: Уильям Рос (Англия), Джон Рос (Англия), Бруно Росси (Италия), Карло Росси (Италия), Луиджи Росси (Италия) и т.д. Слова с такими корнями имеются в большинстве западно-европейских языков, на которые когда-то оказала влияние латынь.

В словаре латинского языка читаем: *ros* — роса или влага; *rosidus*, *um ros* — росный; *Rosea* — Росея (Розея) — хлебородная низинная область в Италии; *rus* — сельская местность, деревня, провинция; *Ruselanus* — житель города Руселия; *rusticus*, *um rus* — сельский, неотесанный, провинциальный, грубиян, наглец; *russus* — красный; *russatus*, *um rus* — окрашенный в красный цвет, обгаренный, окровавленный.

В топонимике Среднего Приднепровья довольно широко распространен термин «рос» (река Рось, ее приток Росава, Поросье), а корень «рус-», наоборот, отложился в топонимике севера, в районе Старой Руссы — Порусье, Околорусье.

Возможно, в Приднепровье и Подонье в первые века нашей эры обитали племена или, быть может, уже формировавшиеся народности, в названиях которых встречался корень «рос-». Можно предположить, что он связан с понятием «светлый». Этот корень, наверное, и вошел в наименования рек Роса, Росава и всего Поросья. Так выглядит русская теория академика Б.А. Рыбакова.

Существует и балтийская гипотеза В.А. Брима о возможном одновременном существовании терминов «рус», «Русь» на севере и терминов «рос», «Рось» на юге Восточной Европы. При этом северное «рус» ученый связывает не с норманнами. По его мнению, оно говорит о балтийском происхождении ряда названий с корнем «рус-», «русс-» в районе Мста—Ильмень—Волхов (озеро Пруса, река Прусыня, озеро Врусское, река Русская и другие от балтийского корня *rus-*), имеющих много общего с топонимикой в районе устья Немана. Современные ученые считают, что и Рюриковичи были не скандинавами, а балтийскими славянами. И главным аргументом в пользу такой гипотезы является наличие значительного числа балтизмов среди названий древних славянских селений времен Киевской Руси в бассейнах Днепра и Западной Двины и минимальное наличие в белорусской, русской и украинской топонимике скандинавских элементов.

В летописях, «Хожении» игумена Даниила, «Слове о полку Игореве», «Слове о погибели Русской земли», устном народном творчестве, былинах киевского цикла наименование «Русь» встречается в двух значениях: в широком смысле, когда оно обозначает все земли восточных славян от дунайских гирл до Оки и Белоозера и от Невы до днепровских плавней и Керченского пролива, по обоим берегам которого раскинулись земли русского Тмутараканского княжества, и в более древнем значении. Речь идет о наименовании Русью, Русской землей только области среднего Приднепровья. В Новгородских летописях Новгород и его земля противопоставляется Киеву; киевляне-русиньы — словенам

(населению Новгородской земли). Лаврентьевская (владими́ро-суздальская) летопись тоже называет Юг, Приднепровье, Киев Русью, жителей этих земель русинами, а земляков автора летописи — жителями земли Суздальской.

Руси противопоставляются Прикарпатье, Галицкая земля, Подунавье, Берладь, кривичская, древлянская («Дерева»), вятичская, радимичская земли, Волынь, Поднестровье, Подвинье. Следовательно, область Руси в древнем, узком смысловом значении ограничена Средним Приднепровьем, городами Киевом, Черниговом и Переяславлем (Русским, Южным). В рассказе о походе Олега на Константинополь 907 г. «Повести временных лет» говорится о договоре, заключенном между Русью и Византией, согласно которому этим городам греки должны были платить дань, а их жители по приезду в Византию получали месячное содержание.

Киев, Русь объединили вокруг земель полян весь восточнославянский мир, образовав Древнерусское государство, называемое еще Русью, Русской землей.

Распространение названия «Русь» вслед за властью Киева, главного города Руси, охватило весь восточно-славянский мир и отложилось на топонимике, особенно на окраинах Русской земли и в местностях со смешанным населением. Все, кто попадал на Русь и там поселялся, становился русским, «русином», «русом». Ими стали, оседая на территории Среднего Приднепровья, вятичи, радимичи, словене, варяги, племенные ляхи (поляки), обрусевшие чудины (финно-угры), торчины, черные клобуки (берендеи), угрины (венгры). Они говорили на древнерусском языке. После распада Золотой Орды Московия объявляет свое наследственное право на те земли, где некогда правили князья — русы. С этой целью она переименовывается в Великороссию, но подданные ее царя по-прежнему остаются русскими, а не росскими. Киевские земли в Москве поименовали Малороссией, однако ее новое население назвало свою родину Украиной, а себя украинцами.

Полоцкое княжество совместно со Смоленском и Менском обособилось от Рюриковичей еще раньше, даже имело свой Софийский собор — как символ церковного суверенитета. Но старинное варяжско-норманское название — Беларусь — закрепилось только в этом регионе и тогда, когда династия русов Рюриковичей окончательно пресеклась в конце XVI в. Это кажется парадоксом еще и потому, что Полоцкое княжество основали не варяги Рюриковичи, а варяги Рогволодовичи и что эти два рода всегда враждовали.

§6. Белая Русь — Беларусь

Польская, кривичская, финская теории происхождения названий Беларусь, Белоруссия, Белая Русь, Черная Русь. Древняя страна Литва — страна литвинов. Сочетание «Белая Русь» в русских летописях. Территория Белой Руси, обозначенная на картах и в хрониках Западной Европы XV—XVI вв. Черная Русь. Балтийская теория возникновения терминов «Черная Русь» и «Белая Русь». Белоруссия — Беларусь.

Как видим, ни одна из теорий не дает однозначного ответа на вопрос, откуда появились слова «Русь» и «Россия».

Это можно сказать и о происхождении названий «Беларусь», «Белоруссия», «Белая Русь», «Черная Русь». Существует несколько концепций происхождения этих названий.

Польская и великорусская концепции утверждают, что белорусский язык — диалект польского (русского) языка, а белорусы — часть польского (русского) народа. В фундаментальном трехтомном труде «Беларусы» Я. Карский (1903—1922 гг.) доказал самостоятельность белорусского языка.

Кривичская концепция называет белорусов потомками кривичей, но кривичские племена до XII в. населяли только север Беларуси, Псковскую и Смоленские области, а потом исчезли, белорусы же как этнос сформировались позже.

Финская теория на том основании, что реки Двина, Свир — финские названия, утверждает финское происхождение первых белорусских князей.

Названия «Белоруссия», «Беларусь» относятся к топонимам-мигрантам. Территорию современной центральной и северо-западной части Белоруссии в XII—XIX вв. называли Литвой, а ее жителей — литвинами. Столицей этой страны был город Новогрудок (Наваградак). В настоящее время это небольшой город в Беларуси. Потом Литвой стали называть территорию объединенной Жемайтии и Аукштайтии — этнических областей современной Литвы.

Впервые сочетание «Белая Русь» отмечено в Раскольнической и Ростовской рукописях под 1135 г. для обозначения Ростово-Суздальского княжества. До XVII в. этим названием восточные славяне и их соседи называли различные восточнославянские земли; в XII в. — Владимиро-Суздальское княжество, в XIII—XIV вв. — Московские, Смоленские и Псковские земли.

В странах Западной Европы на картах и в хрониках XIV—XV вв. Белой Русью называли восточно-белорусские, новгородские, псковские, киевские, черниговские земли, а иногда и Воынь, Задонщину, Подмосковье.

Если до середины XVI в. Белой Русью считали придвинско-приднепровский регион, то после стали обозначать также территорию Минщины, Гроденщины, а потом и южную зону приприпятского региона, вплоть до реки Припять. В XVII в.—середине XVIII в. название «Белая Русь» установилось и закрепилось за землями Полоцкого, Витебского, Мстиславского, частично Минского и Смоленского воеводств. Одновременно с XVII в. восточную часть этнографической Белоруссии называли «Беларусь», а жителей — беларусы или беларусцы. В отношении к современной Беларуси словосочетание «Белая Русь» впервые применил в XIV в. канцлер Польши Я. Чернковский.

В «Хронике Европейской Сарматии» (1578 г.) А. Гваньини писал, что есть три России: одна Белая, другая Черная, третья Красная. Белая около Киева, Мозыря, Мстиславля, Витебска, Орши, Полоцка, Смоленска и земли Северной, которая издавна принадлежит Великому княжеству Литовскому.

Впервые Черной Русью в отечественных источниках 1284 г. названа юго-западная часть современной Украины, тогда Галичская земля. В Западной Европе Черной Русью в XIV—XV вв. называли самые западные земли Руси, которые граничили с Ливонией, Литвой и Польшей.

В конце XVI—XVII вв. название «Черная Русь» начинает закрепляться для обозначения западной части белорусской этнической территории (Белорусского Принеманья). Эти земли так названы в грамотах царя Алексея Михайловича, «государя Великой, Белой, Черной и Красной Руси», после того, как он овладел частью Речи Посполитой.

Из многих теорий возникновения терминов «Черная Русь» и «Белая Русь» заслуживает внимания балтийская. В соответствии с ней черным цветом символизируется запад, а белым — восток, поэтому Принеманье называли Черной Русью, а Приднепровье — Белой.

В конце XVIII в. распалось Великое княжество Литовское, белорусские земли присоединились к Российской империи, и название «Черная Русь» перестало употребляться, а Белой Русью называли всю белорусскую этническую территорию. В русском языке эта страна стала называться по-западноевропейски: Белоруссией. В белорусском языке сохранилась восточнославянская форма названия — «Беларусь».

АНТРОПОНИМИКА: АНТРОПОС — ЧЕЛОВЕК, ОНИМ — ИМЯ

§1. Что в имени сокрыто?

Формула именованя человека. Почему в древности человеку для именованя достаточно было иметь только имя? Изменение именований людей с принятием христианства. Писцовые и переписные книги, ревизские сказки. Первая всероссийская перепись населения. Как официально звались русичи разных эпох? Документы русичей XVII в., отправляющихся в дорогу. Как тогда именовались женщины? Почему у россиян появились отчества? Местничество. Зачем русичам понадобились фамилии? А как именуются люди в других странах? Шифронимы.

Наука о собственных именах людей называется *антропонимикой* (гр. антропос — человек и оним — имя).

В настоящее время личное имя, отчество и фамилия у русских, белорусов и украинцев составляют юридически обязательную формулу именованя человека.

Наиболее древним, первичным в историческом плане является личное имя. Все народы на Земле в условиях родового строя, не имея никаких потребностей в дополнительных элементах именованя, пользовались только личными именами, так как людей было немного, а одинаковых имен еще меньше. Некоторые народности на Севере и Дальнем Востоке и в XX в. имели только личные имена.

Тысячу лет назад восточные славяне тоже не имели отчеств и фамилий. И так было до насильственной христианизации. Но не только это обстоятельство определило появление дополнительных элементов именованя человека. Определенные социально-экономические процессы, необходимость учета населения для обложения налогами, для призыва на военную службу, миграция населения, связанная с усилением торго-

во-экономических связей между отдельными княжествами, определили потребность в дополнительном элементе именованя лица.

С ростом городов росло и делопроизводство, в процессе которого складывались типы официального именованя людей, нужные для частичной переписи населения, практиковавшейся на Руси с давних времен. Для этой цели русские князья содержали при себе писцов (XIV—XV вв.), которые вели учет поступлений в княжескую казну.

С XVI в. составлялись *писцовые* книги, описывавшие города, села, поместья, вотчины и выполняемые крестьянами повинности. В XVII—XVIII вв. русские документы делопроизводства содержались в *переписных* книгах. С XVII—XVIII вв. по 1887 г. материалы ревизий (учета лиц, подлежащих обложению податями) содержались в так называемых *ревизских сказках*. В них учитывались крестьяне, посадские люди, однодворцы, ямщики, работные люди, бродячее духовенство, гулящие (вольные) люди. В ревизские сказки не включались дворяне, духовенство, чиновники, так как они не облагались налогами.

Первая всеобщая перепись населения в России была проведена в 1897 г. В процессе переписи разнородным индивидуальным именованям людей был придан стереотипный облик: фамилии отмежевались от прозвищ.

По документам разных эпох можно узнать, как официально звались русичи разных эпох. Вот некоторые их именованя: Федор Колесница, новгородец, 1328 г., Сенка Грех, крестьянин Боровицкого погоста, 1495 г.; Ионка Лисица, ивангородский торговый человек, 1498 г.; Демешко Бойко, ладожский посадский, 1500 г.; Клен Прокофьев сын, рязанский помещик, 1616 г.; Боженко Федоров, служилый человек в Сибири, 1658 г. В переписной книге Ростова Великого за 1678 г. написано: «Во дворе Родионко, прозвище Богдашко, Фадеев сын Третьяков, у него дети: Ивашко, Петрушка, Гаранька, у Ивашки сын Максимка 4 лет, да внук Богдашков Федотка Иванов сын Лапшин».

В этой записи указание на адрес делало ненужной фамилию, если человек не уезжал из родных мест. В документах, которые получал уезжающий, его характеризовали по-иному: привлекали наименования, близкие к нашим современным фамилиям. Так, в XVII в. в документы свободно перемещающихся мужчин входили следующие сведения: 1) указание на принадлежность к какому-то народу или происхождение из какой-либо местности; 2) указание на профессию, должность, звание, занятие; 3) личное имя; 4) указание на имя, прозвище или профессию отца; 5) индивидуальное прозвище. В одном документе реализовывалась только часть этих компонентов, например: Москвитин Истомка Феофанов сын прозвище Лабза; Трубник Микита Григорьев сын Ново-

сильцев; Матюшка прозвище Боженко Никитин сын Дягилева; Исай Осифов судописец.

Женщины именовались по отцу, мужу, брату: столоначальница Ивановская жена Федорова сына Поливанова вдова Ульяна Петрова дочь; Марфа Петрова дочь княж Сергеевская жена княж Григорьева сына Долгорукова; старица Пелагея Иванова дочь; Яневая (принадлежащая Яну) Марья.

Как видим, в XVII в. на Руси еще не было единого официального именованя человека. Только в XVIII в. постепенно утверждается трехчленная форма именованя: имя, отчество, фамилия.

В дохристианские времена восточные славяне называли своих детей любимым словом, поэтому не было повторяемости имен. Церковь разрешала называть детей только по святкам, церковному календарю и именами святых, которых она чтит в тот или иной день.

Церковных имен было лишь несколько сотен, популярных еще меньше, поэтому было много тезок. Это мешало различать людей. На помощь пришли языческие имена. Ими пользовались параллельно с христианскими. Церковь боролась с этими именами и одержала победу: языческие имена превратились в прозвища. Тогда люди стали именоваться по отцу. В Ипатьевской летописи очень много *отчеств*, но они пока были установлены только для верхних слоев общества: князей, бояр, военачальников. Потом отчества, хоть и в усеченной форме, начали употребляться для наименования воинов и вольных людей, в первую очередь, купцов. Отчества нужны были при решении многочисленных вопросов о наследовании.

Знати, чтобы занимать крупные государственные должности и таким образом извлекать выгоду, необходимо было подтверждение принадлежности к тому или иному старинному роду. Она начала составлять *родословные*.

В XV в. в России установилось *местничество*, при котором право занимать тот или иной пост определялось послужным списком предков и родственников дворянина. Его личные способности, происхождение семьи не играли при этом решающей роли. Любой военнообязанный должен был служить под началом человека, предки или родственники которого занимали более высокое положение, чем родственники военнообязанного. Местничество было уничтожено в 1682 г., но следы его долго оставались в русском обществе. Поиски выдающихся предков занимали умы всех представителей дворянства. Генеалогии выбирали из древних текстов имена, подходящие для фамильных генеалогий. Частные генеалогии вошли в «Государев родословец» (1555 г.) — официальную правительственную генеалогию.

Чтобы утвердить родственную связь с далекими знатными предками, люди стали использовать еще один элемент именованья — по деду (дедичество). На этом родственная связь обрывалась. Это не устраивало знать. Так на Руси пришли к фамилии, которая сохраняла родственную связь от любого предка. Теперь дворянские генеалогии, пройдя необходимую проверку, становились официальными документами. В конце XVIII в. Н.И. Новиков опубликовал их под названием «Бархатная книга».

Многие славянские народы и сейчас обходятся без отчеств. В Исландии у людей нет фамилий, они по закону от 27 июня 1925 г. запрещены. Там фамилии для приезжих заменяются названиями мест, откуда они прибыли, а для коренных горожан — адресом.

В Швеции очень много одинаковых фамилий (Андерсоны, Юхансоны и Карлсоны). Шесть мужских и шесть женских имен охватывают около миллиона человек. Различительная способность шведской формулы именованья слабая, а современное государство нуждается в четкой, жесткой системе учета населения.

В некоторых странах, например в Дании, новорожденному присваивается десятизначный номер, который является эквивалентом его имени и фамилии для государственной электронно-вычислительной системы обработки и хранения данных. Например, номер 80-0506-1512 обозначает, что год рождения 1980 (80), день и месяц рождения 5 июня (0506), номер родившегося в этот день 151, пол женский (2).

Шифроним Германии включает 12 цифр и обозначает, кроме уже названных данных, век. Такое изменение антропонима на шифроним, возможно, будет введено во всех странах, так как количество информации постоянно возрастает. Без участия в ее обработке ЭВМ человечество утонет в потоке документов. У этой идеи есть сторонники и противники во всем мире, об этом говорят и пишут. Сфера употребления личного шифра допустима исключительно в компьютерной системе обработки информации, а в межлическом общении всегда будут употребляться имена, отчества и фамилии.

§2. Наречение и магия. Языческие имена

Сколько лет именам людей? Рождение девочки — несчастье в семье древних людей. Наречение в честь кого-либо. Животные и растения — имена древних людей. Духи и магия — основа духовной жизни первобытного человека. Время наречения людей у разных народов. Как обманывали злых духов? Замена

имени человека в разные периоды жизни и при перемене судьбы. Древние русские имена.

Древнегреческий поэт Гомер говорил:

*Нет меж живущих людей, да не может и быть
безымянных:
В первый же миг по рождении каждый, убогий
и знатный,
Имя, как сладостный дар, от родимых своих
получает...*

И действительно, с самых древних времен люди имели имена. Они возникли между 50-м и 12-м тысячелетиями до н.э., когда объединение людей представляло собой первобытное человеческое стадо неандертальцев. Уже тогда имя служило для индивидуализации каждого отдельного члена общества.

Возможно, древние люди верили в реальную возможность передать через слово те качества и свойства, которые выражены в его значении. Народная мудрость гласит: «Называй человека свинья, свинья, свинья — он и захрюкает». Значит, имя выполняет пожелательную функцию. Древнерусские Добрыня, Владислав, Ярослав, Всеволод, Владимир, киргизское Бай-болсун (пусть будет богат), марийское Пайбарды (да будет богат), якутское Ньургун (лучший, славный), чеченские Леча (сокол), Деши (золото), Жовхар (жемчуг), финское Тармо (энергия, сила), Ульяс (отважный), осетинские Ахсар (отвага), Зарина (золото) — имена-пожелания. Особенно часто давали имена-пожелания те родители, у которых раньше умирали дети — сербы, хорваты: Живко (живущий), Стоян, Станко, казахи — Токтамыс (он остался жив), туркмены Турсун (пусть он уцелеет) и т.п.

Многие народы мира воспринимали рождение девочек как несчастье, поэтому это событие не отмечалось: официального обряда наречения для девочек не проводили. До замужества они носили прозвища, клички, а потом муж называл ее «бабой». Не удивительно, что в именах отразилось и нежелание иметь девочек. Так, если у сербов рождались только девочки, то им давали имена Доста, Стойна, т.е. «остановитесь, девочки, рождайтесь, мальчики». В Дагестане в таких случаях давали имя Кыз-таман («с девочками кончено»), а каракиргизы давали имена с пожеланиями девочке превратиться в мальчика.

Некоторые народы (например, белорусы) верили в то, что с именем можно передать человеку какие-нибудь качества, поэтому появилась традиция наречения «в честь кого-либо», которая жива и популярна и в наши дни.

Имена не только служили для обозначения личности и выделения ее из числа других, они должны были и защищать человека от злых сил. Древний человек верил, что окружающая среда относится к нему или хорошо, или плохо. Он верил в магическую силу слова, был уверен, что животные, деревья, разные природные явления, названия которых взяты в качестве имен, становятся опекунами, защитниками их носителей. В тот период практически каждое слово могло быть использовано в качестве собственного личного имени.

Духи, по верованиям древних людей, были добрыми и злыми. Их надо было задабривать: кормить, поить, одевать, обувать, дарить им подарки, услаждать их музыкой и т.д. Китайцы приносили им теплую одежду на зиму, а курки (маленькая народность на юге Индии) в своих домах имели даже специальную комнату для духов предков.

Духов не любили, потому что никогда нельзя было узнать, что они затевали. Чтобы избежать их козней, люди старались обхитрить духов. Для этого была создана сложнейшая система обычаев, обрядов, ритуалов — магия, которая стала важным элементом духовной жизни первобытного человека. Магия возникла задолго до религии и послужила базой для нее: ряд магических приемов вошел составной частью в религиозные культы.

Ритуал наречения новорожденных был одним из элементов магии. Разные народы имели разное время наречения: до и сразу после рождения ребенка, через несколько дней, месяцев, даже лет (имеется в виду официальное имя). Папуасы Новой Гвинеи имя, данное ребенку до рождения («утробное»), меняют на другое, когда он становится взрослым. В некоторых африканских племенах считается, что каждый новорожденный — это предок, пожелавший вновь прийти в этот мир. Знахарь гадал, кто именно этот предок и какое имя он носил. Это имя давали младенцу.

Челканцы, живущие на Алтае, считали, что имя надо давать в первые три дня жизни человека, потом имя дает уже черт, он же карает и всю семью. Соседи челканцев тубалары дают имена новорожденным тогда, когда готова колыбель. До рождения ребенка ее делать нельзя.

Алтайцы право выбора имени предоставляли незнакомому человеку, который оказывался в юрте. У челканцев имя ребенку давали старшие родственники. Телегиты, проживающие на Алтае, для наречения ребенка созывали гостей. Отец подавал на блюде одному из гостей, который должен дать имя ребенку, баранью голову. Тубалары для наречения ребенка приглашали старика, который задавал вопросы: «Нужный ребенок?» или «Ненужный ребенок?». После того, как старик называл имя, ребенка укладывали в колыбель. Этот старик должен был и в

дальнейшем заботиться о ребенке. Родители и старик в знаменательные для семьи дни обменивались подарками.

Жители Новой Зеландии первое имя ребенку дают вскоре после рождения, второе после смерти его отца. Первое имя дается так: отец подносит ребенку статуэтку божка и перечисляет качества, которые он хотел бы привить ребенку, или события, которые происходили в момент его рождения. Именем является то слово, которое произносится, когда ребенок чихает. Второе имя выбирается так же, только при этом перечисляются имена предков. Некоторые народы предоставляют право выбора имени астрологам.

Несмотря на такие сложные ритуалы во время наречения, детская смертность была все-таки очень высокой. В ней обвиняли злых духов, поэтому некоторые народы в обряд наречения вводили специальные действия и давали имена-обереги. У чувашей повивальная бабка выносила ребенка на улицу, отдавала его жрецу, а тот вносил дитя в дом и говорил, что нашел его в мусоре. Ребенка называли Сюппи (мусор). Почти такой же обряд существовал у вотяков. Только подбирали ребенка на куче мусора человек, который считался самым счастливым в округе. Он давал ребенку имя. Такие обычаи существовали у многих народов, потому что считалось, что злые духи к найденщцу были равнодушны. Такой обычай был и у славян, поэтому у них встречались имена Найден, Подкид. Русские колонисты в Анадыре новорожденного клали в рыболовную сеть и говорили, что его поймали сетью. На Руси говорили, что дитя аист принес или его в капусте нашли, чтобы дух не вцепился в ребенка. В Беларуси до крещения малыша называли «куколкой» или «богданькой».

Чтобы уберечь новорожденных от духов, некоторые народы давали им иностранные имена: армяне — курдские, курды — армянские, буряты — русские. На восточном побережье Африки даже приглашали иностранца, чтобы он за плату давал детям иностранные имена и записывал их на бумажку, которую счастливые родители показывали другим иностранцам (туземцы не умели читать).

В Прикарпатье, если в семье умирали дети, родители «продавали» за одну крону через окно очередного новорожденного такому человеку, у которого выросли здоровые дети. Потом этот человек отдавал новорожденного родителям с просьбой воспитать «его» ребенка. Таких детей называли Продан, т.е. проданный. У грузин, наоборот, «покупали» ребенка. Узбеки отдавали дитя какой-нибудь женщине на 5—6 дней, а потом «выкупали».

Кроме обряда мнимой продажи, у некоторых народов существовали мнимые похороны. Русская фамилия Мертваго, очевидно, произошла от

древнерусского языческого имени Мертвяк или Мертвый, Мертвец. Чтобы злые духи не касались детей, родители давали им плохие имена: Негодяй, Дурак, Некрас, Олух, Дубина и т.д. У сербов были такие имена-обереги: Гадич (отвратительный), Гнуса (гнусный), Грдиня (страшилище), Злоба и т.д. У других народов были еще более неприятные имена: Ит Кёдён (собачий зад) у алтайцев, Партов (отброс) у таджиков, Аржинша (пьяница) у бурят и т.д.

Так как духи гонялись за новорожденными, то их называли животными, рыбами, растениями: якуты Медвежонком, русские, сербы, румыны, болгары и другие народы Волком, осетины, турки, татары, буряты, якуты, монголы, башкиры Собакой и т.д. и т.п. Все эти животные живучи и здоровы, чего родители желали своим детям.

В борьбе со злыми духами древние люди прибегали к тайным именам. В некоторых странах они существуют и сейчас. В Древнем Египте каждый человек имел два имени — великое и малое. Великое имя хранилось в глубокой тайне, второе считалось обиходным. Двойные имена имели нивхи, якуты, киргизы, арабы, калмыки, евреи, русские, белорусы, украинцы и другие народы. Они нужны для того, чтобы уберечься не только от злых духов, но и от злых людей. В этом случае должна была помочь магия имени. Вот, например, малайский обряд уничтожения врага. Куклу, изображающую его, семь ночей разогревали на малом огне, поджаривали, произнося такое заклинание: «Я не воск растапливаю здесь, это я раздираю печень, сердце, селезенку такого-то» (имя рек). После седьмого раза куклу сжигали. И враг должен был умереть. Магией пытались не только убить врага, но и исправить оступившегося человека. Кафры, чтобы исправить молодого вора, выкрикивали его имя над горшком с кипящей целебной водой, потом горшок накрывали крышкой и варили имя вора в целебной воде несколько дней. Это колдовство производилось втайне от вора.

С появлением письменности в Дагестане имена предполагаемых людей, наславших болезнь, писались на бумажках, которые потом незаметно сжигали. Считалось, что больной кричит, когда болезнь выходит из него.

Чтобы спастись от злых духов и людей, было принято табу на имена. Но как обойтись без имени? Из этого положения выходили по-разному: родителей называли по их детям (отец такого-то, мать такого-то), в Абхазии муж называл жену не по имени, а какой-нибудь условной кличкой, в Грузии в день Нового года нельзя было произносить чужие имена (особенно девушек).

У одних народов запрещалось называть имена ближайших родственников, у других — только старших по возрасту, у третьих — и старших, и младших и т.д.

Даже боги боялись за свое имя. Богиня Изида с большим трудом узнала имя верховного бога Древнего Египта Ра. В Библии (книга Левит) рассказывается о том, что сын израильтянки и египтянина назвал имя Бога, за что был побит камнями по повелению Вечного, поэтому евреи заключили, что имя Бога нельзя ни произносить, ни писать.

У многих народов существует табу на имена людей, отправляющихся на опасное дело: на войну, охоту и т.п.

Человек в течение своей жизни меняет свое имя. В разных странах это происходит по-разному. В Китае ребенок при рождении получает домашнее имя, при поступлении в школу — школьное, при достижении совершеннолетия — взрослое имя. Чиновники на службе получали служебные имена. Господин давал новые имена служанкам и наложницам.

Постригаясь в монахи, вступая в тайное общество, человек меняет имя. Женщина, выходя замуж, берет фамилию мужа. В Японии новый член семьи (зять, приемный сын и т.д.) тоже может изменить свое имя на новое. Все это происходит, потому что издавна считалось: смена имени приравнивается к смене личности, а в переломные моменты жизни так и происходит.

У большинства народов мира обряд посвящения во взрослые (инициация) сопровождается обрядом смены имени.

Первобытные люди считали: чтобы выздороветь от тяжелой болезни, надо сменить имя. Эскимосы, чукчи, чувствуя приближение старости, тоже меняли свое имя, чтобы продлить свою жизнь, как бы родившись заново. В Лапландии и на севере Европейской части России в случае болезни ребенка варили ольховую кору, а потом обмывали больного этим отваром, смывая с него старое имя и нарекая новым.

В XIX в. у евреев на Украине существовал такой обычай. Если человек тяжело заболел, его вели или везли в синагогу, где совершали торжественный обряд смены старого имени на новое. Новым именем для мужчин было Хаим (жизнь), для женщин Хая (жизнь). Если человек выздоравливал, он уже носил это имя, а старое скрывал.

Вотяки меняли имя ребенка даже при его плаксивости. Калмыки-буддисты меняли имя при неудачах в хозяйственных делах. Астролог вычислял им новое имя. У грузин Кутаисского уезда при крещении тайно от священника ребенку давали дополнительное, собачье имя — Кекеубу, Бахили и т.д. Если ребенок заболел, его называли этим именем. Если родители этого не сделали при крещении, то ребенка во время

болезни называли «собакой» и верили, что это поможет вылечить ребенка.

У всех народов в глубокой древности считалось, что люди с одинаковыми именами имели одинаковые судьбы. Поэтому у некоторых народов существовал обычай смены имени в случае несчастья или смерти тезки.

Во всем мире имя для человека было не просто выделительным знаком. С ним в народном сознании связывались все перипетии судьбы: счастье, удача, болезнь, смерть, сила, слабость.

Древние русские имена были своеобразными характеристиками людей. Имя было приметой, по которой можно было выделить человека из семьи или рода. Люди характеризовались по какому-либо внешнему признаку, по моральным качествам, по положению в племени или семье, по отношению к нему родителей и сородичей, по роду занятий.

Древние именованья достаточно полно зафиксированы в ономастических М.Н. Тупикова и С.В. Веселовского.

Вот некоторые из этих имен:

- по внешности человека: Мал (и по месту в семье), Бел, Косой, Рябой, Кудряш (имена-обереги, так как так называли зайцев, баранов, телят), Черныш (имя-оберег, так как корень черн- обозначал и плохой, злой);
- по черте человеческого характера: Добр, Умник, Храбр, Горд, Боян (имена-пожелания), Дурак (имя-оберег);
- по месту в семье: Первый, Второй, Друган, Третьяк, Ждан, Нечай (имя-оберег), Меньшак, Старшой;
- по профессии: Кожемяка, Селянин, Воин (имена-пожелания) и др.

Княжеские имена (Мстислав, Святослав, Любомир, Володимир, Милонег, Верхослава, Доброгнева, Людмила) отличались от имен простых людей (Бык, Ворона, Сморок, Дубина, Милава, Несмеяна, Красава, Ждан, Нечай, Грязной).

В отдельных семьях существовали традиции называть всех членов семьи однотипными именами. У Василия Яковлевича Бессоньева сыновья носили имена: Суета, Суторма (суета, беспорядок) и Булгак (булга — склока, тревога, суета, беспорядок). Эта семья земледельцев жила в XVI в. в Переяславле.

А в Новгороде XVI в. в семье Тыртова сыновья были названы Зук Семенович Тыртов, помещик (зук, зык — звук), Гам Семенович Тыртов, Шум Семенович Тыртов. У Гама был сын, он значился в документах Мир Гамов сын Тыртов, помещик. По В. Далю, звукоподражательное слово «тырта» значит пустобай, сварливый спорщик.

У трех братьев Галицких (XV в.) были «растительные» имена: Ива Иван Борисович Галицкий, Осина Семен Борисович Галицкий, Береза Дмитрий Борисович Галицкий. У Ивана Григорьевича Осоки Травина (конец XV в.) сыновья звались: Иван Отава (трава, выросшая после покоса) Осокин сын Травин; Василий Вязель (полевой горох, мышинный горошек) Иванович Осокин; Семен Дятелина (разновидность клевера) Иванович Осокин сын Травин; Григорий Пырей (дикорастущий злак) Осокин сын Травин. В семье Семичевых были сыновья: Редька Андреевич Семичев (1564 г.), Капуста Андреевич Семичев (Новгород, 1582 г.), Горох Андреевич Семичев (Новгород, 1582 г.).

Иногда имя, отчество, семейное прозвание были словами одного порядка: Ягныш Баранов сын Овцын, холоп Тучка Морозова (вторая половина XV в.); Григорий Дмитриевич Мочало Лыков (1474—1492 гг.), Скворец Ильич Соловьев сын Борщов (Ярославль, 1569 г.), Пирог Оладьин (Белоозеро, начало XVI в.).

Иногда в семьях давали имена с противоположным значением: Добыча и Неудача Ивановичи Альмовы (1595—1597 гг.), Черница и Беяница Александровичи Белобразовы (1495 — начало XVI в.).

Имена мужчин могли выражаться нарицательными существительными женского рода: Попадья Василий Петрович Квашнин (вторая половина XV в.; от него пошли Попадьяны-Квашнины), Кукла Григорий, крестьянин (Новгород, 1545 г.).

Почти всегда не совпадали звания и профессии именуемого с его подлинным социальным положением Царь Емельян, крестьянин (Новгород, 1495 г.), Купец, крестьянин (Новгород, 1545 г.)

§3. Как строились имена?

Двусоставные индоевропейские имена. Двуименность. Тайные имена. Переход древнерусских (языческих) имен на положение прозвищ. Внутрисемейные и общественно-бытовые прозвища. Именование женщин в языческой Руси.

Русские имена создавались по двум конкурирующим между собой генеральным линиям: общеславянской и связанной с христианской религией. Многие общеславянские имена в дохристианские времена создавались по древним индоевропейским именным моделям: в славянских, как и германских, иранских, романских, греческом языках, многие имена были двусоставными. Например, славянское имя Владислав (владець и слава) — точная копия германского имени Вольдемар с тем же значением основ, а имя Владимир близко к нему по звучанию. Славян-

ское имя Милорад близко по звучанию германскому имени Милард. Из древнегерманского имени Гудлейфр получилось путем заимствования русское имя Глеб. По значению основ («бог» и «даровать») совпадает с греческим Феодот славянское имя Богдан. Это говорит о том, что эти имена (тип и принцип их образования) появились тогда, когда больших различий между индоевропейскими языками не было.

Древнерусские имена во многом продолжили этот тип и принцип создания общеславянских и индоевропейских имен: Держикрай, Пирогость, Славонег. Многие русские имена были сокращением двухосновных: от Путислава или Путимира — Путило или Путята, от Ярослава — Ярко или Ярило, от Дедослава — Дедило. К более поздним можно отнести двусоставные имена: Варивода, Белоус, Мокроус, Худоног, Новокрещен, Двокрещен, Двоежен и т.д. Вместе с этими именами на Руси применялись прозвищные имена, о которых говорилось ранее (Мал, Малуша, Зай, Зуй, Бобр).

С X в. древнерусские и христианские имена взаимно влияют друг на друга. Среди христианских имен тоже есть двухосновные имена: Александр («помогать», «избавлять» и «муж», «мужчина»), Николай («побеждать» и «народ»).

Кроме двухосновных имен в русских именованных словах наблюдалась двуименность, так как в Древней Руси, как и в других странах мира, верили в то, что вместе с именем можно передать человеку те качества, которые заключены в его лексическом значении или были у человека, носившего такое имя. Считалось, что незнакомый человек, узнав имя, может колдовством принести вред, поэтому своих имен незнакомцам не сообщали. Были у русичей и «тайные имена». Еще в XVI—XVII вв. русские имели иногда три имени: одно прозвище (не христианское) и два христианских имени (одно тайное), полученных при крещении. Возможно, двуименность была у русичей и до принятия христианства, а после крещения границы этого явления расширились как знак протеста против насилия византийской церкви. Через это прошли и другие народы, подвергшиеся христианизации.

В финляндской Лапландии после крещения в церкви с ребенка смывали христианское имя и проводили обряд наречения младенца по языческому ритуалу («омовение лопарским именем»). Ребенку давали имя предка, который являлся матери во сне, когда приближалось время родов. Именем, полученным при крещении, ребенка никогда не называли.

Двуименность была и у тех народов, которые пережили насильственную исламизацию. Огузы-мусульмане говорили: «Брать чужое имя — значит уподобиться чужой нации». Двойные имена были даже и

у придворной или служилой верхушки, куда ислам должен был проникнуть глубже.

В 988 г. на Руси началась эпоха владычества христианской церкви и более чем семисотлетняя эпоха борьбы языческих и православных имен. В начале этой эпохи даже княжеская верхушка носила свои, привычные славянские (языческие) имена. Владимир Мономах в «Поучении» писал: «Я... названный при крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью своею — Мономахами...» В разных летописях встречаем: «Круглец, нареченный Евстафием»; новгородский посадник в «крещении Иосиф, а мирскы Творимир»; преставился «князь Михайла, зовомый Святополком». Молиться за покойного можно было только по календарному имени, поэтому имя Михайла стоит на первом месте.

Постепенно многие древнерусские (языческие) имена перешли в разряд прозвищ.

В исторических памятниках сохранились сложные прозвищные имена: князь Ярослав (XV в.) звался Свистун Неблагословенный, Бородатый Дурак, Дрозжая Бабка, Кот Мышелов, Лубяная Сабля, Мясная Голова, Песья Старость, Слепые Зубы, Сухие Калиты, Сухое Голенище, Тихое Лето, Толстые Пальцы, Волкохищная Собака, Умойся Грязью. Некоторые из этих прозвищ стали традиционными. Сейчас нам иногда бывает трудно отличить древнерусское традиционное, повторенное во многих семьях имя от прозвища, данного для того, чтобы обидеть человека, отметить в гротескной форме какую-либо неприятную или забавную черту. Все прозвища развенчивают нехорошее, неуклюжее. Иногда они связаны с социальными и национальными предрассудками.

По современным русским фамилиям путем отделения от них различных суффиксов можно восстановить две основные группы древних (языческих) имен: *внутрисемейные* и *общественно-бытовые* прозвания. Внутрисемейные имена более древние, они первичны. С развитием общества, расширением контактов они стали дополняться прозваниями или прозвищами, полученными в коллективе. Внутрисемейные имена, как правило, имели форму существительных, обозначающих предметы и явления окружающей среды: Засуха, Забота, Горлан, Молчан, Жмура, Суббота, Вечер и т.п.

Когда человек вырастал и выходил за пределы семьи, он становился обладателем второго имени-прозвания, которое было необязательным, но сопровождало основное имя в различных ситуациях: Шумило Швец, холоп (1609 г.), Пятой Моромец, стрелец (1607 г.), Первуша Черепан, крестьянин (1629 г.; черепан — житель Череповца).

С введением христианства внутрисемейные имена стали вытесняться церковью, но до XVIII в. они сосуществовали вместе с христианскими: князь Воин Михайлович Кропотин, дворянин Беспута Сабуров, Второй Буйков; боярские дети: Дорога Сумароков, Мясоед Легонов, Нелюб Оксенов, Нечай Петров.

Женщин в языческой Руси именовали от имен или прозвищ их мужей. Наиболее ранние из них имели следующий вид: Некрасья, т.е. Некрасова, Волотковая (от Волот, Волотка, Волотко), Васильева, Павлова, Яневая (от Яна, соответствующего литературному Иван, XII—XIII вв.). Широкое распространение в более поздние времена получили прозвания жен по имени, прозвищу или профессии мужа: Завариха, Токариха, Козлиха. Сказки, былины донесли до нас женские образы Василисы Премудрой, Марьи Моревны, матери богатыря Добрыни Никитича. Исторические памятники сохранили имена княгини Евфросинии Ярославны, жены князя Игоря, новгородской Марфы Посадницы и др.

§4. Заглядывая в календари и святцы

Языческие имена и эпитеты имен античных богов перешли в ономастиконы монотеистических религий (об именах Виктор, Георгий, Валерий, Роман, Юлия, Людмила, Вячеслав и др.). Именословы ведущих религий мира — источники имен представителей народов, населяющих современную Россию. Путь библейских имен иудейской Палестины через тысячелетия в современный мир. Первые христианские именословы. Разделение христианских именословов на католические и православные после окончательного разделения христианской церкви (1054 г.). Какими именами обогатился русский именослов с принятием христианства? Как менялись имена при переходе из языка в язык? Как русский народ привыкал к христианским именам? Месяцесловы (святки). Сокращенные и ласкательные формы имен. Указ Петра I от 1 января 1702 г. о форме имен в деловых бумагах. Сословно-классовая дифференциация русских имен до XX в. Каким правилам желательно придерживаться при выборе имени ребенку?

Языческие имена во всех языках перешли в ономастиконы всех ведущих религий мира. Например, славянские имена Людмила, Вячеслав, Ярослав и др.

Слово «бог» (феос) в древнегреческом языке входило во многие имена. Народы сохранили эту традицию: например, христиане в именах Федор (дар бога), Феофил (любовь к богу) и т.д.

Именами становились и эпитеты, которыми характеризовались античные боги. Так, христианскими именами стали эпитеты греческого бога Зевса — Аристарх (гр. *aristos* — самый лучший, *archo* — начальствовать), Василий (гр. *basileon* — царь), Георгий (гр. *deorgos* — земледелец), Евангел (гр. *euangelos* — приносящий добрую весть), Ириной (гр. *eigenaios* — мирный), Карп (гр. *karpos* — плод), Макарь (гр. *makarios* — блаженный, счастливый), Никифор (*nikerphoros* — победоносный), Пантелеймон (гр. *pan, pantos* — все и *eleemon* — милостивый), Харитон (гр. *chariton* — щедрый); римского бога Марса — Август (лат. *augustus* — великий, священный), Виктор (лат. *viktor* — победитель), Виталий (лат. *vitalis* — жизненный), Кандид (лат. *candidus* — белый, блестящий), Лавр (лат. *laurus* — лавровый венок, переносн. победа, торжество), Максим (лат. *maximus* — самый большой, величайший), Модест (лат. *modestus* — скромный), Роман (*romanus* — римский), Фауст (лат. *faustus* — счастливый), Юлий (*Julius* — кудрявый) и т.д.

С принятием христианства Русь приобщилась к одной из мировых религий. Эти религии — иудаизм, христианство, мусульманство, буддизм — распространялись от народа к народу и на протяжении тысячелетий определяли культурные ценности, сопутствующие им. Одной из главных культурных ценностей является определенный массив личных имен.

На территории восточнославянских стран наиболее ранние имена, связанные с язычеством, были представлены славянскими двухосновными (Твердислав, Драгомил, Домажил и др.) и одноосновными (Мал, Мил, Жир) именами, а также тюркоязычными, монголоязычными, именами народов Севера, где был развит шаманизм, и именами других народов.

Поклонение тюрков небесным светилам, силам природы, культ птиц, рек и т.д., охранные имена — все вошло в тюркский именослов.

Народы Севера иногда образовывали имена из целых фраз (нанайские имена: «переплывающий реку», «хорошо видящий», «плавающая по поверхности»).

Мусульманские имена, имея арабскую основу, несли также и персидские и тюркские элементы. Для этих имен характерен первый компонент «абд» — раб: Абдулла (раб Аллаха), Абдурахман (раб милостивого, милосердного), Абдукадыр (раб всемогущественного). В этих именах слово «Аллах» заменено эпитетами. Это было характерно, как

сказано выше, и для греков в именах с эпитетами богов, например, Зевс Евангел (Зевс — благой вестник), Зевс Епифан (Зевс знатный) и т.д.

Буддистские имена бурят и калмыков, пришедшие с Тибета, отражают высшие духовные ценности: Данзан (опора религии), Галсан (счастье), Дамба (высший), Еше (разум) и т.д.

Иудейские (еврейские) имена родились за тысячи лет до нашей эры в Палестине. Там 2 тыс. лет тому назад возникло учение одной из древнееврейских сект, много позже названное христианством. Имена первых христиан-евреев попали в Библию — основную книгу христиан, которая вместе с их религией пришла в Грецию (Византию), а из Византии в X в. — на Русь.

Византия была связана со славянами не только потому, что по всему Черноморскому побережью были образованы греческие колонии. Среди византийских священников было много славян. Они были носителями духовной культуры — наследницы идей древнегреческих философов, писателей, поэтов, римских ораторов, политиков, общественных деятелей, потому что никогда последующий культурный слой не искоренял полностью предыдущего. Это можно показать на христианских именах.

Как было сказано выше, Греция входила в состав Великой Римской империи. С начала 1-го тысячелетия н.э. Римская империя из-за натиска варваров была вынуждена разделиться на Восточную с центром в Византии и Западную с центром в Риме. В IV в. н.э. в Риме и Византии в качестве официальной государственной религии было принято христианство. Это не спасло Римскую империю: в V в. Западная Римская империя пала под натиском германских племен. Восточная Римская империя просуществовала еще тысячу лет.

На территории бывшей Римской империи сформировались новые европейские языки: французский, испанский, итальянский, провансальский, португальский. Эти языки произошли из народной латыни — языка римских легионеров (охранников, торговцев) — и германских языков, поэтому в этих странах люди носят имена, представляющие собой синтез романских и германских имен (Альберт, Альбрехт, Гуго, Рудольф, Амалия, Геновефа).

В христианских календарях, по которым называли младенцев, в основном содержались имена тех, кто пострадал за веру. Это были обычные имена людей, живших в различных частях Римской империи, образованные от различных слов и фраз греческого, латинского, сирийского, арамейского, персидского, древнееврейского и других языков. К ним добавились имена — характеристики образцовых христиан: Григорий (гр. gregoreo — бодрствовать), Пий (лат. pius — набожный), Христо-

фор (гр. hristophoros — несущий в себе Христа), Христиан, Христина (т.е. христианин, христианка).

До окончательного разделения в 1054 г. христианской церкви на Западную (католическую) и Восточную (православную) список имен был единым для всех народов, принявших христианство, а после разделения греческие имена в системе имен западных стран были вытеснены германскими.

После принятия христианства в состав русских имен вошли имена всех византийских императоров и императриц (Анастасий, Феодосий, Феofil, Феодор), древнегреческие (Лев, Зоя, Леонтий, Маврикий, Фока, Алексей, Андроник), языческие греческие (Аркадий, Маркиан, Зенон, Иракий, Ирина, Никифор, Диоген, Василий), римские (Пульхерия, Юстин, Тиверий, Роман, Константин), древнееврейские (Иоанн (Иван), Михаил, Исаак, Мануил). Эти имена возникли в разные эпохи задолго до возникновения христианства.

В ономастикон ислама вошли эпитеты Аллаха: Рахман (милосердный), Карим (щедрый), Кадыр (всемогущий), Ахмат (самый славный).

Переходя из языка в язык, имена менялись. Византийские имена попадали в Западную Европу посредством латинского языка. На Русь они попали из новогреческого, очень отличавшегося от того греческого, в котором они появились, поэтому имена Теодор, Текла, Барбара, Беньямин, Элизабет и др. по-русски звучат так: Федор, Фекла, Варвара, Вениамин, Елизавета. По-русски Иосиф, по-чешски Йозеф, по-французски Жозеф, по-английски Джозеф. По-русски Иван, по-французски Жан, по-английски Джон, по-немецки Йоханес (Ханс, Ганс), по-испански Хуан, по-итальянски Джованни, по-скандинавски Юхан.

На Русь христианские имена начали проникать с V в. н.э., почти за 500 лет до принятия христианства. Они отразили и византийское, и новогреческое произношение, а также отпечатки тех языков, посредством которых пришли в русский.

Русский народ очень медленно привыкал к новым именам. Это видно даже по именованию князей, который можно проследить по летописям. Языческие имена были понятны, освящены традицией, а христианские были чужестранцами. Хоть они и возникли из нарицательных слов, но без перевода с греческого, латинского, древнееврейского, халдейского, кельтского, древнегерманского, тюркского, арабского, индийского и других языков русские люди не могли их понять.

Христианство проникло на Русь через Византию, поэтому оно называется «греческой верой». Жрецы этой веры — священники и монахи — объявили войну языческим русским именам. В этой войне было и принуждение (насилие), и военная хитрость — «на войне как на войне». На-

силые выражалось в том, что христианство с самого начала было государственной религией, и лояльность к церкви рассматривалась как обязательнейший показатель отношения к светской власти, государственному аппарату и силовым структурам. Хитрость заключалась в том, что священники говорили об имени как о связующем звене между святым тезкой и человеком. Не крещенные христианским именем не имеют небесного покровителя и примера для подражания.

Чем больше имен, тем больше небесных заступников на небе. В католической Испании XVIII в. идалго (дворянин) имел право носить шесть имен, гранд (с титулом «дон») — двенадцать, а самые высокопоставленные — неограниченное число имен. Но не только в Испании католики носили несколько имен.

Так, классик белорусской литературы, родоначальник критического реализма имел следующее полное имя и фамилию: Франтишек-Бенедикт Казимирович Богусевич. Полное имя и фамилия белорусского революционера-демократа, руководителя восстания 1863—1864 гг. в Белоруссии и Литве — Константин-Викентий Семенович Калиновский. В средние века были известны знатные белорусские феодалы Николай-Кристоф Радивилл, гетман Ян-Ероним Хадкевич. Даже в XX в. художник Пабло Пикассо в официальных документах именовался так: Пабло Диего Хосе Франсиско де Паула Хуан Непомуkeno Криспин Криспиано де ла Сантисима Тринидад Руис-и-Пикассо.

Имена святых были собраны в церковном календаре, который называется *месяцесловом*, или *святцами*. Каждый день церковь отмечает память каких-то святых — людей, прославивших христианскую церковь. Наиболее чтимые святые стоят на первом месте. Всего в святцах более 2500 святых, из них 600 женщин, но имен меньше, около 900 мужских и 250 женских. Некоторые имена повторяются. Так, имя Иоанн (Иван) в разных святках повторяется от 65 до 170 раз в году. Поэтому в России так много людей с этим именем. Списки святых все время пополнялись: с 989 по 1917 г. русская церковь канонизировала 462 святых угодника. Первые русские святые — сыновья киевского князя Борис и Глеб, в крещении Роман и Давид.

Русичами в первую очередь усваивались имена, созвучные русским словам, включенные в аграрный календарь, в пословицы и поговорки. Немаловажную роль сыграло то, что святцы отдельной книгой появились на Руси не ранее XV в., а до этого русские священники пользовались *месяцесловами*, прилагавшимися к богослужебным книгам. В них были опущены имена второстепенных святых.

К XVIII в. имена основных христианских святых были обработаны живой речью, которая приблизила чуждые звуковые оболочки к нор-

мам русской речи. Так, древнееврейское имя Йоханаан звучит как Иван, греческое Василиос (Василиос) — Василий, латинское (римское) Паулюс — Павел.

Христианские имена приобрели народные, разговорные, сокращенные и ласкательные формы. В результате этих преобразований первоначальная форма имени даже могла потеряться. Так, русские сокращенные формы имен «Шура» и «Нюра» состоят из одних только суффиксов. Это получилось так: Александр — Алексаша — Саша — Сашура — Шура; Анна — Аня — Анюра — Анюса — Анюша — Нюра — Нюся — Нюша. Имена, помещенные в церковных календарях, связывались с народным бытом.

В результате реформ Петра I из официальных бумаг исчезли Ивашки, Федьки, Митьки и появились Иваны, Федоры, Дмитрии. В указе говорилось: «На Москве и в городах царевичам и боярам и окольным и думным и ближним и всех чинов служилым и купецкого и всяких чинов людям боярским и крестьянам к Великому Государю в челобитных и в отписках и в приказных и деловых во всяких письмах генваря с 1 числа 1702 г. писаться целыми именами с прозваниями своими, а полуименами никому не писаться». А до этого указа Петр I в письме к своей матери 20 апреля 1689 г. писал: «Вселюбезнейшей и паче живота телесного дражайшей моей матушке, государыни царице і великой княгине Наталиі Кириловъне, сынишгъка твой, в работе пребывающей, Петрушгъка благосъловления прошу...» В грамматике русского языка англичанин Лудольф (1696 г.) писал: «Русские пользуются уменьшительными именами не только тогда, когда хотят ласково обратиться к кому-нибудь, как, например, дружок от друг, но из учтивости подписывают свои имена в письмах всегда в уменьшительной форме, Ивашка вместо Иван, Петрушка вместо Петр».

Сословно-классовая дифференциация русских имен носила иерархический характер: низкое сословие тянулось за более высоким. Дворяне подражали господам, мещане — купцам, купцы — дворянам, дворяне — высшему свету. Для высшего света эталоном была Франция.

Пожилых преданных слуг хозяева называли по отчеству: Васильич, Саввишна и т.п. Слуг помоложе — полными именами: Тихон, Захар, Гаврила и т.п. Ненадежных слуг звали очень просто: Васька, Петрушка, Лаврушка, Уварка и т.д. Каждый знал себе цену. Хотя употребление уничижительных форм имени на «-ка» в официальных бумагах было запрещено указом Петра I, но в устной речи, в быту, они оставались. Уничижительность в именах такого типа не воспринималась ни говорящими, ни теми, к кому обращались. Эти имена воспринимались как

должное, точно также, как и обращение на «ты» ко всем без исключения, даже к царю. Ничего обидного в этом суффиксе не было. Поэтому многие соседние народности Поволжья, Сибири и Дальнего Востока восприняли формы на — «-ка» как официальные и, называя детей, записывали их в церковные книги Маньками и Митьками, а потом называли их так, когда они становились взрослыми.

При пострижении в монахи менялось имя. Монашеские имена сохраняли церковнославянскую форму имени: Амвросий, Даниил, Исидор, Феодор, Иоанникий, Иезекиил, Елпидифора, Иулиания. К числу монашеских имен в XVIII—XIX вв. относились имена Геннадий, Виталий, Аркадий.

Сейчас в восточнославянских языках употребляется ограниченное количество славянских имен. В результате разных исторических обстоятельств в Беларуси и на Украине получили развитие и взаимовлияние две системы личных имен: византийско-греческая и римско-католическая.

В наше время при выборе имени ребенку некоторые люди отдают предпочтение иностранным, малознакомым именам. При выборе иноязычного имени можно порекомендовать придерживаться тех же критериев, что при выборе традиционных русских имен:

1. Имя должно легко произноситься как отдельно, так и с отчеством.
2. Оно должно легко запоминаться.
3. От имени можно легко образовать уменьшительно-ласкательные формы.
4. От мужского имени можно образовать отчество.
5. Имя не должно вызывать у людей нежелательных для его носителя ассоциаций, а также должно находиться в своей языковой среде (не Антуанетта Пахомовна Козявкина).

В России, Украине, Беларуси в официальной и производственной обстановке обращаются, в основном, по имени и отчеству. Иногда эта формула не очень легко произносится, поэтому в быту полные формы стягиваются и образуются аллегроформы: Сан Саныч от Александра Александровича, Пал Палыч от Павла Павловича и т.п. В официальной обстановке этого делать нельзя, поэтому при подборе имени для ребенка нужно стараться при длинном отчестве давать короткое имя, а при коротком отчестве — подлиннее. Оптимальная длина формулы «имя + отчество» — 5—8 слогов.

Необходимо обратить внимание на фонетические качества имени и отчества. Для этого надо избегать:

- 1) стечения четырех согласных: Пе[тр Дм]итриевич;

2) совпадения конца имени и начала отчества: Анто[н Н]иколаевич, Эдуар[д Д]митриевич;

3) стечения двух гласных: Никит[а И]ванович.

Ударение должно падать на одинаковый по счету слог и в имени, и в отчестве, т.е. первый — первый, второй — второй и т.д.: Арсе́ний Григо́рьевич. Наиболее удобны для произношения сочетания, где между ударными слогами имеется один или два безударных: Ива́н Анто́нович.

Важно обратить внимание на запоминаемость имени. По словам врачей, после черепной травмы или контузии память на имена собственные теряется первой, а восстанавливается последней. Легче запоминается имя, которое: а) легко произносится; б) давно употребляется в данной среде; в) уже имеет знаменитого носителя (писателя, артиста и т.п.). Хорошо запоминаются редкие имена, если они ассоциируются с каким-нибудь нарицательным словом или именем собственным и легко произносятся. Главное, должно быть желание запомнить имя: Александр Македонский и Юлий Цезарь знали по имени и в лицо всех своих солдат-ветеранов — до 30 тыс. человек. Это ценилось высоко и определяло победу.

Необходимо так подбирать имя, отчество и фамилию, чтобы они создавали гармоничный однородный ансамбль. Сочетания типа Идея Ивановна Глупова или Гений Львович Баранов вызывают насмешки окружающих, шутки друзей.

Иногда при наречении ребенка взрослые, следуя моде 20-х годов XX в., называют детей именами, образованными от нарицательных слов, типа Авангард, Новелла и т.д. Представьте детей с такими именами, не блестящих успехами в учебе, и реакцию их одноклассников.

§5. Отчество — знак уважения

В старину отчества давались не только по отцу. Как образовывались древние отчества? Как можно отличить древние русские, белорусские и украинские патронимы? Патронимы самых распространенных языков мира. Отчество в старину — привилегия власть имущих. Образование патронимов от календарных (христианских) и некалендарных имен. Отчества от женских имен.

Отчество издавна есть только у восточных славян. Оно развилось из особого типа именованья по отцу или более далекому родственнику — патрониму. Последний не вполне соответствовал нашему отчеству или

фамилии в современном понимании. Патроним был своеобразной категорией, совмещавшей то и другое, и появился на Руси задолго до принятия христианства.

Русские патронимы отвечали на вопросы: «чей?» и образовывались с суффиксом -ов (-ев) от основ, оканчивающихся на согласные (Иван — Иванов (сын), Чулок — Чулков (сын), Яков — Яковлев (сын) (после губного «в» добавлялся согласный «л»), с суффиксом — «-ин», если основа оканчивалась на -а» (-«я») (Фома — Фомин (сын), Илья — Ильин (сын), а также с особым очень древним «йотовым» суффиксом (Ярославль, Ростиславль, Всеволожь; князь Владимир Станиславович, внук Всеволожь, правнук Олгов, праправнук Святославль, препраправнук Ярославль, пращур великого Владимира).

На самом раннем этапе русские патронимические формы имели суффиксы — «-ович», «-евич» (Владимирович — сын Владимира, Игоревич — сын Игоря).

Кроме суффиксов «-ович», «-евич» в русских патронимах употребляется и суффикс «-ёнок», который имел такое же значение, как украинский суффикс — «-енко». Сейчас суффикс «-ёнок» не образует отчества. Он остался в таких фамилиях, как Павленков, Давыденков и др.

В новгородских берестяных грамотах патронимические суффиксы «-ич», «-ович», «-евич» в силу особенностей новгородского говора часто передаются как «-иц» и «-овиц». Суффикс «-ец» не только имел патронимическое значение (Якимец — сын Якима, Воронец — сын Ворона, Зубец — сын Зуба, Бубенец — сын Бубна), но и обозначал принадлежность (Брагинец — из Брагина, Коломиец — из Коломны). Эта форма перешла в фамилию.

Украинские патронимы имели суффикс — «-енко» (Шевченко — сын шевца, сапожника, Пилипенко — сын Филиппа (Пилипа), Филлипович).

Белорусским патронимам характерны суффиксы — «-ович», «-евич», «-ич», «-иц», «-еня», «-аня», «-ин», «-ов», «-ев» (Лукашевич, Лукашич, Лукашениа, Лукашин, Лукашов — сын Лукаша), «-ский», «-тский» (Халетский — из Хальча; обычно патронимы с этими суффиксами характеризовали человека по названию населенного пункта); «-енко» (Петренко — сын Петра, Денисенко — сын Дениса), «-ук», «-юк», «-онок», «-ёнок» (Павлюк — сын Павла, Климук — сын Клима, Василёнок — сын Василя, Михасёнок — сын Михася).

В языках других народов имя и отчество выражаются одним словом при помощи суффиксов или приставок, которые в переводе означают слово «сын», «дитя» (табл. 7):

Таблица 7

Язык	Приставка	Суффикс	Примеры
Арабский	Ибн-		Гассан Абдуррахман-Ибн-Хоттаб. Ибн-Хоттаб — сын Хоттаба
Древнегреческий, династические имена многих народов		-ид, -ида	Леонид — сын Леона, Льва; Данаида — дочь Даная; Аксакиды, Сассаниды (перс.); Бармакиды (араб.).
Греческий		-опус, -иади	Басилиопус — сын Василия, Васильев; Георгиади — сын Георга, Юрия, Егора, Георгиев, Юрьев, Егоров
Немецкий, идиш		-сон, -зон	Мендельсон — сын Менделя; Лейбзон — сын Лейбы
Шведский		-сон	Нильсон — сын Нильса
Английский		-с	Сименс — сын Симена
Датский, норвежский		-сен	Нильсен — сын Нильса; Ларсен — сын Лара
Польский		-вич	Мицкевич — сын Мицка, Коли, Миколки
Шотландский	Мак-		Мак-Интош — сын Интоша; Мак-Дональд — сын Дональда
Ирландский	О'-		О'Коннел — сын Коннела, Коннелов
Французский	Дю-		Дюклерк — сын Писаря (Писарев); Дюбев — сын Быка (Быков); Дюруа — сын Короля (Королев)
Итальянский	дель		Андреа дель Сарто — Андрей — сын Портного, Андрей Портнов
Испанский		-с — остаток древнего вестготского родительного падежа	Родригес — Родригин, сын Родриго; Диас — сын Диего, от Диаго; Яго — Яков, Яковлев
Турецкий		-оглу	Ахмат-оглу — сын Ахмата, парень Ахмата
Татарский		-оглы	Ахмат-оглы — сын Ахмата
Иранский		-заде	Гассан-заде — сын Гассана
Армянский		-ян, -яни	Мкртичян — сын Мкртича (Никиты), Никитин
Грузинский		-швили	Калантаршвили — сын Калантара

К XII в. на Руси все лица высших слоев общества зовутся по имени и отчеству, а с XIII в. отчества появляются и у представителей низших

слов. Отчества в то время только указывали на происхождение и не давались ради особого почета. Позже появились отчества на «-ович», «-евич». В Великом княжестве Литовском (Беларуси) их имели представители всех слоев общества, а в Московском княжестве таким отчествам придавалось узкословное значение. Получить отчество с этим суффиксом могли только избранные за высокое происхождение или большие заслуги перед царем или Отечеством.

Так, Иван Грозный в 1582 г. пожаловал «-вичем» купца Строганова за то, что тот вылечил от смертельной болезни Бориса Годунова, царского любимца. Потом Василий Шуйский дал такую же награду другим Строгановым.

В 1680 г. все думные дьяки (крупнейшие тогда чиновники) получили право «в государственных грамотах писать с «-вичем», а в боярских списках — по-прежнему.

Екатерина II внесла в обращение с «-вичами» строгую точность: первые пять классов чинов (генералитет) повелевалось писать с «-вичем», чинов шестого, седьмого, восьмого классов — с отчеством на «-ов», всех же остальных — без отчеств. Только в XIX в. всех могли называть отчествами с этим суффиксом.

Патронические связи некоторое время обозначали уменьшительные формы древнерусских имен: Лапенок, Лапоток — сын Лапы, Ноготок — сын Ногтя, Носко, Носенок — сын Носа, Обушок — сын Обуха и др.

Начиная с XV в., отчества на «-ич» образуются только от календарных имен. С XVI в. от календарных имен образуются отчества на «-ич», от некалендарных — патронимы на «-ов». Иногда патронимы на «-ов» образовывались и от календарных имен, а на «-ич» от некалендарных имен не образовывались.

В древности встречались отчества от женских имен: Олег Настасьич, сын Ярослава Галицкого и Анастасии (1187); внук Владимира Мономаха Василий Мариинич (умер в 1136 г.) — сын княгини Марии Владимировны. Его еще называли Василий Леонович.

Уже с X в. на Руси употребляли отчество вместо имени: жена князя Игоря Евфросиния Ярославна — Ярославна и др.

§6. Фамнани придумали римляне

Возникновение многоступенчатой системы личного именования в Древнем Риме. Русские фамилии — прозвища допетровской эпохи. Фамилии — кладовые словесного богатства прежних эпох. Словарик русских фамилий, в основе которых — давно забытые диалектные слова. Фамилии — слепки из язы-

ческие восточнославянские имен. Фамилии, овеянные легендами. Уличные фамилии. Основы фамилий — имена русских языческих богов и других мифологических существ. Фамилии, образованные от библейских имен. Фамилии от названий людей по профессиям. Дворянские фамилии. Русские фамилии на «-ской» и «-ский». Фамилии-кальки. Усеченные фамилии. Русские фамилии с суффиксами «-ец», «-овец».

Идея фамилии связана с римским обществом. Потребность четкого знания рядового и командного состава в огромных римских армиях, имен наместников и контингента римских граждан в многочисленных колониях и, наконец, деятельность государственных органов при управлении огромным государством определили возникновение многоступенчатой системы личного именования. Она состояла из четырех видов имен. Самыми древними были личные (praenomen) и родовые (nomen) имена, которые были настолько привычны, что на письме их сокращали до одной—двух букв: М — Марк (лат. Marcus), Т — Тит (лат. Titus). Роды разрастались и делились, поэтому людям давались прозвища (cognomen) и дополнительные прозвища (agnomen), которые впоследствии смешались в фамильных именах.

Слово «familia» у римлян обозначало «совокупность семейного имущества», впоследствии также и «совокупность лиц»¹. Это надо понимать так: «familia» — основная хозяйственная и общественная единица Рима, т.е. pater familias. Под его полной властью находились кровные родственники, жены их детей, усыновленные дети, а в царскую эпоху — еще и рабы.

Слово «фамилия» заимствовано в России в петровские времена из стран, унаследовавших римскую культуру. В других восточнославянских странах фамилия называется «прозвішчам» (бел.) и «прізвищем» (укр.). С появлением слова «фамилия» в русском языке слово «прозвище» подверглось переоценке: с XVIII в. оно воспринимается как второстепенное дополнительное именование. Кроме того, прозвищами стали называться и древнерусские имена. Современные русские фамилии отличаются от фамилий-прозвищ допетровских времен (Петухов от Петух, Горбачев от Горбач). В украинском и белорусском языках больше, чем в русском, фамилий, сохранивших свою прозвищную форму (Коваль, Кукса, Булава и т.д.).

Изучение истории возникновения, а также строения русских фамилий может приоткрыть интересные страницы истории русского народа и его языка.

¹ Бартошек М. Римское право. М., 1989. С. 129—130.

В именах и фамилиях, которые возникли из бывших нарицательных имен существительных, «законсервировалась» большая часть слов русского языка, которые активно употреблялись в прошлом. С точки зрения истории языка, такие слова являются кладовой словесного богатства прежних эпох и дают материал для глубокого изучения исторического словаря и языковых связей, потому что каждое слово, легшее в основу фамилии, соотнесено с культурой и культурно-историческими традициями определенной эпохи и несет информацию об этой эпохе. Давно нет в нашем быту сохи, брички, тарантаса, конки, кутьи, полушки, не выстраивают войска перед боем «свиньей», а в основах фамилий эти слова живут.

Кроме слов, ушедших из русского языка, в основах фамилий можно увидеть и диалектные выражения. Вот словарь некоторых фамилий с такими основами (по книге А.В. Суперанской и А.В. Сусловой «Современные русские фамилии»);

- Алабышев, Алабин, Алябьев (алабис — маленькие пироги с разной начинкой);
- Аргун, Аргунов (владимирское аргун — плотник);
- Багрец (багрец — краска);
- Блатов (блато — болото);
- Богомаз, Богомазов (богомас — художник, писавший иконы, иконописец);
- Бортник, Бортников (бортник — добытчик меда диких пчел);
- Булава (булава — оружие, символ власти);
- Булат (булат — меч и сталь, металл);
- Веретенник (оренбургское веретеник — свинцовая гирилка, кольцо, надеваемое на веретено);
- Воловик (тамбовское воловик — арапник, сделанный из воловьего хвоста);
- Волоковник (северное от волок — перешеек между двумя реками, где раньше переправляли и перегружали суда);
- Воров (вор — бунтовщик);
- Воронец (северное воронец — брус, проходящий вдоль и посредине всей избы);
- Воропай и Воропаев (воропай — грабитель);
- Воротило и Воротилов (воротило — кто властно управляет);
- Воротник, Воротников (воротник — сторож при городских воротах);
- Воскобойник, Воскобойников (воскобойник — человек, обрабатывающий для продажи воск);
- Глоба (псковское глоба — перекладина, жердь);
- Гонтарь (гонт — щепка для кровли);
- Городник, Городников (городник — строитель);
- Грабарь, Грабаров (западное грабарь — землекоп);
- Гребенников, Гребенщик, Гребенщиков (гребенщик — изготовитель гребней и гребенок);
- Гуменюк (гуменюк — смотритель при гумне);
- Державец (державец — местный правитель);

Дольник (дольник — пайщик);
Железняк (железняк — торговец железом);
Житарь, Житник (вятское жито — зерно);
Жуликов (жулик — владимирское чернорабочий, костромское — ножик);
Клетник (северное клетник — приставленный к барской клетки, т.е. амбару, ключник);
Клепач (клепач — заклепщик);
Клунник (юго-западное клуна — молотильный сарай);
Кокора (кокора — бревно с корневищем);
Комник (комник — конник);
Коногон, Коногонов (пензенское коногон — усердный рабочий);
Корец (тамбовское корец — ковш);
Котляр, Котляров (тульское котляр — котельщик, медник, изготовитель самоваров);
Кравец, Кравцов (юго-западное кравец — портной);
Крамарь (южное, псковское, костромское крамарь — мелкий торговец, от крама — лавка, магазин);
Кукуев (кукуй — мясной пирог);
Левенец (костромское левенец — оглобля, переносно, о человеке — верзила);
Лут (южное лут — лыко, мочало);
Майданник, Майданников (moidанник — мошенник, шатающийся по базарам);
Мошняга (мошняк — богач);
Овчинник, Овчинников (овчинник — скорняк);
Окоемов (окоем — негодный, проклятый, окаянный);
Пекур (тамбовское пекур — небольшой горшок);
Плахотник, Плахотников (плахотник — палач на плахе);
Полозок (полозок — брус, скользящий при таскании тяжестей);
Поясник (поясник — тот, кто делает пояса);
Прасол (прасол — торговец скотом);
Прудник (орловское, курское прудник — мельник);
Пустынный, Пустынный (очевидно, от старого пустынь — монастырь);
Рында, Рындия (рында — паж, саратовское 1) нескладный верзила, 2) кляча);
Серебренник, Серебренников (серебряник — серебряных дел мастер);
Скобель (скобель — нож для строгания);
Смердов (смерд — холоп);
Синельник, Синельников (синель — бархатный шкур);
Смоляр (смоляр — смолильщик или промышленяющий смолой);
Солодарь, Солодовник, Солодун, Солодуха, Солодовников (от солод — проросшее размолотое зерно сладковатого вкуса, добавляемое в тесто);
Сотник, Сотников (сотник — войсковой командир, командовавший сотней солдат);
Сочнев (сочень — пирожок с творогом);
Стадник, Стадников (стадник — смотритель за стадом или за пастухами);
Стряпчий (стряпчий — адвокат);
Темник (темник — подкидыш, начальник войска);
Толкач (толкач — пест);
Толок (курское толок — трамбовка для земли);
Топчан (южное топчан — ступа);

Топчило (ложное топчило — чан, в котором топчут виноград);
 Хлуд (хлуд — жердь, дубина);
 Хлыстун (хлыстун — тунеядец);
 Целовальник (целовальник — кабатчик);
 Чашник (чашник — придворный виночерпий);
 Чеботарь, Чеботарев (чеботарь — сапожник);
 Челядник (челядник — домочадец, слуга, работник);
 Чекан (чекан — орудие для чеканки);
 Чернец, Чернецов (чернец — монах);
 Чечулии (чечуля — большой ломоть хлеба);
 Чигирь (астраханское, крымское чигирь — водоподъемный снаряд);
 Шаповал, Шаповалов (западное шаповал — тот, кто валяет войлоки);
 Шадров (шадр — рябой);
 Шафер (шафер — дружок на свадьбе);
 Шашило (шашило — вилка для подводного лова рыбы);
 Шемякин (шемяка — тот, кто мнет другим шею);
 Язвин, Язвинский, Язва (язва — барсук).

Фамилии Тиунов, Сытников отражают названия придворных должностей Древней Руси.

Многие русские фамилии — это нетронутые слепки древних дохристианских и более поздних светских русских имен, например: Завеса, Капля, Кваша, Копейка, Корж, Латка, Лоза, Пирог, Пух, Сноп, Соль, Труба, Трут, Тряпка, Шуба; названия частей тела человека, которые в древности могли выступать в качестве прозвищ — родоначальников целой серии фамилий с одинаковым корнем: Борода, Губа, Зуб, Живот, Колени, Нога, Ноздря, Нос, Рука, Ус, Ухо, Шея, Щека. Некоторые прозвища в дохристианские времена были перенесены человеком от названий рыб, птиц, растений, насекомых: Бык, Волк, Заяц, Лось, Жеребец, Корова, Воробей, Голубь, Комар, Муха, Паук, Саранча, Орешник, Ракита, Репа, Сосна. Есть фамилии, созданные от названий ягод и грибов: Боровик, Ягода, Калина, Малина и др. Большинство таких фамилий заимствовано из белорусского языка.

До того, как эти слова стали фамилиями или топонимами, они служили именем человека или его кличкой.

О происхождении фамилий существуют даже легенды. Так, в середине века в Беларуси был известный древний род Хрептовичей. О нем существовала такая легенда. В XII в. новогрудский князь был разбит в бою врагами. Погибла дружина. Князь был тяжело ранен. К счастью, от княжеской дружины осталось два воина. Они вынесли князя из боя и долго несли его до Новогрудка. В дороге один дружинник умер, а другой на спине (хребте) донес князя до его замка, за что спаситель был одарен большим селением и фамилией Хрептович. В этом селении разводили

овец, выдѣлывали сукно, обрабатывали (чесали) шерсть, поэтому его называли Щерсы (городок в Беларуси).

Часть современных фамилий произошла из *уличных*, которые встречаются с давних времен в деревне. Они появились там, где коллективные прозвища закреплялись за поселениями, становились топонимами и фамилиями. Например, в XIII в. в Новгородской земле было селение Бежичи (Бежацы, Бежецкий Верх). Оно получило название от слова «бежь» — беженцы. Очевидно, основателями этого селения были беженцы. Название села стало и фамилией его жителей. Чтобы кого-то выделить из числа земляков, им дают прозвище — уличную фамилию, которая передается из поколения в поколение.

Некоторые восточнославянские фамилии образовались от древних названий *языческих богов, мифологических существ, чертей*: Велес, Громовник, Гром, Мороз, Подвей, Перун, Лель, Мор, Хорс, Хоха, Зюзя, Даг, Бог, Черт и др. Когда-то эти слова выступали в качестве имен, а позже стали фамилиями (Велескевич, Хорсун, Боговик, Зюзька и др.).

В наименованиях типа Александр Македонский, Илья Муромец, Кирила Туровский, Евфросинья Полоцкая второе слово не фамилия, а часть имени — так до XV в. называли человека по месту, откуда он был родом или проявил себя как личность.

Около половины русских фамилий образовано от *личных имен православного христианского календаря*. С X по XVIII вв. эти имена насаждались церковью, а позже они заняли прочное место в быту и в языке. Подтверждением этого может служить то, что от древнееврейского имени Иван, раньше других имен появившегося в восточнославянских православных календарях, создано более 150 фамилий: Иванов, Ванюк, Ванюк, Ванюта, Ванюшик, Иванищик, Ян, Яничик, Януль, Ясюта, Ясь и т.д. Только в Москве проживает более 90 тысяч Ивановых, в том числе тысяча Иванов Ивановичей. В немецком языке от этого имени образовано 350 фамилий. В английском языке от него образованы имена Джон, Джонсон, Джексон, Джонс и др.

На Украине от календарного имени Григорий образовано 78 фамилий, Федір — 77 фамилий, Михайло и Яків — 71 фамилия.

Иногда православные имена так видоизменялись, приспосабливаясь к русскому языку, что в настоящее время надо проводить много лингвистических операций, чтобы выяснить, к какому имени восходит та или иная фамилия. Так, фамилия Бахрушин произошла от имени Варфоломей: сначала Варфоломей превратился в Вахрамея, потом в Вахрушу и, наконец, в Бахрушу.

В памятниках письменности нередко встречаются названия людей по *профессии*. Позже они становились фамилиями. Самой распростра-

ненной в мире является фамилия, связанная с глаголом «ковать» — обрабатывать горячий металл: Кузнецов, Кузнецкий и др. (русск.), Ковалевич, Коваль, Коваленок, Ковалевский, Коваленя, Ковалюк, Ковалючок, Ковалев (бел.), Ковадло, Коваленко, Коваль и др. (укр.), Ковальчик (польск.), Коварш, Ковалик (чешск.), Ковач (венгр.), Шмит (нем.), Смит (англ.), Смед (швед.), Фабр, Фаржерон (фр.), Ферейро (португ.), Калейс, Кальвинш (латыш.), Феррару (румын.), Мчадели, Мчадлашвили (груз.), Добринян (арм.), Темирчи, Демирчи, Демирджи (тюрк.). Эти фамилии получали городские ремесленники и слуги.

Фамилии русских дворян представляли собой патронические фамилии, отвечающие на вопрос «чей?» (Тургенев, Пушкин). При Петре I (1714 г.) поместья закреплялись по наследству и уравнивались с вотчинами. У помещиков появились наследственные фамилии патронического типа. Этим они отличались от фамилий западных дворян, которые выражали сословность. У французов, например, частицей «де» и названием поместья: дю Руа де Контель — Королевский (дю Руа), владелец поместья Контель. Позже, когда у королей стало не хватать земель для уплаты за службу и услуги, дворян награждали только частицей «де» (у немцев предложено «фон», итальянцев частицами «делла», «дель», «ди» и т.п.).

В России также образуются дворянские фамилии, источником которых являются названия местностей, которыми владел их род. Например, дворянские фамилии на «-ский», «-ской»: Боратынский (от польского замка Боратынь), Вяземский (от Вязьмы), Даргомыжский (по названию деревни Даргомыж близ Тулы), Курбский (от села Курба княжеской вотчины под Ярославлем), Кипренский (от села Копория под Санкт-Петербургом). Первоначальная фамилия Копорский. Из кипрея в этом селе делали на продажу нечто похожее на чай, поэтому художник поменял фамилию Копорский на Кипренский.

В основах фамилий *торговых* и *служилых* людей XVII—XVIII вв. на «-ский» тоже содержалось название местностей, из которых они выехали.

В XVIII—XIX вв. фамилии на «-ский» возникали преимущественно в духовной среде, обычно от названия церкви и церковных праздников: Ивановский, Преображенский. Эта модель была заимствована русским языком в XVII—XIX вв. из белорусского и украинского. Хотя белорусские фамилии от названия людей по селениям иногда выглядят так: Минчук (житель Минска), Случак (житель Слуцка), Витьбич (житель Витебска), Кобринский (житель Кобрина).

Третью группу фамилий на «-ский» составляют русские, белорусские и украинские фамилии, которые сначала принадлежали, в основном, *евреям* — уроженцам русских, белорусских и украинских городов

и местечек: предки Антокольских из Антоколя, Жирмундские — из Жирмунов, Слуцкие — из Слуцка и т.д.

И, наконец, фамилии на «-ский», «-ской» в более поздние времена стали получать люди, которые были приписаны к определенному поместью, являлись крепостными того или иного князя, графа.

В духовной среде давались фамилии-кальки. Они представляли собой переведенную на латинский или греческий язык русскую основу фамилии, оформленную суффиксом «-ов» или «-ский»: Надеждин — Сперанский, Благоволин — Веневоленский, Преображенский — Реформатский, Скворцов — Стурницкий, Песков — Аренов, Гусев — Ансеров. Священники иногда образовывали свои фамилии от названий южных растений или топонимов: Виноградов, Миртов, Кипарисов, Критский и т.д.

Усеченные фамилии давали внебрачным детям дворян, например: просветитель Бедской (от Трубецкой), художник-иллюстратор произведений Н.В. Гоголя А.А. Агин (от Елагина), писатель Пнин (от Репнина) и т.д.

Некоторые русские фамилии имеют суффикс — «-ец». Основой для них явились ласковые прозвания детей в семье: Яковец, Гориславец, Федец и др.

Русские фамилии с суффиксом «-овец» образовались от названий семейств с древнеславянским суффиксом собирательности «-овцы». В основе названий этих семейств — имя главы: Ивановец от Ивановцы (семейство названо по главе семьи Ивану).

Подводя итоги сказанному, последовательный процесс формирования фамилий можно представить так: некоторые фамилии произошли от нарицательных существительных, которые побывали личными именами человека, другие — создались от собственных канонических имен (имен святых), третьи — от многочисленных нарицательных существительных, которые были именами-прозвищами.

§7. Сколько лет фамнаниям?

Становление фамилий на Руси. Первые носители фамилий. Некоторые фамилии купцов и небогатых дворян, оставивших след в русской истории. Фамильный «бум» после отмены крепостного права в России (1861 г.).

Становление фамилий на Руси датируется XIII—XV вв., когда окончания отчеств и фамилий совпадали в единой форме на «-ов», «-ев», «-ин» (Антип, прозвище Миля, Игнатъев сын Сухов). Первыми носителями фамилий были знатные люди: Шуйские, Бельские, Курбские,

Радзивилы, Хоткевичи, Тышкевичи, Вишневецкие, Сапеги, Потоцкие, Черторицкие. Сам Иван Грозный именовался патронимом Рюрикович. После гибели его наследника и последовавшего за этим смутного времени к власти пришли бояре Романовы.

С XV в. у восточных славян фамилии стали появляться у богатых купцов и небогатых дворян. В истории остались имена Францишка Скорины, Афанасия Филипповича, Афанасия Никитина, Андрея Римши, Симона Будного, Василия Тяпинского, Петра Мстиславца и др. Но даже в 1816 г., согласно ревизии, в Москве четвертая часть купцов не имела фамилий.

До XIX в. чаще встречались фамилии от разговорно-бытовых форм имен. После отмены крепостного права в 1861 г. из-за больших экономических перемен в России и связанных с ними перемещений значительного контингента людей возникла необходимость в создании фамилий для крестьян, рабочих и солдат. Самой удобной, простой, а потому и распространенной основой для их фамилий стали полные календарные имена; например: Иванов, Петров, Сидоров и др.

Массовое образование фамилий наблюдалось во второй половине XIX в. Это были фамилии от полных форм имени отца или деда. Этот процесс закончился только в 30-х годах XX в.

§8. Фамилии стандартные и нестандартные

Стандартные фамилии. Нестандартные фамилии. Нестандартные фамилии, омонимичные именам прилагательным и причастиям. Нестандартные фамилии, образованные от глагольных основ. Нестандартные фамилии, восходящие к наречиям, междометиям и частицам. Женские патронимы.

Нарицательные слова, которые послужили основой для фамилий, имели лексическое значение. В фамилиях же (собственных именах) важна лишь звуковая (или буквенная) последовательность, с помощью которой одна фамилия отличается от другой (Стариченок и Старичонек — разные фамилии, хоть отличаются только одной буквой).

Эта особенность фамилий учитывалась при их стандартизации, проводившейся с XIII по XX в. Одной из ее целей было придание русского облика основам фамилий, воспринимаемым современниками как русские. Это касалось в особенности произношения, ударения, словообразования, сочетаемости с другими элементами внутри слова, хотя основы русских фамилий не всегда имели нарицательное значение, понятное при непосредственном владении современным языком.

Русские фамилии делятся на стандартные и нестандартные. *Стандартные* фамилии образовались в процессе многочисленных переписей, по образцам, присылавшимся на места из столицы. Переписи проводили писари, или, как их называли, писчики. Они прибавляли к прозвищам и прозваниям, которыми официально именовались люди, суффиксы «-ов», «-ев», «-ин» (Тур — Туров — Турин).

К некоторым прозвищам трудно было добавить эти суффиксы. Такие фамилии оставались неоформленными, *нестандартными* (Беда, Кома-рица и др.).

Русские нестандартные фамилии созданы по той же модели, что и прозвищные фамилии Беларуси, Украины, Польши, Чехии и Словакии.

Чаще всего нестандартными фамилиями оставались прозвища с *беглыми гласными*, которые при склонении должны были выпадать: Коток — Котка, Ремень — Ремня. С целью благозвучия (эвфонии) не стандартизировались фамилии, в которых при присоединении суффиксов происходило бы удвоение согласных: Скок — Скоков, Удод — Удодов.

Нестандартными были и *иноязычные*, не ассимилированные русскоязыковой стихией фамилии.

Диалектные прозвища, которые были записаны в качестве фамилий в 30-е годы XX в. при оформлении в первый раз паспорта, тоже оставались нестандартными.

Прозвания, омонимичные *именам прилагательным и причастиям*, также не регламентировались: Миленский, Бушующий, Беленький. На Дону при составлении списков Войска Донского такие фамилии стандартизировались: Миленков, Бушующев, Беленьков.

В отличие от других нестандартных фамилии, образованные от прилагательных и причастий, изменяются по родам и числам: Белый, Белая, Белые, но Берег Иван Иванович и Берег Анна Иосифовна, семья Берега Ивана Ивановича и Берег Анны Иосифовны.

Мужским фамилиям, произошедшим от прилагательных: Дворецкий, Присяжный, Городничий, Половой, Квартальный, Выборный, Усатый, Караульный, Портной, Бородатый, Чубатый, Бритый, Яловой и др.— соответствуют женские: Дворецкая, Присяжная, Городничая, Половая, Квартальная, Выборная, Караульная, Усатая, Бородатая, Чубатая, Бритая, Яловая, Портная, так как имена собственные развиваются по своим законам, отличным от законов для нарицательных существительных.

Нестандартными являются фамилии, образованные от *глагольных* основ. Они приобретают грамматические характеристики имени: склоняются, получают согласованное определение. Например: Рассуждай —

нет Рассуждая, прекрасный Рассуждай, Продан — нет Продана, преданный Продан.

Форма повелительного наклонения глагола входит в словообразовательные отношения с основами других частей речи при образовании нестандартных фамилий (Держиморда, Перебейнос).

Обычно отглагольные прозвищные имена оканчиваются на «-ай», «-ей», иногда — «-уй»: Бей, Брей, Шугай. Некоторые из этих фамилий имеют суффикс «-ко», придающий именам ласкательный оттенок значения: Бейко, Брейко, Шугайко, Наливайко, Тронько.

Нестандартные фамилии, образованные от глаголов, имеют одну форму для мужского и женского родов, и от них невозможны формы множественного числа (семьям присвоены фамилии Пивовар, Мясоед, Самолет и т.д.).

Среди русских фамилий встречаются фамилии, восходящие к *наречиям, междометиям и частицам*: Будтов, Дажев, Этов, Былов, Однаков, Вездь, Гей, Набок, Нелепо, Ненадо, Ничего, Подчас, Раз, Хошь, Щедро.

Большая часть русских фамилий образована от мужских имен и прозвищ, потому что мужчина был главой семьи. И только в семьях, в которых мужчина погибал, уезжал надолго, или был инвалидом, или в случае рождения детей без мужа главой семьи становилась женщина. Их дети назывались *женскими патронимами*. Например, Сенка Гридин сын Натальин, землевладелец (1495 г.), Григорий Ильин сын Домнин, крестьянин (1617 г.) и др. Эти имена уже христианских времен. Фамилий от женских имен дохристианских времен немного: Любавин, Нелюбин и др.

Памятники зафиксировали женские патронимы *по профессиям или социальному положению*: Поварихин, Пряхин, Княжнин, Бабушкин, Мамкин, Мачехин.

Среди русских женских патронимов немало нестандартных имен, образованных от *женских христианских имен*, например: Иван Петрович Аннушка, Петр Ильич Парасочка и др. Чаще встречаются стандартные (суффиксальные) фамилии от христианских имен с суффиксом «-ин»: Катин, Милин, Сонькин, Олин, Олькин и др.

§9. Чьи фамилии?

Фамилии русских северян. Украинские фамилии. Фамилии белорусов. Как по суффиксам определить «биографии» фамилий? Русские фамилии с иноязычной основой. Еврейские фамилии и их история. Фамилии от названий народов и этничес-

ких групп, ассимилировавшихся среди восточных славян. Восточнославянские фамилии с основами слов соседних народов. Приукрашивание дворянами своих фамилий. Двойные фамилии. Имя и фамилия — образ литературного героя.

В русских, белорусских и украинских фамилиях наблюдаются общие элементы, так как эти языки имеют один источник — древнерусский язык.

Фамилии на «-ов», «-ев», «-ин» чаще носят великороссы, северяне, уроженцы исконно русских областей. Жителям Зауралья или Сибири характерны фамилии на «-их», «-ых»: Седых, Черных и т.д. На юге России русские фамилии оканчиваются на «-енков», «-ёнков»: Ковалёнков, Черненко.

Фамилии, оканчивающиеся на «-енко», — украинские, потому что они произошли из украинских патронимов: Кравченко (сын кравца — скорняка).

Украинские фамилии часто оканчиваются на «-о» и «-а»: Щерба, Топтыго. Подобные фамилии встречаются и у русских: Утка, Точило.

У белорусов употребляются фамилии на «-ич», «-вич»: К. Мицкевич (Я. Колас), И. Луцевич (Я. Купала), Ф. Богушевич, В. Дунин-Мартинкевич, Г. Сенкевич и др. В польском языке эти слова издавна заканчивались на «-иц» (как в словах «печь» и «ночь», оканчивающихся в польском на «-ц»: ріс, пос). С XVI—XVIII вв. польские фамилии на «-иц» почти вытеснились белорусскими на «-ич»: Chodkiewicz, Klepowicz и т.д.

На «-ский», «-ич», «-ов» оканчиваются русские, украинские, белорусские и польские фамилии, но русских фамилий на «-ов» значительно больше, чем у белорусов, украинцев и поляков.

Фамилии на «-ин» встречаются, в основном, у русских и белорусов. У других славян есть только фамилии с суффиксом «-ов»: от имени Никола образовалась русская фамилия Николин и болгарская Николов.

Фамилии на «-ский» возникли в Польше, потом были заимствованы русским дворянством. Русское духовенство фамилии на «-ский» позаимствовало у украинских священников, которые в XVII—XVIII вв. пользовались большим влиянием на славяно-греко-латинские духовные учебные заведения, существовавшие в разных концах Руси.

Суффикс «-ов» всегда употреблялся в искусственных фамилиях, которые давались с середины XIX в. духовенству и сиротам из воспитательных домов: Арфов, Лиров, Туберозов и т.п.

Суффикс «-ко» нестандартных русских фамилий прибавлялся к сокращенным древнеславянским именам: Жарко от Жар (Жарок — Жаровник), Ярко от Яр (Ярко — Ярослав). Этот суффикс, как и украинский суффикс «-енко», придавал именам ласкательный, а иногда и фамильярный оттенок.

В России всегда было много фамилий с *иностранной основой*, потому что в русский язык на всем протяжении его существования влилось множество иностранных слов. Некоторые из них обрусели настолько, что их трудно отличить от русских (ярмарка от нем. *Jahrmarkt*), а другие сохранили свою первоначальную форму (коммерсант от фр. *commercant*). От заимствованных слов, вошедших в русскую лексику в разные времена, образовались прозвища и фамилии, которые считаются русскими, например: Париков, Башлыков, Комендантов и др.

Иностранные фамилии подвергались обрусению и переставали отличаться от русских, например: итальянская фамилия Чичери превратилась в России в Чичерин; английская фамилия Гамильтон — в Гамантов, потом в Гаматов и, наконец, в Хомутов; немецкая фамилия Косс фон Даален — в Козодавлев, Пагенкампф — в Поганкин.

Фамилии, оформленные русскими суффиксами, от иностранных основ, не вошедших в словари русского языка, тоже считаются русскими, например: Аверьянов (от лат. *averto* — обращать в бегство), Агапов (от *agapao* — любить), Кошонин (фр. *cochon* — свинья), Мусоргский (гр. *musorgos* — певец, музыкант) и т.д.

Нельзя отнести к составу русских фамилии, которые являются иностранными по основе и по форме и выступают в виде бессуффиксных, например: Циммерман (нем. *Zimmerman* — плотник), Ривьер (фр. *river* — река), Шевалье (фр. *chevalier* — всадник). Эти фамилии — такие же образования от нарицательных имен, как и русские бессуффиксные фамилии типа Зима (нем. *Winter*), Голова (нем. *Kopf*), Каменщик (нем. *Mauer*), Благоухание, Аромат (нем., идиш, *Wolperuch*) или украинские сложные фамилии Весомцентнер (нем., идиш *Zentnerschwer*) и др.

Лев Успенский в книге «Ты и твое имя» говорит о таких носителях иностранных фамилий, которые за период новой истории «много раз переселялись из страны в страну, видоизменяя свои обычаи, свою внешность и даже самый язык». Это евреи. Одна часть из них носит польские, украинские, белорусские, русские фамилии, а другая — фамилии с немецкими основами. В этом отразилась история северной, немецкой ветви европейских евреев (ашкенази): их предки жили в Германии и усвоили там новоеврейский язык — идиш, корни которого уходят в немецкую речь. В этом языке присутствует изрядное количество славянских элементов.

На каком-то этапе европейской истории, а именно в конце XVIII — начале XIX вв., во многих странах были опубликованы законы, предлагающие евреям выбрать себе фамилии, чтобы не упустить ни одного новобранца для своих армий, ни одного налогоплательщика для сбора пошлин. Так, император Иосиф II обязал евреев Австрийской империи

в 1787 г. принять немецкие по форме фамилии. При этом, чтобы евреи выделялись из массы остальных граждан, было приказано сохранить личные библейские имена. Во Франции ношение фамилий было предписано декретом Наполеона в 1808 г. В Пруссии аналогичный декрет вышел в 1812 г., причем уравнивание евреев в правах прямо обуславливалось принятием фамилий. Евреи без особого энтузиазма встретили эти законы и отказывались придумывать фамилии. За это дело взялись чиновники. Благозвучные фамилии (Кестлих — дорогой; Мандельблум — цвет миндального дерева; Гольдман — золотой человек; Шапиро — прекрасный; Зеликсон, Зеликман — сын души; Рейнгольд — золото Рейна, или чистое золото; Фогельгезанг — птичье пение) стоили больших денег. Если получатели фамилии отказывались платить чиновнику или платили мало, они получали такие фамилии: Шувихе — сапожная вакса, Риндкопф — телячья голова, Кноблаух — чеснок, Канальгерух — канавная вонь, Беллиг — дешевый, Центнершвер — пудовик, весом с центнер.

Фантазия чиновников часто ограничивалась какой-нибудь одной темой. Например, один чиновник давал только «звериные» фамилии (Гирш — олень, Бэр — медведь, Фукс — лиса), другой — названия минералов (Купфер — красная медь, Мессинг — латунь, Эйзенштейн — железная руда, Блейман — свинцовый человек, Зильберман — серебряный человек), третий — домашнюю утварь (Мессер — ножик, Габель — вилка, Леффель — ложка).

Южная, испанская ветвь евреев (сефарды) получала фамилии с отпечатком испанского языка (Раппопорт — искаженное «ребе д'Опорто — португальский раввин) или древнееврейского (Левит, Левитан — священник, Клейзмор — музыкант, Шамес — служитель в синагоге, Нехамкес — сын Нехамы).

В России евреи были обязаны носить фамилии с XIX в. Наиболее распространенными моделями образования еврейских фамилий были: от мужских имен (Абрамович, Абрамсон, Якубович, Лейбович, Лейбзон и т.п.), от женских имен (Ривкин, Малкин, Соркин, Дворкин), от названия местности (Бердичевский, Могилевер, Августевич), превратившиеся в фамилии прозвища на идиш (Клейн — мальч, Ройтер — рыжий, Шварц — черный), профессии (Шнайдер — портной, Фурман — возница), из иврита (Софер — писец, Меламед — учитель). Образовались также сложные фамилии, включавшие термины разных родов: берг, ман, штейн, бург и т.п. (например, Гольдберг, Гольдман, Гольдштейн, Гинцбург). Иногда к древнееврейской основе добавлялся русский суффикс «-ич»: Рабинович — ребе (учитель, раввин) и суффиксы «-ин» и «-ович».

Некоторые русские фамилии создались от названий народов и этнических групп, которые когда-то жили или по некоторым причинам *ассимилировались* среди русских, белорусов и украинцев: Поляк, Поляков, Лях, Ляховец (ляхами в Украине и Беларуси называли поляков), Мазур, Мазуров (мазуры — этническая группа, которая живет на северо-востоке Польши), Прус, Прусак, Прусов (прусаками когда-то называли уроженцев Пруссии), Чех, Чехович, Чеховский, Швед, Шведов, Шваб, Швабов (когда-то швабами называли выходцев из бывшего герцогства Швабия, а потом — из Германии), Москаль, Москалев (москалями в Белоруссии и на Украине называли выходцев из Московского государства, а также солдат), Жамойда, Жамойдик, Жамойдин (так называли в Беларуси уроженцев этнической Литвы — Жемайтии), Турок, Татаринев, Татарчук, Татаренко.

Под влиянием языков соседних народов, которые издавна жили среди русских, белорусов, украинцев, в ономастической системе этих народов закрепились фамилии и имена этих народов: Абрамович, Багинский, Боровский, Вислоух, Деранговский, Зборовский, Радишевский, Домбровский, Мартинковский, Смогаль, Русецкий, Ягода, Голик, Шидловский (польские); Латыш, Лотыш, Латышев (от этнонима «латыш»), Латыгалец, Латыговский (от этнонима «лещголыс»), Мильто (латыш. *milts* — мука), Путра (латыш. *putra* — каша), Вакар (латыш. лит. *vakars* — вечер), Бенда (латыш. *Bende* — палач), Цура (латыш. *cuza* — грязь), Ровда, Дукса, Комейша, Дыля, Шакута, Дойлида (литовские и латышские); Кураш, Камай, Булгак, Бузук, Калдай, Довляш, Букатый, Калган, Курбека, Кардаш, Салтан, Конопацкий, Якубовский, Александрович, Туган-Барановский, Улановский, Базаревич, Саганович, Шабанович (туркские).

Первые носители русских фамилий — дворяне — придерживались моды и традиций, которые диктовали свои законы. Одним из них было требование иметь предка, выехавшего из чужой страны на службу к русскому государю. Какие только истории о своих предках не выдумывались честолюбивыми потомками, но в действительности предков из других стран было не так много. Шотландец Лермонт, служивший в польском войске, попал в русский плен в 1613 г. Он перешел на службу к русскому царю. М.Ю. Лермонтов писал об этом своем предке. На службу к русскому царю прибывали и англичане, и датчане, и немцы, и французы и др. Некоторые из них положили начало русским дворянским родам, но их число было невелико.

Если фамилии дворян были образованы от не очень лестных слов — характеристик их носителей, — чтобы отмежеваться от значения нари-

цательных слов, легших в основу этих фамилий, дворяне меняли ударение в них: вместо Дурна́го Дурнаво́, вместо Плоха́го Плохово́, вместо Рыжа́го Рыжаго́.

Русские дворяне иногда носили двойные фамилии, для сочетания двух или нескольких родовых имен. Но больше двойных фамилий у поляков и других западноевропейских народов, например: Грум-Гржимайло, Малевский-Малевич, Романовские-Романько и др.

Социальные различия имен и фамилий используют писатели для характеристики литературных героев. В. Гюго говорил, что «имя должно быть образом». У талантливых писателей так и получается.

Имена собственные, а именно фамилии и имена, могут становиться нарицательными. Это такие слова, как «хулиган», «галифе» и др.

§10. Где делать ударение?

Чем определяется ударение в русских фамилиях? Ударение — самая нестабильная категория русского языка. Типы ударений в русских фамилиях. Определение ударения в фамилиях. Определение ударения в фамилиях с очевидной связью с именами собственными и нарицательными. Ударение в фамилиях от слов с колеблющимся ударением. Ударение в фамилиях с суффиксами «-ов», «-ин». Ударение в фамилиях на «-ской» («-цкой») и «-ский» («-цкий»).

Вопрос этот весьма важен: ведь ударение определяет произношение фамилии.

Ударение в фамилиях определяется правилами орфоэпии, эпохой и даже социальным положением людей, носящих эти фамилии. В книге А.В. Суперанской и А.В. Сусловой «Современные русские фамилии» приводится отрывок из произведения В. Саянова «Небо и земля»: «У нас ведь Быковы да Ивановы — фамилии особые. Вот хотя бы армию взять: солдат обязательно Ивано́в, а офицер, хотя и десятый, а все-таки Ива́нов. И с Быковым тоже самое бывало. Рядовой Бы́ков, а полковник или поручик уже непременно Быко́в». Сейчас произносится Ивано́в, а в XIX в. в среде образованных людей говорили Ива́нов.

Четких правил для определения места ударения во всех русских фамилиях нет, потому что не все они известны говорящим на русском языке. Кроме того, в разных концах страны в одних и тех же фамилиях повсеместного единого ударения во многих случаях не наблюдается.

Сравнивая ударения русских фамилий нашего времени и докнижных времен, когда переписчик помечал ударение каждого слова, можно

увидеть, что это самая нестабильная категория русского языка. Еще в XIX в. гоголевские Бóбчинский и Дóбчинский назывались Бобчйнским и Добчйнским. Это же можно сказать и про некоторых других литературных героев.

В связи с этим выделяют такие типы ударений в русских фамилиях: *традиционное* (принятое в литературном языке), *официальное* (принятое в справочниках, энциклопедиях, в СМИ), *оказациональное* (случайно встречающееся у какого-нибудь автора) и *местное* (наблюдающееся в отдельных областях и деревнях).

В фамилиях с очевидной связью с именами нарицательными или собственными место ударения можно определить по родительному падежу исходных существительных: бычóк — бычкá — Бычкóв, слéпень — слепн́я — Слепнёв, Алексáндр — Алексáндра — Алексáндров. К сожалению, из этого правила много исключений, потому что фамилии — самостоятельные слова со специфическими закономерностями ударения: живóт — животá — Ж́ивотóв, старíк — старикá — Стáрикóв и т.д.

Фамилии, произошедшие от слов с колеблющимся ударением, имеют постоянное ударение (казакá и казáка — Казакóв), а от слов с постоянным ударением могут не иметь устойчивые ударения (мочáло (мочáла) — Мочáлóв).

В фамилиях с суффиксом «-ов» ударение стоит на том же слоге, как у производящего существительного в единственном числе, если оно неподвижно: гусáр — Гусáров, пеликáн — Пеликáнов. Если в производящем существительном в единственном числе ударение подвижно, то в фамилии оно будет стоять на суффиксе: утюг — утюгá — Утюгóв, Фомíч — Фомичá — Фомичёв.

Двусложные фамилии на «-ов», образованные от непонятных для современного читателя слов, имеют ударение на первом слоге: Плéхов, Пóнсов, Хрóпов.

На первом слоге имеют ударения двусложные фамилии на «-ов», образованные прибавлением суффикса «-ов» к понятной для современного читателя основе: Шíлов, Квáсов, Пúдов. В последнее время наблюдается тенденция переноса в таких фамилиях ударения на первый слог: Гвóздев из Гвоздéва, Плáстов из Пластóва и т.д.

В *трехсложных фамилиях*, оканчивающихся на суффикс «-ов», «-ев», стоящий после твердого согласного основы прозвищного имени, ударение обычно стоит на среднем, т.е. *втором* слоге: Лобáнов, Боярцев и т.д. Если эти фамилии имеют очевидную связь с ударением производящих слов, ударение может стоять на последнем слоге (Рудакóв —

рудáк, Чернякóв — черня́к, Селедцо́в — селеде́ц и др.) и на первом (Ра́зумов — ра́зум, Жё́лудев — жёлудь).

Фамилии с конечным «-иков», «-ников» часто имеют ударение на первом слове: Сла́виков, Ме́ликов и др.

В *четырёхсложных и пятисложных фамилиях на «-ов»* ударение ставится на предпоследнем слове (Емелья́нов, Полуя́нов, Константи́нов, Дорогоку́пцев). Исключение составляют украинизмы с конечным элементом — «-енков»: Пархо́менков, Евсе́йченков.

В *русских фамилиях на «-ин»*, образованных от прозвищных имен с неподвижным ударением на основе, ударение неподвижно и остается на том же слове, что и в прозвищном имени: ёлка — Ё́лка, тёлка — Тё́лка. Если в прозвищном имени ударение падает на окончание, то в фамилии, образованной от него, ударение падает тоже на окончание: нога́ — но́ги — Но́гин, Но́гина, но Козин, Кра́син — Козина́, Кра́сина.

В *двухсложных русских фамилиях на «-ин»* с основами, неясными для современных людей, ударение стоит на первом слове: Би́чин, Ю́дин, Ши́кин. Для определения места ударения фамилии на «-ин» необходимо правильно найти исходное имя каждой фамилии. Так, фамилия Лёвшин происходит от северо-западного произнесения имени Лев (Лёвша), а фамилия Левши́н произошла от слова «левша́». Иногда традицией закрепляется неоправданное ударение в таких фамилиях, как например, Кашки́н, Кошки́н, Самги́н.

В *трехсложных фамилиях на «-ин»* ударение обычно ставится на среднем слове: Бабо́хин, Ботви́нкин, Яку́нин, Шаро́йкин.

В *четырёхсложных фамилиях на «-ин»* ударение ставится на предпоследнем слове: Левони́хин (от Левони́ха), Серафи́мкин (от Серафи́мка).

В фамилиях, произошедших от уменьшительных имен с суффиксами «-очкин», «-ушкин», ударение ставится на третьем от конца слове: Варва́рушкин, Ма́мочкин.

В *пятисложных фамилиях* ударение обычно ставится на предпоследнем слове: Сороконо́жкин.

В женских фамилиях на «-ин» с безударным окончанием — «а» ударение ставится на том же слове, что и в мужских: Бабо́чкин — Бабо́чкина.

В *фамилиях на «-ской» («-цкой»)* для постановки ударения надо определить, является фамилия русской или польской. В русских фамилиях на «-ской» («-цкой») ударение ставится на том слове, на котором оно стоит в слове, от которого оно образовано, а в польских — на втором от конца слове (в основном это трехсложные и четырехсложные фамилии).

Двусложные фамилии на «-ский» («-цкий») имеют ударение на первом (втором от конца) слоге: Ржѣвский, Слуцкий. Но в древних княжеских фамилиях ударение ставится на конечном слоге: Крамской, Тверской, Трубецкой.

На втором от конца слоге (как в польских словах) имеют ударение трехсложные фамилии на «ской/цкой»: Хмелѣвский, Тарновѣцкий, Тяновский. Некоторые такие фамилии (русского происхождения) имеют ударения на первом (третьем от конца) слоге: Вяземский, Муромский, Ниловский, Писемский, Полоцкий, Пятницкий, Раменский, Рѣпинский, Ряховский, Савинский, Северский, Скрябинский, Ступинский, Суловский, Талицкий, Троицкий.

§11. Склонять имена и фамилии или не склонять?

Причина постановки вопроса. Влияние происхождения имен и фамилий на их склоняемость. Почему не склоняются личные имена и фамилии на «-о»? Почему, вопреки правилам, склоняют нестандартные фамилии? Вместе с Кузьминым, но с Дарвином; с Пушкиным, но под городом Пушкином. Окончания косвенных падежей имен и фамилий с основой на шипящие и «-ц». Ударение при склонении фамилий. Беглые гласные в фамилиях. Таблица склонений фамилий и имен. Склонение сочетаний нескольких имен или имени и фамилии. Как склоняются двойные фамилии? Имена и фамилии с нарицательным определяемым. Как склоняются имена и фамилии, относящиеся к двум или нескольким лицам?

Большинство русских слов склоняется, т.е. распределяется по типам склонения в соответствии с мужским, женским и средним родом. Несклоняемые слова в русском языке также соотносятся с одним из трех родов, потому что они согласуются в предложении с местоимениями, именами прилагательными, глаголами (мое пальто, твоё кашне, шотландский пони, красивый эму).

Личные имена и фамилии соотносятся только с мужским и женским родом в соответствии с полом именуемого. Они склоняются в том случае, если их конечные элементы совпадают с типичными окончаниями одного из типов склонения, свойственного данному грамматическому роду. Чтобы облегчить употребление в речи заимствованных имен, в старину нередко вопреки произношению изменяли конечные элементы, например: вместо Фальконе говорили и писали Фальконет, вместо

Данте — Дант. Менялись и названия городов: Дженова стала Генуей, Италия — Италией.

На склонение имен и фамилий оказывало влияние даже их происхождение. Так, оканчивающиеся на «-а» ударные имена и фамилии не склоняются, если принадлежат французам, и склоняются, если ими названы представители восточных, в особенности тюркских народов. Например: фамилия Дюма́ (фр.) не склоняется, а имена Абдулла́, Мустафа́ склоняются.

В русском литературном языке личные имена и фамилии на «-о» часто не имеют склонения, потому что для них конечное «-о» согласуется со средним родом, а фамилии и имена относятся только к мужскому или женскому грамматическому роду (театр имени Тараса Шевченко, а по-украински — имени Тараса Шевченка).

Должны склоняться нестандартные русские фамилии (Жук, Кот, Тур, Жаба, Орлик, Карась, Окунь, Муха, Ширма, Веревка, Шкатулка, Ремень, Борода), но иногда носители этих фамилий, стараясь отделить их от нарицательных имен, объявляют их несклоняемыми.

Русские фамилии с суффиксом «-ин» в творительном падеже имеют окончание «-ым», а иностранные фамилии и географические названия «-ом»: с Пушкиным, с Кузьминым, но городом Пушкином, с Дарвином, с Кронином.

Имена, оканчивающиеся на «-ш», «-ж», «-ц», в косвенных падежах под ударением в окончаниях имеют гласную «-о», а без ударения «-е»: Гаврош — Гавро́шем, Кравец — Кравцо́м.

При склонении мужских фамилий, кроме фамилий на ударный суффикс «-ин», ударение постоянное: Головачёв — нет Головачёва, Чёрников — нет Чёрникова, Надёждин — нет Надёждина. Мужские и женские фамилии, оканчивающиеся на ударный суффикс «-ин», при склонении имеют ударение на окончании: Голови́н — нет Голови́на, для Голови́ной, встретил Голови́ну.

В русских фамилиях на «-ов», «-ский», в армянских — на «-ан», в литовских на «-ус», «-ас», «-ис», в фамилиях на «-ай», «-ей», «-уй», «-ич», в ряде других фамилий на согласный при склонении ударение постоянно: Га́рбар — Га́рбара, Кли́берн — Кли́берна. В фамилиях с суффиксами «-ик», «-ак», «-ок», «-ук», «-ец», «-аш», «-ши» в косвенных падежах ударение переходит на окончание: Булга́к — Булга́ка, Борови́к — Борови́ка, Федору́к — Федору́ка.

В иностранных фамилиях сохраняются ударения языка, из которого они пришли, хотя в структурно таких же русских, украинских и некоторых иноязычных фамилиях литературная норма требует ударения

на окончании: Бальзак — Бальзакá, Пастернак — Пастернакá, но Колчак — Колчакá, Маршак — Маршакá.

В русских нестандартных фамилиях, оканчивающихся на «-ок», «-ек», «-ец», «-ень», «-ел», гласные «о» и «е» при склонении выпадают: Королек — Королька, Козел — Козла, Ремень — Ремня, Кравец — Кравца. В фамилиях неславянского происхождения гласные «о» и «е» при склонении не выпадают: Дебеч — Дебеча.

Картину склонения личных имен и фамилий в русском языке можно представить следующей таблицей (табл. 8):

Таблица 8

Склоняются	Не склоняются
Немецкие фамилии на -их: Шмутцх, Фитцх	Русские мужские и женские фамилии, оканчивающиеся на -ого, -ово, -их (-ых): Бураго, Хитрово, Черных, Тихих
Мужские имена, прозвища, фамилии, оканчивающиеся на согласный и на -а после согласных: Антон, Фома, Шота, Чухрай, Соболев, Зигмас, Гамалея, Акуджава, Жук, Подпригора	Русские и иноязычные женские имена и фамилии, оканчивающиеся на твердый согласный: Флоренс, Козетт, Мишлин, Наджият, Растиньяк, Литвин, Рыбник, Кулак
Женские имена, прозвища, фамилии, оканчивающиеся на -а после согласных: Анна, Мария, Фатма, Хатга, Варивода, Головня, Притыка	
Мужские и женские французские имена и фамилии, оканчивающиеся на -á, -я ударное, в индивидуальных случаях могут склоняться: «Коломба» — «Коломбы» (Мериме, перевод Гаршина)	Мужские и женские французские имена и фамилии, оканчивающиеся на -á, -я ударное: Золя, Дюма, Нана, Заза, Атала
В устном литературном языке имена типа Михайло, Литовченко склоняются по типу слов, оканчивающихся на -а	Мужские и женские имена и фамилии, оканчивающиеся на -е, -и, -у, -о и на -а после гласных: Мане, Верди, Ване, Сулико, Софи, Франко, Михайло, Довженко, Литовченко, Франсуа, Жофруа, Нани
Имена, прозвища, фамилии, оканчивающиеся на мягкий согласный, обычно склоняются: с Нинелью, у Эсфири, для Юдифи, с Сесилью	В индивидуальных случаях имена, прозвища, фамилии, оканчивающиеся на мягкий согласный, не склоняются: у Ассоль (А. Грин)

Сочетание нескольких имен или имени и фамилии (табл. 9):

Таблица 9

Склоняются	Не склоняются
Все компоненты в составе западных имен, если только их окончания поддаются склонению: Вальтера Скотта, Вана Клиберна, Жана-Поля Лафарга, Джона-Пирпонта Моргана	В некоторых старых традиционных сочетаниях иноязычного имени и фамилии имя может не склоняться: рассказы Брет Гарта
Если последняя часть восточного имени несклоняема, а начальные могут склоняться, они берут на себя склонение: Лятиф-заде — Лятифа-заде; Чень-И — Чень-И; Такин Мья — Такина Мья	Все компоненты восточных имен, кроме последнего: Цой-Ен Ген — Цой-Ен Гена, Суванна Фума — Суванна Фуму, Мухаммед Захир Шах — с Мухаммед Захир Шахом, Сая Сан — Сая Саном

Двойные фамилии склоняются следующим образом:

1. Если в двойной фамилии оба компонента оформлены русскими фамильными суффиксами, они склоняются: с Петровым-Водкин^{ым}, у Мамина-Сибиряка, Мельникову-Печерскому.

2. В двойных фамилиях, в которых первая фамилия оформлена русским суффиксом, а вторая — нет, у женщин склоняется лишь первая часть (у Новиковой-Розенфельд, у Ивановой-Николаенко), у мужчин — в обеих частях, если вторая фамилия оканчивается на согласный: у Сидорова-Масловенкова, с Жуковым-Мкчаном.

3. Если вторая фамилия в двойной фамилии имеет русский фамильный суффикс, а первая — нет, склоняется только вторая часть, независимо от того, мужская это фамилия или женская: Кочубей-Никитовой, Кочубей-Никитову, с Родригес-Романовой.

4. Если в двойной мужской фамилии оба компонента не имеют русского фамильного суффикса, склоняется лишь вторая фамилия при условии ее склоняемости: тетрадь Кара-Мурзы, но для Мухтар-Гримайло.

Нарицательное определяемое, стоящее перед именем, прозвищем или фамилией, не влияет на склонение имен собственных: лейтенанту Михаилу Медведеву, с доцентом Петухом. Титул в «экзотических» именах, который следует за собственным именем, становится его продолжением и берет на себя склонение: замок Ага-хана, преемник Саид-паши.

Если одна фамилия относится к двум или нескольким лицам, она склоняется по множественному числу: Анна и Инна Гумилевы, семейство Ежовых, братья Уласевичи, супруги Никсоны. Исключения: братья Гримм.

ЗВАНЫЕ ГОСТИ

§1. Сколько в мире языков?

Ученые о количестве естественных языков в современном мире. Лингвистическая интернализация стран и городов. Официальное международное многоязычие. Искусственные и креольские языки.

Наш рассказ о Слове начался с описания тех времен, когда на Земле возник первый язык. По данным Академии наук Франции, население земного шара говорит не менее чем на 2796 языках, объединенных в 11 больших и около 50 малых языковых групп. Кроме этого, на Земле существует от 7 до 8 тыс. диалектов.

Ученые Германии считают, что народы современного мира говорят более чем на 4 тыс. языках. Но науке известно еще больше языков — 5600 живых и мертвых.

В наше время трудно посчитать количество естественных языков, потому что уже нет одноязычных стран. Например, в Лондоне говорят на 147 языках (данные министерства образования Великобритании). Есть страны, в которых нет своего национального языка, там не говорят на каком-то одном языке. Так, нет швейцарского языка: на западе этой страны говорят по-французски, на юге — по-итальянски, а в большинстве кантонов (округов) — по-немецки, причем в каждом кантоне свой диалект. Нет американского, бельгийского (во Фландрии говорят на фламандском, а в Валлонии — на французском), бразильского (там используется португальский язык), аргентинского, мексиканского и языков других стран Латинской Америки (там говорят на испанском языке и многочисленных языках индейцев).

Иногда у двух народов один язык, а у одного народа два. Например, черкесы и кабардинцы — разные народы, а язык у них один — кабардино-черкесский. У коми, мордвы и марийцев по два литературных языка: коми-зырянский и коми-пермяцкий; эрзя-мордовский и мокша-мордовский; лугово-восточный марийский и горно-марийский.

В небольшом по площади Дагестане, где живет меньше 2 млн. человек, говорят на 30 языках.

После Второй мировой войны начался период официального международного многоязычия. Организация Объединенных Наций, созданная в 1945 г., приняла в качестве официальных пять языков: английский, французский, испанский, русский и китайский. В 1973 г. к ним добавлен арабский. С 1974 г. документы ООН переводятся и на немецкий.

К так называемым всемирным международным языкам принадлежат английский, французский, немецкий, испанский, итальянский, русский, японский и китайский, а к региональным международным — португальский, голландский, арабский, шведский, датский, норвежский и финский.

В международных организациях используется более пятидесяти языков. Это индонезийский, хинди, чешский, иврит, а также мертвый язык латынь, искусственные языки эсперанто, окциденталь, интерлингва, креольский язык папьяменто и некоторые другие.

Использование мертвых, искусственных и креольских языков обусловлено попытками создания международных языков.

Более 23 столетий назад возник первый искусственный язык. Его создал филолог Алексарх, младший брат правителя Македонии Кассандра. Он основал идеальный город-государство, в котором должны были царить равенство и справедливость. Язык предназначался для жителей этого утопического города и просуществовал так же недолго, как и город.

В настоящее время создано уже около тысячи проектов искусственных языков, из них 560 предложены в XX в. Наиболее известные из реализованных проектов — искусственные языки *волапук* (1879), *эсперанто* (1887), *идо* (1907), *окциденталь* (1921), *интерлингва* (1951).

Более 10 млн. человек из 109 стран мира пользуются *эсперанто*. Его создал варшавский врач Людвиг Лазарь Заменгоф родом из Белостока в 1859—1917 гг. В России его звали Людвиком Марковичем. Язык, изобретенный им, назван псевдонимом, который взял себе Заменгоф. Эсперанто значит «надеющийся».

Первый конгресс эсперантистов состоялся в 1905 г. во французском городе Булонь-сюр-Мер. Разговаривая только на эсперанто, 688 его участников из 20 стран мира приняли «Декларацию об эсперантизме», в которой говорилось, что эсперанто — язык нейтральный, не является ничьей собственностью, не вытесняет существующие национальные языки и создан для межнационального и международного общения. К началу этого конгресса Л. Заменгоф издал полное описание своего языка — книгу «*Fundamento de Esperanto*» («Основы международного

языка эсперанто»), в ней было помещено 16 правил на французском, английском, немецком, русском и польском языках, упражнения, словарь.

Попьяменто-креольский — вспомогательный язык, который создается при колонизации земель, где народы имеют свои национальные языки. Образуется он путем смешивания языков колонизаторов с упрощенным грамматическим строем и лексикой местных национальных наречий. Креольский не является родным ни для колонизаторов, ни для местного населения. На этом языке, если он сохранится, может появиться письменность и литература, разовьются стили и т.д. На креольских языках во всем мире говорит более семи миллионов человек — в странах Африки, Океании, Центральной Америки, Карибского бассейна и др. Все эти языки составляют часть искусственных международных языков, которыми занимается наука интерлингвистика.

Международные языки бывают не только живые, но и мертвые. О тех из них, которые живут и ныне, пойдет речь далее.

§2. Сначала была латынь

Латинский язык — язык населения Лациума. Классическая латынь. Народно-разговорная латынь. Романские языки. Латынь — общий письменный язык средневековой Западной Европы. Слова, заимствованные из греческого и латинского языков, в международной лексике современных языков. Международные словообразовательные элементы.

В течение почти 2 тыс. лет языком церкви, школы и науки во всей Западной Европе была латынь. В Восточной Европе богослужение велось на русском (церковно-славянском) языке, но христианство пришло туда из Греции, и богослужebная литература была переведена с греческих текстов.

В начале 1-го тысячелетия до н.э. на латинском языке говорило население одной из областей на Аппенинском полуострове по нижнему течению реки Тибр. Область называлась Лациум, а ее жители — латинами. В 1871 г. была найдена самая древняя надпись на этом языке, сделанная в VII—VI вв. до н.э. на золотой застежке. Позже было найдено еще много надписей на древней латыни.

I в. до н.э. — I в. н.э. — время классической латыни, прозаических сочинений Цицерона и Цезаря, поэзии Вергилия, Овидия и Горация. На смену ему пришел период послеклассической латыни (I—II в. н.э.), на которой написана проза и поэзия Сенеки, Тацита, Ювенала, Марциала,

Апулея и других авторов. Поздняя латынь (III—VI вв. н.э.) подготовила переход к наследникам латыни — романским языкам. На ней писались произведения историков и христианских богословов.

С возвышением Рима латинский язык распространился сначала на всю Италию, а затем и на всю Римскую империю и просуществовал в виде народно-разговорной латыни до IX в.

Тогда на ее основе сформировались романские языки: итальянский на Аппенинском полуострове, французский и провансальский в бывшей Галлии, испанский и португальский на Пиренейском полуострове, румынский и молдавский на территории римской провинции Дакии, ретороманский на территории римской колонии Реции (современная южная Швейцария).

В средние века латынь использовалась как общий письменный язык в Западной Европе, потому что тогда в Италии, Франции и Германии, которые только образовались в середине IX в., не было национальных литературно-письменных языков. Тогда же латинский язык стал официальным языком католической (римской) церкви.

Великие гуманисты эпохи Возрождения во всех странах Европы: Томас Мор в Англии, Эразм Роттердамский в Голландии, Томмазо Кампанелла в Италии и др.— писали свои произведения на латинском языке. Латинский в средние века был языком дипломатии. Например, русско-китайский договор 1689 г. написан на латыни.

В XVII—XVIII вв. на латыни свои труды создавали голландский философ Бенедикт Спиноза, английский физик Исаак Ньютон, русский ученый Михайло Ломоносов, немецкий философ и математик Готфрид Лейбниц и др.

В европейский культурный словарь вошло множество слов, унаследованных из греческого и латинского языков: аметист, анализ, анархия, арифметика, арка, атлет, атом, аудитория, библиотека, ваза, вестибюль, гимнастика, грамматика, декларация, демократия, деспот, диктатура, идея, империя, история, квадрат, колонна, космос, кризис, критика, лампа, литер, манипуляция, мания, машина, механика, милиция, монета, музей, музыка, пальма, политика, поэтика, принц, процесс, республика, сандалия, сатира, синтез, скульптура, стадион, статуя, стихия, сфера, театр, теорема, тирания, трибунал, урна, федерация, центр, цирк, энергия, энтузиазм, юрисконсульт, юстиция.

Некоторые греческие и латинские слова получили дальнейшее развитие по форме и по значению: капитал, процент, биржа (в древности кашель), университет (всеобщность), институт (учреждение), лаборатория (мастерская), экзамен (проверка), министр (служитель), корпус (тело), класс (флот), субъект (подлежащее), объект (предлежащее), система (состав), рецепт (принятое), президент (председательствующий), литература (письмен-

ность), аптека (склад), пафос (страдание), циркуль (кружок), гимназия (физкультурное заведение), интеграл (цельность), школа (досуг), оркестр (площадка для хоровода), автомат (сам собой умеющий), милиция (военная служба), пропаганда (разглашение по окраинам), абстракция (отвлечение) и пр.

Большинство современных общественных терминов искусственно образованы из греческих и латинских корней и других морфем и стали международными словообразовательными элементами.

Некоторые из них можно проследить по табл. 10, 11:

Таблица 10

Приставки	Их значение	Производные слова	Из какого языка
1	2	3	4
а-, ан- перед гласным	а-, ан- — начальная часть со значением отрицания	ассиметрия, анаэробы, азот	гр.
аб(с)-	ab (s) — от	абсурд, абориген, абстрактный	лат.
аван-	avant — перед	авангард, аванзал, аванложка, аванпост	фр.
ад-	ad — к, при, возле	адаптация, адекватный, адреналин, адсорбция	лат.
амфи-, амфо-	amphi — вокруг, около, с обеих сторон; amphi — оба	амфитеатр, амфибия, амфибрахий, амфодонтоз, амфора	гр.
ант(и)-	anti — против	антибиотики, антидемократический, антисептический, антоним, антипод	гр.
ап(о)-	ap(o) — от, вдали, от, прочь	апогей, апостроф	гр.
архео-	archaios — древний	археография, археология	гр.
архи-	archi — старший, главный	архиепископ, архиерей, архипелаг	гр.
би(н)-, бис-	bi(n) — двух, по два, на два; bis — дважды	биатлон, бигамия, бинокль, бицепс, биплан, бином	лат.
гипер-	hyper — над, сверх, по ту сторону	гипербола, гипербореи, гипертония, гипертрофия	греч.
гипо-	hypo — внизу, снизу, под	гипогей, гиподинамия, гипотония	гр.
де-	de- 1) отделение, удаление, отмена; 2) движение вниз, снижение	дегазация, демобилизация, деградация	лат.

1	2	3	4
дез-	des — от-, раз-; уничтожение, удаление или отсутствие чего-либо	дезинфекция, дезинтеграция, дезабилье, дезактивация, дезинсекция, дезорганизатор, дезориентация	фр.
ди-	di(s) — дважды, двойной	диазосоединения, диааммофос	гр.
диа-	dia — раз, через	диамагнетик, диапазон, диапозитив, диапроктор, диаскоп, диаспора, диаметр, диатез, диафильм	гр.
диз-, дис-	dis (лат.), dys (гр.) — 1) раз, не; 2) разделение, отрицание; 3) отрицательный или противоположный смысл	дизурия, дисгармония, дискредитация, дистимия, дистрофия, дисфункция	гр., лат.
ин-, им-	in-, im — в, не	интерьер, инъекция, инкоgnито, импорт, иммунитет	лат.
инфра-	infra — под-	инфразвук, инфракрасное (излучение), инфраструктура	лат.
ката-	kata — сверху вниз	катастрофа, катаракта, катапульта, катафронт	гр.
квази-	quasi — как будто, будто бы	квазинаучный, квазиученый	лат.
ком- (кол-, кон-, кор-, ко-)	com (col, con, cor, co) — со, вместе	коллегия, кондуктор, корреспондент, коалиция, компресс, конгресс, конгрегация, консенсус, консерванты, консистория, консонанс, консорциум, контакт, контекст, концентрация, координаты	лат.
контр-, контра-	contra — против	контробанда, контрдикция, контратака, контратип	лат.
мета-	meta — после, за, через	метабазис, метатеория, метаязык, метастаз, метатеза, метафизика, метафора, метафраза	гр.
обер-	ober — главный, старший	обер-кондуктор, обер-мастер, обер-плут, обер-офицер	нем.
пан(то)-	pan — все, весь, всеобщее	панорама, пантеизм, пантеон, пантомим, пантофаг	гр.

1	2	3	4
пара-	para — возле, при	парамагнетизм, парагармоны, парамнезия, парантроп, парашитек, парадонтоз, пароним	гр.
пери-	peri — вокруг, около, возле	перигей, периметр, период, периодонтит, перископ, перистальтика, перифраза	гр.
пре-	prae — перед, впереди	прелиминарии, препозиция, прерафаэлиты, префикс, президент, прелюдия	лат.
пост-	post — после	постимпрессионизм, постпозиция, постскриптум, постфактум, постфикс, постэмбриональный	лат.
про-	pro — 1) впереди вместе, ради; 2) являющийся сторонником, действующий в интересах кого-либо, чего-либо; 3) заместитель, исполняющий обязанности	провитамины, прогресс, пролог, происламский, проплиопитек, прополис, проректор, протез, протромбин, проформа	лат.
ре-	re — 1) возобновление или повторяемость действия; 2) противоположное действие или противодействие	реабилитация, реакция, реанимация, реванш, реверсия, ревизия, революция, регенерация, регресс, редукция, редуцировать, рекомбинация, реконверсия, реконструкция, рекреация, реприза, репродуктор	лат.
сим-, син-	sym, sin — с, со, вместе	симбиоз, симметрия, симпатия, симплока, симпозиум, симфония, синдикат, синдром, синоним, синоптик, синтаксис, синтез	лат.
суб-	sub — под	субаренда, субординация, субсидия, субстанция, субстат, субтитр, субтропики, субъект	лат.
супер-	super — сверху, над	суперарбитр, супергетеродин, супермаркет, супермен, суперфосфат	лат.

1	2	3	4
транс-	trans — сквозь, через	транзакция, транскрипция, транслитерация, трансляция, трансмиссия, транснациональный, транспарант, транспирация, транспорт, трансфер(т), трансформатор	лат.
ультра-	ultra — далее, более, сверх	ультразвук, ультракороткие (волны), ультрамарин, ультрафиолетовое (излучение)	лат.
эп(и)-	epi — на, над, сверх, при, после	эпигон, эпиграмма, эпиграф, эпидермис, эпидиаскоп, эпикриз, эпиллог, епископ, эпитет, эпифити, эпифора, эпицентр, эпоним	гр.

Таблица 11

Слова, корни, суффиксы	Их значение	Производные слова	Из какого языка
1	2	3	4
авиа-	avis — птица	авиалиния, авиамодель, авиатранспорт	лат.
авто-, ауто-	autos — сам	автобиография, автомат, автограф, автомобиль, автокар, аутогенный, аутопластика	гр.
агро-	agros — поле	агробиология, агрокультура, агроном, агрофизика	гр.
аква-	aqua — вода	акваланг, аквамарин, акванавт (гидронавт), акварель, акватория	лат.
аккорд-	accordo — созвучие	аккордеон, аккордный	итал.
акро-	akros — самый высокий	акробат, акрополь	гр.
акт-	actus — поступок, действие	антракт, контракт, актывый, актограф	лат.
актино-	aktis (aktinos) — луч	актинидия, актинобациллез	гр.

1	2	3	4
анемо-	anemos — ветер	анемометр, анемометрия, анемон(а) (цветок «ветреница»), анемофилия	гр.
андр-, андр-	aner (andros) — мужчина	Александр, Андрей, скафандр, андрогенез, андрофобия	гр.
антро-, антроп(о)-	antropos — человек	антропоген, антропонимика, филантроп	гр.
артро-	arthron — сустав	артроз, артрология, артропластика	гр.
архео-	archaios — древний	археология	гр.
астро-	astron — звезда	астероиды, астральный, астролог, астронавт, астроном	гр.
ауди-	audire — слышать	аудиенция, аудиовизуальный, аудитор, аудитория	лат.
ацет-	acetum — уксус	ацетаты, ацетилен, ацетон, ацидофилин	лат.
аэро-	aer — воздух	аэродром, аэрозоль, аэро-клуб, аэромаяк, аэронавт, аэропоника	гр.
бари-	barus — тяжелый	барий, барит	гр.
баро-	baros — тяжесть, груз	барокамера, барометр	гр.
бати-	bathuc — глубокий	батиплан, батискаф, батисфера	гр.
белл-, бель-	bel, bella — прекрасный	белладонна, беллетристика, бельведер, бельканто, бельэтаж	итал., фр.
био-	bios — жизнь	биография, биология, бионика, биосфера	гр.
блок-	block — блокировочный	блокпост, блокаппарат, блокировать	англ.
вибро-	vibrare — дрожать, колебаться	виброграф, виброметр, вибротерапия	лат.
видео-	video — вижу	видеомагнитофон, видеосигнал, видеотелефон	лат.
вице-	vice — взамен, вместо	вицмундир, вицепрезидент	лат.
гала-	gala — молоко	галактика, галактоза	гр.

1	2	3	4
-гамия	gamos — брак	моногамия, полигамия	гр.
гастро-, гастер-, гастр-	gaster (gastros) — желудок	гастроном, гастроскопия	гр.
гемато-, гемо-	haima (haimatos) — кровь	гематоген, гематома, гемоглобин, гемофилия, геморрой	гр.
ген-	genes — рождающийся, рожденный; genos — происхождение, род	ген, генеалогия, генезис, генетика, Евгений, Геннадий	гр.
гео-	geo — Земля	география, геодезия, геология, геометрия, геоморфология, геополитика	гр.
гетеро-	heteros — другой	гетерогамия, гетеродия, гетерофония	гр.
гига-	gigas (gigantos) — великан	гигант, гигантизм, гигантомания	гр.
гигро-	hygros — влажный	гигрограф, гигрометр, гигроскопический, гигростат	гр.
гидро-	hydor — вода, влага	гидроавиация, гидроагрегат, гидроакустика, гидрогенератор, гидрография, гидродинамика, гидроплан	гр.
гипп-	hippos — лошадь	гипполотам, ипподром, Ипполит, Филипп	гр.
глобус-	globus — шар	глобальный, глобулины, гемоглобин	лат.
глосса-	glossa — устаревшее или малоупотребительное слово	глоссарий, глоссатор, глоссит, глоссолалия	гр.
-гнозия	gnosis — значение, учение	фармакогнозия, гносология, гностицизм	гр.
голо-	holos — весь	гологамия, голограмма, голофаны	гр.
гомео-	homoios — подобный, сходный, тот же	гомеопат, гомеостат	гр.
гомо-	homos — равный, одинаковый, взаимный, общий	гомогамия, гомогенный, гомосексуальный, гомофония	гр.

1	2	3	4
-гония	gone, gonos — (по)рождение	гетерогония, космогония	гр.
-грамма	gramma — письменный знак, черта, линия, запись	телеграмма, фонограмма, грамофон	гр.
-граф, -графия, графо-	grapho — пишу	стенограф, барограф, литография, графология, графومان	гр.
гуман-	humanus — человеческий	гуманизм, гуманитарный, гуманность	лат.
дактило-	daktylos — палец	дактилология, дактилоскопия, дактилография	гр.
дека-	deka — десять	декада, декалог, декан, декаподы, декатрон	гр.
демо-	demos — народ	демография, демократия	гр.
дендро-	dendron — дерево	дендрометрия, дендрохронология	гр.
дермато-	derma (dermatos) — кожа	дерматоз, дерматолог, дермографизм	гр.
деци-	decem — десять	децима, децимация	лат.
дик(т)-	dictar — говорить	диктовать, диктор, дикция, диктофон, вердикт, диктант	лат.
док-	doctor — учитель, преподаватель, docere — учить	доктор, докторант, доктрина, доцент, доктринёр	лат.
-дром	dromos — путь, бег, площадка	дромос, аэродром, синдром, ипподром, кордодром	гр.
ду-	duo — два	дуэль, дуэт, дубль, дублет, дубликат, дуближ	лат.
-дук(т)-	conductor — сопровождающий, проводник	кондуктор, редуктор, индукция	лат.
зоо-	zoon — животное	зоология, зоогеография	гр.
иде(о)-	idea — понятие, представление	идеограмма, идеография, идеология, идея	гр.
изо-	isos — равный, одинаковый, подобный	изолинии, изотопы, изоглоссы, изотермия	гр.
интер-, интро-	inter — между	интервидение, интерлингвистика	лат.

1	2	3	4
ихтио-	ichthus — рыба	ихтиозавры, ихтиофаг, ихтиофауна	гр.
калори-	calor — тепло, жар	калорийность, калориметр, калорифер, калория	лат.
кап(ит)-	caput (capitis) — голова	капитальный, капитан, капот, капитал, капут, капрал, капуста	лат.
карб(он)-	carbo (carbonis) — уголь	карбонарии, карбонаты, карборунд, карбункул	лат.
кине(о)-, кине(ма)-	kineo — привожу в движение	кинескоп, кинематика, кинематограф	гр.
класс-	classis — разряд	классик, классификация, классицизм	лат.
кологр-	color — цвет	колориметр, колорит	лат.
комисс-	comissio — поручение	комиссариат, комиссионер, комиссионный	лат.
конденсат	condensatum — сгущенный	конденсатор, конденсор	лат.
контр(а)	contra — против	контрабанда, контраст	лат.
космо(с)-	kosmos — Вселенная	космодром, космонавт, космохимия	гр.
крио-	kryos — холод, мороз, лед	криогенный, криотерапия, криотрон	гр.
-крат	kratos — власть	бюрократ, демократ, аристократ	гр.
крипто-	kryptos — тайный, скрытый	криптогамы, криптограмма, криптомнезия, криптон, криптофония	гр.
лакто-	lac (lactis) — молоко	лактоза, лактоскоп	лат.
лейкоз-	leukos — белый	лейкома, лейкоцитоз, лейкоциты	гр.
лабор-	laborare — работать	лаборант, лаборатория	лат.
лексис-	lexis — слово, выражение, оборот речи	лексема, лексика, лексикография, лексикология, лексикон	гр.
лиз-, -лиз	lysis — растворение, расторгание	анализ, гидролиз, катализатор	гр.
лито-	lithos — камень	литогенез, литография, литосфера	гр.

1	2	3	4
лог-, -лог	logos — слово, понятие, учение, мысль, определение, отношение	логарифм, филолог, геолог, логопед, монолог, логотип	гр.
-ман, ман-	mania — безумие, страсть, влечение	библиоман, балетоман, графоман, мания	гр.
-макро	makros — длинный, большой, крупный	макроструктура	гр.
ман(у)-	manus — рука	манускрипт, мануфактура, маникюр, маневр, манипуляция	лат.
мега(ло)-	megas (megalu) — большой	мегалозавр, мегаломания, мегаполис, мегатроп, мегафон	гр.
меди-	medius — средний, середина	медиа́на, медиум, интермедия, медиатор	лат.
метео-	meteoros — парящий в воздухе	метеорит, метеоритный, метеостанция	гр.
метр-, -метрия	metron — мера, измерение	метрика, метроном, геометрия, симметрия	гр.
микро-	mikros — малый	микробы, микроклиат, микроскоп, микроспория, микрофильм, микрофлора	гр.
милли-	mille — тысяча	миллиард, миллион	лат.
мио-	mys (myos) — мышца	миокард, миома	гр.
мириа-	myrias — десять тысяч	мириады	гр.
мобил-	mobilis — подвижный	автомобиль, мобилизация, мебель	лат.
мон(о)-	monos — один, единый, единственный	моногамия, монограмма, монография, монолог, монах, монархия, монокль, монолит, монарх, монополия	гр.
морф-, -морфный	morphe — форма	антропоморфный, морфема, морфология, геоморфология, морфометрия, морфология	гр.
мото-	motor — приводящий в движение	мотобол, мотодрезина, моторалли, мотороллер, мотоцикл	лат.

1	2	3	4
мульти-	multum — много	мультивибратор, мульти-миллионер, мультициклон	лат.
-нав(т)	nautes — (more)плаватель	аэронавт, навигация, космонавт	гр.
невр- (нейр-), невро- (нейро)	neuron — жила, нерв	невралгия, неврастеник, неврит, невроз, неврома, нейрохирургия, нейросекре- ция, нейрит	гр.
нез-	nes — остров	Индонезия, Меланезия, Микронезия	лат.
нейтр-	neutralis — не принадлежащий ни тому, ни друго- му, среднее	нейтральный, нейтралитет, нейтрализация	лат.
нео-	neos — новый	неологизм, неолит, неон, неореализм	гр.
нитр(о)-	nitron — селитра, сода, азотно-кислая соль	нитробензол, нитраты, нитрофос	гр.
-ном ном(о)-	nomos — закон	агроном, астроном, автоно- мия, эконо́м, номография	гр.
одон-, -одонт	odus (odontos) — зуб	одонтолит, пародонтоз	гр.
окт(а)-, окт(о)-	okto — восемь	октава, октан, октет	гр.
-омд	oides — подобный	металлоид, соленоид, асте- роид	гр.
окул-, -окль	oculus — глаз	окулист, окуляр, монокль, бинокль	лат.
-олео-, -олеум	oleum — масло	линолеум, петролеум, оли- вин	лат.
олиго-	oligos — немногий, незначительный	олигофренопедагогика, оли- гохеты	гр.
-оним, -оном	onymos — имя	псевдоним, синоним, мето- нимия, топонимика	гр.
орт-, орф-	orthos — прямой, правильный	орфография, орфоэпия, ортопедия, ортодокс	гр.
остео-	osteon — кость	остеомиелит, остеотомия	гр.
ото-	us (otos) — ухо	отосклероз, оториноларин- гология, отоскоп, отофон	гр.
офтальмо-	ophthalmos — глаз	офтальмолог, офтальмоскоп	гр.

1	2	3	4
палео-	palaios — древний	палеоантропология, палеоботаника, палеогеография, палеозой, палеолит	гр.
пат-, паф-	pathos — страдание, чувство, страсть	патогенез, патологический, гомеопат, телепатия, пафос	гр.
патр-	pater (patros) — отец	патриархат, патрилинейный, патристика, патриции, патрология, патронимия	гр.
пента-	penite — пять	пентагон, пентаграмма, пентаметр, пентахорд, пентод	гр.
петро-	petra — скала, камень	петроглифы, петрография, петролеум, Петр	гр.
пир-	pyr — огонь	аспирин, пирамидон, пиротехник, пироскаф	гр.
поли-	poly — много, многое	полигамия, полигиния, полиглот, полигон, полиграфия, поликлиника, полимеры, полиомиелит, полисемантический, политехнический, полифония, полиэтилен	гр.
поми-	pomum — плод, яблоко	помидор	лат.
порт-	porter — носить	портативный, портплед, портсигар, португез, портфель, портшез, рапорт, транспорт, экспорт	фр.
прото-	protos — первый	протозоология, протоирей, протокол, протоплазма, проторенессанс, прототип	гр.
псевдо-	pseudos — ложь	псевдонаучный, псевдоним, псевдоподии	гр.
сан-	sanare — лечить	санаторий, санация, санирование, санитария	лат.
сапро-	sapro — гнилой	сапропель, сапрофиты	гр.
сейсмо-	seismos — землетрясение	сейсмограмма, сейсмограф, сейсмология	гр.
сенс-	sensus — чувство, ощущение	сенсорный, сенсуализм, сенсуальный	лат.

1	2	3	4
серво-	servus — раб	сервант, сервиз, сервизизм, сервировать, сервис, сервитут, сервомотор	лат.
-скоп(ия)	skopeo — смотрю, рассматриваю, наблюдаю	калейдоскоп, микроскоп, рентгеноскопия, телескоп	гр.
-скрип(т), -скрипт-	scriptor — переписчик, писец; scribe — писать	манускрипт, постскрипtum, транскрипция	лат.
сон-, -сон-	sonus — звук	диссонанс, резонанс, соната, унисон	лат.
спект-, -спект	spectrum — видимое, видение, взгляд, обзор	инспекция, конспект, проспект, спектакль, спектр	лат.
стерео-	stereos — твердый, пространственный	стереометр, стереотип, стереофония	гр.
стерил-	sterilis — бесплодный	стерилизация, стерильность	лат.
-тек(а)	theke — хранилище, ящик	аптека, библиотека, игротека, картотека	гр.
теле-	tele — вдаль, далеко	телевизор, телеграмма, телеграф, телепатия, телескоп, телетайп, телефон, телефонограмма	гр.
тео-	theos — бог	теогония, теократия, теолог, Теодор (Федор)	гр.
термо-	thermos — теплый; therme — жар, тепло	термобарокамера, термодинамика, термоизоляция, термометр, термос, термостат, термотерапия, термоядерный	гр.
терр-	terra — земля	партер, терраса, терракота, территория	лат.
тип-, -типия	typos — отпечаток, форма, образец	типический, типография, типоофсет	гр.
-том(ия)	tome — разрезание, (рас)сечение, часть целого	анатом, атом, том, томография	гр.
топ(о)-	topos — место, местность	топография, топонимика, утопия	гр.
уни-	unus (uni) — один	уникальный, униполярный, унитарный, унификация, униформа, уния, униаты	лат.

1	2	3	4
универс(ал)-	universalis — общий, всеобщий; universitas — совокупность	универсал, универсалии, университет, универсиада	лат.
уро-	uro — моча	уробилин, урография, уролог	гр.
-фаг	phagos — пожирающий	бактериофаг, саркофаг, фагоциты	гр.
фант-	phantasia — воображение, phantasma — призрак	фантазия, фантазмагория, фантаст, фантом	гр.
фик-, фиц-	facere — делать	кинофикация, унифицировать, электрификация	лат.
-фил(ия)	philia — любовь, дружба	филаелист, филокартист, филармония, филолог, философ, филофония, филумения	гр.
фит(о)-	phyton — растение	фитогормоны, фитоморфозы, фитонциды, фитопатология, фитофаг	гр.
-фоб(ия)	phobos — страх, нетерпимость, боязнь чего-либо	англофобия, гидрофобия, омброфобия, фотофобия, юдофобия	гр.
фон(о)-	phone — голос, звук, шум, речь, слово	магнитофон, симфония, фонема, фонетика, фонограмма, фонограф, фонология, фоноскоп, фонотека	гр.
-фор	phoros — несущий	светофор, семафор, метафора, Христофор	гр.
форт-, форс-	сильный	фортепиано	лат.
фос-, фот-	phos — свет	фосфор, фосфориты, фотография	гр.
хромо-	chroma (chromatos) — цвет	хромогены, хромолитография, хромосомы, хромосфера	гр.
хрон(о)-	chronos — время	анахронизм, синхронный, хроника, хронометраж	гр.
эkv-	aequus — равный	адекватный, экватор, эквивалент, эквилибрист	лат.
экзо-	echo — снаружи, вне	экзогамия, экзокринные (железы), экзосфера, экзотермический, экзотика	гр.

1	2	3	4
экс-	ex — бывший	экс-чемпион, экс-звезда	лат.
эндо-	endo — внутри	эндогамия, эндодерма, эндокардит, эндокринолог, эндоскоп, эндотермия	гр.
юр-	jus (juris) — право	жюри, юрисдикция, юрисконсульт, юриспруденция, юрист	лат.

Латинские (римские) цифры

Для обозначения цифр в латинском языке приняты комбинации следующих семи знаков: I (1), V (5), X (10), L (50), C (100), D (500), M (1000).

Если знак, обозначающий меньшее число, стоит справа от знака, обозначающего большее число, то меньшее число следует прибавлять к большему, если слева, то вычитать:

VI — 6,	т.е. 5 + 1
IV — 4,	т.е. 5 - 1
XI — 11,	т.е. 10 + 1
IX — 9,	т.е. 10 - 1
LX — 60,	т.е. 50 + 10
XL — 40,	т.е. 50 - 10
CX — 110,	т.е. 100 + 10
XC — 90,	т.е. 100 - 10
MDCCLXII — 1812,	т.е. 1000 + 500 + 100 + 100 + 100 + 10 + 1 + 1
MCMXVII — 1917,	т.е. 1000 + 1000 - 100 + 10 + 5 + 1 + 1
MCMLXI — 1961,	т.е. 1000 + 1000 - 100 + 50 + 10 + 1

I (1)	— unus [унус]
II (2)	— duo [дью]
III (3)	— tres [трес]
IV (4)	— quattuor [квátтуор]
V (5)	— quinque [квiнквэ]
VI (6)	— sex [сэкс]
VII (7)	— septem [сэптэм]
VIII (8)	— octo [окто]
IX (9)	— novem [нóвэм]
X (10)	— decem [дэцем]
XI (11)	— undecim [ундэцим]
XII (12)	— duodecim [дуодэцим]

XIII (13)	— tredecim [трэдэцим]
XIV (14)	— quattuordecim [кваттуордэцим]
XV (15)	— quindecim [квиндэцим]
XVI (16)	— sedecim [сэдэцим]
XVII (17)	— septendecim [септэндэцим]
XVIII (18)	— duodeviginti [дуодэвигинти]
XIX (19)	— undeviginti [ундэвигинти]
XX (20)	— viginti [вигинти]
XXI (21)	— unus et viginti или viginti unus
XXII (22)	— duo et viginti или viginti duo и т.д.
XXVIII (28)	— duodetriginta [дуодэтригинта]
XXIX (29)	— undetriginta [ундэтригинта]
XXX (30)	— triginta [тригинта]
XL (40)	— quadraginta [квадрагинта]
L (50)	— quinquaginta [квинквагинта]
LX (60)	— sexaginta [сексагинта]
LXX (70)	— septuaginta [септуагинта]
LXXX (80)	— octoginta [октогинта]
XC (90)	— nonaginta [нонагинта]
C (100)	— centum [цэнтум]
CC (200)	— ducenti [дучэнти]
CCC (300)	— trecenti [трэцэнти]
DC (CCCC) (400)	— quadringenti [квадриягэнти]
D (500)	— quingenti [квингэнти]
DC (600)	— sescenti или sexcenti [сэсцэнти]
DCC (700)	— septingenti [септингэнти]
DCCC (800)	— octingenti [октингэнти]
CM (DCCCC) (900)	— nongenti [нонгэнти]
M (1000)	— mille [милле]
MM (2000)	— duo milia [дуо мília]
V̄ (5000)	— quinque milia [квинквэ мília]
X̄ (10 000)	— decem milia [дэцем мília]
XX̄ (20 000)	— viginti milia [вигинти мília]
C̄ (100 000)	— centum milia [цэнтрум мília]
XĪ (1 000 000)	— decies centena milia [дэциэс центэна мília]

§3. Гости из разных стран

Национальные особенности языков. Первые заимствования. Грецизм в русском языке. Иранские заимствования — наследство скифов. Пополнение русской лексики от хазар, печенегов,

половцев и волжских болгар. Слова, принесенные на Русь Золотой ордой. Пополнение европейской лексики терминами итальянского и французского искусства, литературы и науки эпохи Возрождения. Итальянское жизнелюбие, общественная активность и финансовая деятельность, обогатившие лексиконы Европы в эпоху Возрождения. Отражение средневековых испанских завоеваний в языках народов Европы. Арабские слова, пришедшие в Европу через Испанию. Французская придворная лексика в Старом и Новом свете. Французский шарм в языках мира. Слова, рожденные французской революцией 1789 г. Голландия — морская держава. Английская политическая и светская жизнь эпохи Возрождения, английские спортивные, кинологические и кулинарные термины в языках Европы. Индейские слова и технические, экономические термины США, вошедшие во многие языки мира. Метаморфозы, происходящие со словами при переходе из одного языка в другой.

Любой язык — это сплав своего и чужого, исконного и заимствованного, между которыми трудно провести четкую границу. И тем не менее существование национальных языков неоспоримо. Академик Д.С. Лихачев писал: «Национальные особенности — достоверный факт. Не существует только каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данной стране. Все дело в некоторой их совокупности и в кристаллически неповторимом строении этих национальных и общенациональных черт. Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности — значит делать мир народов очень скучным и серым».

Праславянский язык был близок к древнерусскому, поэтому Русь приняла славянскую письменность (старославянский или древнеболгарский язык) вместе с церковными книгами и всей христианской культурой из Болгарии (IX в. н.э.). Вместе с нею появились заимствования из лексики, морфологии, словообразования, о которых мы уже говорили. После создания славянской письменности в русский язык вошло много *грецизмов*. Это и греческая богословская терминология, и научные, и культурные, и бытовые понятия. Причем страны Западной Европы из-за раскола между западной (римской) и восточной (греческой) церковью, начавшемся в IX в., и общего расхождения римской и византийской культуры не заимствовали эти слова, так как им соответствовали латинские параллели или переводные выражения. Они вошли только в восточнославянские языки (корабль, парус, кровать, фонарь, плита,

полати и палата, известь, кадь, канат, лохань, миска, кукла, оладья, василек, мак, огурец, тетрадь, лента).

Во все времена развития восточнославянских языков до эпохи Возрождения восточные славяне в своей истории взаимодействовали с соседними народами, что привело к многочисленным заимствованиям из их языков. Познакомим с некоторыми из них.

Древнейшие *иранские* заимствования пришли от *скифов*, владевших южными степями и Крымом более чем две с половиной тысячи лет назад и находившихся в культурной связи с Грецией, Малой Азией и Ираном (бог, сто, собака, топор (по-русски секира), хата, кура, курган, болван (изваяние), богатырь, шатер, сарай, чаша, сафьян, бирюза, сарафан).

Русскую лексику пополнили *хазары*, *печенеги* и *половцы* (сабля, булат, хоругвь (хорунжий — чин казачьего войска), сапог, товар, аршин, безмен, бумага, телега, лошадь, выюк, конские масти: буланный, каурый, пегий, чалый). Они принесли из Индии слово «изумруд», а из Китая — «жемчуг» (посредством турецкого языка).

Волжские болгары оставили в русском языке слова: «чертог», «кумир», и арабское «бисер».

Во время нашествия Золотой Орды — части великой империи Чингиз-хана — в русский язык пришли слова из лексикона административно-управленческого аппарата *татаро-монгольской империи*: (казна и казначей, тамга (пошлина, отсюда «таможня»), ям (подстава лошадей, отсюда «ямская почта», «ямщик»), барабан (также балалайка и домбра), ярлык (первоначально мандат на управление), ватага, атаман, казак, набат, каланча, кабала, хозяин, батрак, караул). Тогда арсенал и лексикон русских пополнился наименованиями оружия, военного обмундирования и одежды татар (кистень, колчан, шишак, кобура, темляк, тулуп, кафтан, халат, кушак, башлык, карман, колпак, башмак); тканей кумач, кисея, тафта, бахрома, тесьма, юфть (особо выделанная кожа), словами кибитка, лошадь, саврасый, караконь, табун, аркан, битюг, кочевать. От татар пришли такие важные технические термины, как кирпич, очаг, чугунок, утюг, войлок, тофьяк, фитиль, нашатырь, алмаз.

С востока в русский язык также пришли: амбар, бакалея, барс, барыш, буран, бязь, имбирь, карандаш, кинжал, кисет, лапша, лачуга, мишень, пай, сундук, табор, харч, шалаш. Все эти восточные заимствования, как и нашествия татар, западнее Руси не пошли, поэтому в России говорят бумага, алмаз, «бирюза» (перс. пироза), чай, Китай (от тунгусского племени Хитай), а в Западной Европе папье (в бел. яз. папера), адамант (в бел. яз. адамант).

В домосковский период русская лексика пополнилась небольшим количеством западных заимствований. В основном это *германские* сло-

ва, потому что славяне были соседями германцев издревле. Эти заимствования вошли во все славянские языки: князь (древнегерманское кунинг — король); мыт (пóдать), отсюда старое мытарь — сборщик податей, совр. русское мытарить — притеснять, (бел. мытня — таможня); лихва (процент на долг); худог — искусный (отсюда художник); ликовать и др.

Возможно, эти заимствования произошли во времена *готов* — германского племени, прошедшего от устья Вислы до Днепра и состоявшего в военном союзе с приднепровскими славянами. Тогда готы называли себя тьюдъ (народ). В русском языке это слово звучит как «чужд», «чуждый», чудь (так звали западных — прибалтийских — финнов), Чудское (озеро), Чудово (под Санкт-Петербургом) и т.д.

Готы подарили русичам слова «лекарь», «меч», «броня», «шлем», «хлеб» (из кислого теста, так как у славян до этого был только пресный хлеб). Возможно, готы эти слова заимствовали у кельтов. В современных языках, кроме русского, этих слов нет. Перешли в русский язык из германских слова «витязь» и «король», оставив только малый след в своих языках в названии средневекового германского племени «викинги» и имени «Карл».

Так как христианство до крещения Руси проникло на ее территорию с Запада, то первые слова из христианской терминологии: «пост», «крест», «церковь», «букь» (письмо), буки (название буквы «б»), и «буква» (письмо, буквально буковый брусок, на котором вырезались знаки) — относятся к германским заимствованиям.

Скандинавы (варяги) оставили в русском языке в отличие от английского очень мало слов, так как они в значительной степени «ославянились» (например, сын варягов Игоря и Ольги — Святослав, князь с русским именем). Дороги, проложенные ими через лесные топи восточных славян, назывались «гатью», вещи они складывали в «ящички», свита князя называлась «гридью», а наместник князя — «тиуном».

Человечество за свою историю накопило большое культурное наследие, общий фонд цивилизации. Каждый народ на определенных этапах своей истории вносил в эту копилку свой вклад.

Начиная с эпохи Возрождения, Италия, Испания, Франция становятся ведущими странами в истории западноевропейской культуры, что привело к пополнению европейской лексики словами языков этих стран. Позже на мировую культурную и экономическую арену выступают Голландия, Англия и другие страны.

В эту эпоху возродились живопись, скульптура и архитектура; появились итальянские слова: портал (входное обрамление здания), балкон, галерея, ротонда (круглое здание-зал), купол, карниз. Тогда же возникли основные термины живописи: акварель (водяная), пастель (цветные ка-

рандаши из пасты), гуашь (восковая), миниатюра («суриком сделанная» заставка или картинка в рукописной книге), палитра («лопаточка»), студия («учебная»), модель («форма для литья»), трафарет («прорезная форма, лекало»). В этой стране появились слова: скульптор («резчик»), бюст («туловище»), торс («обрубок»), группа («купа» фигур), терракота («обожженная земля»), камей («резной камень»), пьедестал («подножие статуи»), постамент («основа, опора») и др.

Расцвет итальянской культуры ознаменовался новыми театральными, музыкальными и литературными терминами: сценарий, буафор (первоначально — «выталкивающий» актеров на сцену), импресарио («предприниматель»), гротеск (первоначально причудливые изображения в гротах), грим (буквально — «морщины», того же корня французское «гримаса»), шарлатан («болтун»), балет, балерина, симфония (гр. слово, означавшее созвучность, гармонию), опера («произведение»), оратория («молитвенная»), соната («озвученная»), серенада (песня на вечерней заре), скерцо («шутка»), ария (первоначально — «напев»), речитатив (говорное, сказовое), колоратура («расцветка»), сопрано («верхний»), альт («высокий»), конральто («против альты» в дуэте), бас («низкий»), тенор («держатель» голоса на длительном звуке), дуэт, трио, квартет, квинтет, концерт («созвучие» певцов), капелла («часовня», где пел полный хор), анданте («шагом»), бравурный («молодецкий»), браво («молодец»), брависсимо, бис («вторично»), мандолина, виолончель («большая скрипка»), контрабас («противбаса» в квартете), прима («первая» скрипка), сонет (форма стихотворения), новелла (рассказ с интригой).

В XIV в. Османская держава (Турция) завоевала часть Греции, а в 1453 г. пал Константинополь и граница между Западом и Востоком приблизилась к Италии. Восточные товары стали заполнять итальянские города, а потом развозиться по всей Европе, но уже с итальянскими названиями: (бархат, лазурь, графин, балдахин, специи (пряности)). Этим же путем пришли слова арсенал, сапа (отсюда сапёр), авария, цифра, алгебра, зенит и др. А когда в результате этих перемен в Италии развились торговля и ремесла, появились банки и *финансовая терминология*: (банк (скамья, лавка менялы), банкрот (сломанная скамья в знак неплатежеспособности)), касса («ящик»), кассир, транзит («проходом»), кредитор («доверитель»), брутто («грубо»), нетто («чисто»), «валюта» («ценность»), «ажю» («лихва», отсюда фр. ажиотаж, спекулятивное повышение цен).

Оживленная деловая жизнь требовала организации связи (почта («поставка»), курьер («гонец»), корреспонденция («взаимное отвечание»), эстафета («поручение стремянному»), бандероль (бумажный пояс с адресом, буквально — «флажок»), «газета» («мелкая денежная монета» — стоимость газеты), бюллетень («грамотка, объявление»).

Развитие *медицины* в Италии в этот период дало миру такие слова, как «скарпатина» («багровая»), «инфлюэнца» («влияние» злых сил, которым объяснялась болезнь), «малярия» («дурной воздух», якобы причина болотной лихорадки), «карантин» (сороковой день срока изоляции).

Итальянцы устраивали карнавалы («мясопуст», масленица), танцевали тарантеллу (пляска, подобная круженью укушенного тарантулом), передвигались по рекам и каналам на гондоле и пели баркароллы (песни лодочника); кавалеры («всадник», дворянин) слагали сонеты мадоннам («моя госпожа», богородица) и уже тогда ели макароны (происхождения, вероятно, греческого) и вермишель («червячки»).

Южный темперамент итальянцев эпохи Возрождения отразился в бурной и драматичной общественной жизни, родившей слова: «ренегат», «бандит», «шпион», «инкогнито», «стилет» (тонкий кинжал), «контрабанда», «корсар».

Испания эпохи Возрождения обогатила международную лексику словами «идальго» («сын кого-то», т.е. известного человека), «дуэнья» («госпожа», состоящая при девушке), «инфанта» (сын, дочь короля, собственно, «дитя», затем «недоросль», откуда испанское же «инфантерия»), «мантилья» («плащ»), «болеро», «фанданго», «сарабанда», «кастаньеты» («каштановые скорлупки», которыми щелкали при танце), «торeadор» или «тореро» («бычий»), «матадор» («закальватель»), «сиеста» (послеполуденный отдых, буквально — «шестой час» по римскому счету от утра), «романс» (песня, стихи на испанском языке в отличие от латинского), «лакей», «платина» («пластинка»), «паста» и «пастила» («тесто»), «эмбарго» (арест груза, родственно барьеру и баррикаде), «силос» (первоначально «погреб»), «канарейка» (птица Канарских островов), «камрад» («товарищ», первоначально по солдатской казарме).

В начале XVI в. Испания завоевала Мексику и Перу, стала сильнейшей морской державой и пополнила морскую терминологию словами «эскадра», «эскадрилья», «галера», «фрегат» и др. Испанскими кораблями привозились и назывались на испанский манер из Америки индейский табак (из языка Гаити, где означало род трубки), сигара, папироса, томат, маис, какао, шоколад, кокаин, лама, шиншилла (ценный мех). В Америке создавались испанские слова для обозначения американских вещей, и эти слова иногда вместе с вещами развозились по всему миру (ваниль («стручки»), индиго (индийская краска), пампа и прерия (степь), льяносы (заросли), лассо (петля), пеон (батрак, пеший), «сомбреро» (широкополая затеняющая шляпа).

История Испании сложилась так, что в этой стране был арабский халифат, который окончательно ликвидировался к концу XV в. Это объясняет вхождение в европейские языки через испанский таких

арабских слов, как «лиловый», «гамаша» (по названию города, где выделывали особый род кожи), «альков» (ниша в стене), «амбра» (душистая смола), «фанфарон» («бахвал»), «адмирал» («амир-а-али — высший начальник»).

Франция выходит на ведущее место в Западной Европе в середине XVII в. Жизнь французского двора копировалась в Старом и Новом Свете. Всему миру стали известны павильон, плафон, паркет, зал, терраса, антресоли, салон, будуар, кабинет, этикет, реверанс, комплимент, карусель, ливреи, лампасы, мода, фасон, пальто, манто, блуза, капюшон, манжета, трико, вуаль, ажур, декольте, блондин, брюнет, шатен, букли, маникюр, одеколон, брошь, брелок, кольцо, браслет, отель, пансион, портье, номер, ресторан, кафе, кабаре, варьете, гид, меню, десерт, суп, бульон, рагу, пюре, желе, мусс, крем, суфле, багаж, билет, экспресс, перрон, купе, саквояж, портфель, кабина.

Франция достойно продолжила Италию эпохи Возрождения в развитии *искусств*, в результате чего в европейских языках появились афорт («крепкая водка», азотная кислота, которой протравливают рисунок на медной доске); гравюра («резьба»), эстамп («оттиск»), пейзаж, натюр-морт, портрет, жанр, марина, ракурс, контур, нюанс, ретуш, этюд, шедевр, манера, рельеф, барельеф, ренессанс, рококо (первоначально — причудливый «раковинный стиль»), ампиризм («империя», стиль эпохи Наполеона), импрессионизм, кулиса, рампа, ложа, партер, бенеуар, пьеса, сюжет, персонаж, роль, спектакль, мизансцена, суфлер, жест, бенефис, анонс, афиша, премьера, амплуа («должность, применение»), резонер («рассуждающий»), энженю («простушка»), героиня, гранд-дам («великосветская дама»), ангажемент, антрепренер, режиссер, турне, марионетка, тембр, рулада, аккорд, диссонанс, туше (манера трогать клавиши), дирижер, ансамбль, ноктюрн, клавесин, рояль, кларнет, «гобой».

Во Франции были изобретены игральные карты, поэтому их французские названия сейчас знает весь мир: валет («слуга»), дама, пики, треф («клевер»), тасовать («складывать в кучу»), пасовать («проходить мимо»), пасьянс («терпение»), марьяж («свадьба»), онеры («почести»), ренонс («отказ»), ремиз («запас»), преферанс («предпочтение»), партнер, ва-банк.

Кроме карт Франция дала миру много вещей и их названий. Это абажур, кастет, бильярд, бинокль, брикет, экран, рулетка, рулон и рулет, планшет, клише, жетон, шарабан, рессора, велосипед, дирижабль, шасси, шоссе, бюро, домино, бланк, блокнот, альбом.

Французские слова: «режим», «резерв», «ресурс», «результат», «стаж», «контроль», «инженер», «лимит», «шеф», «рантье», «рента», «квартира» и т.д. — также вошли в международную лексику.

Во время французской революции 1789 г. мир получил такие слова, как «комиссар», «буржуа» (буквально горожанин), «патриот», «декрет», «парламент», «гильотина», «баллотировать», «эшафот», «террор», «репрессии», «саботаж», «эмигрант», единую систему мер (метр, сантиметр, километр, грамм, килограмм, тонна (буквально — бочка), литр, гектар, декада).

Все европейские языки позаимствовали у французского языка и такие слова, как наивный, серьезный, солидный, массивный, эластичный, шокировать, резон, сенсация, шарм, апломб, шантаж, сеанс, протезе, авантюра, визави, афера, мираж, кошмар, пари, бонна, лояльный и т.п.

Из голландского языка в языки мира вошли морские термины, потому что в XVII в. Голландия была сильнейшей морской державой. Всем морякам мира известны: борт, бушприт, ванты, рангоут, рея, трюм, кабель, трос, брезент, лот, каюта, кильватер, ватерлиния, люк, койка, верфь, гавань, юнга, матрос, боцман, лоцман, шкипер, буксир, бот, шлюп, швартовать, галс, аврал, лавировать, дрейф, дамба, кран, залп, крейсер. Общеизвестны такие голландские слова, как «гуленоты» (французские протестанты), «макрель» (рыба), «лотерея», «матрац», «статский», «миф», «лацкан», «картуз», «швабра». Посредством голландского языка к нам пришли слова: арабское «кофе», индийское «ситец», китайское «апельсин» (буквально «китайское яблоко»).

Из вкладов Англии в мировую копилку слов можно выделить спортивные, кинологические, кулинарные термины (спорт, чемпион, рекорд, бокс, теннис, футбол, волейбол, гольф, гол, нокаут, старт, кросс, гейм), породы собак (пойнтер, сеттер, бульдог, фокстерьер, спаниель («испанский»), собачьи команды (даун — ложись, пиль — бери), блюда: ротсбиф, бифштекс, пудинг, кекс, виски (кельское слово) — портер (первоначально, буквально пиво грузчиков).

Английская политическая жизнь дала миру такие слова: «бюджет» (из фр. «кошелек»), «лидер» («вожак»), митинг («встреча»), бойкот (собственное имя), локаут («закрытие» предприятия с расчетом рабочих), «агитатор» (латинизм, появившийся в Англии около 1780 г. во время борьбы ирландского члена парламента О'Коннела за автономию Ирландии).

Английская светская жизнь отразилась в словах: «комфорт», «фешенебельный», «вульгарный», «пиджак», «смокинг», «фрак» (с фр.), «вокзал», «хулиган» и др.

Англичане привезли в Европу колониальные слова (пижама, бунгало, веранда, шампунь).

Америка подарила миру индейские слова (хина, какао, ананас, маис, мокасин, мустанг, тапиока, каучук, альпака, томагавк, вигонь, пума, тотем, пама, ягуар, кондор, колибри, гамак, вигвам). Наименования некоторых индейских

предметов были в Европе преобразованы. Например, индейское название картофеля (немецкое и русское название) — *потато*. Итальянцы называли его *тартуффоло*, уменьшительное от *тартуффотрофель* — ценный гриб, растущий под землей (сравн. *Тартюф*).

Американцы обогатили английский и другие языки мира *техническими экономическими терминами* и другими словами, вошедшими в языки мира: доллар, бизнес, трест, ковбой, коктейль, батон, бекон, гангстер, босс, рэкет и др.

Жизнь слова сложна и часто непредсказуема. Оно может из одного языка перейти в другие, а в своем перестать употребляться, утратить какое-либо из своих значений. Иногда эти слова сохраняются только в каком-либо чужом языке. Так, в русский язык вошли иноязычные слова, которые на их родине уже забыты. Это *портер*, *бутерброд*, *парикмахер*, *бельэтаж*, *пенсне*, *витязь*, *меч*, *шлем*, *лекарь*, *хлеб*, *художник*, *ликовать*, *мытарить*, *лихва*, *серьга*, *шеренга*, *мундир*, *азот* и др.

Слово в языке-первоисточнике может настолько изменить свою форму, что его трудно сравнить с первоначальной формой, которая была заимствована другим языком. Например, русское слово «*тын*» является более древней формой немецкого слова «*цаун*» — *забор*. Скандинавское слово «*эмбэтэ*» («*должность*») вошло в немецкий язык, а через него в русский (*ябеда* — *должность княжеского комиссара*). За многие годы скандинавское слово в немецком языке превратилось в «*амт*», что мало походит на «*эмбете*». В русском же языке это слово сохранило звучание, близкое к первоначальному.

Некоторые слова, переходя в другой язык, меняют свое значение. Например, латинское слово «*кляуза*» значило ссылку на статью закона, а в русском языке превратилось в орудие сутяги, доносчика, склочника. Таких примеров можно привести много.

Вот так слова иностранного происхождения удалились от первоисточника и получили на русской земле новую жизнь.

Человек в любой стране обычно использует много научных, технических и культурных терминов иностранного происхождения, вошедших в международную лексику, вдвое больше, чем слов своего языка. Изучение этой лексики, как и изучение языков, является неотъемлемым качеством любого человека нашей эпохи.

ПУТЬ ОТ ПАПИРУСА ДО КНИГИ

§1. Книжное слово в жемчугах ходит

Изготовление из папируса бумаги. Что называли в древности «томом», «инициалами», «библиотекой»? Что значило «писать с красной строки», «слизать ошибку»? Как и на чем писали в Древнем Риме? Здоровое соревнование родило пергамент. Из чего делали чернила? Что такое рубрика? Сколько стоила книга?

Долгий путь книги начинался, как мы уже видели, с надписей на камнях, глиняных, деревянных и костяных дощечках. Такой материал для письма не мог удовлетворить растущие потребности людей в общении, и они стали искать более удобный материал для письма.

В Африке, в Египте, в болотистых низовьях реки Нил произрастал высокий, с трехгранными стеблями, увенчанными большой метелкой сверху, папирус. Он кормил и одевал людей. Кроме того, он давал ценный материал для строительства жилищ, веревки и другую домашнюю утварь, а позже человечество получило из него то, что белорусы называют словом «папера», немцы «папир», англичане — «пэйпа», французы «папье», а русские — «бумага».

Изготовление первого писчего материала было очень трудоемким. Стебель разрубали на куски, их расщепляли на полосы, складывали внахлест, сверху клали поперек еще один пласт полос, били эти пласты молотком, обливали водой и отправляли под пресс. Из папируса выделялся сок, который склеивал волокна. Потом полировали полученный лист и проклеивали клеем из хлеба, сваренного в воде. Затем опять долго полировали одну сторону пемзой, слоновой костью или ракушкой.

Полученные листы склеивали в полотнища длиной от 10 до 39 м и скручивали. Эти скрутки называли *томами*. Для записи поэмы «Одиссея» нужно было около десяти томов-скрутков. Ширина полотна была около 30 см. Тексты записывались в два ряда. Длина полотнища делилась на сто (или около ста) страничек. Слова не отделялись. Начало

раздела обозначалось окрашенными красной краской буквами — *инициалами*. Отсюда и пошло выражение: «*писать с красной строки*».

Писали на папирусах тростниковыми палочками, срезанными наискосок с двух сторон и расщепленными на конце. Палочки макали в чернила из сажи и вишневого клея. Если ученики допускали ошибку, они слизывали чернила. Красные чернила изготавливали из охры.

Переписыванием занимались рабы. Они писали под диктовку даже личные письма свободных людей, которые делали только приписку к тексту: «Видел».

Существовали специальные глиняные сосуды для хранения папирусных скрутков. Они назывались *библиотеками*. Влага и жучки уничтожили много скрутков, но некоторые из них сохранились. Самому древнему скрутку, который дошел до нас, около 5 тыс. лет. Он найден в одной из могил вместе с другими вещами покойного, захороненными для употребления «на том свете».

Для объявлений и малых текстов в Древнем Риме употребляли большие побеленные мелом доски, на которых писали черной краской. Эти доски назывались «альбум» (лат. альбум — белый, ср. альбом).

В быту и школах использовали восковые дощечки (таблички) из дерева или слоновой кости размером 12 x 14 см или 9 x 11 см. На этих табличках, отступив от краев 1—2 см, выбирали ножом ровное углубление по всей поверхности на 0,5 см и заливали воском. По воску писали заостренными на одном конце палочками. На другом конце палочки была лопатка или шарик, которыми стирали написанное. Эти палочки назывались «стилюс». От этого слова образованы слова «стиль» (индивидуальный слог писателя) и «стилет» (кинжал с тонким трехгранным клинком).

Эти доски (таблички) соединялись в книги, которые читались от «доски до доски», т.е. от невощенной стороны первой доски до невощенной стороны последней.

Самая большая библиотека древности находилась в Египте, в Александрии. В ней хранились тысячи папирусовых скрутков и восковых табличек. Слава об этой библиотеке распространилась по всему миру и вызывала зависть у соседей. Особенно у жителей города Пергама. Они решили создать большую библиотеку, чем в Александрии. Этому хотел помешать царь Египта: он запретил вывозить папирус в соседний Пергам. Тогда мастера начали выделывать шкуры так, чтобы на них можно было писать. Они не жалели сил, когда отмачивали шкуры, снимали с них шерсть, мясо и жир, потом сушили, скребли железным ножом, гладили пемзой, выбеливали мелом или белилами с яичным белком. И получили *пергамент*. Сейчас его можно увидеть на барабанах.

В отличие от папируса, на пергаменте можно было писать с двух сторон (рис. 26).

Рис. 26. Изготовление пергамента из шкур животных. Гравюра XVI в.

Страницы пергаментной книги разлиновывали оловянными палочками (по-белорусски карандаш не случайно звучит как аловак), писали же гусиными, ястребиными, утиными, лебедиными, тетеревиными перьями, вырванными из левого крыла птицы, так как там выгиб перьев наиболее подходил для письма правой рукой. Вырванные перья проходили еще обработку: сначала их клали в пепел или горячий песок, а потом в кислотный раствор. После этого гладкое и твердое перо специально обученные люди заостряли тремя перочинными ножами: одним вырезали полукруг, другим затачивали кончик пера, третьим расщепляли перо и подрезали с боков, чтобы чернила равномерно стекали на бумагу.

Чернила тоже стали изготавливать более прочные: из сока чернильных орешков, которые бывают на дубовых листьях, и камеди (сока деревьев). Теперь уже ошибку при письме нельзя было слизать языком, надо было использовать для этой цели пемзу и раковину. Возможно, тогда возникла пословица: «Что написано пером, не вырубишь и топором».

Красными чернилами писали названия разделов. Их называли *рубриками* (лат. *ruber* — красный).

Книги одевали в богатые кожаные переплеты, оформленные рисунками из серебра или золота с драгоценными камнями. На них были золотые или серебряные застёжки. Вот почему говорили: «*Книжное слово в жемчугах ходит*» (рис. 27). Человек, имевший четыре-пять книг, считался очень богатым, потому что одну книгу можно было обменять на табун лошадей, стадо коров, деревню. Чтобы такую книгу не украли, к ней приделывали цепь.

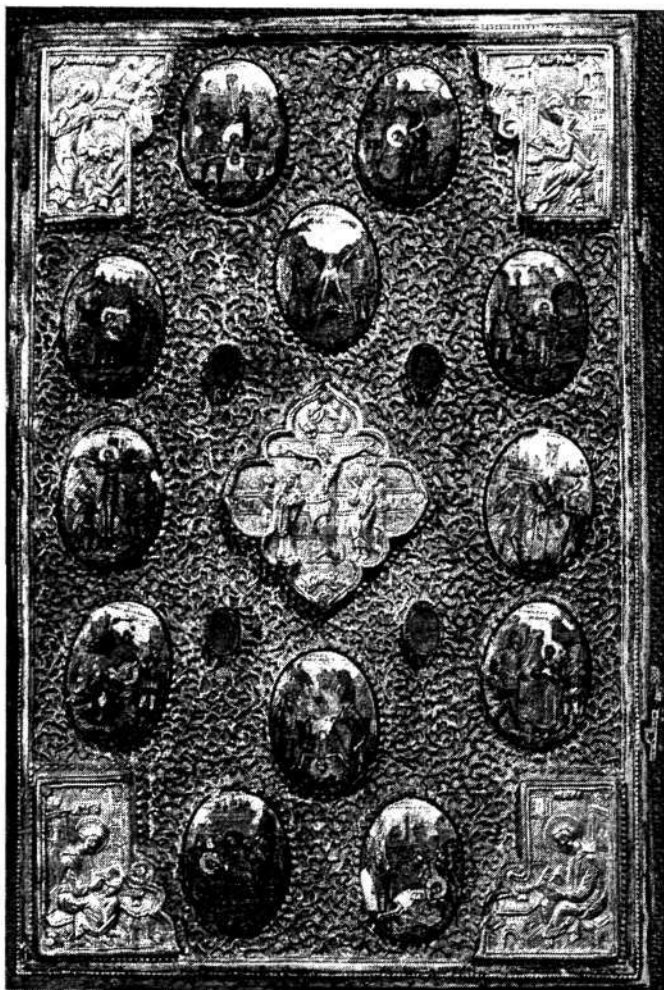

Рис. 27. Переплет старой русской книги

§2. Трудная судьба книги

Тяжкая жизнь переписчиков книг на пергаменте. Китайская бумага из отходов. Путь бумаги в Европу. Что такое водяные знаки? Преимущество бумаги перед пергаментом.

В Европе сначала книги переписывали монахи в монастырях, а потом в городах появились мастерские пергаментчиков, переписчиков, миниатюристов (они делали рисунки в книгах), переплетчиков (рис. 28). Церковь обещала каждому писцу отпущение грехов, потому что это была очень тяжелая и низкооплачиваемая работа. И умирали они в нищете и от тяжелых болезней.

Рис. 28. Переплетчик в своей мастерской. Гравюра XVI в.

А в Китае сначала писали на костях животных (XIV в. до н.э.), потом на дощечках из бамбука, а 2100 лет назад по приказу императора были сожжены все книги, чтобы начать писать на шелке. Это было дорогое письмо. В 105 г. до н.э. Цай Лун из дубовой коры и различных отходов сделал бумагу, за что его сначала назначили министром, а потом обвинили в заговоре, и он покончил жизнь самоубийством. Судьба его творения — бумаги — была не менее трагична: китайские феодалы около пя-

тисот лет скрывали его от всего мира. В одной из войн арабы взяли в плен китайских умельцев и наладили с их помощью в Самарканде производство бумаги. И только через пятьсот лет бумагу стали изготавливать в Европе из тряпья. Его сначала замачивали, потом толкли в ступах, заливали водой и гашеной известью, выдерживали сутки, а потом отжимали. Затем опять заливали водой, перемальывали и заливали в деревянные рамы, на которые были натянuty проволочные сетки. Когда вода стекала, массу укладывали на войлок. Несколько слоев бумажной массы, переложенные войлоком, отжимали под прессом. После просушки листы покрывали желатином, разглаживали и развешивали сушить. На месте прутьев сетки на бумаге оставались просвечивающиеся полосы, на которых рисовали разные рисунки. Эти полосы называются водяными знаками. Они используются для изготовления особо ценной бумаги (денег, ценных документов и т.д.).

Обычно производство бумаги начиналось со строительства водяной мельницы, потому что для изготовления бумаги надо было иметь много воды. Бумага была в 6 раз дешевле и легче пергамента (рис. 29).

Рис. 29. Так делали бумагу во времена Ивана Федорова.
Гравюра XVI в.

§3. Вехи книгопечатанья

Сначала печатали на одежде. Изобретение Иоганна Гутенберга (1450 г). Самое древнее книгопечатание в мире. Этапы развития книгопечатания в Европе. История книг-миниатюр.

Люди научились печатать еще до того, как появилась бумага. Сначала узоры на штанах, рубашках, простынях. Делали это так: на досках вырезали узоры, покрывали их краской и отпечатывали на полотне, прижимая твердой кожаной подушкой, набитой конским волосом. С изобретением бумаги рисунки начали печатать на ней. Подписи под ними делали от руки. Потом научились вырезать на досках и подписи, а затем уже целые страницы текста. Каждый новый текст надо было вырезать на новой доске.

Около 1450 г. немецкий изобретатель Иоганн Гутенберг совершил открытие. По легенде, у него упала и разбилась страница текста. Собрав куски этой страницы, Гутенберг понял, что, собирая текст из отдельных букв, можно использовать их многократно. Он же изобрел сплав из олова, сурьмы и висмута для отливки буквенных знаков, которым пользуются иногда и сейчас. Теперь уже можно было делать буквы большими и маленькими, в то время как из дерева получались только большие. Кроме того, новые буквы были очень прочными и позволяли печатать книги для миллионов людей на их родном языке (рис. 30).

Книгопечатанье начало свое шествие по Европе в середине XV в. В Азии это случилось значительно раньше. В Китае уже в первой половине VIII в. стала издаваться первая в мире печатная газета «Столичный вестник». Ее размножали с вырезанного на досках текста. Так печатали и книги. А в XI в. был изобретен разборный шрифт, и это сразу сделало печатное дело более продуктивным.

В государстве кочевников-чжурчженей на севере Китая в начале XIII в. печаталось много книг на языке этой народности и на китайском языке. Там действовали академия и университет, который имел свою типографию, где издавались учебники. Почему же в Европе книгопечатание достигло азиатских вершин только через 500 лет? Дело в том, что развитие цивилизаций в средние века имело очаговый характер. Европейцы сами изобрели и порох, и компас, и книгопечатание, несмотря на то, что в Китае это было известно за много веков до того. Книгопечатание по всему миру «разнесла» Европа, а не Китай. Произошло это потому, что в период новой истории страны Европы вырвались в лидеры, и Европа соединила судьбы разных цивилизаций мира (рис. 31—33).

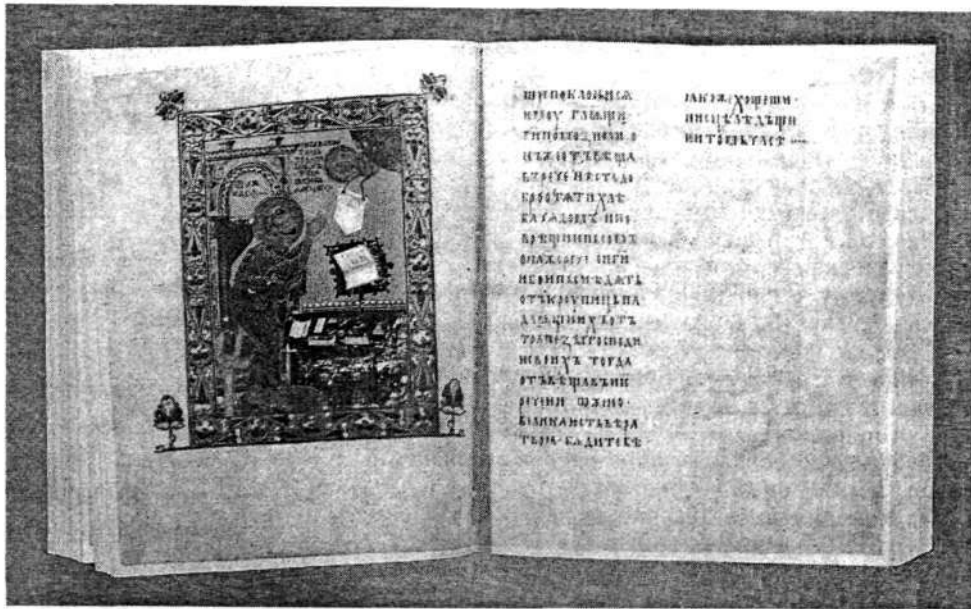

Рис. 30. Разворот 42-строчной Библии Иоганна Гутенберга

Рис. 31. В древней типографии. Гравюра XVI в.

Вот как развивалось книгопечатание в Европе (табл. 12):

Таблица 12

1456 г.	Гутенберг начал печатное дело в Германии, напечатал Библию на латинском языке
1465 г.	Книгопечатанье появилось в Риме
1470 г.	Начало книгопечатания во Франции
1478 г.	Первые печатные книги появились в Швеции и Чехии
1480 г.	В Англии выпустили первую печатную книгу
1489 г.	Начало книгопечатанья в Португалии
1491 г.	Начало книгопечатания в Польше
1499 г.	Начало книгопечатания в Испании
Начало XVI в.	На Балканах, в Черногории издаются славянские печатные книги
1517—1519 гг.	Франциск Скорина в Праге напечатал 23 книги под общим названием «Біблія руска выложена доктором Франциском Скориною из славного города Полоцька, богу ко чти и людем поспелым к доброму научению»
1522—1525 гг.	Франциск Скорина издает в Вильносе на белорусском языке «Малую подорожную книжку» и «Апостол»
1547 г.	в Кенигсберге издается первая книга на литовском языке
01.03.1564 г.	в Москве Иван Федоров издает первую книгу на русском языке — «Апостол»
02.09.1565 г. и 29.10.1565 г.	Иван Федоров в Москве издает «Часовник»
23.03.1569 г.	Иван Федоров в Заблудово издает «Евангелие Учительское»
23.03.1570 г.	Иван Федоров в Заблудово издает «Псалтир з часословцем»
15.02.1574 г.	Иван Федоров во Львове издает «Апостол»
1574 г.	Иван Федоров во Львове издает «Букварь» — первую русскую книгу на Украине
1578 г.	Иван Федоров в Остроге издает «Букварь (азбуку)»
1580 г.	Иван Федоров в Остроге издает «Книгу нового завета (с Псалтырем)»
05.05.1581 г.	Иван Федоров в Остроге издает «Хронологию со стихами Андрея Римши»
12.08.1581 г.	Иван Федоров в Остроге издает «Библию»
1615 г.	В Риге вышла первая церковная книга на латышском языке

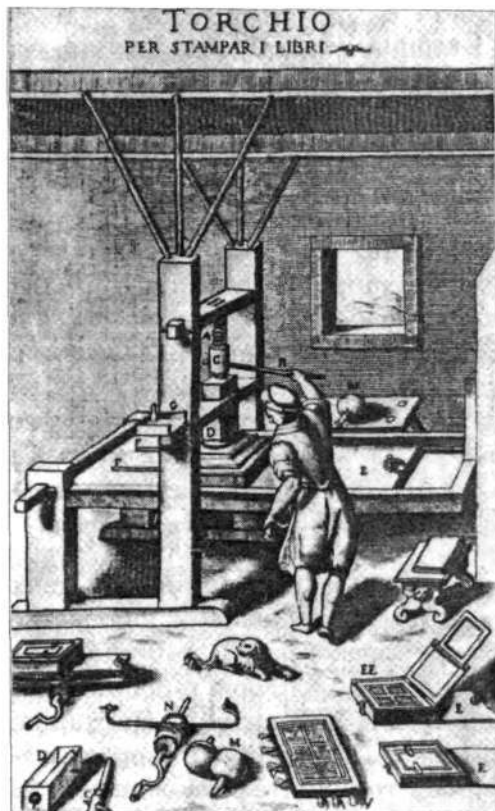

Рис. 32. Ручной печатный станок.
Гравюра XVII в.

Рис. 33. Станок глубокой печати.
Гравюра XVII в.

В конце XV в. знаменитый венецианский издатель Альд Мануций начал печатать книги уменьшенного формата. В XVII в. голландские печатники братья Эльзевиры пошли дальше, начав выпуск томиков поэзии совсем небольшого формата, 65 x 45 мм.

Одна из самых маленьких книг нового времени была отпечатана в типографии американского города Вусбера. Ее размеры — 6,3 x 4,5 мм. Тридцать четыре страницы в переплете из красного марокена содержат стихи Омара Хайяма.

Первой русской миниатюрной книгой считается «Искусство быть забавным в беседах» (1788 г.) размером 65 x 75 мм.

В 1885 г. были выпущены «Басни» И.А. Крылова величиной с почтовую марку. Текст набран микроскопическим шрифтом — диамантом.

Японская фирма «Таппан», занимающаяся выпуском миниатюрных изданий, выпустила микрокнигу с площадью страницы 1,4 мм².

**§4. Франциск Скорина —
учитель всякому доброму умению**

Полоцк — древнейший город Великого княжества Литовского. Детство и знакомство Ф. Скорины с печатными изображениями. Монах Кукша. Однокашники. Католический Краковский университет. Бурсацкая жизнь. Книгоиздательство в Кракове в начале XVI в. Диплом доктора медицины Падуанского университета. 6 августа 1517 г. — день выхода в свет «Псалтыря» Скорины и день рождения восточнославянского книгопечатания. Выход в свет 22 библейских книг Скорины (1517—1519 гг.) — возможность разговора восточных славян с Богом без посредников. Скорина — издатель первых книг на территории восточных славян. Неудачные попытки наладить печатное дело в Москве. Последние годы жизни в Праге.

С середины XIII в. по 1465 г. все восточные славяне жили в двух враждующих славянских государствах: древнем Великом княжестве Литовском и молодом Великом княжестве Московском.

В начале XV в. самым древним и вторым по величине городом в Великом княжестве Литовском был Полоцк. Он был на пятьсот лет старше столицы княжества. Со времен Евфросиньи Полоцкой этот город разросся и покрыл себя ратной славой. Кроме того, жители Полоцка были известны своей грамотностью. В городе было много купцов. Они должны были владеть языками тех стран, где вели торговлю. В Полоцке три раза в год устраивались большие ярмарки, посещавшиеся купцами разных стран. Так как государственным языком Великого княжества Литовского был белорусский (старобелорусский), то этот восточнославянский язык был известен в мире.

В Полоцке в день солнечного затмения, 6 марта 1486 г., в семье купца Луки Скорины родился мальчик — Франциск, который стал первым восточнославянским печатником.

С детства маленький Франциск любил рассматривать нерукописные надписи: штампы на воске, надписи на камнях. Воском Полоцк был славен во всей Европе, а в окрестностях города лежали большие валуны с шестиконечными крестами и словами: «Г/оспод/и помози рабю своему Борису». Существовало несколько версий происхождения этих надписей. Говорили, что в древности князь Борис во время голода приказал выбить надпись с крестами. Утверждали, что утром на этих камнях появляется хлеб. Маленький Франциск бегал по утрам к камням, но хлеба там никогда не видел. Один монах рассказал про Борисовы камни другую ле-

генду: якобы полочане до принятия христианства молились на эти камни, на реку Полоть, на Двину. После того, как их принудили принять христианство, они продолжали молиться на камни. Тогда князь Борис приказал выбить на камнях кресты, чтобы они молились его богу — Иисусу Христу.

Под впечатлением всего этого маленький Франциск решил сделать печать и запечатлеть свою фамилию на белоснежной скатерти. Это было начало творческого пути первого восточнославянского первопечатника (рис. 34).

*Рис. 34. Белорусский просветитель Франциск Скорина.
Гравюра XVI в.*

Первым его учителем был монах, переписчик книг Кукша. Он знал не только грамоту, но и историю восточнославянского просветительства, секреты изготовления синих, зеленых и красных чернил, которыми украшались рукописные книги. Кукша много рассказывал любознательному мальчику о его знаменитой землячке Евфросинье Полоцкой.

Рассказы Кукши дополнял отец Франциска воспоминаниями о писаных и печатных книгах, которые он видел у немецких купцов, но секрета их изготовления ни он, никто другой в Полоцке не знал.

Обучение будущего первопечатника продолжалось в школе, где изучали церковные книги. Там освоение одной книги и переход к другой одним из учеников отмечали праздником, на котором все ели пшеничную кашу, принесенную виновником торжества. Каша была залита медом и покрыта монетами, предназначенными учителю. Вот почему одноклассники назывались *однокашниками*. Это был веселый праздник с подвижными играми, а на смену ему приходили будни с ученическими трудами и «березовой» кашей (наказанием прутьями).

После того, как была закончена школа, надо было думать о дальнейшем образовании. В славянских землях было только два университета: в польском Кракове и чешской Праге. Оба они были католическими, а следовательно, латинскими. Богослужение в католической церкви велось на латыни, и книги в Западной Европе писались и печатались на латинском языке, в то время как белорусы, украинцы, русские, болгары, сербы и хорваты молились на старославянском языке. Ф. Скорина изучал латинский язык в школе при бернадинском католическом монастыре в Полоцке.

Родители Ф. Скорины остановили свой выбор на Краковском университете. Он был популярен в Европе, потому что половину его воспитанников составляли дети ремесленников и торговцев, а каждый десятый был крестьянином. Всего в Краковском университете обучалось около трех тысяч студентов от 14 лет и старше.

Из Беларуси в 1504 г. в университет смогли с большими трудностями добраться только пять человек, а полностью внести плату за обучение удалось только одному — князю Павлу с Гродненщины. Франциск (или, как его там называли, Георгий) Скорина смог внести плату в четыре раза меньше положенной.

Основная масса студентов жила в *бурсе*, а самые богатые снимали частные квартиры и оплачивали услуги преподавателя-надзирателя. По уставу университета каждый студент должен был справиться себе форменную одежду: брюки и черный или красный кафтан, черную или коричневую тунику. Кроме того, надо было вносить в бурсу вступительные 60 грошей (чтобы представить, что это за сумма, скажем, что два

гроша стоила одна пара ботинок), по два гроша каждую неделю за ночлег и питание и один грош сеньору бурсы. Конечно, таких денег у бедных студентов не было, поэтому они испрашивали разрешение у сеньора на то, чтобы их выпускали во внеучебное время в город на заработки.

А в Кракове, столице Польши, были свои писанные и неписанные законы. Например, все жители города должны были надевать одежды согласно своему социальному положению: чем богаче человек, тем дороже его одежды и тем больше их было на состоятельном горожанине вне зависимости от поры года, а ремесленник не имел права выйти на улицу босым или без шляпы. Скорнякам запрещалось носить дорогую одежду, чтобы не было искушения красть материал у заказчиков. Были в Кракове и такие обычаи: нельзя было убивать kota или собаку. Виновный должен был заплатить штраф или поцеловать убитое животное под хвост.

Студенты давали уроки, носили грузы, отвечали на вопросы ксендза — воспитателя королевских детей. По ответам он определял, настоящие ли перед ним студенты. Так зарабатывались необходимые деньги и объедки с королевского стола.

Но основным занятием студентов было овладение знаниями. В то время знания делились на искусства и науки. К наукам относились богословие, право и медицина, к искусствам — грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, музыка и астрономия. Науки осваивались пять лет без каникул, а потом можно было осваивать искусства на одном из факультетов. Книг тогда было мало, поэтому студентам надо было надеяться только на свою память, развивать и тренировать ее. Для тренировки памяти запрещалось в будние дни записывать лекции (лат. *lecto* — читаю), это разрешалось только по праздникам. Изучали сначала один (редко два) предмет, потом другой. После каждой лекции проводили собеседования (коллоквиумы), где выяснялось, как студенты усвоили материал. Кроме этого, были ежедневные, ежемесячные и ежегодные повторения.

Каждую субботу устраивались диспуты, где студенты учились правильно, аргументированно вести спор.

Разговаривали в университете только на латинском языке. За употребление родного языка младших секли плетьюми, а старших штрафовали.

Образ жизни студентов университета был аскетический: вставали, занимались, ели, ложились спать по звонку, молились несколько раз в день и за едой, чтобы студенты не разговаривали; двери в бурсу закрывались летом через час, зимой через три часа после захода солнца. При

опоздании надо было платить штраф или отсиживать в карцере. За четвертое опоздание или отсутствие ночью выгоняли. Бедные студенты за деньги переписывали лекции богатым однокурсникам или оказывали другие платные услуги.

Франциск берег каждую минуту, чтобы посидеть лишний час в библиотеке или поработать в типографии.

Еще до поступления Скорины в университет в Кракове на старославянском языке издавал книги Швайпольт Фиель. Эти книги мало отличались от рукописных, и их читали грамотные люди во всех славянских странах.

В 1504 г. в Кракове открылась типография, в которой издавались религиозная литература, учебники и другие необходимые для студентов книги. В этой типографии Франциск Скорина знакомился с технологией изготовления книг.

13 декабря 1506 г. Франциск Скорина блестяще сдает экзамен на звание бакалавра, а через несколько лет — доктора философии.

9 ноября 1512 г. Скорина в Падуе (Италия) сдает экзамен и получает диплом доктора медицины, подписанный двадцатью четырьмя выдающимися и прославленными докторами коллегии Падуанского университета.

Купеческий сын из Полоцка Франциск Скорина стал одним из образованнейших людей своего времени. Доктор философии и доктор медицины, он говорил на латинском, греческом, еврейском, немецком, чешском, польском, литовском языках. Эти богатейшие знания ему дали книги, о которых он говорил с благодарностью: «Книга есть мати всех речей и учитель всякому доброму умению». Этот великий ученый посвятил свою жизнь тому, чтобы каждый его соотечественник мог читать книги на родном языке.

Для этого он в 1517 г. приезжает в Прагу, где печатались книги, правда, на латинском языке. Восточные славяне пользовались старославянскими буквами. Следовательно, надо было сделать новый шрифт. И Франциск Скорина с этим справился. 6 августа 1517 г. вышел в свет «Псалтырь» Скорины, набранный старославянским шрифтом. Этот день считается днем рождения восточнославянской письменности.

В отличие от прежних книг в ней были промежутки между словами, отступы-абзацы, не было сокращений. Книгу украшали сорок иллюстраций, тридцать вставок, тысяча инициалов — букв, начинавших первые слова разделов книги. Каждый инициал был украшен рисунком предмета, название которого начиналось с этого звука: около «к» — козлята, около «з» — зверь, около «л» — лен, а к букве «я» — портрет

Скорины в солнечных лучах (см. рис. 34). Это должно было помочь детям обучаться грамоте.

Вслед за «Псалтырем» Скорина выпустил еще 22 библейские книги: в 1517 г.— 4 книги в 646 страниц, в 1518 г.— 8 книг в 704 страницы, в 1519 г.— 11 книг в 1000 страниц. Это по 60—80 страниц ежемесячно.

Вспомним, что книги Ф. Скорины вышли через полтысячи лет после принятия на Руси христианства, а до этого люди верили, что произошли от медведей и диких свиней, боялись многих явлений природы, потому что не могли их объяснить. До принятия христианства на Руси была кровная месть, многоженство, обычай сжигания жены, коня и слуг вместе с умершим вождем. Со страниц Библии с людьми начал разговаривать всепрощающий Бог, смелый и добрый.

Между Богом и людьми была церковь, которая позволяла читать Библию только духовенству. Книги Скорины должны были устранить эту несправедливость, войти в каждый дом и дать знания простым людям. Для этого Скорина в предисловиях и послесловиях к библейским книгам, которые он издавал, старался сеять семена знаний и добродетели. Издавая свою Библию, он стремился не столько к популярности «священного писания», сколько к рационалистическому его использованию, к «добрым научению» простых людей, «научению седми наук вызволенных» (грамматике, риторике, логике, арифметике, геометрии, астрономии и музыке) на их родном языке.

Сознательно нарушив традиционные каноны толкования библейских текстов, Скорина навлек на себя гнев церковников. Еще в XVI в. ортодоксы окрестили его «гусистским еретиком», а ярый защитник православной христианской церкви Андрей Курбский утверждал, что скорининская «Библия» «растленна», противоречит «всем апостольским и святым уставам».

Стремление Скорины быть поближе к «своей братии Руси» побуждает его перенести издательское дело на родину. «Понеже от прирождения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающие по воздуху, ведают гнезда своя; рыбы, плавающие по морю и в реках, чуют виры своя... тако ж и люди, где зродилися и скормлены... к тому месту великую ласку имеют».

В 1520 г. первопечатник переезжает в столицу Великого княжества Литовского Вильно, организует там типографию и издает в 1522—1525 гг. «Малую подорожную книжку», в которой предсказывает шесть лунных и одно солнечное затмение, и «Апостол». Это были первые печатные книги на территории современной России, Беларуси и Украины.

Франциск Скорина пытался наладить печатное дело в Москве, но московское духовенство встретило его враждебно, а князь приказывает

сжечь книги и шрифт печатника. Только через 46 лет Иван Федоров и Петр Мстиславец, по предположениям, тоже выходцы из Великого княжества Литовского, организуют в Москве книгопечатание.

В 1530 г. в виленском пожаре погибла типография Ф. Скорины, и он уже не смог наладить выпуск новых книг.

Последние годы жизни Ф. Скорина провел в Праге.

В своих изданиях Скорина помещал написанные им предисловия, послесловия, примечания, в которых рассматривал и оценивал познавательно-просветительские и художественные качества библейских текстов, высказывал общественно-политические и эстетические взгляды.

Издания Скорины отличались высокими художественными качествами. Они превосходили не только предшествующие церковно-славянские книги, но и даже современные ему венецианские, считавшиеся эталонами издательского дела.

§5. Иван Федоров и его книги

Славянские печатники Черногории. Начало царствования Ивана Грозного. Анонимная печать в Москве. Знакомство Ивана IV с печатником. Великая тайна Ивана Федорова из рода Рагозов. «Апостол» (1564 г.) и «Часовник» (1564 г.). Роковой 1565 г. в Москве. Трагедия царя. Союз царя и печатника. Гетман Ходкевич. Иван Друкар в Заблудове. «Евангелие Учительское» (17.03.1569 г.). Издательская деятельность Петра Мстислаца в Вильно. Издание «Псалтыря с Часословом» в Заблудове. Смерть короля, гетмана и монахов (1572 г.). Переезд Ивана Федорова и Гриня Ивановича во Львов и основание там первой украинской типографии (1574 г.). «Апостол» и «Азбука». Вести от печатников из Москвы.

В начале XVI в., почти тогда, когда печатал свои книги Франциск Скорина, на Балканах, в Черногории, там, где люди страдали от турецкого ига, в горных пещерах монастыря тайно печатались славянские книги.

Однажды турки осадили монастырь. У монахов кончились пули. Тогда они перелили свинцовые литеры-буквы и продолжили защищать монастырь со славянской библиотекой. После этого печатню перенесли в Венецию, а книги рассылали по славянским странам, где грамотные люди могли читать по-старославянски. В Москве они тоже появлялись вместе с книгами Ф. Скорины на белорусском языке. Но русских книг в Москве и во всем Московском княжестве еще не было.

Годы деятельности русского первопечатника Ивана Федорова совпали с царствованием Ивана Грозного на Руси. При нем Московское княжество приумножилось землями на востоке: в 1552 г. была присоединена Казань, затем Астрахань, открывались сибирские земли. В этих землях насаждалось православие (где это было возможно), учили детей грамоте, знакомили людей с законами государства. Для этого нужны были книги, но, как уже говорилось, рукописных книг не хватало: до XIV в. на все княжество их изготавливали 50 экземпляров в год. В XVI в. в Туле, например, было всего 62 книги, а в других городах и того меньше.

Во многих европейских странах уже появилось книгопечатание. Оно было и в славянских странах, кроме Московского княжества. Правда, с 1553 по 1565 г. в Москве действовала печатня, выпустившая шесть книг. Ее называют Анонимной, так как на изданиях не помечали место и время выхода книг в свет. Это были книги плохого качества. Инициатором создания этой типографии был митрополит Макарий. В ней работали и первопечатники Иван Федоров и Петр Мстиславец.

Макарий доложил царю, что дьякон Иван Федоров хочет сделать печатню, как на Западе, и издавать в ней книги на русском языке. Иван IV встретился с первопечатником и поразился подаренному дьяконом листу, на котором был красиво отпечатан полный титул государя. Значит, могли на Руси печатать не хуже, чем на Западе. Это отвечало мечтам царя, и в благодарность за службу он отвел Ивана Федорова в святая святых царского дворца — библиотеку, которую начинал собирать еще его дед, и подарил напечатанную Скориной в Литве славянскими буквами книгу «Апостол».

Конечно, Иван Федоров видел эту книгу, знал о ее авторе и его стране значительно больше, чем мог предположить царь, но сказать об этом не мог, потому что он, возможно, как и Петр Тимофеевич Мстиславец, происходил из Беларуси (тогда говорили Литвы). Но это надо было скрывать, потому что во времена Ивана Грозного Москва была оплотом борьбы за чистоту православной веры, врагом католической церкви, которая завоевала позиции в Польше, части Украины и Беларуси.

Иван Федоров пользовался при печатании книг своим родовым гербом, принадлежавшим сильно разветвленному, известному в Беларуси роду Рагозов. Род получил право на герб за заслуги во время обороны в 1507 г. города Мстиславля от московских полков. Род Рагозовых произвел такого выдающегося деятеля, как митрополит Киевский и всея Руси Михаил Рагоза, которого рукоположил в 1589 г. патриарх константинопольский Иеримей.

Родился Иван Федоров предположительно в 1510 г. Образование он получил в Краковском университете, о чем свидетельствует документ, подтверждающий то, что в 1533 г. эту высшую школу окончил со степенью бакалавра «Иван сын Федора из Петковичей». Петковичи находятся на Минщине, как раз там, откуда происходил боярский род Рагозов «герба Сърэнява», которым подписывался Иван Федоров.

Белорусские дворяне попали в Новгород, где была целая слобода Федоровых из Беларуси. Среди них был и Иван Федоров — широко образованный молодой человек, пробовавший свои силы в славянской типографии в Кракове.

В Новгороде жил тогда один из самых просвещенных людей Московского княжества — митрополит Макарий. Его приближенными были грамотнейшие люди княжества и среди них Иван Федоров. С ними Макарий приехал в Москву, чтобы трудиться на ниве просвещения русских людей. Но кроме образованности, Ивану Федорову для получения сана и разрешения на типографскую деятельность надо было, чтобы он был вне подозрений в нечистоте православной веры, пропаганде западных идей и действий, т.е. в ереси. Если бы в Москве узнали, что он закончил Краковский (католический) университет и родился в полукатолической Беларуси, его бы не назначили диаконом кремлевского собора и не поручили печатать святыя книги (вспомним печальный опыт Ф. Скорины).

Вот почему Иван Федоров нигде никогда не писал о своем происхождении и образовании.

Петр Тимофеевич Мстиславец был родом из белорусского города Мстиславля, который находился на русско-белорусском пограничье.

В 1564 г. Иван Федоров издает «Апостол». А для обучения детей-школяров за свои средства, ни у кого не испрашивая разрешения, издал в 1564 г. «Часовник», в котором на 344 страницах были напечатаны все обиходные, каждодневные молитвы и дидактический материал для обучения грамоте.

В это время умирает митрополит Макарий, и ему на смену приходит не столь просвещенный и инициативный митрополит Афанасий. Он приказывает впредь без «ведома владыки» ничего не печатать.

А в Москве был беспокойный 1565 г. Простой люд роптал, а царь, рассорившись с боярами, уехал в Александрову слободу и вершил там суд и расправу. А еще по Москве поползли слухи о том, что движется из Польши моровая язва, от которой сначала человек чернеет, а потом умирает. Страх охватил москвичей.

Все эти беды затронули и Ивана Федорова: голодный люд кричал на улицах о том, что все беды от черно книжников, люди митрополита

обвиняли первопечатников Ивана Федорова и Петра Мстиславца в ереси, за несколько дней от язвы умерла жена Ивана и младший сын. По церковным законам, вдовцу дьякону Ивану Федорову надо было постричься в монахи. Это было бы концом деятельности первопечатника.

Судьба не пощадила и Ивана Грозного: предали друзья; бояре, соседние государства, католическая церковь и ближайшие родственники, как в Великом княжестве Литовском, так и в Московии, заговорами мешали делу его жизни.

Но царь, как и Иван Федоров, не покорился судьбе. Он решил послать первопечатника в Литву к гетману Ходкевичу, чтобы там печатались русские книги и еще не ополяченные и не принявшие католицизма белорусы и украинцы смогли по ним молиться и учиться. Так Иван Грозный готовил союз восточнославянских народов для создания сильного русского государства. В лице Ивана Федорова он нашел союзника и помощника. Дьякон дал ему клятву «ради братьев своих, ради народа своего» поехать в Литву и печатать там русские книги.

В двухстах с лишним верстах от Вильно — столицы Великого княжества Литовского — находилось имение Заблудово великого гетмана Григория Александровича Ходкевича. За триста лет до приезда Ивана Федорова на этой земле было маленькое окраинное княжество Киевской Руси. Люди, которые здесь жили, всем, кроме православной веры, отличались от жителей Московского княжества: названием (их звали литвинами), домами, обычаями, одеждой.

Гетман Григорий Ходкевич происходил из богатой старинной русской семьи, ни от кого в Литве не зависел и выступал против объединения Литвы и Польши и насаждения в Литве католицизма и католических книг. Он даже грозил поднять восстание в случае объединения. Гетман в 1561 г. послал к русскому царю монаха Иоакима-Исаию Каменчанина (из местечка Каменец) с просьбой наладить в Литве русское книгопечатание, но посланника заподозрили в ереси, посадили в Ростове в монастырскую тюрьму, и дальнейшая его судьба неизвестна. Предок Григория Ходкевича Александр Ходкевич в 1498 г. основал Супрасльский монастырь, потом, в 1500 г., перенесенный в Блудовскую пущу. Здесь гетман по просьбе настоятеля монастыря и монахов задумал наладить печатание русских книг. Слухи об этом дошли до Ивана Федорова и Петра Мстиславца. И вот они на родине, в Литве, у гетмана Ходкевича, в Заблудове. Здесь Иван Федоров стал называться Иваном Друкарем (по-белорусски друкар — печатник) Москвитиным (москвичом), но печатник Иван прозвище «Москвитин» употреблял только в тех случаях, когда писал про свою печатную деятельность (друкарь Москвитин), а не в значении своего места рождения.

Печатников хорошо приняли и гетман, и король польский, и великий князь литовский Сигизмунд Август.

Душой замысла печатания русских книг в Литве был настоятель Супрасльского монастыря Сергей Кимбар, выбранный архимандритом в 1532 г. При нем монастырь достиг наибольшего расцвета. Вскоре после приезда печатников Кимбар умер, и монастырь возглавил архимандрит Тихон. Порядки изменились, но, несмотря на это, монахи помогли выпустить за 256 дней «Евангелие Учительское» (17 марта 1569 г.) в 814 страниц (рис. 35). Иван Федоров поставил над буквами ударение, чтобы читатели, живущие не в Московском княжестве среди многоязычного населения, правильно произносили слова.

Рис. 35. Герб Г.А. Ходкевича из «Евангелия Учительского»

Гетман подарил Ивану Москвитину большую деревню, но печатник не хотел посвящать свою жизнь земледелию, потому что считал, что его долг — сеять другие, «духовные семена», т.е. издавать книги.

Петра Мстиславца пригласили к себе братья Мамоничи в Вильно, чтобы он на их средства построил типографию. Там Петр Мстиславец издал в 1574 г. «Часовник», в 1575 г. «Евангелие», в 1576 г. «Псалтырь». Это были роскошные книги. Никогда еще после Скорины белорусские печатники не отличались такой точностью. Мстиславец создал свой особый стиль, свою школу, под воздействием которой целое столетие находилось белорусское, украинское и польское книгопечатание. После издания этих книг печатник отсудил у братьев Мамоничей часть оборудования типографии. Но вдруг след его пропал. Свет на таинственное исчезновение Мстиславца проливает одна из переписей имущества Супрасльского монастыря XVII в., где значится сбор шрифта. Возможно, это был шрифт Мстиславца. Не исключено, что, устав от житейских невзгод, он хотел дожить свои дни в этом монастыре, забрав с собой самое дорогое, что у него было, — шрифт.

Иван Федоров остался в Заблудове и допечатывал «Псалтырь с Часословом». Еще когда он работал там с Петром Мстиславцем и монахами, к ним присоединился местный способный юноша Гринь (Григорий) Иванович. Он был сыном летописца из местного монастыря Ивановича, который с 1520 г. переписывал «Супрасльскую летопись» и в подписи написал: «Рукоделие многогрешного раба Божиего Григория Ивановича, Богу в честь и во славу во веки. Аминь». Гриню Иван Федоров поручил выполнить гравюры, потому что он был образован и трудолюбив, обладал талантом в изобразительном искусстве.

После выхода в свет «Псалтыря с Часословом» для Ивана Федорова и Гриня Ивановича настали тяжелые времена, потому что Ходкевич, хоть и обещал им положить жалование, не сделал этого, а предложил печатнику какую-то прибыльную должность в своих громадных земельных наделах, на что печатник и на этот раз ответил: «Не надо мне сокращать время своей жизни хлебопашеством, а вместо него художеством наручных дел заняться, вместо пшеничных семян духовные семена по вселенной рассеивать». Но из Заблудова печатник не уехал.

В 1572 г. с соседних земель туда пришла эпидемия, во время которой вымер весь Супрасльский монастырь. 7 июня умер король Сигизмунд Август, а 12 ноября гетман Григорий Ходкевич.

Остаться в Заблудове не имело смысла, печатник и его помощник направились в далекий Львов в поисках, с одной стороны, занятий для «художества рук» своих в сеянии «семян духовных», а с другой, — убегая от смертельной угрозы.

Прибыли во Львов на переломе 1572—1573 гг. Там Иван Федоров за свой счет направил Гриня Ивановича к мастеру граверного дела Лаврену Филипповичу. Он должен был совершенствовать мастерство Гриня в живописи, столярном деле, резьбе по дереву, вырезанию из стали букв и других вещей, а также печатному делу.

В это же время они основали во Львове первую в украинских землях типографию, в 1574 г. издали первую на Украине печатную книгу «Апостол» с гравюрами Г. Ивановича (рис. 36) и в том же году «Азбуку» — первый в восточнославянских землях печатный учебник церковнославянского языка с упражнениями.

Рис. 36. Геральдическая композиция из «Апостола»

Однажды у Ивана Федорова проездом побывал московский купец, похвастался книгой, напечатанной в Москве, и рассказал, что с отъездом Ивана Федорова и Петра Мстиславца из Москвы не прервалось книгопечатание в России, потому что там остались ученики Ивана Федорова — Андроник Невежа и Никифор Тарасиев. По велению Ивана Грозного в 1568 г. они напечатали «Псалтырь», но через три года во время московского пожара сгорел Печатный двор, и царь перевел типографию в свою резиденцию — Александровскую слободу. Здесь печатались не только церковные, но и светские книги, официальные документы, но, к сожалению, они утеряны.

§6. От Букваря до Библии

Русское книгопечатание после смерти Ивана Грозного. «Букварь» (1578 г.) — главная книга Ивана Федорова. Первые восточнославянские грамматики. Иван Друкарь Москвитин в остроге. «Азбука» (1578 г.). «Псалтырь с Новым Заветом» (1580 г.). Работа над уникальной «Острожской Библией» (1580—1582 гг.) Предательство соратника. Первый восточнославянский календарь. Позорный провал предпринимательской деятельности Ивана Федорова в Европе. Беспокойная кончина печатника. Сеятели «духовных семян во Вселенной».

После смерти Ивана Грозного типография вернулась в Москву. Несколько поколений потомков Невежи (Невежина) печатали книги в Москве. Кроме них, книгопечатанием занимались псковитянин Никита Фофанов и Онисим Радищевский, выпустивший в 1610 г. «Устав церковный» — огромный фолиант в 1256 страниц. Через 23 года церковь осудила эту книгу и приговорила ее к сожжению на костре. Это была первая русская книга, запрещенная цензурой.

Никита Фофанов в 1611 г. переехал в Нижний Новгород, где Кузьма Минин собрал ополчение для изгнания врагов с родной земли. Там Фофанов открыл типографию. В 1614 г. Фофанов переехал снова в Москву, напечатал там «Псалтырь». С этого времени книгопечатание в России никогда не прекращалось.

Во Львове Иван Федоров напечатал главную книгу своей жизни — «Букварь» (1578 г.). Книжечка в 80 страниц вместила в себя азбуку, упражнения, стихи для запоминания правил правописания, молитвы и высказывания мудрецов о пользе наук и учения. Наконец, русские, белорусские и украинские дети и малограмотные взрослые могли по ней учиться читать и писать по-русски.

«Букварь» (1578 г.) Ивана Федорова вошел в число славянских грамматик, начало которому положила грамматика знаменитого византийского богослова, философа, поэта Иоанна Дамаскина, переведенная на церковнославянский язык Иоанном Экзархом «Грамматыка словенска языка».

Работу Ивана Федорова продолжила грамматика типографии Мамоничей (8 октября 1581 г.). Некоторые исследователи считают ее автором Ивана Федорова, так как примеры глаголов грамматики, шрифт, послесловие такие же, как в «Азбуке»-грамматике (1574 г.) (рис. 37) и «Букваре» (1578 г.) Ивана Федорова. Эти работы продолжили авторы грамматик Лаврентий Зизаний и Милетий Смотрицкий. Все эти книги были напечатаны белорусскими книжниками в «золотой век» старобелорусского языка.

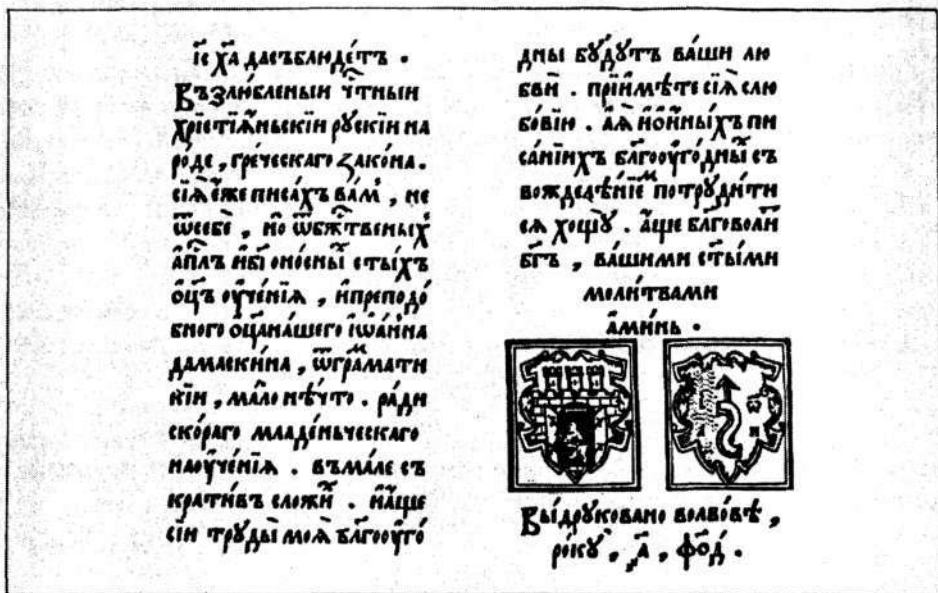

Рис. 37. Алфавит в «Азбуке» Ивана Федорова 1574 г.

Купцы не хотели продавать «Букварь» Ивана Федорова, потому что католическая церковь поощряла торговлю книгами только на латинском языке. Печатника не понял даже собственный сын. Он советовал отцу покориться судьбе и перейти на латинский язык. В эти тяжелые дни около дома Ивана Друкаря остановилась богатая карета, и из нее вышел князь Василий Константин Острожский.

Он был не только одним из богатейших (ему принадлежало 25 городов и 680 селений), но и одним из образованнейших и вместе с тем честолюбивых и скупых людей Европы. В его замке были не только бочки с золотыми и серебряными слитками, оружие и конская сбруя, усыпанная жемчугами, но и библиотека с собраниями книг со всей Европы. Это был замечательный государственный деятель и защитник православия.

Князь пригласил в свое родовое имение ученых из Греции, Египта, Болгарии, Сербии, Польши, Великого княжества Литовского и основал там православную Острожскую Академию. Это учебное заведение воспитало сотни высокообразованных священников, ученых, политиков. Там изучали риторику, диалектику, астрономию и другие дисциплины. По примеру князя Острожского многие православные князья, церкви,

братства основали школы высших степеней, которые помогли восточной славянщине бороться с иезуитским орденом против окатоличивания своих земель. В этой борьбе самым сильным оружием была Библия, но со времени ее издания Ф. Скориной прошло около 60 лет, что сделало книгу библиографической редкостью. Необходимостью напечатать Библию и был продиктован визит князя Острожского к Ивану Федорову.

Начался новый период в жизни Ивана Друкаря Москвитина и Гриня Ивановича. Они основали в Остроге типографию. Г. Иванович подготовил шрифт и графическое оснащение. Иван Федоров составил и напечатал «Азбуку» (1578 г.) (рис. 38) с добавлением греческого алфавита и греко-старославянских текстов для изучения греческого языка, а также «Псалтырь с Новым заветом» (1580 г.).

Рис. 38. Разворот с «двуписьменными» и «триписьменными» слогами из «Азбуки» 1578 г.

Православная «Острожская Библия» создавалась с 1580 по 1582 г. (рис. 39). Чтобы напечатать перевод Библии на русский язык с греческого, князь Острожский отправил гонцов в Москву, а печатника послал служить управляющим Дерманским монастырем, дабы он даром не ел хлеб. Второй раз в жизни Ивану Федорову пришлось заниматься

землепашеством и хозяйствованием. Мало того, что это не доставляло ему удовольствия, так на его долю досталось участие в распре между селом уже умершего гетмана Ходкевича и селом Кунино князя Острожского. Шляхтичи гетмана под видом борьбы за православную веру грабили и жгли соседей. К счастью, гонец из Москвы привез рукописную Библию, и печатника отозвали в Острог. Она оказалась с ошибками, и князь опять послал людей в разные страны, чтобы найти самый удачный вариант перевода книги, а Федорова — в болгарский монастырь. Там он вместе с монахами сделал грамотный перевод Библии и поспешил в Острог печатать божественную книгу.

Чтобы купить бумагу для Библии, печатнику пришлось заложить свою львовскую типографию и 18 июня 1578 г. выпустить второе издание «Азбуки». Книга называлась «Альфа вита», а по-русски «Аз буки первого ради научения детского». На последних страницах Федоров добавил «Сказание» болгарского монаха Храбра о том, как Кирилл Философ впервые составил славянскую азбуку и перевел греческие книги на славянский язык. На обороте титульного листа был напечатан щит с гербом князя Острожского. Это понравилось князю, и он дал деньги на отливку нового шрифта. Работа закипела. Наконец, Библия была готова. Поверх своего типографского знака — герба белорусского боярского рода Рагозов — мастер поставил «Иоанн Федорович», а под ним — «Печатник из Москвы» (рис. 40).

В Библии 628 листов. Вместе со скорининским изданием она стала одним из самых выдающихся достижений печатного мастерства не только в славянских землях, но и во всей Европе. Закарпатский писатель XVII в. М. Андрелла-Оросвитовский сказал, что «един листок» этой книги он не дал бы за всю Прагу, Англию, немецкую веру...»

После издания Острожской Библии Гринь Иванович уехал по приглашению Мамоницей в Вильно, где с уходом Петра Мстиславца типография закрылась на шесть лет. Гринь за один год, который он проработал в Вильно, приготовил два комплекта оригинальных курсивных шрифтов, чем нарушил клятву, данную Федорову, никому не готовить букв и не оборудовать типографию.

5 мая 1581 г. в Остроге Иван Федоров напечатал первый восточнославянский календарь, который назывался «Хронология». Календарь был на трех языках: славянском, греческом и еврейском. В нем были двустрочные стихи молодого белорусского поэта Андрея Римши, очевидно, учившегося в Остроге, посвященные каждому месяцу. Следовательно, нашим календарям свыше четырехсот лет.

Рис. 39. Титульный лист «Острожской Библии» 1581 г.

В 1582 г. Иван Федоров уезжает во Львов, хотя срок его службы по договору еще не истек. Туда же возвращается Гринь Иванович. Они хотят построить там свою типографию и договариваются работать на равных. Гринь обязался изготовить новые шрифты. Средств на строительство не хватало. Кроме того, князь Острожский потребовал, чтобы печатник поехал в Рим и отлил кардиналу новые шрифты для печатания книг на русском языке. В случае отказа Федоров должен был откупиться от князя.

Печатник, чтобы заработать деньги на строительство типографии, занялся отливкой пушек, даже изобрел ствольную пушку. Он решил

поехать в Европу и там продать свое изобретение. Сначала предложил ее в Вене императору Рудольфу II, которому показал макет пушки. Но император потребовал, чтобы Федоров вместе с венскими мастерами изготовил настоящее оружие. Мастер заподозрил подвох: узнав секрет изготовления оружия, его могли выгнать, ничего не заплатив. Он уехал в Дрезден и предложил свое изобретение курфюрсту Августу. Здесь повторилась венская история: курфюрст захотел увидеть пушку в действии. Пришлось возвращаться во Львов с позором, так как деньги, которые князь дал на дорогу в Рим, пошли на поездку в Вену и Дрезден. Этот долг добавился к прежним.

Рис. 40. Иван Федоров в своей типографии

Все эти неприятности надломили силы 73-летнего печатника, его парализовало. Но это не остановило посылных городского суда и людей князя Острожского, явившихся описывать за долги все, что еще осталось у мастера: типографское имущество и книги. В следующую ночь, с 5 на 6 декабря 1563 г., печатник умер. Похоронили его в Свято-Ануфриевском монастыре, где помещалась его первая львовская типография (с 1977 г. там открыт музей Ивана Федорова).

Сын Ивана Федорова вместе с Гринем Ивановичем изготовили и установили плиту с его печатным знаком, на которой написали: «Друкаръ книг пред тым невиданных» (рис. 41).

О Грине Ивановиче после смерти Ивана Федорова не было слышно. Острожская типография работала до 1612 г., а типография Мамоничей — до 1623 г.

Русский первопечатник Иван Федоров был достойным продолжателем восточнославянского первопечатника Франциска Скорины. Оба они, говоря словами Ивана Федорова, считали, что должны «рассеивать духовные семена во Вселенной и всем раздавать эту духовную пищу». Ради этого он отказался от предложения стать помещиком, служить у князя, за богатства перейти на службу к иезуитам и обрести почет и славу при жизни. Вместо этого он в бедности и унижении печатал русские православные книги в тех землях, где по приказу польского короля Стефана Батория были отобраны земли у всех русских монастырей в Полоцке и отданы иезуитам, где в 1584 г. накануне праздника Рождества львовские католики по приказу архиепископа напали на русские православные церкви, избili священников, а церкви, где только за чтение православных книг люди могли заплатить жизнью, опечатали.

Рис. 41. Надгробная плита
Ивана Федорова

§7. Святители духовных семян

Белорусский первопечатник Сымон Будный и его «Катехизис». Критика быта священников, их невнимания к народному образованию, их собственной малообразованности. Переиздание через полтора столетия Петром Прокоповичем «Катехизиса».

В восточнославянских землях не один Иван Федоров печатал православные книги. Там были и другие последователи Ф. Скорины. Одним из них был белорусский первопечатник Сымон Будный. С его именем связано издание первой белорусской книги на территории Беларуси. Произошло это в 1562 г., когда в несвижской типографии увидел свет «Катехизис, то ест наука стародавняя христианская от святого писма, для простых людей языка русского в пытаниях и отказах собрана». Будучи пастырем Клецкой соборной церкви, С. Будный увлекся просвещением «простых людей» и создал сочинение, предназначенное прежде всего для детей, для изучения «языка русского». Напомним, что термин «русский» в официальной и литературной письменности Великого княжества Литовского XVI—XVII вв. обычно употреблялся по отношению к белорусскому, русскому и украинскому населению, проживавшему на его территории.

Написанный в форме вопросов и ответов, «Катехизис» явился своеобразным программным документом передового мыслителя и гуманиста второй половины XVI в. Как и Ф. Скорина, С. Будный рассматривал свою деятельность как служение народу. В предисловии он сообщает, что книга издается не только в просветительских целях («Сию... книжку... написахъ, абы... истины разумения жаждущи мели, чого бы ся и сами учили и детокъ своихъ научали»), но и ради того, чтобы обратить внимание на родной язык, который называл «славным здавна, далеко росширенным». Он обращался к феодалам, в первую очередь, к своим опекунам — молодым князьям Радзивиллам, призывая заботиться о развитии культуры, образования, белорусского языка, против стремления Речи Посполитой заменить белорусский язык польским.

Известно, что в то время многие церковные книги, особенно Псалтыри, Евангелия и другие, кроме непосредственно религиозно-культурного применения, использовались как буквари, по которым в приходских школах учили читать и писать. Написанный на родном для белорусов языке, «Катехизис» не только в доступной форме излагал отдельные положения вероучения, но и содержал значительную критику богословских догм. В книге поднимались такие актуальные для того

времени проблемы, как гражданские обязанности человека, отношение к государственным должностям, право владения земельной собственностью и другие. С. Будный в довольно резкой форме критиковал быт священников, говоря, что «лучшей плакати, нежели их норovy выписовати».

В предисловии к своему сочинению белорусский гуманист бичевал официальное духовенство за отсутствие заботы о народном образовании. Выступая против малообразованных, продажных лжепастырей, он говорил, что они «сами мало правды знают... не только не научают», но и тем, «которые бы учить хотели, забороняють».

Больше чем через сто лет ближайший соратник Петра I, бывший ректор Киево-Могилянской академии Феофан Прокопович, автор неоднократно переизданного «Букваря», руководил подготовкой к печати несвижского «Катехизиса» как пособия в школьном обучении, переведенного на русский язык. Значит, через много лет эта книга не утратила своего значения.

Другие книги Будного, дошедшие до нас, были написаны на польском или латинском языках.

Осужденный протестантскими теологами, отлученный за свои атеистические идеи от церкви и протестантской общины, Будный провел последние дни жизни в Вишнево (под Ошмянами, Беларусь), где и умер 13 января 1593 г.

ВСЕЛЕННАЯ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ

§1. Первые лексисы и лексиконы

Лексикография. Три периода восточнославянской лексикографии. Азбуковники, прилагавшиеся к книгам. Глоссы. Глоссарии. Рукописный «Лексикон» Симона Будного (1560—1593 гг.). «Лексис» Лаврентия Зизания. «Лексиконъ» славеноросский и именъ тѣлкованіе (1627 г.) Памвы Беринды. Восточнославянские толково-переводные словари XVII в. «Лексисъ съ толкованіемъ словенскихъ мовъ просто» неизвестного автора. «Синоніма славенороская» — синонимический словарь всего восточнославянского языкового региона. Словарь древнерусского языка И.И. Срезневского.

Одним из наиболее универсальных способов сохранения накопленных человечеством знаний являются многочисленные и разные словари и энциклопедии.

Раздел языкознания, в котором изучается теория и практика составления словарей, называется *лексикографией* (гр. *lexikon* — словарь и *grafo* — пишу).

Лексикографией называется также совокупность всех словарей. Словарь — это книга собранных слов (чаще в алфавитном порядке).

Пути от появления первых рукописных словариков до современных многотомных печатных словарей у разных народов были различными. Восточнославянская лексикография выделяет три периода в развитии словарного дела: дословарный, ранний словарный и период развитой лексикографии.

В первый период (XIII—XV вв.) были выработаны только отдельные элементы будущих словарей. В восточнославянских странах основным средством расширения христианства, а с ним и письменности был старославянский (церковнославянский) книжно-письменный язык. Не все слова этого языка были понятны нашим предкам, поэтому на полях

и непосредственно в тексте переписчики и издатели помещали глоссы-переводы или описательные разъяснения непонятных слов средствами родного языка.

У истоков лексикографической разработки восточнославянских языков стоял Франциск Скорина, который на полях своих книг давал разъяснения непонятных религиозных слов на белорусском языке. Правда, и до этого времени были попытки удовлетворить потребности читателей разными азбуковниками, которые прилагались к книгам и имели разъяснительный характер.

Значительное распространение среди восточнославянских книжников получили *глоссы*, созданные Василием Тяпинским, Симеоном Полоцким и др. С их помощью разъяснялись непонятные слова.

Следующий период начинается тогда, когда накопленные многовековой практикой переписывания книг многочисленные глоссы начали для удобства собираться в специальные рукописные сборники (*глоссарии*), которые тогда назывались *лексиконами*, *лексисами* и т.д.

История сохранила сведения о рукописном «Лексиконе» Симона Будного, написанном между 1560—1593 гг., рукописном словаре, помещенном в супрасльском «Измарагде» (1593 г.) Ивана Проскуры, рукописном словаре неизвестного автора, названном «Лексисъ съ толкованіемъ словенскихъ мовъ просто», и других глоссариях, подготовивших почву для появления первых печатных словарей.

Необходимость в первых переводческих печатных словарях начала остро ощущаться в Беларуси и на Украине во второй половине XVI в., потому что преподавание в многочисленных братских школах велось на церковнославянском языке, он изучался и как отдельный предмет. Для учеников, как и для широкого круга читателей этих стран, многие церковнославянские слова были непонятны. В начале XVI в. белорусская и украинская народности начали четко формироваться, и это сказалось, и первую очередь, на все более заметной разнице трех восточнославянских языков: русского, белорусского и украинского.

В 1596 г. Лаврентий Зизаний Тустановский, в то время преподаватель братской школы в Вильно, издал первый в Беларуси букварь «Наука ку читаню и разуменю писма словесного» со словарем, который назывался «Лексис сиречь реченія въкратъце събранны и из словенскаго языка на простый рускій діалектъ истолкованы Л.З. (Лаврентіем Зизаніем)». В реестровой части этого первого восточнославянского печатного словаря было 1061 церковнославянское слово, а в разъяснительной — больше 2 тыс. Для раскрытия лексических значений слов Зизаний использовал многие источники, о чем свидетельствуют ссылки на про-

изведения М. Бельского, Аристотеля, Иоанна Златоуста, выдержки из Библии.

Этот словарь полностью вошел в одну из лучших, самых полных в то время работ восточнославянской лексикографии — «Лексиконъ славеноросскій и именъ тлъкованіе» (Киев, 1627 г.) Памвы Беринды (? — 13(23).07.1632 г.) — выдающегося деятеля украинской и белорусской культуры и науки XVII в., талантливого ученого-лексикографа, который владел украинским, белорусским, русским, польским, старославянским, греческим, латинским, еврейским и многими другими языками, поэта, автора силлабических стихов, переводчика, печатника и гравера. В «Лексиконе» П. Беринды около 7000 словарных статей. В нем содержится переводной словарь иностранных слов, общих названий и собственных имен, встречающихся в литературе того времени, в первую очередь в Библии, поэтому он имеет черты толкового, энциклопедического и этимологического словарей. Автор использовал материал из рукописных и печатных церковнославянских книг, лексикографических работ, известных ему (например, «Лексис» Л. Зизания), книгу византийского автора XV—XVI вв. Мануила Ритора, произведений Максима Грека, глоссы из изданий Ф. Скорины, восточнославянских азбуковников и западноевропейских лексикографических изданий.

Реестр первой части словаря составляют церковнославянские и старорусские слова, встречаются также слова из польского, чешского, греческого и латинского языков, много белорусских и украинских слов, что говорит о том, что в XVII в. не всегда люди могли провести границу между церковнославянским и живым языком, так как церковнославянский язык в белорусских и украинских землях Великого княжества Литовского испытывал значительное влияние живой народной речи. Абсолютное большинство второй части словаря — слова иностранного происхождения.

Новаторство Беринды было в том, что он стал вводить в лексикографическую практику грамматические и акцентологические пометки, указание на время, наклонение, число глаголов, а также на переносное значение слова. В «Лексиконе» проставлены ударения — ценнейший материал для исторической акцентологии белорусского и украинского языков XVII в. Тридцатилетний труд П. Беринды является хорошим учебником для чтения русских, белорусских, украинских памятников, написанных церковнославянским языком, поэтому уже через 27 лет после первого киевского издания «Лексикон» был переиздан в Кутейне. В 1849 г. этот словарь перепечатал И.П. Сахаров в «Сказаниях русского народа». Отрывки из него поместил Ф.И. Буслаев в «Исторической хрестоматии церковнославянского и древнерусского языков» (1861 г.).

Кроме «Лексиса» Л. Зизания и «Лексикона» П. Беринды, восточным славянам были знакомы и другие словари того времени: «Сіноніма славенароская», «Лексеконъ вкратцѣ албо рѣчникъ выборныхъ речей к словенцизнѣ закрытыхъ» (1660), рукописный белорусско-латинско-польский словарь, который послужил источником для московского «Лексикона трезязычного...» 1704 г. Ф.П. Полицарпова-Орлова, польско-латинско-греческий словарь (1621 г.) Г. Кнопского, многоязычные «Номенкляторы» (лексиконы) И.Ф. Капиевского (1700) и др.

Большой популярностью пользовался «Лексисъ съ толкованиємъ словенскихъ мовъ просто» с 908 неполными толковательными парами, вышедший во второй половине XVI в. Рукопись этого словаря отыскал архимандрит Амфилохий в 1884 г. среди листов «Острожской библии» Ивана Федорова, перевел его на графику XIX в., опубликовал в материалах «Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете». Автор этого словаря и цель его издания неизвестны. Высказывались предположения, что это мог быть Л. Зизаний, а издавался он как придаток к какому-нибудь конкретному тексту старопечатного издания. Автором мог быть и Иван Федоров или кто-либо из преподавателей Острожской академии.

«Лексис» — это одна из первых проб восточных славян создать толково-переводной словарь. Реестровую часть «Лексиса» составляют церковно-славянские и древнерусские слова с некоторыми заимствованиями из греческого, латинского и других языков, а толково-переводную — старобелорусская лексика.

Автор «Лексиса» не только создал учебник для изучения церковнославянского языка, но впервые поставил перед собой цель — через словарь приблизить учеников братских школ к простому народному языку.

Самым последним памятником белорусско-украинской этнической общности был «Сіноніма славенароская» — толково-переводной словарь старобелорусского литературного языка XVII в. Автор, его национальная принадлежность и цель создания словаря неизвестны. Это был словарь нового типа: в реестровой части преобладала старобелорусская лексика, которая последовательно в толковой части переводилась на старорусскую с еще встречающимися старославянизмами. Это синонимический словарь всего восточнославянского языкового региона. В нем 5 тыс. реестровых родов. Вспомним, что старобелорусским языком в XVI—XVII вв. пользовались в Беларуси, Литве, на Украине, но в 1696 г. польский сейм запретил его.

Более поздние времена (XIX в.) ознаменовались многолетним трудом выдающегося русского ученого И.И. Срезневского по созданию словаря древнерусского языка.

§2. Владимир Даль: воин, врач, ученый, литератор

Семья В.И. Даля — хранительница мировых интеллектуальных богатств. Знакомство с творчеством Н.Г. Курганова. Учеба в Морском кадетском корпусе. В.И. Даль — воин. В.И. Даль — врач. «Служил сто лет, выслужил сто реп». В.И. Даль — «многоязычник». В.И. Даль у истоков Русского географического общества. В.И. Даль — на все руки мастер. Казак Луганский.

В XIX в. был создан уникальный «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля.

Владимир Иванович Даль родился 10 ноября 1801 г. в Лугане (из местечка Лугань вырос со временем г. Луганск). Отец Даля, Иван Матвеевич (от рождения носивший имя Иоганн Христиан), происходил, согласно записи в формулярном списке, «из датских офицерских детей». Ему было около 20 лет, когда Екатерина II, узнав об его учености и «многоязычии», выписала его к себе и определила придворным библиотекарем. Владимир Даль потом напишет, что Иван Матвеевич был вызван в Россию, когда он окончил курс «по двум или трем факультетам в Германии», что он «знал древние и новые языки, даже еврейский». Русский язык Иван Матвеевич знал, по словам сына, «как свой». Он служил в петербургской библиотеке в те времена, когда ее посещали Фонвизин, Херасков, Новиков, Радищев и когда создавался «Словарь Академии Российской». Документ свидетельствует, что авторы старались «в сочиненном академией словаре избегать всевозможным образом слов чужеземных, а наипаче речений», примерами часто брали пословицы. Шесть томов этого словаря, конечно, были в доме Даля.

Через некоторое время Иван Матвеевич покинул Россию, чтобы окончить в Германии медицинский факультет. По возвращении в Петербург он был «удостоен управлять медицинскую практику» — его послали поначалу в Гатчинскую волость, затем в Петрозаводск, потом в Лугань. Окончил он службу в Николаеве главным доктором Черноморского флота.

Женился Иван Матвеевич на девушке из семьи более давних «выходцев» (так тогда называли иностранцев в России). Бабка Владимира Даля по материнской линии происходила «из семейства французских гугенотов», как указано в старинном справочнике. Она была переводчицей и автором «оригинальной русской драмы в пяти действиях». Мать Даля свободно владела пятью языками, которым учила своих детей (математику и черчение преподавали им педагоги Штурманского учили-

ца), была хорошей рукодельницей и давала уроки русской и иностранной словесности. Она любила повторять: «Надо зацеплять всякое знание, какое встретится на пути; никак нельзя сказать вперед, что потом пригодится». Ее сыну Владимиру Далю пригодилось все, что встретилось на его долгом пути, для создания уникального словаря.

Владимир Даль воспитывался в семье, где чтители Лютера и Шиллера и помнили, что он родился в один день с ними. В то время, как во многих семьях, кроме Библии, календарей и «Письмовника» Курганова («Российская универсальная грамматика, или Всеобщая письменное слово», других книг не было, Дали имели стихи Карамзина, Мерзлякова, Жуковского, Батюшкова, произведения иностранных писателей. Да и «Письмовник» учил всех грамоте, «присовокуплений разных учебных и полезных вещесловий», давал научные сведения, стихи на все случаи жизни («разные стиходействия»), анекдоты («повести краткие»), «сбор разных пословиц и поговорок», краткий толковый словарь («слово-толк»). Вместе с Библией и календарями эта книга была, как писал А.С. Пушкин в «Истории села Горюхина», одним из «любимых упражнений детства» многих помещичьих детей.

Воспитанный в лютеранской семье на западноевропейской и русской литературе, Владимир Даль в конце жизни, прославив себя составлением «Толкового словаря живого великорусского языка», так ответил себе на вопрос, к какой народности он относится: «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности.... Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски».

В. Даль получил образование в петербургском Морском кадетском корпусе и на медицинском факультете Дерптского университета. В кадетском корпусе его учил математике, астрономии и навигации уже известный ему по «Письмовнику» Николай Гаврилович Курганов, написавший и книги по арифметике, геометрии, геодезии, кораблевождению и тактике флота, фортификации и береговой обороне, а также составлявший морские карты.

Только прожив подвижническую жизнь и получив хорошее образование, можно было создать такой словарь. Даль был воином, врачом, литератором, чиновником, ученым, служил офицером на флотах Черноморском и Балтийском, военным врачом в сухопутных войсках. В его формулярном списке длинный перечень боев и походов. Военные воспоминания, картины былых сражений разбросаны по страницам рассказов и повестей Казака Луганского (псевдоним В. Даля). Он участвовал в русско-турецкой войне 1828—1829 гг., был при осаде крепостей Силистрии и Шумлы, отличился в сражениях под Кулевчами и на реке

Камчик, вместе с русской армией перешел через Балканы и вновь отличился при взятии Сливно и Адрианополя. Затем он участвовал в польской кампании 1831 г. и в неудачном Хивинском походе 1839 г.

Даль писал о сражении под Кулевчами: «видел тысячу, другую раненых, которыми покрылось поле и которым на первую ночь ложем служила мать-сырая земля, а кровом небо... толкался и сам между ранеными и полутрусами, резал, перевязывал, вынимал пули... мотался взад и вперед, поколе наконец совершенное изнеможение не распростерло меня, среди темной ночи, рядом со страдальцами».

Современники высоко ставили врачебные способности Даля, описанные в его любопытных ученых трудах. Великий Пирогов считал Даля хорошим хирургом («ловким оператором») и ценил его научную мысль. Именно Даль провел с А.С. Пушкиным его последнюю ночь, чтобы облегчить его страдания.

За долгие годы службы на Даля возлагались многочисленные и разнообразные поручения, среди них и «особые». Чинами и наградами его жаловали: дослужился до штатского генерала, а о наградах говорил так: «За Тульчин — чин, за Брест — крест, за долгое терпенье — сто душ в награждение». Действительно, ему была пожалована в Оренбургской губернии тысяча десятин без душ, но он ими не воспользовался. Начальство и сослуживцы неодобрительно говорили о нем: «Несносно честный и правдивый». Кроме того, по словам Герцена, Даль в своих рассказах и очерках, отлично зная предмет «изнутри», выступил «бесстрашным охотником», «отточенным пером» разил «вампира русского общества — чиновника». Недаром об итоге своей многолетней службы Даль сказал: «Служил сто лет, выслужил сто реп».

Кроме русского языка Даль знал немецкий, французский, английский, украинский, белорусский, польский, читал и писал на латыни, изучал болгарский и сербский языки, владел татарским, башкирским и казахским. Он выучил несколько «условных» языков: торговцев-ходебщиков, или офеней, костромских и нижегородских шерстобитов, калужских прасолов, рязанских нищих, столичных мошеников — и составил словарики некоторых из них.

Даль много ездил по России, несколько раз пересекал ее с севера на юг и с запада на восток, объехал Прибалтику и Беларусь, Молдавию и Украину, Приуралье и Поволжье, Башкирию и Казахстан. Везде, где он был, вел наблюдения как этнограф, натуралист, статистик. 19 сентября 1845 г. в Петербурге, на квартире Даля, состоялось первое заседание Русского географического общества. На нем присутствовало восемь человек, в их числе географ и статистик К.И. Арсеньев, мореплаватель Ф.П. Врангель, астроном и геодезист В.Я. Струве. Даль не ездил в экспе-

диции учрежденного им Географического общества, но знакомил его членов со словами, пословицами, речениями, пытаясь через язык раскрыть быт, нравы и обычаи народов, историю и географию.

Даль знал толк в земледелии и торговле, коневодстве и рыболовстве, возведении домов и судостроении. Он сконструировал и навел плавучие мосты через полноводные реки — Вислу и Урал. С детства ему доставляло удовольствие «копаться над какой-нибудь ручной работой», поэтому он умел сколотить табурет и выточить на станке шахматы, соорудить модель корабля и изготовить тончайшие украшения из стекла.

В течение сорока лет Даль выступал в литературе под собственным именем и под псевдонимом Казак Луганский. Полное собрание его сочинений, изданное в 1897—1898 г., состояло из десяти томов (почти 4 тыс. страниц текста!). В них напечатано 145 повестей и рассказов, 62 короткие истории из сборника «Солдатские досуги» и 106 коротких историй из сборника «Матросские досуги», несколько статей и очерков. Кроме этого, он написал «Очерки русской жизни», произведения для детей, стихи, напечатанные лишь однажды, известные в свое время учебники «Ботаника» и «Зоология», проекты и докладные записки об улучшении быта помещичьих крестьян, о преобразовании земского суда, полиции, монетной системы, о лечении сибирской язвы и другие, самые разнообразные, погребенные в недрах министерских архивов.

Даль записал тысячу сказок — он отдал их безвозмездно составителю знаменитого издания «Народные русские сказки» Афанасьеву, свои записи народных песен (около трехсот) подарил собирателю Петру Киреевскому; богатое собрание лубочных картин отослал в Публичную библиотеку.

Еще в Морском кадетском корпусе Даль писал стихи. Об этом в 1830-е годы он напишет в повести «Мичман Поцелуев», в которой будет много автобиографических подробностей. Его герой «обогастил в корпусе знание русского языка» целым списком новых слов, принятых в этом учебном заведении.

В течение семи «флотских лет» после окончания Морского корпуса Даль жил в Николаеве, где он после морских походов окупался в мир ремесел, царство умелых рук, точных, как слова, движений, чтобы «зацеплять» слова, прибаутки, пословицы, которыми перебрасывались токарки, канатчики, смолокуры, парусники, столяры, фонарщики и другие мастера, перекрывая гул, треск, скрежет. Он понимал, что ремесло и слово крепко связаны, потому что ремесло, дело рождает слова и человек творит слова, действуя.

1 января 1826 г. Даль вышел в отставку и поступил на медицинский факультет Дерптского университета. Здесь он близко сошелся с поэтами Жуковским и Языковым, хирургом Пироговым, профессором Мойером, другом Жуковского. Им он читал собранный для словаря материал.

Весной 1828 г. началась русско-турецкая война. Даль досрочно защищает диссертацию на степень доктора медицины и уезжает на фронт, хотя раньше у него были другие планы. Встречи с солдатами из разных уголков России пополнили материал для словаря и вошли в сборник рассказов, названных «Солдатские досуги».

В октябре 1832 г. вышла книга «Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приуроченные и поговорками ходячими разукрашенные казачком Владимиром Луганским. Пяток первый». В сказках обнаружили «политический умысел». Дalia взяли под арест. Делом занялись высшие чины Третьего отделения и даже сам император Николай Первый. История, и ныне во многом неясная, закончилась неожиданно быстро и благополучно — в тот же день сочинитель был освобожден. «Сказки» не понравились и Белинскому. Никто не понял, что, как писал позже Даль, «писатель задал себе задачу познакомить земляков своих сколько-нибудь с народным языком, с говором, которому открывался такой вольный разгул и широкий простор в народной сказке... Он хотел только, на первый случай, показать небольшой образчик запасов, о которых мы мало или вовсе не заботились, между тем как, рано или поздно, без них не обойтись».

Позже он еще будет писать сказки, обильно снабженные народными словами и пословицами.

§3. Работа над словарем

С легкой руки А.С. Пушкина. «С миру по слову... России словарь». Часть источников «Словаря» В.И. Даля — изданные словари простонародных слов. «Словарь церковнославянского и русского языка» (1847 г.), составленный Вторым отделением Академии наук. Неудавшаяся сделка министра просвещения. «Времена шатки — береги шапки». Основное новаторство Даля-лексикографа — гнезда («купы»). Отношение составителя словаря к иностранным словам. Издание словаря с помощью знатных меценатов. Признание словаря в России и Европе. Влияние «Словаря» на литературное словоупотребление в России XIX—XX вв.

За свой словарь В. Даль принял по настоянию А.С. Пушкина, с которым познакомился в 1832 г. Начинаящий писатель, собиратель слов, пословиц, поговорок, сказок Даль и великий поэт, прозаик, драматург, сказочник Пушкин с первой встречи поняли и оценили друг друга. Они оба интересовались изучением народного языка, и это их сблизило. В 1833 г. будущий составитель Словаря отправился служить в Оренбург, туда же прибыл, путешествуя по следам Пугачева, Пушкин. Там они провели несколько дней неразлучно. Следующая встреча друзей была очень печальной: врач Даль лечил умирающего поэта. Всю оставшуюся жизнь Даль хранил подаренный Пушкиным перстень-талисман. Он любил смотреть на чуть продолговатый зеленый камень и говорить: «Как погляжу на него — хочется писать...»

В 1846 г. в журнале «Иллюстрация» был напечатан труд Даля «Поверья, суеверья и предрассудки русского народа».

Составитель словаря в 1847 г. через журнал «Отечественные записки» обращается к читателям с просьбой «помочь ему в общем деле и снести хотя и по лепте с брата, отчего можно бы не только разжиться убогому, но и десятирицей разбогатеть богатому», более того, составить «одно целое этнографическое сокровище, неоплатное никакими богатствами». Даль просит прислать ему описание «местных обрядов, рода жизни, семейного и домашнего быта простолюдина... обычаи, обряды, игры, празднества... месяцеслов земледельца, особенности в промыслах и занятиях... пословицы, поговорки, присловия, похвалки, присказки, прибаутки, байки, побасенки, притчи, сказки, были, предания, загадки, скороговорки, причитания, песни, думы... простонародный язык в выражениях своих, оборотах, слоге, складе и словах. Чем ближе и вернее сведения эти будут описаны со слов народа, тем они будут драгоценнее». В 1850-е годы к Далю потекли слова через Общество любителей российской словесности.

В то время Даль управлял особой канцелярией в Министерстве внутренних дел. Пользуясь своим положением, рассылал циркуляры ко всем должностным лицам внутри России, поручая им собирать и доставлять ему местные черты нравов, песни, поговорки и прочее. Его подчиненные помогали приводить в надлежащий порядок материалы посылок.

Областные слова и выражения изучает не только Даль. Действительный член Русского географического общества А.И. Шренк поместил в «Записках» Общества словарный материал, озаглавленный «Областные выражения русского языка в Архангельской губернии». В этом словаре 374 слова. Кроме этого словаря появились «Несколько простонародных слов, употребляемых в Шенкурском уезде» Борисова (350 слов),

«Этнографические очерки Южной Сибири» С. Гуляева (700 слов), «Судогодский уезд Владимирской губернии» Г. Бережкова (53 слова), «Описания Березовского края» Н. Абрамова (77 слов), «Несколько слов и особенностей в наречии жителей Оренбургской губернии» И. Сумгурова (24 слова). Но самыми большими словарями, которые Даль назвал среди источников своего Словаря, были «Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного» В. Бурнашева 1843 г. (25 тыс. слов), труды Н. Анненкова: «Простонародные названия русских растений» и «Ботанический словарь или собрания названий, употребляемых различными племенами, обитающими в России».

В 1847 г. увидел свет «Словарь церковнославянского и русского языка», составленный Вторым отделением Академии наук под редакцией А.Х. Востокова,— самый полный из существующих тогда русских словарей. Он насчитывал 114 749 слов общеупотребительной лексики, научных терминов, устаревших, профессиональных, разговорных выражений. Словарь Даля стал полемически противопоставленным словарю Академии, потому что она имела замысел совместить лексику «нынешнего русского языка, старинного русского и церковнославянского», полагая, что решительное разделение этих «стихий» преждевременно, а Даля интересовал только живой язык. Шестую часть академического словаря Даль не включил в свой словарь. Всего в труде Даля 83 тыс. слов, которых не было ни в одном словаре.

Редактор издания «Словаря церковнославянского и русского языка», он же министр просвещения, князь П.А. Ширинский-Шихматов, предложил Далю продать Академии свои запасы слов. За каждое слово, пропущенное в академическом словаре, ему давали 15 копеек, а за дополнение и поправку — семь с половиной копеек. Сделка не состоялась, потому что автор предложил другую: «отдаться совсем, и с запасами, и с посильными трудами своими, в полное распоряжение академии, не требуя и даже не желая ничего, кроме необходимого содержания». Но на это не согласились.

Наступил беспокойный 1848 г. За повесть «Ворожейка» министр внутренних дел «выговорил ему» и предложил на выбор «писать — так не служить, служить — так не писать». Но у Даля «за стол садилось одиннадцать человек», поэтому надо было тянуть лямку до пенсии. Даль только повторял тогда: «Времена шатки, береги шапки». Пришлось уехать подальше от столицы, в Нижний Новгород. Там был написан сборник «Пословицы русского народа» (30 130 пословиц).

Пословицы В. Даль взял в качестве примеров для своего «Толкового словаря».

Главным новаторством В. Даля было то, что слова были собраны в гнезда («купы»). Внешне словарь построен по алфавиту, но слова не отрываются одно от другого «при изменении на второй и третьей букве», не «томятся в одиночестве». Даля не устраивал привычный алфавитный порядок: «Самые близкие и сродные речения, при законном изменении своем на второй и третьей букве, разносятся далеко врозь и томятся тут и там в одиночестве; всякая связь речи разорвана и утрачена; слово, в котором не менее жизни, как и самом человеке, терпнет и коснеет...»

Даля отказался от размещения слов по общему корню (так построен был «Словарь Академии Российской»), когда во главе гнезда становится самый корень, затем следуют слова, от него произведенные. Он писал о таком построении словаря: «Этак в каждую статью, под общий корень, войдет чуть ли не вся азбука!» Да и каждый читатель должен быть настолько грамотен, чтобы без труда выделить корень любого слова.

Таким образом, Даля избрал средний путь между «мертвым» азбучным порядком и «коренным», тоже по-своему «мертвым», формальным. Он увидел истину в соединении слов «целыми купами» и в них «очевидную семейную связь и близкое родство».

Даля не только расселил слова по-новому, но растолковал их. Он назвал свой словарь «толковым» и первым применил к словарю это определение. Растолковывая слова, он выстраивал ряды синонимов — «однословов», «тождесловов».

Толкование слов Даля производил по-разному: описанием предмета, иногда даже сопровождаемым рисунком, как в энциклопедических словарях; подбором синонимов, иногда даже не близких по значению.

Особые отношения были у Даля к иностранным словам. Он старался перевести их или объяснить подходящими русскими словами: «К чему вставлять в каждую строчку: «моральный», «оригинальный», «натура», «артист», «грот», «пресс», «гирлянда», «пьедестал» и сотни других подобных, когда без малейшей натяжки можно сказать то же самое по-русски? Разве: «нравственный», «подлинный», «природа», «художник», «пещера», «гнет», «плетеница», «подножье», или «стояло», хуже?»

Некоторые русские синонимы к иностранным словам в словаре В. Даля не совсем точно передавали соответствующие понятия, отличались искусственностью образования (адрес — насыл, насылка; конкурс — спорованье; акустика — звукословие), поэтому они не прижились в языке.

Оригинальность построения, примеры из пословиц и поговорок, сколько их можно было добыть и собрать, из народных песен, летописей, а также знания, опыт, вылившиеся в сведения о науках и ремеслах,

народных обычаях, занятиях, поверьях, нравах сделали «Словарь» Даля книгой не только полезной и нужной, но и занимательной.

Словарь, подобного которому никогда в мире не было, получил право на жизнь благодаря милости богатого покровителя Александра Ивановича Кошелева, публициста, издателя «Русской беседы». Он пожертвовал 3 тыс. руб., и в 1861 г. вышел первый выпуск, последний (21-й) увидел свет шесть лет спустя — в 1867 г. Но денег, полученных от Кошелева, хватило только на пять выпусков. Государь император соизволил пожертвовать на продолжение «Словаря» 2500 рублей и, начиная с девятого выпуска, указывалось, что «печатание предпринято на Высочайше дарованные средства».

«Пословицы» и «Словарь» Даля влились в общее русло произведений, отвечавших желаниям многих образованных людей России приобщиться к своей истории и народному языку. В этом потоке произведения тех лет: «История России» С.М.Соловьева, «Народные русские сказки» Афанасьева, «Песни» Киреевского, «Былины» Рыбникова и др.

В словаре 2485 больших страниц плотного текста. Этот гигантский труд явился подтверждением слов В. Даля: «Я полезу на нож за правду, за отечество, за Русское слово, язык!» Географическое общество увенчало «Словарь» золотой медалью, Дерптский университет присудил своему бывшему студенту премию за успехи в языкознании, Общество любителей российской словесности просило Даля «оказать Обществу высокую честь — принять звание почетного его члена», он был избран почетным членом Академии наук.

Самые талантливые русские литераторы обращались к творчеству Даля. Об этом свидетельствуют их высказывания: «Каждая его строчка меня учит и вразумляет» (Н. Гоголь); «Даль — писатель, который проникнул весь сущностью своего народа, его языком, его бытом» (И. Тургенев); Некрасов назвал Даля «верным бытописателем наших нравов». Белинский писал, что в лучших своих созданиях Даль является уже не просто бывалым, умным, наблюдательным человеком и даровитым литератором, но еще художником». Л.Н. Толстой читал «Словарь» Даля с карандашом в руках, а из сборника пословиц он черпал многое для своих произведений. А.Н.Островский 8 июня 1874 г. писал: «Словарем (Даля) я занимаюсь прилежно».

В XIX в. бытовало выражение: «Комната образованного русского человека — это стол, стул и Даль».

«Толковый словарь» Даля, по объяснению академика В.В.Виноградова, сильно повлиял на литературное словоупотребление, на «демократическое уплотнение и расширение литературной речи». Это имело как положительные, так и отрицательные последствия.

Словарь В.И. Даля отличается от всех других толковых словарей тем, что не является нормативным. Нормативный словарь — это книга, оценивающая, отбирающая и стилистически характеризующая лексику. Автор не отбирал лексику, а включал в свою книгу все известные ему русские слова, чтобы отразить с возможной полнотой русскую лексику. Это многие считали недостатком словаря.

Кроме этого, к ним относили отсутствие стилистических и грамматических помет, примеров из художественной литературы, большое количество диалектной лексики, гнездовой принцип подачи слов, не совсем точное толкование многих слов, особенно общественно-политических терминов.

Однако, по мнению самого Даля, он четко отличал позицию писателя по отношению к слову от позиции составителя словаря. Выбор писателя должен определяться его талантом, чувством языка, жизненным опытом. Даль предупреждал, что «никогда и нигде не одобрял безусловно всего, без различия, что обязан был включить в словарь: выбор предоставлен писателю».

Вместе с тем, против манеры писателей испещрять свою речь «всякого рода присловиями и выражениями, для более или менее ловкого подбора которых не требуется даже знакомства с народом, а достаточно заглядывать почаще в груды г.г. Снегирева, Буслаева и Даля», выступал М.Е. Салтыков-Щедрин. А.П. Чехов также настороженно относился к упражнениям иных литераторов со «Словарем» Даля: «Я знаю одного писателя-народника — так он, когда пишет, усердно роется у Даля и в Островском и набирает оттуда подходящих «народных слов».

М. Горький призывал к изучению «Толкового словаря» и противился механическому его использованию. Он призывал к Далю и предостерегал от него. Речь идет не только о «Словаре» Даля, а об отношении литературы к непосредственно живому народному языку, воплощением которого как бы является этот «Словарь».

О большом чувстве меры, которое должен иметь писатель, обращаясь к простой устной речи, предупреждал великий знаток народного языка Н.С. Лесков. Он предельно насыщал свои рассказы и повести народными речениями, выскивая в живом языке незаношенные слова, откровенно любясь их пластичностью и выразительностью, увлекался словесными опытами, но при этом требовал осторожности, потому что при малейшей потере равновесия речь из образной становится уродливою. Он пишет, что многое из того, что силком вводилось в литературу, «выплюнуто и осмеяно по заслугам».

В начале XX в., после Октябрьской революции, был открыт путь в литературу совершенно новой речевой стихии: в поисках большей вы-

разительности языка стали употребляться просторечные «словечки», уличные и узкопромысловые говоры, местные, а то и просто исковерканные слова, записанные так, как они произносятся неграмотными людьми. Во время острых споров о целесообразности употребления этой лексики «Словарь» Даля оказался как бы между баррикад. Время отобрало лучшие произведения тех лет для потомков, но вопрос этот не закрыт.

Даль до 2-го издания не дожил (умер в 1872 г.), 1-й том вышел в 1880 г., 2-й том — в 1881, в 1882 г.— 3-й и 4-й. Редактором 3-го и 4-го изданий «Толкового словаря» Даля был известный ученый-филолог Иван Александрович Бодуэн де Куртене. Он пытался исправить словарь, но потерпел неудачу, и дальнейшие издания повторяли 2-е, подготовленное еще Далем. Это стало правилом: со 2-го издания (при исправлении опечаток) набирались издания 1935, 1955, 1978 гг. и последующих лет.

§4. Словари — ваши помощники

Энциклопедические и филологические словари. Специализированные и комплексные словари. Академические, учебные и словари широкого пользования. Словари-справочники. «Толковый словарь русского языка» под редакцией проф. Д.Н. Ушакова. Однотомный нормативный толковый словарь С.И. Ожегова. Четырехтомный толковый «Словарь русского языка» АН СССР (Малый академический словарь). Семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» АН СССР (Большой академический словарь).

Язык изменяется, поэтому словари устаревают и становятся памятниками своей эпохи и создаются новые.

Все современные словари делятся на энциклопедические и филологические, четко разграничиваемые уже с 1940-х годов. В *энциклопедических* словарях описывается мир, города, страны, выдающиеся события, объясняются понятия, явления, даются сведения о выдающихся людях и т.д. В *филологических* словарях содержится информация о словах: *орфографический* словарь дает сведения о правильном написании слов; в *толковом* описывается смысл слов, расположенных в алфавитном порядке; в *идеоматическом* описывается смысл слов, расположенных по группам, которые выделяются на основании некоторых общих свойств, например таких: Человек, Животное, Действие, Физическое свойство, Чувство и т.п.; в *этимологических* и *исторических* словарях

дается происхождение слова, его путь в языке, изменения, происходящие с ним на этом пути; *частотные* словари регистрируют употребительность языковых единиц и их частоту в тексте; для лингвистических исследований и других целей используют *обратные* словари, в них слова расположены в алфавитном порядке по конечным, а не начальным буквам; *грамматические* словари содержат информацию о морфологических и синтаксических свойствах слова. Кроме того, есть такие филологические словари, как *терминологические, диалектные, словари языка писателей, словари речевых неправильностей и трудностей*, словари, посвященные описанию отдельных групп лексики, например, *словари синонимов, антонимов, омонимов*.

Современная лексикография развивается по двум основным направлениям: создания *специализированных* словарей, в которых содержится информация только одного типа (например, о написании слов — *орфографические*) и *комплексных* словарей, которые включают по возможности все сведения о слове. В них толкуются его значения, грамматические характеристики, правила произношения и написания, описываются смысловые связи его с другими словами (синонимами, антонимами), особенности его употребления в разных стилях речи. Иногда комплексные словари включают и энциклопедические сведения о слове.

Содержание словаря зависит от того, кому он адресован. Так, например, существуют *академические* словари. В них информация о слове наиболее полная. Есть словари *учебные*. Они помогают овладеть языком, правильно использовать слово. Есть словари для *широкого пользования*, например, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, а есть *словари-справочники*, адресованные представителям определенных профессий, например, «Словарь ударений для работников радио и телевидения», «Словарь жаргонных слов и оборотов для работников уголовного розыска». Есть словари для технических, прикладных целей, например, для автоматической обработки текста, машинного перевода, информационного поиска и т.п.

В 1935 г. начал выходить «Толковый словарь русского языка» под редакцией профессора Д.Н. Ушакова. Последний, четвертый, том появился в 1940 г. В словаре 85 289 слов, в нем также содержится очерк орфоэпии и морфологии. В словаре зарегистрированы слова, вошедшие в язык в период с 10-х по 30-е годы XX в. Впервые наиболее употребительным морфемам были посвящены словарные статьи (например, о приставках анти-, без-, за-, первых частях сложных слов дву-, двух-, бое-, частях сложносокращенных слов агит-, гос-, гор- и пр.).

Составители словаря включили в него общественно-политическую, научную, терминологическую, деловую, широко распространенную

областную лексику, новые слова. Областные, устаревшие слова, узкоспециальные термины из области искусства, науки и техники не включены в словарь, за исключением часто встречающихся в произведениях художественной литературы (кочет — петух, гуторить — разговаривать).

В словаре разработана система грамматических помет, указывающих на стилистическую принадлежность слова и характер экспрессии: разговорное, фамильярное; книжное, научное, специальное, официальное; новое, устаревшее; шутливое, ироническое и др.

В словаре даются орфоэпические нормы: проставлены ударения, иногда указывается произношение сочетаний звуков (конечно [шн], что [шт], яичница [шн]).

Под знаком $\diamond$ приводятся фразеологизмы.

Словарная статья строится так: за объясняемым словом следуют грамматические пометы; например, после существительного указываются отдельные трудные падежные формы единственного и множественного числа, грамматический род; после глагола указываются некоторые окончания 1-го и 2-го или 3-го лица; каждое значение многозначного слова дается после цифры (1, 2, 3 и т.д.) с иллюстративным материалом. Заимствованные слова сопровождаются указаниями на язык-источник.

Недостатком этого словаря является то, что отдельные слова не совсем правильно объяснены, отсутствуют некоторые слова, употреблявшиеся уже в период создания словаря; не всегда последовательно выделены омонимы, иногда смешанные с многозначными словами.

Словарь под редакцией Д.Н. Ушакова явился важной вехой в русской лексикологии и опорой в работе по созданию однотомного нормативного толкового словаря С.И. Ожегова (первое издание в 1949 г.). С.И. Ожегов хотел отразить в словаре наиболее современную и употребительную лексику и фразеологию своего времени. Чтобы сократить объем словаря, толкование слов в «Словаре русского языка» Ожегова давалось в более сжатой и краткой форме, чем в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова, а также опускались второстепенные значения. Слова в словаре расположены полугнездами. В одной словарной статье при заглавном слове даны производные.

В 1957—1961 гг. издан четырехтомный толковый «Словарь русского языка» АН СССР, содержащий 82 159 слов. Его называют Малым академическим словарем. В нем значительно больше, чем в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова, примеров из художественной литературы с указанием автора цитаты и произведения, откуда она взята.

В конце 1-го тома словаря помещен список аббревиатур с их расшифровкой и указанием правильного литературного произношения.

Самым большим толковым словарем русского языка, вышедшим в XX в., был опубликованный в 1950—1965 гг. 17-томный «Словарь современного русского литературного языка» АН СССР. Его называют Большим академическим. В нем указывается, когда данное слово впервые зарегистрировано русскими словарями. Этим словарь приближается к типу толково-исторических.

В Большом академическом словаре представлена лексика русского языка от пушкинских времен до наших дней, включая более широкий, чем в предыдущих толковых словарях, пласт лексики специальной, просторечной, областной, устаревшей, а также производных слов.

Семантика слов охарактеризована очень подробно, с показом оттенков значений слов и типичных для этих значений сочетаний и конструкций. Каждое слово характеризуется с грамматической, стилистической, орфографической и орфоэпической сторон.

За время создания Большого академического словаря изменились принципы его составления: в первых трех томах слова расположены по алфавитно-гнездовому принципу, а в остальных — по алфавитному.

Семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» является высшим достижением отечественной лексикографии.

§5. Словари на все случаи жизни

Школьные толковые словари. Словари синонимов. Словари омонимов. Словари паронимов. Словари антонимов. Словари иностранных слов. Этимологические словари. Исторические словари. Диалектные словари. Фразеологические словари. Словообразовательные и морфемные словари. Орфографические словари. Орфоэпические словари. Словари сокращений. Обратные словари. Частотные и другие словари.

Кроме перечисленных толковых словарей, издаются *школьные толковые* словари: «Школьный толковый словарь русского языка» М.С. Лапабухина, Е.В. Скорлуповской, Г.П. Снетовой (под редакцией Ф.П. Филина) (1981 г.), «Толковый словарь русского языка» А.Е. Баханькова, И.М. Гайдукевича и П.П. Шубы (1975 г.). Отбор и объяснение слов произведены в них с учетом школьной практики.

В словарях *синонимов* собраны в синонимических рядах близкие по значению слова. Первым русским синонимическим словарем был словарь Д.И. Фонвизина (1783 г.). Он содержал 32 синонимических ряда. В вышедший в 1818 г. «Опыт словаря русских синонимов» П.Ф. Калайдовича

вошло 78 синонимических рядов. В 1900 г. был опубликован «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н.А. Абрамова.

В 1956 г. вышел «Краткий словарь синонимов русского языка» В.Н. Клюевой для школьников — 1500 слов-синонимов (во 2-м изд. (1961 г.) — 3000 слов, или 622 синонимических ряда). В нем указывалось общее значение приведенного синонимического ряда, смысловая и стилистическая характеристика каждого слова и приводились примеры из художественной литературы.

В 1968 г. вышел словарь-указатель З.Е. Александровой для людей, профессионально работающих со словом, под названием «Словарь синонимов русского языка». В нем нет объяснений значений и примеров из художественной литературы, так как его читатели достаточно подготовлены и не нуждаются в них. Иногда даются краткие пояснения и пометки, показывающие, как сочетается данное слово, какова его стилистическая и эмоциональная окраска. В словаре представлены и фразеологические сочетания. Многозначные слова включены в разные синонимические ряды.

Самым научно совершенным и наиболее полным описанием синонимов современного русского литературного языка с характеристикой их особенностей и примерами употребления в литературной русской речи является двухтомный «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (1970—1971 гг.) В нем 4148 синонимических рядов. Он адресован филологам, писателям, работникам прессы, учителям. В 1975 г. на основе этого словаря был составлен одностомный «Словарь синонимов» под редакцией А.П. Евгеньевой — словарь-справочник для широкого круга читателей.

Словари омонимов появились только в 70-е годы XX в. Первым был словарь О.С. Ахмановой (1974 г., 2-е изд.— 1976 г.). В 2300 словарных статьях этого словаря объясняются слова, одинаковые по звучанию и написанию, но различные по значению. В необходимых случаях приводятся грамматические, стилистические и другие сведения, цитаты в виде предложений. Омонимы переведены на английский, французский и немецкий языки, чтобы показать смысловую несовместимость противопоставляемых друг другу слов.

В 1976 г. (2-е изд.— 1978 г.) в Тбилиси опубликован «Словарь омонимов русского языка» Н.П. Колесникова. В нем 4000 омонимических групп.

Словари паронимов появились тогда же, когда были изданы словари омонимов. Первым словарем, в котором объяснялись близкие по звучанию, но различные по значению однокоренные слова, был словарь-справочник «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка» Ю.А. Бельчикова и М.С. Панюшевой (1968 г., 2-е изд.— 1969 г.).

В него вошло 180 паронимических групп (воинственный—воинствующий, далекий—дальный), расположенных в алфавитном порядке.

В 1971 г. в Тбилиси был издан «Словарь паронимов русского языка» Н.П. Колесникова. Он содержит очень краткие словарные статьи 1432 паронимических групп и около 1500 пар слов, близких по звучанию, но имеющих разные корни (родник—рудник, боцман—лоцман).

В 1974 г. (2-е изд.— 1981 г.) выходит учебно-справочное пособие «Паронимы в русском языке» О.В. Вишняковой в двух частях: теоретической и словарной. В нем есть описание 5 тыс. паронимических пар современного русского языка. Во второй части указываются границы сочетаемости паронимов, особенности их лексического значения, а также содержатся упражнения на использование этих паронимов в речи. В словарной статье дается общий корень, толкование каждого паронима, словосочетания с ним, синонимы и антонимы (если они существуют), иллюстрации из художественной, политической и научной литературы.

В 1984 г. этим же автором написан «Словарь паронимов русского языка» для неосновных носителей русского языка (иностранцев). В словарь включена 1000 пар паронимов современного русского языка.

В словарях *антонимов* объединяются попарно и объясняются слова с противоположным значением. Первым таким словарем был «Словарь антонимов русского языка» Л.А. Введенской (1971 г.). В нем объяснены 662 антонимические пары. В словарной статье поясняется значение каждого антонима и даны примеры его употребления предложениями, в которых имеются два компонента рассматриваемой пары.

В 1972 г. в Тбилиси вышел «Словарь антонимов русского языка» Н.П. Колесникова. Он содержит 1300 антонимических пар. Словарная статья очень кратко объясняет антонимы, не дает стилистических пометок и иллюстративного материала.

В 1978 г. (3-е изд.— 1985 г.) вышел «Словарь антонимов русского языка» М.Р. Львова, в котором содержится более 2 тыс. антонимических пар. В отличие от других словарей антонимов в этом словаре имеются два приложения, в которых описываются словообразовательные элементы антонимического характера и основные способы образования однокоренных антонимов.

Словари *иностранных слов* объясняют заимствованные слова, которые осознаются как иноязычные.

В 1941 г. вышел «Словарь иностранных слов» под редакцией И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова (7-е изд.— 1979 г., под ред. А.Т. Спиркина, И.А. Ачкурина, Р.С. Карпинской). В нем 23 тыс. слов. В словарной статье после заглавного слова указывается язык-источник, иногда и язык — посредник. Затем дается запись слова латинским алфавитом и дается

объяснение. Каждое значение нумеруется цифрой, переносное еще и звездочкой, указывается ударение. В конце словаря приводятся устойчивые иностранные выражения.

Неоднократно издавался «Краткий словарь иностранных слов» С.М. Локшиной (1-е изд.— 1966 г., 6-е изд.— 1978 г.). В нем 45 тыс. заимствованных слов.

В 1966 г. был издан в двух книгах «Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода» А.М. Бабкина и В.В. Шендецова.

В 1968 г. для специалистов опубликован словарь «Элементарной международной терминологии» Н.В. Юшманова.

В 1983 г. был издан «Школьный словарь иностранных слов» под редакцией В.В. Иванова. В серии «Словари школьника» в 1997 г. вышла книга Н.Г. Комлева «Иностранные слова и выражения».

В конце XX в. в связи с переходом экономики России на рыночные отношения и возникновением новых реалий бытовой культуры и техники в средства массовой информации вошли новые иноязычные слова, произношение и понимание которых может вызвать затруднения. Это обусловило выход большого количества словарей иностранных слов, например: «Краткий словарь современных понятий и терминов» Н.Т. Бунимовича, Г.Г. Жарковой, Т.М. Корниловой, В.А. Макаренко и др. (1993), «Словарь иностранных слов. Актуальная лексика. Толкования. Этимология» Н.Н. Андреевой, Н.С. Араповой, Л.М. Баш, А.В. Боборовой, Г.А. Вечеслова, Р.С. Кимягаровой, Е.М. Сендровиц (1997).

Этимологические словари объясняют происхождение слов. В 1910—1914 гг. вышел «Этимологический словарь русского языка» А.Г. Преображенского. В нем указано происхождение русских слов и ранних заимствований. Слова расположены гнездами. В словарной статье объясняется значение слова, иногда даются формы слова, родственные слова, объясняются исторические чередования, однокоренные слова из славянских и других индоевропейских языков. В словарных статьях заимствованных слов указывается язык-источник и этимология слова в языке-источнике. Автор привел разные точки зрения на этимологию слова. В 1959 г. вышло стереотипное издание этого словаря.

В Германии на немецком языке в 1950—1958 гг. вышел в трех томах «Этимологический словарь русского языка» немецкого слависта М. Фасмера. На русский язык его перевел в 1964—1973 гг. О.Н. Трубачев. В отличие от словаря А.Г. Преображенского в словаре М. Фасмера есть диалектные, устаревшие слова и собственные имена.

В 1961 г. (3-е изд.— 1975 г.) вышел «Краткий этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, В.В. Иванова, Т.В. Шанской, адресо-

ванный учителям. Словарные статьи лаконичны и просты. В них нет библиографических справок, систематического изложения мнений различных ученых, все параллели из других родственных языков заменены пометками «общеславянское», «восточнославянское», «собственно русское».

В 1970 г. в Киеве был издан для учителей «Этимологический словарь русского языка» Г.П. Цыганенко.

С 1963 г. отдельными выпусками начал выходить многотомный «Этимологический словарь русского языка» под руководством и редакцией Н.М. Шанского.

Исторические словари описывают лексику определенных исторических периодов жизни языка. Почти сорок лет работал над таким словарем и не успел его закончить академик И.И. Срезневский. Называется этот словарь так: «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам». После смерти И.И. Срезневского, в 1893—1912 гг., «Материалы...» были изданы в трех томах и одном дополнительном. В 1958 г. они были переизданы фототипическим способом.

В этом словаре 120 тыс. слов из 2700 памятников древнерусской письменности XI—XVI вв. Значения слов объяснены современными для автора синонимами и иллюстрируются примерами из древнерусских памятников. Ко многим словам дается перевод на латинский и греческий языки. Недостатком словаря является то, что в нем много старославянизмов, нет грамматических и стилистических помет.

В 1894 г., после смерти автора, вышли «Материалы для словаря древнерусского языка» А.Л. Дювернуа. В этом словаре 6 тыс. слов из письменных памятников XV—XVIII вв.

В 1975 г. под редакцией С.Г. Бархударова, затем Ф.П. Филина был издан переводно-толковый «Словарь русского языка XI—XVII вв.» Отдельной книгой издан «Указатель источников» к данному словарю.

Диалектные словари делятся на две группы: общие, в которых отражается лексика всех говоров, наречий, диалектов, и *региональные*, в которых представляется словарный состав какого-либо одного говора, наречия, диалекта.

В 1852 г. вышел общий диалектный словарь «Опыт областного великорусского словаря» (18 011 слов). В 1858 г. вышло «Дополнение» к нему (22 895 слов).

В 1965 г. в АН СССР начал выходить многотомный «Словарь русских народных говоров» под редакцией Ф.П. Филина. В нем объясняется диалектная лексика и некоторые устойчивые обороты всех русских говоров XIX—XX вв. словами литературного языка.

Региональные и диалектные словари — это «Словарь областного архангельского наречия...» А.И. Подвысоцкого (1885), «Материалы для

словаря народного языка в Ярославской губернии» Е.И. Якушкина (1896), «Словарь областного олонецкого наречия...» Г.И. Куликовского (1898), «Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора» Н.М. Васнецова (1907), «Смоленский областной словарь» В.Н. Добровольского (1914), «Донской словарь» А.В. Мирного (1929), «Словарь местных географических терминов» Э.М. Мурзаева и В.Г. Мурзаевой (1959), «Краткий ярославский областной словарь» Г.Г. Мильниченко (1961), «Словарь говоров Подмоскovie» А.Ф. Ивановой и др.

Фразеологические словари объясняют фразеологические обороты и указывают их происхождение.

В сборнике этнографа С.В. Максимова «Крылатые слова» (1891, 1899 и 1955) происхождение фразеологизмов объясняется в форме полухудожественных рассказов. При этом описываются народные обычаи, обряды, приметы.

В 1903—1904, 1912 г. вышел труд М.И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний».

Эти сборники прочно вошли во все последующие издания фразеологических словарей русского языка.

Широко известна неоднократно издававшаяся книга «Крылатые слова» Н.С. Ашукина и М.С. Ашукиной (1-е изд. 1955 г.), в котором насчитывается 1460 образных выражений, кратких цитат, изречений исторических лиц, мифических и литературных персонажей, отдельные слова персонажей художественных произведений, их источник и алфавитный указатель авторов крылатых слов.

В 1967 г. вышел «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова (4-е изд.— 1986 г.). В нем 4 тыс. фразеологизмов, расположенных в алфавитном порядке и приводящихся столько раз, сколько в их составе знаменательных слов. Значение фразеологизма толкуется только там, где находится опорное слово. В словаре даются грамматические и стилистические пометы, примеры из произведений художественной литературы. В ряде случаев приводятся синонимы, антонимы и справки о происхождении фразеологизма.

Через 20 лет вышел в свет «Словарь фразеологических синонимов русского языка» В.П. Жукова, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляр. Он включает в себя около 730 синонимических рядов.

Кроме этих словарей издавались и издаются учебные словари, предназначенные для учащихся. Это «Школьный фразеологический словарь русского языка» В.П. Жукова (1980) и «Фразеологический словарь русского языка» И.А. Киселева (1985), написанный на материале художественной литературы, изучаемой в школе. Во введении этого

словаря рассматриваются теоретические вопросы, связанные с фразеологическими единицами. Фразеологизмы располагаются в алфавитном порядке по первому компоненту.

В 1998 г. вышел «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой. Это первая в русской лексикографии попытка дать полную информацию об истории и этимологии русских фразеологизмов.

В словарь включено свыше 25 тыс. образных оборотов. К каждому из них дается объяснение современного значения, характеризуется стилистическая окраска, историко-этимологическое толкование и библиографическая справка к нему.

Получить исчерпывающую информацию о фразеологизмах можно из книг: «Крылатые слова» М.А. Булатова (1958), «Из жизни слов» (1960, 1973) и «Путешествие в слово» (1982) Э.А. Вартаньяна, «В мире слов» Н.М. Шанского (1971), «В мире слов» Б. Казанского, «Язык мой — друг мой» Л.Т. Григорян, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова (1966, 1967), «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохорова (1979) и др.

Существуют также *словообразовательные* и *морфемные* словари. Словообразовательные словари показывают, с помощью каких словообразовательных средств образуются слова, а морфемные — из каких значимых частей (морфем) они состоят.

Самыми популярными словообразовательными словарями являются «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (1978) и «Словообразовательный словарь русского языка» в двух томах А.Н. Тихонова (1985).

В «Школьном словообразовательном словаре русского языка» слова размещены по гнездам с корневым (исходным) словом во главе. Это слово расчленяется на составляющие части при помощи вертикальной черты: пол|о|ть, свекл|о|в|ич|ный. После исходного слова лесенкой расположены однокоренные слова так, что каждое производное размещается после производящего. В производных словах выделяются аффиксы, при помощи которых образованы эти слова, и указываются чередования гласных и согласных.

Морфемным словарем является «Школьный словообразовательный словарь» З.А. Потихи (1-е изд. — 1961 г., 2-е изд. — 1964 г.), насчитывающий 25 тыс. слов, разделенных на морфемы. К словам с измененной морфологической структурой даются исторические справки.

Орфографические словари дают правильное написание слов. Они издаются с конца XIX в. Долгие годы отвечает запросам школы «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова и С.Е. Крючкова.

В 1956 г., после упорядочения русского правописания, был опубликован полный академический «Орфографический словарь русского языка» под редакцией С.Г. Бархударова, С.И. Ожегова, А.Б. Шапиро. В нем 110 тыс. слов. В этом словаре есть слова современного литературного языка, просторечные, диалектные и некоторые устаревшие и новые слова, а также научно-технические термины; в конце приложен список наиболее трудных для написания личных собственных имен. На всех словах проставлены ударения, иногда приведены грамматические формы. Если при одинаковом произношении двух слов их написание различается, дается указание на их значение или принадлежность к частям речи: кампания (поход, мероприятие) и компания (люди); вязаный (прич.) и вязаный (прил.).

Такие словари, как «Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати» К.И. Былинского и Н.Н. Никольского (4-е изд.— 1970 г.), «Справочная книга корректора» К.И. Былинского и А.Н. Жилина (1960), «Слитно или раздельно? (Опыт словаря-справочника)» Б.З. Букчиной, Л.П. Калакуцкой и Л.К. Чельцовой (1972), словарь-справочник «Прописная или строчная?» Д.Э. Розенталя (2-е изд.— 1985 г.), «Новый орфографический словарь-справочник» (2000) и др. пособия по русскому правописанию, включают в себя трудный орфографический материал.

Орфоэпические словари указывают правильное литературное произношение слов, их отдельных форм и постановку ударения.

Первым орфоэпическим словарем был словарь «Русская литературное произношение и ударение» под редакцией Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова (1-е изд.— 1955 г., около 50 тыс. слов, 2-е изд.— 1959 г., около 52 тыс. слов). Слова вместе с некоторыми грамматическими формами расположены по алфавиту. Причастия, деепричастия, простые формы сравнительной степени прилагательных и наречий даны отдельными статьями. В квадратных скобках дается произношение звуков и звуко-сочетаний фонетической записью буквами русского алфавита с применением некоторых дополнительных графических значков. Каждое слово снабжено основным ударением (акут — `), некоторые — побочным (гравис — `). Кроме этого, в словаре есть предупредительные пометы, которые предостерегают от неверного произношения.

Через четверть века вышел «Орфоэпический словарь русского языка» под редакцией Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова. В нем авторы учли исследования по культуре русской речи и нормам русского языка, появившиеся за это время.

Этот словарь не так нормативен, как предыдущий: он только рекомендует то или иное произношение, в случае колебаний редко настаивает на своей версии.

Хорошим справочником по ударению является «Словарь ударений для работников радио и телевидения», составленный в 1960 г. Ф.А. Агеевко и М.В. Зарвой под руководством К.И. Былинского (со 2-го изд. под ред. Д.Э. Розенталя). В словаре 63 тыс. слов, среди которых географические наименования, личные имена и фамилии политических деятелей, ученых, писателей, названия газет и журналов. При некоторых словах есть пометы о правильном произношении.

Прекрасным пособием по орфоэпии, орфографии и грамматическим формам является «Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка», составленный Б.Т. Пановым и А.В. Текучевым (М., 1976; переиздан в 1985 г.). В словаре даются грамматические, орфографические, орфоэпические правила, показано морфемное строение слов, а в некоторых случаях толкуются значения слов. Он предохраняет от всевозможных ошибок.

В 1984 г. третьим изданием вышел «Словарь трудностей русского языка» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой для широкого круга читателей. Словарь содержит 30 тыс. слов, вызывающих трудности различного характера.

Словари сокращений расшифровывают всевозможные сокращения. Они стали появляться во второй половине XX в. Самым совершенным таким словарем является «Словарь сокращений русского языка» (1-е изд.— 1963 г., 12 500 слов, под рук. Д.И. Алексеева, под общей ред. Б.Ф. Корицкого; 2-е изд.— 1977 г., около 15 тыс. слов, под ред. Д.И. Алексеева). В нем расшифровываются, объясняются, даются справки о родовой принадлежности сложносокращенных нарицательных и собственных имен, употребляемых или употреблявшихся в русском языке: сложносокращенные слова всех видов, буквенные и звуковые аббревиатуры, географические сокращения. Это сокращенные наименования государств, партий, организаций, учреждений, учебных заведений, марок машин и т.д.

Обратные словари располагают слова по алфавиту букв не начала слова, а его конца. Слова с одинаковыми окончаниями, суффиксами, корнями идут непосредственно друг за другом. Такие словари нужны при изучении словообразования данного языка, при подсчете количества слов, относящихся к данной части речи и имеющих одинаковые окончания или суффиксы.

Первым таким словарем является «Обратный словарь современного русского языка» под редакцией Г. Бильфельда, опубликованный в ГДР в 1958 г. Он содержит 80 тыс. слов современного русского литературного языка.

В 1974 г. в издательстве «Советская энциклопедия» был издан «Обратный словарь русского языка» с 125 тыс. слов. В нем есть грамматические пометки.

В 1977 г. вышел «Грамматический словарь русского языка. Словоизменение» А.А. Зализняка со 100 тыс. слов, расположенных в обратном порядке. В нем даны словоизменения слов. Словарь адресован специалистам-филологам.

Частотные словари показывают, какие слова являются наиболее употребительными в настоящее время. Эти словари представляют собой алфавитный список слов с указанием их частотности. Они необходимы при определении лексических минимумов, составлении учебников для учащихся и студентов-иностранцев, при разработке кодов для машинного перевода.

Известны такие частотные словари: «Частотный словарь современного русского литературного языка» Э.А. Штейнфельда (Таллин, 1963), «Частотный словарь общенаучной лексики» под редакцией Е.М. Степановой (М., 1970), «Частотный словарь русского языка» под редакцией Н.Л. Засориной (М., 1977), который составлен на основе статистической обработки свыше миллиона словоупотреблений, дающих представление о степени употребляемости около 40 тыс. слов.

Другие лингвистические словари также получили признание у носителей русского языка. Это такие словари, как «Правильность русской речи. Трудные случаи современного словоупотребления. Опыт словаря-справочника» под редакцией С.И. Ожегова (М., 1962), «Правильность русской речи» Л.П. Крысина и Л.И. Скворцова (М., 1962, 1965), «Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов» Л.К. Граудиной, В.А. Ицковича, Л.П. Котлинской (М., 1976), «Краткий словарь трудностей русского языка» (для работников печати) В.Н. Вакурова, Л.В. Рахманина, Л.И. Рахмановой и др. (М., 1968), «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под редакцией К.С. Горбачевича (Л., 1973), «Трудности русского языка. Словарь-справочник журналиста» под редакцией Л.И. Рахмановой (М., 1974), «Учебный словарь сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова и В.В. Морковкина (М., 1978), «Словарь лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой (М., 1972), «Словарь русских личных имен» Н.А. Петровского (М., 1956), «Краткий словарь эпитетов русского языка» Н.В. Ведерникова (М., 1975), «Словарь эпитетов русского литературного языка» К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло (М., 1979), «Словарь названий жителей СССР» под редакцией А.М. Бабкина и Е.А. Левашова (М., 1975), «Словарь языка Пушкина» (М., 1956—1961), «Русский глагол и его причастные формы. Толково-стилистический словарь» И.К. Сазоновой (М., 1989).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпиграфом к нашей книге взяты слова французского философа XIX в. Огюста Конта о необходимости знаний для успешных действий.

Мы пытались дать знания о слове.

Еще в библейские времена люди обратили внимание на смежность представлений о слове, мысли и действии. В Евангелии от Иоанна сказано: «вначале было Слово». Евангелие переводилось с греческого языка. Слово «logos» было неудачно переведено. Гетевский Фауст размышлял об этом так:

*«В начале было Слово» —
И вот уже одно препятствие готово:
Я слово не могу так высоко ценить.
Да, в переводе текст я должен изменить,
Когда мне верно чувство подсказало.
Я напишу, что Мысль — всему начало.
Стой, не спеши, чтоб первая строка
От истины была недалеко!
Ведь Мысль творить и действовать не может!
Не Сила ли — начало всех начал?
Пишу — и вновь я колебаться стал,
И вновь сомненье душу мне тревожит.
Но свет блеснул — и выход вижу смело,
Могу писать: «В начале было дело»¹!*

Наши далекие предки считали, что «установление имен вещей» и создание их — действия, тесно связанные между собой.

Мы пытались рассказать в книге о том, как и почему создавались слова. Для этого мы совершили путешествие во времени и пространстве в глубь Слова. Но, как говорил А.С. Пушкин, «неистоим язык в соединении слов». Это четко выражается в одной из основных особенностей Слова — его употреблении в контексте, в тесной связи с другими словами. Самые изящные тексты, пришедшие к нам из глубин веков, — пословицы, поговорки, фразеологизмы. Они являются украшением любого языка, а язык — самое удивительное создание человека, символ

¹ Гете И.В. Фауст. Трагедии / Пер. Н.А. Холодковского. Мн.: Нар. асвета, 1971. С. 14.

нации, народности, этноса, родного очага. Язык выделил и возвысил человеческий род над животным миром.

Хотя говорение — способность уникальная и драгоценная, но в большинстве случаев мы пользуемся словами так же естественно, как ходим, дышим, спим. Мы пользуемся языком, не задумываясь о том, что у каждого слова свое особое происхождение, своя история, свой фонетический и морфологический облик, свое лексическое значение.

В этой книге мы дали ответы далеко не на все вопросы, а некоторые из них лишь вызовут у читателя новый интерес, потому что процесс познания бесконечен для любой науки, в том числе для лингвистики. Это пробуждает интерес к языку, что являлось одной из задач этой книги.

Второй задачей книги было пробуждение у читателя интереса к лексике русского языка для обогащения словарного запаса, повышения речевой культуры, расширения познания окружающей действительности. В этом читателю могут помочь словари. Изучайте их.

Третьей задачей книги было напомнить читателю, что нет плохих и хороших языков, как нет плохих и хороших народов: все вносят свой вклад в развитие человечества. Языки народов — зеркала их жизни, трудов, общественного развития и связей между ними.

Наша книга — Слово, которое должно пробудить у читателя Мысль, а она должна родить Дело, дело дальнейшего совершенствования во всестороннем и глубоком изучении языков.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. КТО ОНИ, СЛАВЯНЕ?	6
§1. История народа — история языка	6
§2. Ветви одного дерева	17
§3. Язык подскажет время и место	20
§4. Славяне ищут себя	23
§5. Великое переселение народов	27
§6. Из одного корня	40
Глава 2. КТО НАУЧИЛ СЛАВЯН ПИСАТЬ?	45
§1. Послы с грамотой	45
§2. Константин обручился с мудростью	50
§3. Крестный путь Мефодия	54
§4. Откуда пошли кириллица и глаголица?	58
Глава 3. ПИСЬМЕННОСТЬ: ОТ УЗЕЛКОВ ДО ИЕРОГЛИФОВ И БУКВ.	67
§1. О чем рассказывали нити, ракушки, зарубки?	67
§2. Рассказы в рисунках	70
§3. От картинок — к записям	73
§4. Куда ни кинь — все клин	77
§5. Звуки и буквы	80
§6. Как славяне писали до Кирилла?	86
§7. Какой у азбуки фундамент?	90
Глава 4. ПУТЕШЕСТВИЕ В ДРЕВНЮЮ РУСЬ	93
§1. Так жили наши предки	93
§2. Походы русских дружин	95
§3. Крещение Руси	99
§4. Диво дивное — книга	101
§5. Первые летописи и летописцы	103
§6. Просветительница и святая	106
§7. Граффити знали в прошлые века	110
Глава 5. КТО ЗНАЕТ ЯЗЫК, ТОТ ЗНАЕТ МИР	112
§1. От древнерусского к современному русскому языку	112
§2. В одной семье	114
§3. Как слышим, так и пишем?	117

§4. Загадки можно разгадать	118
§5. Я буквы ведаю	125
Глава 6. У ЯЗЫКА СВОИ ЗАКОНЫ	129
§1. Имя существительное	129
§2. Собственные и нарицательные существительные	133
§3. Трудности в правописании местоимений	134
§4. Почему снег белый, а свет бел?	136
§5. Сорок сороков — сорок мешков	139
§6. Как выражается действие?	141
§7. Причастие. Деепричастие	143
§8. Что такое «наглаголие»?	145
§9. Как связать слова? Предлоги. Союзы. Частицы	146
§10. Пунктуация	149
Глава 7. ТОПОНИМИКА: ТОПОС — МЕСТО, ОНИМ — ИМЯ	150
§1. Зависит от места и времени	150
§2. Случайных названий нет.	153
§3. Зри в корень	156
§4. Откуда Русь пошла. Норманнская теория	158
§5. Откуда Русь пошла. Русская и балтийская теории	162
§6. Белая Русь — Беларусь	166
Глава 8. АНТРОПОНИМИКА: АНТРОПОС — ЧЕЛОВЕК, ОНИМ — ИМЯ	168
§1. Что в имени сокрыто?	168
§2. Наречение и магия. Языческие имена	171
§3. Как строились имена?	178
§4. Заглядывая в календари и святцы	181
§5. Отчество — знак уважения	188
§6. Фамилии придумали римляне	191
§7. Сколько лет фамилиям?	198
§8. Фамилии стандартные и нестандартные.	199
§9. Чьи фамилии?	201
§10. Где делать ударение?	206
§11. Склонять имена и фамилии или не склонять?	209
Глава 9. ЗВАННЫЕ ГОСТИ	213
§1. Сколько в мире языков?	213
§2. Сначала была латынь	215
§3. Гости из разных стран	231
Глава 10. ПУТЬ ОТ ПАПИРУСА ДО КНИГИ	240
§1. Книжное слово в жемчугах ходит	240
§2. Трудная судьба книги	244
§3. Вехи книгопечатанья.	246

§4. Франциск Скорина — учитель всякому доброму умению	250
§5. Иван Федоров и его книги	256
§6. От Букваря до Библии	263
§7. Сеятели духовных семян.	270
Глава 11. ВСЕЛЕННАЯ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ	272
§1. Первые лексисы и лексиконы	272
§2. Владимир Даль: воин, врач, ученый, литератор	276
§3. Работа над словарем	280
§4. Словари — ваши помощники.	286
§5. Словари на все случаи жизни	289
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	299

Научно-популярное издание

Коваadlo Людмила Яковлевна

СЛОВО — ТАЙНА ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Главный редактор *Е.К. Кукушкин*

Редактор *Е.Л. Мельникова*

Корректор *Е.Б. Рафалюк*

Технический редактор *В.В. Кузьмина*

Компьютерная верстка *И.Ю. Алефировой*

Подписано в печать 23.12.2003. Формат 70 × 90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Журнальная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,23. Уч.-изд. л. 19,52. Тираж 2000 экз. Заказ 2884. Издательство «Тесей» ООО. Лицензия ЛВ № 36 от 10.09.02. 220002, Минск, ул.В. Хоружей, 31а, комн. 511, тел. 284-88-63, e-mail: tesey@belsonet.net.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика на УП «Минская фабрика цветной печати». 220024, Минск, ул. Корженевского, 20.